

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. Плеханова

2019
№ 4
(106)

VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS

ISSN 2413-2829 (Print)
ISSN 2587-9251 (Online)

ISSN 2413-2829 (Print)
ISSN 2587-9251 (Online)

Научный журнал

Scientific Journal

Учредитель

Founder

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Основан в 2003 г.

Founded in 2003

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84670

Subscription by 'Rospechat' catalogue
Index 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического уни-
верситета имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвра-
щаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публи-
каций.

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гришин В. И., д-р экон. наук, профессор, ректор
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, д-р наук, профессор, ректор Рейнско-
Вестфальского технического университета, Ахен, Германия

Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий
кафедрой торговли и рыночных учреждений Краковского
экономического университета, Польша

Франц Террилл Л., кандидат наук, директор по развитию
и старший преподаватель HSBC Business School
Пекинского университета, Шэньжень, Китай

Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, проректор
по дополнительному образованию и филиалам
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент,
д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН,
Москва, Россия

Брагина З. В., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры
экономики и экономической безопасности Костромского
государственного университета, Кострома, Россия

Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая
кафедрой национальной и региональной экономики
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры «Финансовые рынки» Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Дементьев В. Е., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия

Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, проректор
Государственного университета управления, Москва, Россия

Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела
обработки и анализа статистической информации
Департамента экономической политики и развития города
Москвы; руководитель Центрально-Евразийского
представительства Международного статистического
института, Москва, Россия

Караваева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Института экономики РАН,
Москва, Россия

Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор
лаборатории информационных технологий Объединенного
института ядерных исследований, Москва, Россия

Косоруков О. А., д-р техн. наук, профессор, профессор
факультета Высшей школы управления и инноваций
Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, директор Института
экономики РАН, Москва, Россия

Масленников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор, заведующий
кафедрой математических методов в экономике
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Фитуни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
заместитель директора Института Африки РАН,
Москва, Россия

CHIEF EDITOR

Viktor I. Grishin, Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Dr. Sc., Professor, Rector, Rhenish-Westphalian
Technical University, Aachen, Germany

Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head
of the Department for Trade and Market Institutions
of the Krakow University of Economics, Poland

Terrill L. Franz, PhD, Director for Development
and Senior Lecturer of HSBC Business School,
Peking University, Shenzhen, China

Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector for Further Education and Branches
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS,
Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics,
Director of CEMI RAS, Moscow, Russia

Zinaida V. Bragina, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Professor of the Department for Economics and Economic Security
of Kostroma State University, Kostroma, Russia

Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor,
the Head of the Department for National and Regional
Economy of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Financial Markets
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Victor E. Dementiev, Corresponding member of RAS, Doctor
of Economics, Professor, chief researcher CEMI RAS, Moscow, Russia

Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector of the State University of Management, Moscow, Russia

Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head
of the Section of Processing and Analyzing Statistic
Information of the Department for Economic Policy
and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian
Representation Office of the International Statistics Institution,
Moscow, Russia

Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Director of the Informational Technologies Laboratory
of the Joint Institute of Nuclear Research, Moscow, Russia

Oleg A. Kosorukov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Professor of the Graduate School of Management
and Innovation Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslennikov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Management Theory
and Business Technologies of the Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow, Russia

Irina I. Skorobogatikh, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Marketing
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Mathematical
Methods in Economics of the Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Leonid L. Fituni, Corresponding member of RAS,
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute
of Africa of RAS, Moscow, Russia

Содержание

Экономика

<i>Быстров А. В., Есина А. Р., Свирчевский В. Д.</i> Факторы динамики промышленного производства	5
<i>Бутов А. В.</i> Достижения и последствия четвертой промышленной революции	17
<i>Воронкова Е. К., Громова Е. И., Кери И. Т.</i> Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни	23
<i>Кукушкин С. Н.</i> Планирование деятельности организации в экономике знаний	32
<i>Петрикова Е. М., Кошкарёва Л. А.</i> Особенности оценки финансовой эффективности сделок слияний и поглощений на российском рынке	40

Управление инновациями

<i>Днепровская Н. В.</i> Исследование перехода предприятий к цифровой экономике	54
<i>Лукиянчук И. Н.</i> Инновационный подход к управлению эффективностью деятельности предприятий питания	66

Региональная экономика

<i>Сучкова О. В., Чемис А. Ю.</i> Оценка устойчивости государственного долга регионов России	72
<i>Гришин В. И., Штыхно Д. А., Шубенкова Е. В.</i> Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировой арене: проблемы и пути решения	85

Теория и практика управления

<i>Гарнов А. П., Кабанов Д. В.</i> Финансовый потенциал в контексте устойчивого развития машиностроительных предприятий	96
<i>Кулапов М. Н., Масленников В. В., Пономарев М. А., Бабынина Л. С.</i> Проблемы и перспективы формирования лидерских позиций РЭУ им. Г. В. Плеханова в подготовке обучающихся по направлению «Менеджмент»	106
<i>Маевская Е. Б., Гендон А. Л.</i> Информационное обеспечение оценки стоимости промышленных предприятий	118
<i>Мочалина Е. П., Иванкова Г. В., Татарников О. В.</i> Уточнение методологии оценки экономической эффективности мероприятий по комплексному развитию территорий	124

Маркетинг, логистика, сфера услуг

<i>Воронова Т. А., Шевчук И. А., Мельникова Т. Б.</i> Новый подход к сегментации туристов в целях регионального развития (на примере города федерального значения Севастополя)	133
<i>Рыжакова А. В., Головизнин И. В., Головизнина М. С.</i> Потребительский спрос на плиточный шоколад и факторы, влияющие на него	147
<i>Зверева А. О., Депутатова Е. Ю.</i> Трансформация торговых услуг в цифровой экономике	156
<i>Лопатинская И. В., Ивашкова Н. И.</i> Исследование отношения пассажиров к качеству подвижного состава Московского метрополитена на основе методики Н. Кано	164

Экономическая безопасность

<i>Кудрявцев К. А.</i> Дифференциация доходов населения и роль антимонопольного регулирования в снижении угрозы экономической безопасности	180
<i>Курбонализода М., Исмаилов Ф. М.</i> Состав и функциональность инструментария банковского надзора в постсоветских республиках (Россия и Таджикистан)	188

Рецензии и обзоры

Рецензия на книгу Г. Симона «Признания мастера ценообразования. Как цена влияет на прибыль, выручку, долю рынка, объем продаж и выживание компании»	195
---	-----

Contents

Economics

<i>Bystrov A. V., Esina A. R., Svirchevskiy V. D.</i> Factors of Industrial Production Dynamics	5
<i>Butov A. V.</i> Achievements and Consequences of the Fourth Industrial Revolution	17
<i>Voronkova E. K., Gromova E. I., Keri I. T.</i> Present Day's Realities of Social Standards in the Russian Federation: Consumer Basket and Living Standard ...	23
<i>Kukushkin S. N.</i> Planning the Organization Activity in Economy of Knowledge	32
<i>Petrikova E. M., Koshkareva L. A.</i> Specific Features of Assessing Finance Efficiency of Deals on Russian M & A Market	40

Innovation Management

<i>Dneprovskaya N. V.</i> Investigating the Enterprise Transition to Digital Economy	54
<i>Lukiyanchuk I. N.</i> Innovation Approach to Efficiency Management in Catering Enterprises	66

Regional Economy

<i>Suchkova O. V., Chemis A. Yu.</i> Russian Regional Debt Sustainability Estimation	72
<i>Grishin V. I., Shtykhno D. A., Shubenkova E. V.</i> Raising Competitiveness of Russian Universities on the Global Scene: Problems and Their Solution	85

Theory and Practice of Management

<i>Garnov A. P., Kabanov D. V.</i> Financial Potential in the Context of Sustainable Development of Machine-Building Enterprises	96
<i>Kulapov M. N., Maslennikov V. V., Ponomarev M. A., Babynina L. S.</i> Challenges and Prospects of Shaping the Leading Positions of the Plekhanov Russian University of Economics in Training Students for Specialization 'Management'	106
<i>Maevskaya E. B., Gendon A. L.</i> Information Support of Estimating Industrial Enterprise Value	118
<i>Mochalina E. P., Ivankova G. V., Tatarnikov O. V.</i> Updating the Methodology of the Estimation of the Economic Efficiency of the Competitive Development Measures of Territories	124

Marketing, Logistics, Service Sector

<i>Voronova T. A., Shevchuk I. A., Melnikova T. B.</i> New Approach to Tourist Segmentation Aimed at Regional Development (illustrated by the federal city Sevastopol')	133
<i>Ryzhakova A. V., Goloviznin I. V., Goloviznina M. S.</i> Customer Demand for Slab Chocolate and Factors Affecting It	147
<i>Zvereva A. O., Deputatova E. Yu.</i> Trade Service Transformation in Digital Economy	156
<i>Lopatinskaya I. V., Ivashkova N. I.</i> Investigating the Passengers' Attitude to the Quality of Rolling Stock in the Moscow Underground Using N. Kano Methodology	164

Economic Security

<i>Kudryavtsev K. A.</i> Differentiation of Population Incomes and the Role of Antimonopoly Regulation in Reducing the Threat of Economic Security	180
<i>Kurbonalizoda M., Ismatulloeva F. M.</i> Composition and Functions of Tools in Banking Supervision in Post-Soviet Republics (Russia and Tajikistan)	188

Reviews and Surveys

The review of the book by G. Simon 'Confession of the Pricing Expert. How Price Affects Profit, Proceeds, Market Share, Sales and Company Survival'	195
---	-----

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА**
№ 4 (106) 2019

Ответственный секретарь
и редактор **Н. В. Прядко**
Переводчик **Н. Г. Пучкова**
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 26.08.19.
Формат 60 x 84 1/8.
Печ. л. 25.
Усл. печ. л. 23,25.
Уч.-изд. л. 18,62.
Тираж 1000 экз.
Заказ
Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

**VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**
N 4 (106) 2019

Executive secretary and editor
N. V. Pryadko
Translator **N. G. Puchkova**
Cover design **Yu. S. Zhigalova**

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 26.08.19.
Format 60 x 84 1/8.
Printed sheets 25.
Conv. sheets 23,25.
Publ. sheets 18,62.
Circulation 1,000.
Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-5-16>

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. В. Быстров, А. Р. Есина, В. Д. Свирчевский

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Связь динамики промышленного развития и происходящих в экономике процессов является одним из вечных вопросов, независимо от доли индустриального сектора в экономике. Выявление факторов, влияющих на динамику промышленного производства, является актуальной, но достаточно нетривиальной задачей. В статье обосновываются ориентиры реиндустриализации экономики России. Ставится задача найти показатели связи развития промышленности с развитием экономики в целом. На основании анализа статистической информации показателей развития крупных технологически развитых стран демонстрируется, что долгосрочное ускорение экономик этих стран базируется на ускорении их промышленной составляющей. Доказывается, что существует единый количественный показатель качества экономики и ее промышленного сектора, который характеризует способность этих макросистем к долгосрочному ускорению их развития. Определяется диапазон количественного соотношения показателей качества экономики и показателей качества промышленности, сложившийся для большинства крупных стран – технологических лидеров мира. Предлагаемые подходы к анализу закономерностей трансформации промышленной динамики могут использоваться при обосновании целеполагания промышленной политики и выборе механизмов, позволяющих решить задачу повышения эффективности деятельности экономической системы в целом (промышленных конгломератов, региональных производственных комплексов, индустриальной сферы экономики страны в целом) за счет выбора наиболее результативных направлений инвестиционной политики.

Ключевые слова: динамика промышленного производства, стратегия реиндустриализации, индикаторы предпринимательской активности, индекс предпринимательской уверенности, индикативное планирование, технико-экономический форсайт.

FACTORS OF INDUSTRIAL PRODUCTION DYNAMICS

Andrey V. Bystrov, Alla R. Esina, Vadim D. Svirchevskiy

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The interconnection between industrial development and processes taking place in economy is an ever-lasting issue, irrespective of the share of industrial sector in economy. Identifying factors affecting industrial production dynamics is an acute problem but not a commonplace. The article shows landmarks of Russian economy re-industrialization. The goal is to find parameters of interconnection between industrial development and the development of economy in general. Analysis of statistic information concerning indices of industrialized countries' development demonstrated that long-term acceleration of these countries' development was based on their industrial component speeding-up. The authors proved that there is a unique quantitative index of economy quality and its industrial sector, which characterizes the ability of these macro-systems to the long-term acceleration of their development. The range of quantitative correlation between indices of economy quality and industry quality formed for the big countries-technological leaders of the world is identified. The mentioned approaches to analyzing natural laws of transforming industrial economy can be used for goal-setting in industrial policy and choosing mechanisms for raising efficiency of economic system as a whole (industrial conglomerates, regional industrial complexes, industrial spheres of economy in general) by choosing more effective directions of investment policy.

Keywords: industrial production dynamics, re-industrialization strategy, factors of entrepreneurial activity, factor of entrepreneurial confidence, indicative planning, technical and economic foresight.

Введение

Задача индустриализации экономики России и избавления от сырьевой ориентации стоит на повестке дня уже более ста лет. В XXI в. ее рассматривали такие известные экономисты, как В. М. Полтерович [11], Р. С. Гринберг [3], С. Ю. Глазьев [2]. Академик Полтерович в 2008 г. отмечал: «Надо осознать, что российский ВВП на душу населения составляет примерно 30% от американского. В 1913 году, кстати, была почти такая же цифра – 28%»¹.

Действительно, в 1913 г. ВВП на человека в России был около 1 500 долларов, а в США – около 4 500 долларов. Разница составила 3 000 долларов. То есть каждый житель России в год получал на 3 000 долларов меньше жителя США. В 2013 г. разница между ВВП на человека в США и в России составила 55 800 – 25 400 = 30 400 долларов. Это означает, что каждый житель России стал получать в год на 30 000 долларов меньше жителя США. То есть абсолютное отставание по доходу увеличилось в 10 раз.

В сложившейся ситуации отставание постоянно растет. Множество попыток, предпринятых за 100 лет, не привели к изменению тенденции. При этом реиндустриализация стала мировым трендом и начинает приобретать стратегический характер. Так, США – ведущая промышленная держава мира, но в 2010 г. ее президент заявил о необходимости реиндустриализации ее экономики. «Политика реиндустриализации США является первым важнейшим этапом возрождения промышленного базиса; второй этап – воссоздание высокотехнологичных производственных цепочек на базе технологических платформ и кластерных образований; третий – монополизация технологических ниш»².

В этой ситуации следует признать, что проблему не решит ни смена правительства, ни смена экономического курса. По большому счету нет виноватых, а есть факт: ни рецепты практики, ни идеи са-

мых разных идеологов экономической науки, таких, например, как Дж. М. Кейнс [7], Й. Шумпетер [14], В. М. Полтерович [10], С. Ю. Глазьев [2], пока не обосновали ни достаточно операционального целеполагания политики индустриализации экономики, ни зависимости развития экономики от развития промышленности.

Кроме того, не опираясь на знание закономерностей, промышленная политика и все действия государства по развитию индустриального сектора обречены если не на полный провал, то на слишком медленное улучшение, что в современном быстроменяющемся мире неприемлемо. Оценка руководителями российских предприятий факторов, негативно влияющих на предпринимательскую активность, показывает, что ни изменение структуры промышленности в пользу увеличения роли корпораций, подотчетных государству, ни разработка отраслевых стратегий развития и реализация мер, предусмотренных этими стратегиями, практически не влияют на процессы в российском индустриальном секторе. Иными словами, провалы в промышленной политике связаны не столько с влиянием экзогенных факторов и случайными неудачами, сколько с проблемой в системе управления промышленным развитием страны [19].

Зависимость экономики от промышленности

Фундаментальное обоснование Карлом Менгером роли «благ третьего, четвертого и высшего порядка»³ заставляет считать, что экономическое развитие базируется на

¹ URL: <http://www.rusanonet.ru/articles/16376>

² URL: <https://www.sensusunovus.ru/featured/2016/01/22/22597.html>

³ «...Если народ не ограничивается только оккупаторной деятельностью, т. е. собиранием находящихся налицо благ низшего порядка..., а переходит к благам третьего, четвертого и высшего порядка [то есть использует технику для конечного производства и технику для производства этой техники], то при таких условиях мы будем в состоянии, конечно, найти у него, при наличии в то же время и целесообразного разделения труда, тот именно прогресс в благосостоянии, который Адам Смит был склонен приписать исключительно последнему обстоятельству» [8. – С. 16].

возможностях, создаваемых промышленностью.

Вместе с тем статистика демонстрирует, что формально с середины XX в. влияние промышленного сектора на экономику в целом снижается [22].

Во-первых, доля промышленности в ВВП развитых стран постоянно уменьшается.

Во-вторых, тот факт, что значимая корреляция совокупного валового продукта промышленности большинства крупных развитых стран мира и прироста их совокупного ВВП проявляется только в один и тот же год и означает, что объем промышленного производства и ВВП страны меняются вместе с общеэкономической конъюнктурой (таблица).

Корреляция совокупного валового продукта промышленности и прироста совокупного ВВП стран с лагом в 0–4 года*

Страна	Лаг (год)					Страна	Лаг (год)				
	0	1	2	3	4		0	1	2	3	4
USA	0,86	0,23	–0,09	–0,24	–0,20	Korea, Rep.	0,81	–0,03	–0,25	0,03	–0,08
Japan	0,94	0,18	0,07	0,16	0,25	Spain	0,82	0,50	0,44	0,29	–0,16
Germany	0,93	0,06	–0,30	–0,06	0,11	Canada	0,83	0,26	0,01	–0,08	–0,06
France	0,82	0,13	–0,23	0,07	–0,11	Australia	0,53	0,30	0,03	0,22	0,42
United Kingdom	0,80	0,22	–0,05	–0,05	–0,22	Netherlands	0,76	–0,02	–0,11	–0,04	–0,36
Italy	0,88	0,05	–0,14	0,15	–0,05	Belgium	0,80	–0,01	0,09	0,06	–0,04

* Составлено по данным Всемирного банка.

Статистика демонстрирует, что рост промышленности не сказывается на темпе роста экономики уже через год, два, три и четыре года. Но машины, оборудование и технологии дают отдачу постепенно, а их внедрение требует времени, т. е. воздействие промышленности на экономику преимущественно носит долгосрочный характер, но именно оно и не прослеживается.

В целом можно утверждать, что в экономической теории возникла парадоксальная ситуация. Всем понятно, что связь между эффективностью экономики и качеством ее промышленности существует, но показатели этой связи неизвестны. Как следствие, неизвестна и количественная зависимость экономики от промышленности. Отсюда следует, что *связь промышленности и экономики более сложная, чем сегодня представляют исследователи.*

Связь макроконстант развития экономики и промышленности

Для обоснования количественной связи промышленности и экономики рассмотрим ранее малоизвестную характеристику

развития крупных развитых стран и их промышленного сектора. Как показано в работах [12; 13; 18; 21], динамику развития таких стран в последние 20–30 лет характеризует важная количественная характеристика – практически не зависящее от времени ускорение развития. Уточним понятие «ускорение развития страны». В физическом смысле значение величины ВВП, созданного в единицу времени (год), – это скорость его создания. А увеличение скорости ВВП – это его ускорение, или темп роста. В условиях, когда ВВП всех стран растет, лидерами становятся страны, ускорение ВВП которых (на одного человека) больше. Историю сосуществования различных стран характеризует непрерывное соперничество. А побеждает в нем, и главное – остается лидером, страна с самыми высокими темпами технологического развития. Это означает, что темп (ускорение) развития – главный ориентир в конкурентном противостоянии.

Констатация факта отсутствия корреляционной связи между неким показателем и временем в общем случае не позво-

ляет считать, что такая связь отсутствует. Например, любые явления, хорошо описываемые синусоидой, в случае использования линейной регрессии дадут значение коэффициента корреляции (детерминации), близкое к нулю.

Вместе с тем именно близкое к нулю значение коэффициента корреляции *линейной* зависимости будет означать, что хаотичные или регулярные (например, синусоидальные) отклонения от средней линии взаимно уничтожаются, а тангенс угла наклона теоретической линии регрессии пренебрежимо мал. В этом случае можно констатировать, что значения функции (в нашем случае – ускорение ВВП), усредненные по ряду последовательных и достаточно протяженных отрезков времени,

не растут и не падают. Но это и означает отсутствие зависимости исследуемого фактора от времени, т. е. статистически строго выявляется существование не меняющейся во времени долгосрочной макроконстанты развития.

При всем интересе экономистов к колебаниям конъюнктуры рынка для любой страны несравненно более важен средний темп роста ее экономики, чем ее колебания. Другими словами, важнее среднее значение синусоиды ВВП, а не ее амплитуда, как важен конечный результат, а не промежуточные показатели.

Примеры реальных линейных регрессий ускорения развития стран на интервалах времени от 20 до 40 лет приведены на рис. 1 и 2.

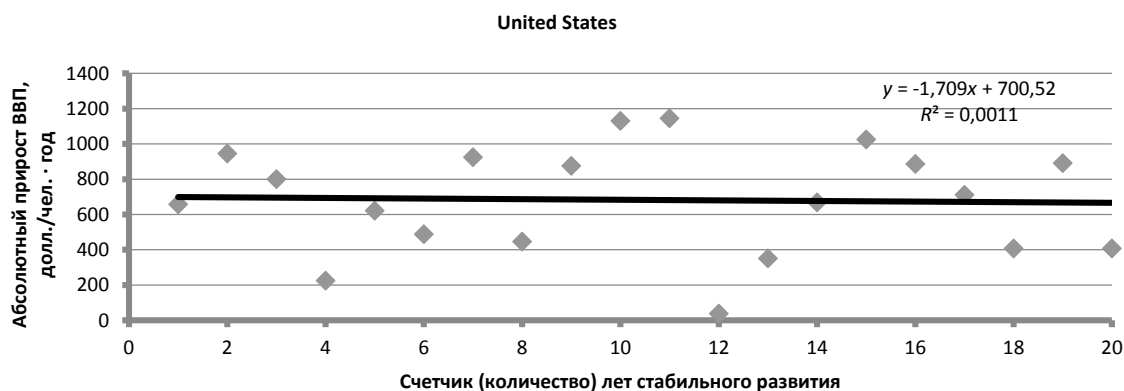

Рис. 1. Прирост (ускорение) ВВП на душу населения в США за 25 лет в периоды стабильного экономического развития (1987–2011)

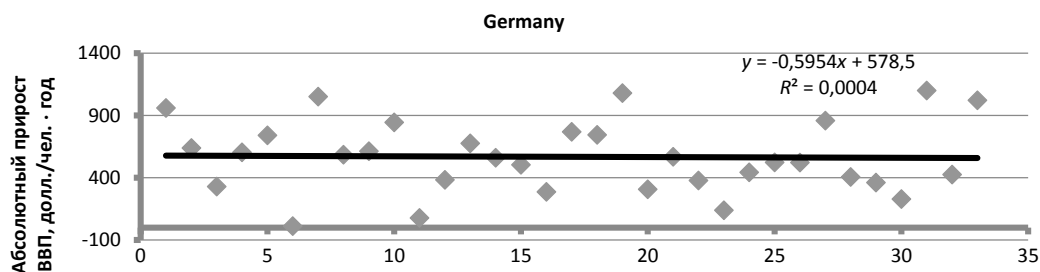

Рис. 2. Прирост (ускорение) ВВП на душу населения в Германии в периоды стабильного экономического развития (1969–2011)

Почти нулевое значение коэффициентов детерминации R^2 в зависимости ускорения развития крупных развитых стран от времени доказывает, что в них усредненное долгосрочное ускорение ВВП на душу населения за год не зависит от времени. То есть ускорение развития таких стран в нормальной экономической ситуации характеризует константа, которую

можно считать константой макроэкономического развития. Термин введен и используется авторами работ [12; 13; 18].

Между макроконстантами развития промышленности и экономики в целом возникает тесная связь, характеризующаяся высоким значением корреляции $r = 0,87$ (рис. 3).

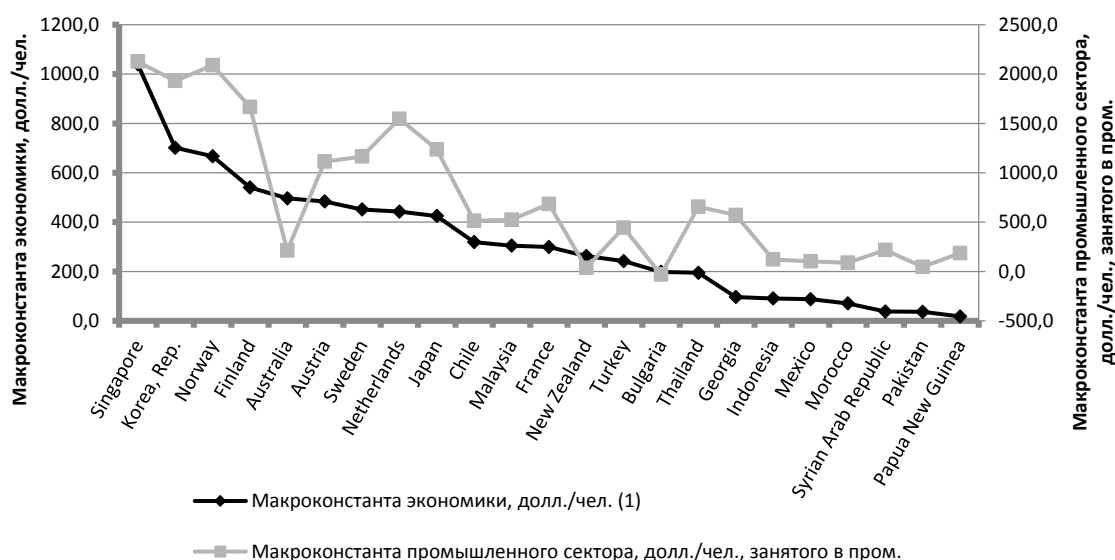

Рис. 3. Связь макроконстант развития экономики и промышленности (коэффициент корреляции между факторами $r = 0,87$)

Можно утверждать, что долгосрочное ускорение развития экономики в целом определяется усредненным долгосрочным ускорением развития промышленности. Это означает, что качество промышленности – аргумент, или причина, а качество экономики – функция, или следствие этой причинно-следственной связи. Более того, исследования показали, что в технологически развитых странах ускорение развития промышленности в 1,5–3 раза выше, чем ускорение развития экономики в целом.

Получается, что единственная статистически достоверная и общая для более двух десятков исследуемых стран зависимость между экономикой и промышленностью – это связь ускорения развития экономики и ускорения развития ее промышленного сектора.

Что стоит за этой связью? Почему она работает, а другие нет?

Долгосрочное ускорение развития – это косвенная характеристика качества экономики. Чем выше ее текущее значение, тем выше ежегодный прирост ВВП, приходящийся на одного жителя, и тем больше вероятность перехода экономики на еще более высокий уровень эффективности. Ее нельзя ставить в один ряд с такими показателями, как процент роста ВВП, тот же процент, но в расчете на одного жителя, ВВП на одного жителя или его прирост в конкретном году. Эти показатели характеризуют текущий успех или неуспех экономики, конъюнктуру, но не ее качество, макроконстанта же дает характеристику долгосрочных возможностей экономики, или, что то же самое, ее качества. То есть

макроконстанты развития, как экономики, так и промышленности, – количественные характеристики их качества. Это означает, что зависимость макроконстант стран от макроконстант их промышленного сектора отражает зависимость качества первого от качества второго (см. рис. 3).

Подчеркнем, макроконстанты – только косвенные характеристики качества макросистем. А для управления их развитием необходимо использовать прямой количественный показатель их качества.

Развитие в отсталой институциональной среде и факторы, влияющие на развитие промышленности

Отсталость технологической среды всегда связана с отсталостью институциональной [15]. Для большинства россиян не надо объяснять, как широко распространены в стране бюрократические барьеры и коррупция, несовершенны законы и их правоприменительная практика. Слабость системы судопроизводства и ангажированность прессы дополняют картину. Это те факторы, устранение которых общество и правительство России считают приоритетом первого уровня и которые в основном и формируют качество институциональной среды.

Ежемесячно Росстат проводит опросы более чем трех тысяч руководителей промышленных предприятий, в которых ими дается оценка факторов, влияющих на эффективность хозяйственной деятельности. Использование единой методологии позволяет производить сопоставление с данными аналогичных опросов европейских стран. В то же время выбор общих для стран факторов не в полной мере позволяет оценить влияние той российской специфики, о которой говорилось выше. Тем не менее определенные выводы с точки зрения состояния институциональной среды можно сделать.

Для анализа был выбран период 2006–2017 гг. Выбор в качестве точки отсчета 2006 г. объясняется тем обстоятельством, что в этом году было принято решение о

создании корпораций под патронатом государства, а в 2007 г. созданы корпорации в таких секторах отечественной промышленности, как оборонные производства («Ростех»), атомная промышленность («Росатом»), судостроение (АО «Объединенная судостроительная корпорация»), самолетостроение (ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»). Причем первые две имеют специальный статус государственной корпорации, а две вторые такого статуса не имеют, но судостроительная корпорация – это акционерное общество, 100% акций которой находятся в государственной собственности, а в ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» более 84% акций владеет Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом и еще чуть более 9% акций приходится на долю госкорпорации «Внешэкономбанк». В совокупности на долю этих четырех корпораций приходится примерно треть объема продукции обрабатывающей промышленности. Кроме того, консолидация активов предполагала не только усиление инновационной составляющей в деятельности самих корпораций, но и их влияние на диффузию инноваций в экономике в целом.

Экономика подобна сообщающимся сосудам: изменения в одной части приводят к изменениям в любой другой части. Поэтому последствия управленческих решений в любой отрасли промышленности сказываются (или должны сказываться) на индустриальном развитии в целом. Исходя из этих предпосылок логично было бы оценить те изменения, которые почувствовали практики бизнеса в сравнении с предшествующим изменением периодом. Учитывая, что результаты опроса публикуются ежемесячно, то оценка изменений в более чем 130 периодах должна была выявить последствия принимаемых органами государственного управления решений, влияющих (или предполагающих влияние) на предпринимательскую активность как своеобразное отражение состояния институциональной среды.

Стратегические аспекты управления сегодня учитываются не только при управлении отдельным предприятием: и крупные производственные конгломераты, и региональные власти, и вся система государственного управления стремятся строить свою деятельность на основе формирования стратегии развития и ее реализации с помощью тех или иных управленческих воздействий на объект управления [1].

Так, в 2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Однако это не значит, что до этой даты в России стратегического планирования не было. До этого был разработан целый ряд отраслевых стратегий: Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года; Стратегия развития электронной промышленности России до 2025 года; Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года; Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года; Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года; Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007–2010 годах и на период до 2015 года; Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года; Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года; Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу.

Вместе с тем их разные временные перспективы и разная степень проработки говорят о том, что это не комплексный, системный подход к решению проблемы определения перспектив индустриального развития, а, что более вероятно, результат суммирования отраслевых запросов и/или учета мнения отраслевого лобби.

Таким образом, выбранный горизонт исследования включает в себя как крупные структурные изменения в системе управления промышленностью, так и реализацию целого ряда программных документов, направленных на ускорение развития отраслей промышленности на основе разработки стратегических ориентиров и выбора механизма решения поставленных задач.

Гипотеза исследования деловой активности предпринимательского сектора исходит из того, что изменения не происходят спонтанно, а являются проявлением влияния целого ряда факторов, часть из которых определяется системой государственного управления экономическими процессами в отрасли.

На рис. 4 и 5 приводятся данные об изменениях в оценках руководителей состояния и перспектив развития в обозримом будущем предприятий обрабатывающей промышленности.

На графиках явно выделяются периоды экономического кризиса 2008–2009 гг., восстановления и санкций в 2015 г. и последующих периодах. Однако нисходящий тренд характеризует, как представляется, не столько влияние экзогенных факторов, сколько общее состояние предпринимательской среды [9].

Так, если в целом оценить влияние эндогенных факторов на предпринимательскую уверенность, то можно увидеть, что позитивные изменения в связи с предпринимаемыми государством усилиями по изменению институциональной среды носят неустойчивый характер с тенденцией к ухудшению (рис. 6).

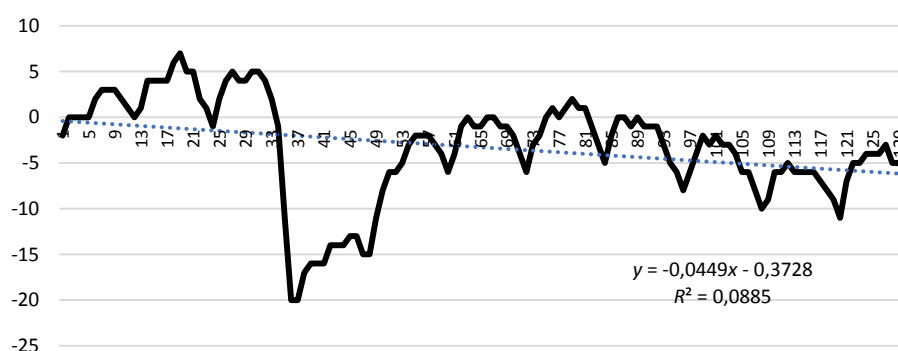

Рис. 4. Изменение индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности в 2006–2017 гг. (помесечно)

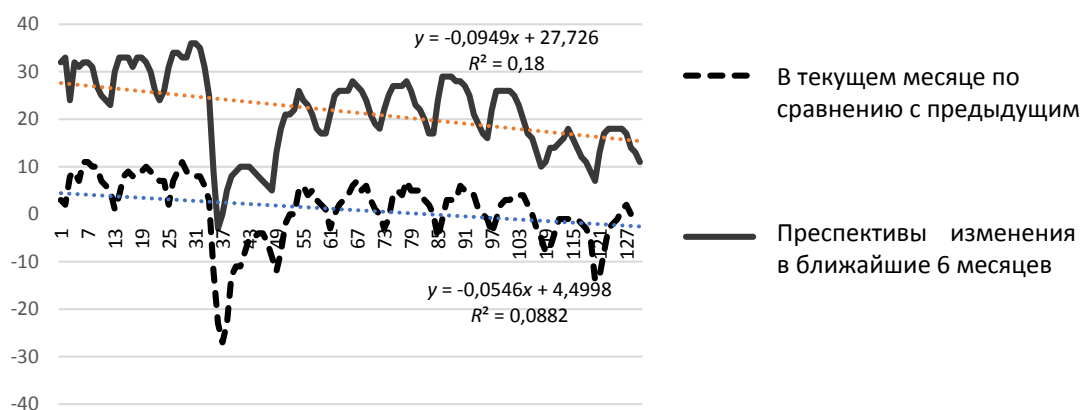

Рис. 5. Оценка экономической ситуации в обрабатывающей промышленности в 2006–2017 гг. (помесечно)

Рис. 6. Состояние конкурентной среды в обрабатывающей промышленности в 2006–2017 гг.

По добыче полезных ископаемых ситуация аналогичная (рис. 7).

Таким образом, отсутствие целеполагания в реализуемой промышленной политике явным образом сказывается на пред-

принимательском климате вследствие несовершенства институциональной среды и неопределенной динамики улучшений [20].

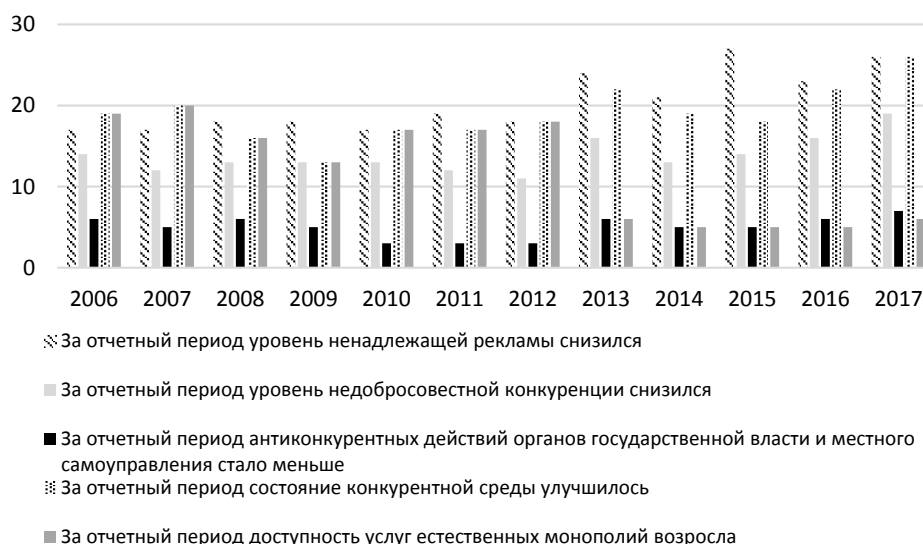

Рис. 7. Состояние конкурентной среды в добывающей промышленности в 2006–2017 гг.

Заключение

Без опоры на знание закономерностей индустриального развития промышленная политика и все действия государства по развитию производственного сектора обречены если не на полный провал, то на слишком медленное улучшение, что сегодня в условиях санкционного давления неприемлемо. Однако провалы в промышленной динамике связаны не столько с влиянием экзогенных факторов и случайными неудачами, сколько с проблемой в системе управления промышленным развитием страны.

В статье рассмотрен симбиоз двух идей: идеи управления развитием экономики по критерию ее качества и идеи управляемого эволюционного развития в сложившейся институциональной и технологической среде. Тем самым обоснованы подходы к

методологии управления позитивными изменениями.

Возможность реализации на практике этих идей связана с решением множества задач. Например, очевидно, что управлять развитием экономики по критерию качества нельзя, не найдя сначала его количественного критерия.

В статье обоснованы критерии операционального целеполагания политики индустриализации экономики; раскрыта зависимость развития экономики от развития промышленности, без которой нерешительно решить задачу реализации политики ускоренного развития.

Возможность реализации таких подходов к управлению промышленным развитием связана с проведением локального и, в случае успеха, глобального в масштабах страны эксперимента.

Список литературы

1. Гажур А. А. Стратегическое развитие и проблемы его энергообеспечения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 94–99.

2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М. : Экономика, 2010.
3. Гринберг Р. С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 1. – С. 10–29.
4. Дворцин М. Д., Юсим В. Н. Технодинамика: основы теории формирования и развития технологических систем. – М. : Международный фонд истории науки, "Дикси", 1993.
5. Денисов И. В. Теория экономико-технологического развития фирм. – М. : Гриф и К, 2008.
6. Денисов И. В., Юсим В. Н. Экономико-технологическая концепция возникновения фирм и рынков // Журнал экономической теории. – 2011. – № 3. – С. 144–156.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.
8. Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы : пер. с нем. – М. : Территория будущего, 2005.
9. Полетаева В. М., Смулов А. М. Некоторые механизмы формирования в России экономики устойчивого промышленного роста и проблемы при их реализации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (104). – С. 44–56.
10. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. – М. : Экономика, 2007.
11. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
12. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды : монография / под ред. В. Н. Юсима, В. Д. Свирчевского. – М. : Инфра-М, 2016.
13. Фиалковский Д. Г. Константы макроэкономического развития крупных передовых стран // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 4. – С. 143–148.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Эксмо, 2007.
15. Юсим В. Н., Филиппов В. С. Производственная функция Кобба – Дугласа и управление экономико-технологическим развитием // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 105–114.
16. Betz F. Basic Research and Technology Transfer // International Journal of Technology Management. Exeter. – 1994. – Vol. 9. – N 5/6/7. – P. 784–796.
17. Bondarenko T. G., Isaeva E. A., Orekhov S. A., Soltakhanov A. U. Optimization of the Company Strategic Management System in the Context of Economic Instability // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20 (2). – P. 3–24.
18. Bystrov A., Yusim V., Curtis T. Macroconstants of Development: A New Benchmark for the Strategic Development of Advanced Countries and Firms // International Journal of Business and Globalisation. – 2017. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 167–181.
19. Danchikov E. A., Gureva M. A., Polozhentseva Y. S., Chernenko E. M. Problems of the Development of Russian Economy in the Modern World // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15. – Issue 23. – P. 83–90.
20. Eroshkin S. Y., Danilina M. V., Trifonov P. V., Rubtsov N. M., Vanyurikhin P., Karabahciev S. Analysis of the Main Economic Indicators and Opportunities for Managing Business in Russia in 2016–2017 // International Journal of Economic Research. – 2017. – Vol. 14 (9). – P. 221–239.
21. Kitov I. The Evolution of Real GDP Per Capita in Developed Countries // Journal of Applied Economic Sciences. – 2009. – Vol. IV. – Issue 1 (8). – P. 221–234.
22. The Oxford History of Twentieth Century / ed. by M. Howard, W. R. Louis. – Oxford; New York : Oxford University Press, 1998.

References

1. Gazhur A. A. Strategicheskoe razvitie i problemy ego energoobespecheniya [Strategic Development and Challenges of its Power Supply]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 2 (98), pp. 94–99. (In Russ.).
2. Glazev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah globalnogo krizisa [Strategy of Exceeding Development of Russia in Conditions of the Global Crisis]. Moscow, Ekonomika, 2010. (In Russ.).
3. Grinberg R. S. Ekonomika sovremennoy Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy [Economy of Today's Russia: Condition, Challenges, Prospects]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics RAN], 2015, No. 1, pp. 10–29. (In Russ.).
4. Dvortsin M. D., Yusim V. N. Tekhnodinamika: osnovy teorii formirovaniya i razvitiya tekhnologicheskikh system [Techno-dynamics: Foundations of the Theory of Technological System Designing and Developing]. Moscow, International Foundation of Science History, 'Dixi', 1993. (In Russ.).
5. Denisov I. V. Teoriya ekonomiko-tekhnologicheskogo razvitiya firm [Theory of Economic and Technological Development of Companies]. Moscow, Grif & Co., 2008. (In Russ.).
6. Denisov I. V., Yusim V. N. Ekonomiko-tekhnologicheskaya kontseptsiya vznikeniya firm i rynkov [Economic and Technological Concept of Companies' and Markets' Arising]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2011, No. 3, pp. 144–156. (In Russ.).
7. Keins G. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe [The General Theory of Employment, Interest and Money. Selected works]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).
8. Menger K. Osnovaniya politicheskoy ekonomii. Izbrannye raboty [Foundations of Political Economy. Selected works], translated from German. Moscow, The Territory of the Future, 2005. (In Russ.).
9. Poletaeva V. M., Smulov A. M. Nekotorye mekhanizmy formirovaniya v Rossii ekonomiki ustoychivogo promyshlennogo rosta i problemy pri ih realizatsii [Certain Mechanisms of Establishing Economy of Sustainable Industrial Growth in Russia and Problems of their Implementation]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (104), pp. 44–56. (In Russ.).
10. Polterovich V. M. Elementy teorii reform [Elements of the Theory of Reforms]. Moscow, Ekonomika, 2007. (In Russ.).
11. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» [Economic Policy, Quality of Institutions and Mechanisms of 'Resource Damnation']. Moscow, Publishing house of the Higher Economics School, 2007. (In Russ.).
12. Upravlenie promyshlennym razvitiem v usloviyah otstaloy tekhnologicheskoy sredy, monografiya [Managing Industrial Development in Conditions of Underdeveloped Technological Environment, monograph], edited by V. N. Yusim, V. D. Svirchevskiy. Moscow, Infra-M, 2016. (In Russ.).
13. Fialkovskiy D. G. Konstanty makroekonomicheskogo razvitiya krupnykh peredovykh stran [Constants of Macro-Economic Development of Big Industrialized Countries]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Academic Personnel], 2015, No. 4, pp. 143–148. (In Russ.).
14. Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The Theory of Economic Development]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).

15. Yusim V. N., Filippov V. S. Proizvodstvennaya funktsiya Kobba – Duglasy i upravlenie ekonomiko-tekhnologicheskim razvitiem [Cobb-Douglas Industrial Function and Managing Economic and Technological Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 2 (98), pp. 105–114. (In Russ.).
16. Betz F. Basic Research and Technology Transfer. *International Journal of Technology Management*. Exeter, 1994, Vol. 9, No. 5/6/7, pp. 784–796.
17. Bondarenko T. G., Isaeva E. A., Orekhov S. A., Soltakhanov A. U. Optimization of the Company Strategic Management System in the Context of Economic Instability. *European Research Studies Journal*, 2017, Vol. 20 (2), pp. 3–24.
18. Bystrov A., Yusim V., Curtis T. Macroconstants of Development: A New Benchmark for the Strategic Development of Advanced Countries and Firms. *International Journal of Business and Globalisation*, 2017, Vol. 18, Issue 2, pp. 167–181.
19. Danchikov E. A., Gureva M. A., Polozhentseva Y. S., Chernenko E. M. Problems of the Development of Russian Economy in the Modern World. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, Vol. 15, Issue 23, pp. 83–90.
20. Eroshkin S. Y., Danilina M. V., Trifonov P. V., Rubtsov N. M., Vanyurikhin P., Karabahciev S. Analysis of the Main Economic Indicators and Opportunities for Managing Business in Russia in 2016–2017. *International Journal of Economic Research*, 2017, Vol. 14 (9), pp. 221–239.
21. Kitov I. The Evolution of Real GDP Per Capita in Developed Countries. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2009, Vol. IV, Issue 1 (8), pp. 221–234.
22. The Oxford History of Twentieth Century, ed. by M. Howard, W. R. Louis. Oxford; New York, Oxford University Press, 1998.

Сведения об авторах

Андрей Владимирович Быстров

доктор технических наук,
профессор, заведующий кафедрой экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: bistrov-sun@mail.ru

Алла Ростиславовна Есина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Esina.AR@rea.ru

Вадим Дмитриевич Свирчевский

кандидат экономических наук, доцент,
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

Information about the authors

Andrey V. Bystrov

Doctor of Technical Science, Professor,
the Head of the Department for Industrial
Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: bistrov-sun@mail.ru

Alla R. Esina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Esina.AR@rea.ru

Vadim D. Svirchevskiy

PhD, Assistant Professor,
PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-17-22>

ДОСТИЖЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. Бутов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проведен анализ истории возникновения, основных характеристик, важнейших достижений и последствий четвертой промышленной революции. Автором изложена история развития аграрной и промышленных революций, показаны отличия четвертой промышленной революции от ее предшественниц, раскрыты предпосылки появления и масштабы преобразований этой революции, рассмотрены ее результаты и последствия, влияющие на все сферы жизнедеятельности общества. Четвертая промышленная революция кардинально преобразует мир и открывает неограниченные возможности для развития государств, компаний и граждан. Но последствия внедрения ее достижений выглядят неоднозначно: они приводят как к снижению цен на товары и услуги, росту потребления, мобильности и информированности граждан, снижению затрат и росту производительности труда в коммерческих предприятиях и государственных структурах, так и к сокращению потребности в персонале, падению доходов, социальных гарантий и ухудшению условий занятости, сокращению социальных программ, росту неравенства, вывоза капитала в офшорные зоны, росту закредитованности населения, компаний и государств, а также к повсеместному снижению темпов экономического роста. Это определяет необходимость разработки государственных программ управления развитием четвертой промышленной революции, поддержки инновационных предприятий, сокращения налоговой нагрузки, снижения неопределенности в экономике и правовой поддержки бизнеса, ликвидации деструктивных последствий цифровизации экономики и защиты наименее обеспеченной части населения.

Ключевые слова: аграрная революция, промышленная революция, цифровые технологии, робототехника, 3D-печать, искусственный интеллект, офшоры, рыночная капитализация.

ACHIEVEMENTS AND CONSEQUENCES OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Alexander V. Butov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article deals with effects of achievements and consequences of the fourth industrial revolution. The author shows history of agrarian and industrial revolutions and demonstrates specific features of the 4th industrial revolution in comparison with the previous ones, reveals preconditions of its arising and scales of the revolution reforms and discusses its outcomes and consequences affecting all fields of society life. The 4th industrial revolution drastically changes the world and provides unlimited opportunities for the development of states, companies and individuals. However, consequences of introducing its achievements look dubious: they can cause both a drop in prices on goods and services, a growth in consumption, mobility and information degree of people, a reduction in costs and increase in labour productivity in commercial enterprises and state-owned structures and a cut in personnel demand, falling incomes, social guarantees and deterioration of working conditions, a drop in social programs, rising inequality, withdrawal of capital to off-shore zones, growing credit burden of the population, companies and states and the general decrease in economic growth rate. It leads to the necessity to develop state programs aimed at control over the development of the 4th industrial revolution, support of innovation enterprises, cut in taxes, reduction in uncertainty in economy and rise in legal support of business, as well as elimination of destructive effects of digitalization in economy and protection of the poorest layer of the population.

Keywords: agrarian revolution, industrial revolution, digital technologies, robots, 3-D equipment.

Радикальные перемены в обществе, вызывающие переход на новый способ производства и восприятия мира, фундаментальные изменения экономической системы и социальных структур общества, принято называть революцией. Первой революцией, кардинально изменившей образ жизни человеческого общества, была аграрная революция, обеспечившая переход от собирательства к земледелию. Она произошла более 10 тыс. лет назад и стала следствием одомашнивания животных. Эта революция создала новую отрасль сельскохозяйственного производства, повысила эффективность производства продуктов питания, вызвала рост населения и расцвет городов.

После аграрной революции развитие общества определялось рядом последовательно произошедших промышленных революций. Первая промышленная революция, которая продолжалась с 1760 по 1840 г., привела к изобретению парового двигателя, развитию механизированного производства и строительству железных дорог. Вторая промышленная революция, охватившая конец XIX – начало XX в., связана с развитием массового конвейерного индустриального производства, всеобщей электрификацией и строительством автомагистралей. Третья промышленная, или компьютерная, революция продолжалась с 1960-х гг. до конца XX в. Она была вызвана развитием производства полупроводников, больших ЭВМ, персональных компьютеров и открытием Интернета.

В настоящее время мы находимся в начале четвертой промышленной революции, основанной на цифровых технологиях. Ее возникновение связано с появлением мобильного Интернета, миниатюрных производственных устройств, искусственного интеллекта и обучающих устройств [6. – С. 16]. Цифровые технологии, основанные на развитии программного обеспечения и сетей, становятся все более совершенными и интегрированными, вызывают трансформацию общества и мировой экономики. Четвертая промыш-

ленная революция связана не только с интегрированными компьютерами и производственными системами, но и с прорывом в различных областях научных исследований: в развитии нанотехнологий, квантовых вычислений и возобновляемой энергетики и т. д. Синтез цифровых технологий и их взаимодействие в физических, биологических и гуманитарных науках составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от ее предшественниц.

Коренное отличие четвертой промышленной революции заключается в том, что цифровые технологии и инновации распространяются сейчас быстрее и масштабнее, чем во времена ее предшественниц. В настоящее время во всем мире в ожидании второй промышленной революции живут 1,3 млрд человек – они до сих пор не имеют доступа к электроэнергии. Более 4 млрд человек живут в ожидании наступления третьей промышленной революции – у них нет доступа в Интернет [6. – С. 17]. Поэтому важно на глобальном и национальном уровнях выработать единую концепцию управления развитием четвертой промышленной революции, которая позволила бы оценить ее возможности и вызовы, ускорить ее глобальное развитие и предотвратить ее угрозы.

Прежде всего рассмотрим достижения и возможности. Искусственный интеллект – дитя четвертой промышленной революции сегодня окружает нас со всех сторон: от дронов, беспилотных автомобилей до виртуальных помощников и переводчиков. Развитие искусственного интеллекта достигло заметных успехов благодаря стремительному росту вычислительных мощностей и доступности огромных объемов баз данных. Можно выделить *четыре основных достижения* четвертой промышленной революции: *беспилотные транспортные средства; 3D-печать; передовая робототехника и новые материалы*, открывающие широчайшие горизонты в развитии современной науки и техники.

Значительную часть преимуществ от внедрения цифровых инноваций получают потребители. Благодаря четвертой промышленной революции появились новые продукты и услуги, которые подешевели или стали бесплатными: сегодня на отечественном рынке электронные книги вдвое дешевле бумажных, многие кинофильмы, концерты находятся в открытом доступе и практически бесплатны для онлайн-просмотра. В результате цифровизации заметно подешевели поездки на такси, билеты в концертные залы и театры. Заказ, выбор, покупка и оплата товаров и услуг сегодня доступны в удаленном доступе, в том числе из дома.

Кроме того, четвертая промышленная революция привела к появлению трех новых преимуществ для потребителей. Во-первых, цифровая эра приводит к *повышению качества товаров и услуг*. Большинство компаний хоть и заявляют об ориентации на клиента, высоком качестве своей продукции и услуг, но на самом деле эти заявления не всегда соответствуют действительности. Распространение цифровых технологий представило возможность клиентам сравнивать товары по ценам и качеству, удобству эксплуатации, уровню обслуживания и привели к росту ожиданий потребителей в отношении качества продукции и услуг. Компании уже не могут уклоняться от ответственности за их низкое качество. Потеря репутации из-за прозрачности и доступности любой информации в мире цифровых технологий побуждает компании к совершенствованию всех направлений своей деятельности.

Во-вторых, *происходит улучшение многих продуктов и услуг с помощью цифровых технологий, повышающих их ценность*. Например, компания Tesla за счет регулярного дистанционного обновления программного обеспечения проданных автомобилей повышает их стоимость вместо повсеместного постепенного обесценивания автомобилей других производителей по мере увеличения срока их эксплуатации [6. – С. 71].

В-третьих, к удешевлению и росту потребления приводит повсеместное распространение стратегий цифровых платформ, вызывающих замену продаж продуктов на предоставление услуг и переходу от модели владения к новой модели совместного пользования, обмена товарами и услугами. У потребителей появилась возможность доступа к чтению миллиардов книг через сервисы компании Amazon, регулярному использованию каршеринговых автомобилей вместо их покупки.

Четвертая промышленная революция также открывает новые горизонты для развития бизнеса. В цифровую эпоху многие компании создают информационные товары и услуги с практически нулевыми затратами на их хранение, транспортировку и тиражирование (производство). А некоторым компаниям (Instagram, WhatsApp) в период их создания вообще не требовался первоначальный капитал.

В то же время отдельные результаты этой революции вызывают беспокойство и требуют пристального изучения. Цифровые технологии и преобразования приводят к быстрым и кардинальным изменениям. Темпы развития и распространения цифровых инноваций становятся просто стремительными. Например, компании Airbnb, Uber, Alibaba всего за несколько лет превратились в крупнейшие мировые корпорации. Цифровые преобразования изменили мир: в Детройте (центре массового автомобильного производства) в 1900 г. совокупная рыночная капитализация трех крупнейших компаний, в которых работало свыше 1,2 млн человек, составляла 36 млрд долларов. В 2019 г. совокупная рыночная капитализация трех крупнейших компаний Кремневой долины превышала 2,3 трлн долларов при работе в них 464 тыс. сотрудников. Можно заключить, что трудоемкость их продукции и услуг и, соответственно, их потребность в персонале в 3 раза ниже, чем у предприятий эпохи второй промышленной революции. Сокращение персонала и снижение доходов трудящихся являются

негативными последствиями развития последней промышленной революции.

В новой цифровой экономике производство, вынесенное в развивающиеся страны, резко сократило средний класс и число высококвалифицированных специалистов в развитых странах. В этих условиях финансовый капитал делает ставку на торговлю и финансовые рынки. В XX в. экономическая мощь ведущих мировых держав основывалась на развитии науки и эффективности корпоративной деятельности в трех основных сферах: в производстве, финансах и торговле. Глобализация и цифровая революция превратили развитые страны в постиндустриальные экономики, резко сократив в них материальное производство. Это привело к тому, что корпорации стали менять свои компетенции и сосредоточились на разработке инновационных продуктов, на масштабировании бизнеса, на продажах и сервисном обслуживании. Это привело к тому, что, согласно прогнозу агентства Moody's, темпы роста ВВП заметно сокращаются: по экономике стран «Большой двадцатки» – с 3,2% в 2018 г. до 2,9% в 2019 г. и 2,8% в 2020 г.¹ Одновременно в мировой торговле, по данным компании McKinsey, наблюдается тенденция к опережению темпов роста торговли услугами над ростом оборота товаров: в 2017 г. прирост мировой торговли товарами составил 2,4%, а прирост торговли услугами – 3,9%².

Четвертая промышленная революция создает в современном мире как невероятные преимущества, так и колоссальные проблемы, одна из которых – *рост неравенства*. По данным Всемирного банка, 46% населения Земли, или 3,4 млрд, живут в бедности. В то же время 26 богатейших людей владеют богатством, равным совокупному благосостоянию 3,8 млрд бедных людей. В 2018 г. в России на долю 3% самых богатых граждан приходилось 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбере-

жений страны³. При этом число россиян, живущих за чертой бедности, превышает 21 млн человек, или 14,2% населения⁴.

Следует отметить, что владельцы капитала не склонны делиться своими доходами ни с кем: *30 трлн долларов сегодня находятся в офшорах и их владельцы не хотят платить налоги в своих странах*⁵. Правительствам приходится постоянно увеличивать государственный долг для финансирования бюджетных расходов и социальных выплат, а населению брать кредиты для поддержания привычного уровня жизни в условиях снижающихся доходов.

Причинами того, что при росте благосостояния в мире увеличивается бедность, являются в том числе и последствия *четвертой промышленной революции*, которая *уменьшает долю труда в конечном продукте*. Чем активнее внедряется автоматизация, сокращается материальное производство и развивается сфера услуг, финансов и торговли, тем меньше в продукте остается человеческого труда. Соответственно, тем меньше расходы на оплату труда, доходы трудящихся и выше прибыль собственников капитала. За последние годы подавляющее большинство развитых и развивающихся стран заметно сократили долю труда в ВВП в связи со снижением стоимости средств производства, обеспечивающих повышение эффективности замены труда капиталом. В результате *главными бенефициарами четвертой промышленной революции стали поставщики интеллектуального и денежного капитала* – изобретатели, инвесторы, акционеры и банкиры. Углубление неравенства только усиливается между теми, кто живет за счет продажи собственного труда, и теми, кто владеет капиталом.

Монетизация цифровых технологий и работа на финансовых рынках дают владельцам капитала больше прибыли, чем их вложения в производство. Поэтому в стремлении к росту окупаемости они из-

¹ Коммерсант. – 2019. – 1 марта. – С. 4.

² Коммерсант. – 2019. – 12 февраля. – С. 2.

³ Коммерсант. – 2019. – 19 апреля. – С. 1-2.

⁴ Коммерсантъ. Деньги. – 2019. – 12 февраля. – С. 19.

⁵ Там же. – С. 18.

меняют всеобщую формулу капитала К. Маркса на новую – «деньги – деньги штрих», убирая из нее товар, который теперь производится в развивающихся странах и продается через мобильные приложения. Главными характеристиками нового капитализма, порожденного четвертой промышленной революцией, является *создание денег из денег и быстрый прирост капитала*. В этом заключается его могущество и уязвимость, связанная с неопределенностью и повышенными рисками. В новой экономической системе центром политической и экономической власти выступает финансовый капитал, который делает ставку на развитие торговли, услуг и финансовых рынков. В мире господства финансового капитала риски, прежде присущие только финансовым рынкам, начинают проявляться во всех сферах деятельности. Сегодня людям повсеместно внушают, что им нужна не собственность, а функциональность вещей, не собственная квартира или машина, а

их доступная аренда. В итоге результатами четвертой промышленной революции становятся рост богатства у меньшинства и уменьшение доходов, собственности и сбережений у большинства граждан. Мир, в котором происходит постоянное накопление капитала, с одной стороны, и рост долгов – с другой, становятся предвестниками будущих финансовых кризисов и социальных потрясений [2. – С. 110]. Повсеместно наступает эра всеобщего кредитования и жизни в долг всех подряд – граждан, корпораций и государств. Соотношение глобального долга (государств, корпораций и населения) к ВВП сегодня составляет рекордные 320%.

Выводы неутешительные – мировая экономика приближается к долговому кризису, который может охватить страны, корпорации и граждан и вызвать череду дефолтов и банкротств, привести к обесцениванию финансовых активов и разрушению существующей модели социально-экономического развития.

Список литературы

1. Алексеева Л. Н. Сферы применения новейших электронных технологий в государственном управлении // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (104). – С. 191–197.
2. Бутов А. В. Развитие теории и практики государственного управления в трудах Платона // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2014. – № 4 (84). – С. 99–112.
3. Гретченко А. И., Горохова И. В., Гретченко А. А. Формирование цифровой экономики в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 3–11.
4. Кочурова Л. И., Клещевский Ю. Н., Харлампенков Е. И. Какой должна быть экономика России? // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (104). – С. 32–43.
5. Орлова Л. Н., Кузнецов В. В. К вопросу об устойчивом развитии экономических систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 16–23.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016.

References

1. Alekseeva L. N. Sfery primeneniya noveyshikh elektronnykh tekhnologiy v gosudarstvennom upravlenii [The Use of Advanced E-Technologies in State Governance]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (104), pp. 191–197. (In Russ.).

2. Butov A. V. Razvitie teorii i praktiki gosudarstvennogo upravleniya v trudakh Platona [The Development of the Theory and Practice of State Governance in Works by Plato]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the State Trade and Economics University], 2014, No. 4 (84), pp. 99–112. (In Russ.).
3. Gretchenko A. I., Gorokhova I. V., Gretchenko A. A. Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Developing Digital Economy in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 3–11. (In Russ.).
4. Kochurova L. I., Kleshchevskiy Yu. N., Kharlampenkov E. I. Kakoy dolzhna byt ekonomika Rossii? [What Type of Economy Russia Needs?]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (104), pp. 32–43. (In Russ.).
5. Orlova L. N., Kuznetsov V. V. K voprosu ob ustoychivom razvitiі ekonomicheskikh sistem [Concerning Sustainable Development of Economic Systems]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 16–23. (In Russ.).
6. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo, 2016. (In Russ.).

Сведения об авторе

Александр Владимирович Бутов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры организационно-управленческих
инноваций РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: a.v.butov@yandex.ru

Information about the author

Alexander V. Butov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Organization-Management Innovations
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: a.v.butov@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Е. К. Воронкова, Е. И. Громова, И. Т. Кери

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье показано значение показателя потребительской корзины в оценке уровня жизни российского населения, рассмотрено соотношение показателей уровня и качества жизни: потребительской корзины, прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда. Авторами проанализированы состав потребительской корзины в России и странах Европы, сделан вывод о консерватизме российской потребительской корзины в течение длительного времени и ее несоответствии потребностям современной жизни. Проведен анализ структуры стоимости потребительской корзины по основным социально-демографическим группам населения. Отдельное внимание для реализации эффективной социальной политики государства авторы уделяют соотношению прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. В результате анализа данных о размерах основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума определены имеющиеся разрывы в выплатах стипендий студентам вузов, пособий по безработице, пособий по уходу за ребенком. Исследована значимость потребительской корзины для повышения уровня жизни российского населения и развития национальной экономики. Определены направления укрепления социального статуса данного показателя как базы формирования системы оценки адекватного уровня жизни в Российской Федерации.

Ключевые слова: прожиточный минимум, минимальная заработная плата, социальные стандарты, уровень и качество жизни.

PRESENT DAY'S REALITIES OF SOCIAL STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSUMER BASKET AND LIVING STANDARD

Elena K. Voronkova, Elena I. Gromova, Igor T. Keri

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article shows the importance of the consumer basket figure in assessing the living standard of the Russian population and studies the correlation of figures of the living standard and quality of life: consumer basket, subsistence wage and the minimum remuneration. The authors analyzed the content of consumer basket in Russia and European countries and came to the conclusion that the Russian consumer basket is conservative for a long period of time and does not meet requirements of today's life. The structure of the consumer basket value was analyzed by key social and demographic groups of the population. The authors paid special attention to the correlation of the subsistence wage and the minimum remuneration, which is necessary to pursue effective social policy of state. By investigating data of key minimum social guarantees fixed by legislation of the Russian Federation certain gaps were found in scholarships of university students, unemployment benefits, childcare allowances. The importance of consumer basket was studied for raising the living standard of the Russian population and development of national economy. The authors show directions for strengthening social status of this figure as a basis for developing the system of estimating the adequate living standard in the Russian Federation.

Keywords: subsistence wage, minimum wage, social standards, standard and quality of life.

Уровень жизни населения выходит на первый план в системе факторов, определяющих международную конкурентоспособность национальной экономики. Поэтому главной целью последнего времени является процесс социализации российской экономики, т. е. перенос акцента на социальную сферу.

Проблема социальной политики является особенно актуальной в российских условиях в связи с чрезмерной дифференциацией и невысоким уровнем реальных доходов населения, наличием слабозащищенных слоев населения и все еще высоким уровнем бедности. В сложившейся ситуации весьма своевременной является заявленная правительством Российской Федерации реализация национальных проектов для проведения эффективной социальной политики в приоритетных сферах, таких как здравоохранение, образование, жилье и др.

Соотношение таких показателей уровня жизни, как потребительская корзина, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда (МРОТ), является основой для реализации эффективной социальной политики в России.

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» под потребительской корзиной понимают необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. Прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Таким образом, потребительская корзина входит в структуру прожиточного минимума и формирует его.

Потребительская корзина – один из ключевых показателей уровня развития российской экономики, с которым связана реализация социальной политики госу-

дарства: урегулирование различных выплат населению, обеспечение нормальной жизнедеятельности граждан, формирование прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. По составу и структуре потребительской корзины характеризуют уровень жизни населения.

Российская потребительская корзина весьма консервативна в течение длительного времени и ориентирована на минимальный набор товаров и услуг, обеспечивающих жизнедеятельность человека, практически не отражает динамичные изменения условий жизни людей и не соответствует реальным потребностям населения. Ассортимент товаров и услуг российской потребительской корзины достаточно ограничен по наименованию.

Во многих государствах потребительская корзина определяется законодательно и представляет собой минимальный подробный набор продуктов и услуг, необходимых для комфортной жизни человека. Так, на 2018 г. в состав потребительской корзины США входит 300 наименований товаров и услуг, Великобритании – 350, Германии – 475. В России потребительская корзина – это фактически корзина для физиологического выживания человека, которая включает три категории: продукты питания, непродовольственные товары (лекарства, обувь, одежда, товары для дома) и услуги (коммунальные услуги, расходы на транспорт, культурные мероприятия и пр.). Российская потребительская корзина включает всего 156 наименований товаров и услуг.

За рубежом показатель доли расходов на продукты питания используется для характеристики роста благосостояния населения в динамике. Чем беднее население страны, тем больше такая доля. Абсолютное доминирование продуктов питания в российской потребительской корзине изначально ориентирует на низкий уровень жизни человека в стране. В настоящее время в среднем около 30% расходов граждан в России направляется на продукты питания. Это примерно вдвое больше,

чем в большинстве европейских государств.

Данные рис. 1 подтверждают, что страны с долей расходов населения на продукты питания, приближающейся к 50%,

находятся на недостаточно высоком уровне социально-экономического развития, предопределяющего благополучие населения.

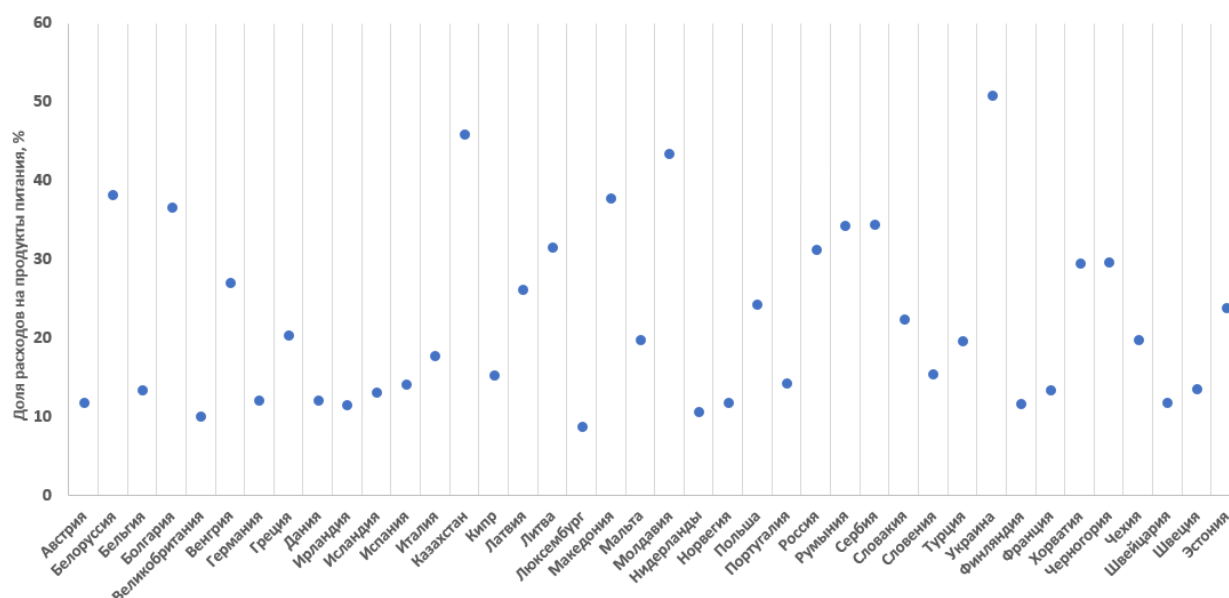

Рис. 1. Доля расходов на продукты питания в России и странах Европы

Источник: РИА Новости (расчеты РИА Рейтинг по данным национальных статистических служб).

В соответствии с законом № 134-ФЗ состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) пересматривается не реже одного раза в пять лет. В последний раз пересмотр состава и объема потребительской корзины был осуществлен в декабре 2012 г., а в 2017 г. его оставили без изменения до 2021 г.

В динамике при сравнении минимальных продуктовых наборов 2006 и 2017 гг. выявлено, что потребительская корзина 2017 г. состоит из более полезных и здоровых продуктов. В ней увеличены объемы потребления овощей, фруктов, мяса, молочных продуктов. Тем самым государство учитывает необходимость повышения качества питания как элемента социальной политики по улучшению уровня жизни населения. В будущем при формировании потребительской корзины правительству Российской Федерации необходимо учи-

тывать данные о фактическом потреблении продуктов питания населением. Необходимо рассматривать варианты расширения объема минимального потребительского набора и, соответственно, увеличения его стоимости. Следует обратить внимание и на установленный срок пересмотра состава и объема продуктовой корзины, который тормозит рост качества жизни россиян и не отвечает макроэкономическим стратегиям государства.

Учитывая, что размер инфляции в разные годы менялся, Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» установлены следующие соотношения стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания: продукты питания составляют 50% всей стоимости потребительской корзины (в странах Западной Европы этот показатель не превышает 20%), непродовольственные товары определены в

размере 50% стоимости продуктов питания, услуги – также в размере 50% стоимости продуктов питания. Интерес представляет анализ структуры стоимости потребительской корзины по основным соци-

ально-демографическим группам населения (рис. 2). Величина прожиточного минимума для пенсионеров и детей определяется без учета расходов по платежам и сборам.

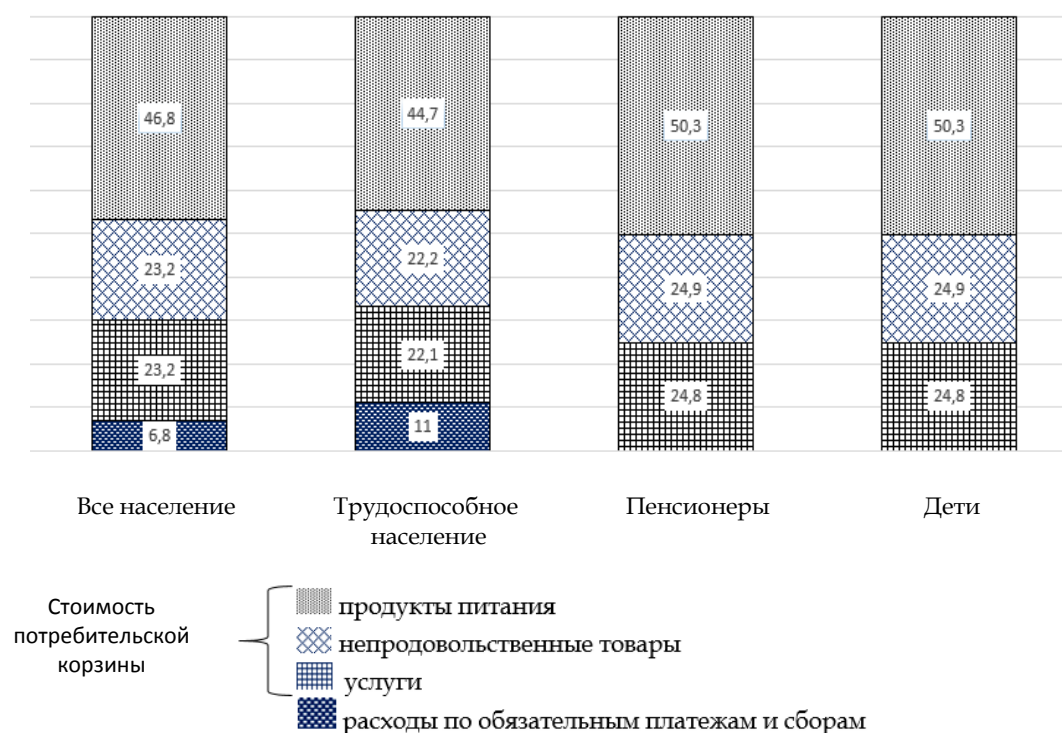

Рис. 2. Структура величины прожиточного минимума по группам населения в IV квартале 2018 г. (в %)

Составлено по данным Росстата.

Некоторый оптимизм вселяет широкое обсуждение как в обществе, так и на правительственном уровне необходимости прогрессивных изменений в определении социальных стандартов, в том числе в товарном составе потребительской корзины. Однако приоритет стоимостного подхода при формировании потребительской корзины сохраняется до сих пор. Многие расходы, которые сегодня стали цивилизованной нормой потребления, остаются за границами потребительской корзины россиян. Так, например, цифровизация экономики предполагает использование услуг Интернета, мобильной связи, приобретение разнообразных гаджетов.

На наш взгляд, с учетом мировой практики при определении показателей соци-

альных стандартов потребительскую корзину целесообразно рассматривать не только как условие физиологического выживания человека, но и как условие развития каждого человека с учетом обеспечения благами современной жизни, как фактор развития национальной экономики в целом. Состав и структура потребительской корзины должны отвечать современным реалиям и в то же время учитывать интересы малообеспеченных слоев населения.

Формируя определенный образ жизни через потребительскую корзину, стимулируя соответствующий спрос, государство может оказывать влияние на активизацию развития сферы услуг. Темпы развития и модернизация сферы услуг в нашей стране

до сих пор не соответствуют уровню требований российского потребителя. В частности, это касается сферы туризма и гостиничной индустрии, где уровень качества услуг еще не соответствует уровню зарубежных стран.

Очевидно, что потребности человека возрастают по мере развития общества. Это касается и развития потребностей человека к условиям проживания, тем более с учетом высокого уровня износа жилого фонда. Так, расходы на текущий и капитальный ремонт жилых помещений соответствуют жизненной необходимости и отвечают современным реальностям. Расходы на капитальный ремонт включены в перечень обязательных расходов жилищно-коммунального хозяйства и в определенном размере компенсируются государством отдельным категориям граждан. Практика показывает, что финансовых ресурсов при действующем порядке финансирования капитального ремонта за счет централизованных средств на основе установленных сборов недостаточно. Фактически капитальный ремонт происходит за счет личных доходов самих граждан. Кроме того, поддержание хорошего состояния жилья требует периодического текущего ремонта. Поэтому важно в потребительской корзине предусмотреть расходы на ремонт жилья. Это будет соответствовать потребностям населения иметь удовлетворительные условия проживания и обеспечит возможность выполнять принятые соответствующие нормативные документы.

Наряду с развитием принципов формирования потребительской корзины необходимо сделать реальностью основополагающее значение данного показателя, действительно превратив его в базу, достижение которой обязательно при определении разнообразных социальных гарантий населения, а не только величины прожиточного минимума.

Другое важное значение для реализации эффективной социальной политики государства имеет соотношение прожиточного минимума и минимального раз-

мера оплаты труда. Очевидно, что выплачивать работникам необходимо тот минимальный размер заработной платы (МРОТ), получив которую они смогут удовлетворить основные социально-экономические потребности, предусмотренные прожиточным минимумом в Российской Федерации.

С 2002 г. в соответствии со статьей 133 Трудового кодекса Российской Федерации минимальный размер оплаты труда (МРОТ) не мог быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Однако до последнего времени в законодательстве Российской Федерации, регулирующем социальные стандарты, наблюдалась парадоксальная ситуация, когда минимальный размер заработной платы (МРОТ) устанавливался ниже величины прожиточного минимума.

Только с 1 января 2019 г. минимальный размер оплаты труда законодательно стал соответствовать прожиточному минимуму трудоспособного населения. Вместе с тем стипендии студентов вузов составляли в 2018 г. менее 14% прожиточного уровня, минимальный размер пособия по безработице – 7,8%, пособия по уходу за ребенком – от 31,6 до 63,1% (таблица).

Динамика показателей за несколько лет явно показывает нестабильное состояние в данной сфере. Реализуемая правительством Российской Федерации социальная политика должна быть направлена на приведение размеров социальных выплат до уровня прожиточного минимума.

Расширение состава потребительской корзины потребует неуклонного увеличения бюджетных расходов. Ориентация правительственных структур на взаимосвязь соотношений потребительской корзины, прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда приведет к необходимости обязательного пересмотра заработной платы в бюджетной сфере, увеличения социальных выплат малообеспеченным. Можно спрогнозировать ситуацию, когда довольно парадоксальным последствием совершенствования потреби-

тельской корзины может стать рост безработицы, в первую очередь среди тех, кто получает минимальную оплату труда. Ведь бизнес не всегда настроен выполнять функцию социальной ответственности и увеличивать свои расходы из-за роста минимальной оплаты труда. Также повышение минимальной границы уровня жизни

увеличит число граждан, которые находятся за порогом бедности. Хотя, возможно, это чисто «бумажное» последствие, которое отражает фактическое положение дел, станет мотивом для роста активности деятельности государства по улучшению социального положения населения.

Размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума*
(на 1 января, в %)

Показатель	2010	2011	2012	2013**	2014	2015	2016	2017	2018
Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	72,7	62,0	67,5	68,2	67,1	57,3	59,0	70,1	87,5
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет:									
по уходу за первым ребенком	38,3	35,0	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4	31,6
по уходу за вторым и последующими детьми	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8	63,1
Минимальный размер пособия по безработице	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9	7,8
Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования***	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	13,9	13,7

* Составлено по данным Росстата.

** С 2013 г. изменен порядок расчета величины прожиточного минимума.

*** В расчете использованы данные по соответствующему пособию по состоянию на 1 февраля 2016–2018 гг.

Примечание: в расчетах использована величина прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленная правительством Российской Федерации за 1-й квартал соответствующего года.

Вместе с тем стоит учитывать и положительное влияние расширения потребительской корзины. Повышение оплаты труда, которое следует за увеличением минимального размера оплаты труда, и рост спроса на услуги могут обеспечить прирост налоговых доходов бюджетов разных уровней.

Очевидно, что повышение рейтинговых позиций России при оценке уровня жизни населения свидетельствует о позитивных изменениях в благополучии граждан. Поэтому пересмотр показателя потребительской корзины важен в системе оценки адекватного уровня жизни в стране.

Каковы реальные перспективы пересмотра потребительской корзины в России

в ближайшее время? Министерство труда Российской Федерации заявило об активной работе по формированию обновленной потребительской корзины до конца 2019 – начала 2020 г. При этом акцент в изменениях потребительской корзины в первую очередь связывают с пересмотром расходов на еду (увеличение доли мяса, яиц, овощей и фруктов). На основе обновленной потребительской корзины будет пересчитан соответствующим образом и такой показатель, как прожиточный минимум в целом по Российской Федерации и в каждом отдельном регионе. Можно предположить, что стоимость потребительской корзины вырастет, а вместе с ней

должен вырасти и минимальный размер оплаты труда.

Необходимо вносить прогрессивные изменения в структуру потребительской корзины с учетом практики зарубежных стран. Следует учитывать не набор продуктов и услуг, необходимых для выживания, а состав товаров и услуг, требующих-

ся для поддержания достойного уровня жизни каждого человека.

Подход к формированию российской потребительской корзины должен меняться, причем в ускоренном режиме, поскольку потребительская корзина должна соответствовать реальным расходам населения и отражать условия жизни в современном мире.

Список литературы

1. Белькина А. С. Прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда: российские реалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 154–156.
2. Жмачинский В. И., Чернева Р. И. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 8. – С. 1508–1521.
3. Коокуева В. В. Методологические аспекты соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в России // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 8. – С. 85–89.
4. Коокуева В. В. Минимальный размер оплаты труда как инструмент социальной политики: реалии и проблемы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 10. – С. 1157–1172.
5. Мустафин А. И., Мустафин А. Н. Особенности формирования потребительской корзины в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 139–142.
6. Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6. – С. 193. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/204EVN614.pdf>
7. Сагадеева Э. Ф., Фаттахова Д. Н. Прожиточный минимум и потребительская корзина // NovaInfo.RU. – 2016. – Т. 2. – № 50. – С. 90–94.
8. Сорокина В. А. Потребительская корзина России и стран Европы // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6-2 (12). – С. 167–170.
9. Тараканова А. Н. Потребительская способность и потребительская корзина населения // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 44–47.
10. Терентьева О. Н. Актуальные вопросы наполнения потребительской корзины среднестатистического россиянина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 12. – № 12. – С. 2231–2243.
11. Титкова А. В., Мишанова Е. В. Проблема соответствия минимального размера оплаты труда прожиточному минимуму и потребительской корзине в современных условиях // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты» (г. Курск, 27 марта 2017 г.) : в 2 т. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2017. – Т. 2. – С. 365–369.
12. Чернева Р. И. Минимальная заработная плата в регулировании уровня и качества жизни // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12 (Ч. 2). – С. 468–473.

13. Юданова К. О. Оценка бедности: основные показатели // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 57–59.

References

1. Belkina A. S. *Prozhitochnyy minimum i minimalnyy razmer oplaty truda: rossiyskie realii* [Subsistence Wage and Minimum Remuneration: Russia Reality]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, Social and Economic and Public Science], 2016, No. 4, pp. 154–156. (In Russ.).
2. Zhmachinskiy V. I., Cherneva R. I. *Minimalnaya zarabotnaya plata kak faktor povysheniya urovnya i kachestva zhizni* [Minimum Remuneration as a Factor of Raising Living Standard and Quality of Life]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2017, Vol. 16, No. 8, pp. 1508–1521. (In Russ.).
3. Kookueva V. V. *Metodologicheskie aspekty sootnosheniya minimalnogo razmera oplaty truda i prozhitochnogo minimuma v Rossii* [Methodological Aspects of Correlation between the Minimum Remuneration and Subsistence Wage in Russia]. *Uspekhi sovremennoy nauki* [Progress of Modern Science], 2016, Vol. 1, No. 8, pp. 85–89. (In Russ.).
4. Kookueva V. V. *Minimalnyy razmer oplaty truda kak instrument sotsialnoy politiki: realii i problemy* [Minimum Remuneration as a Tool of Social Policy: Reality and Challenges]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Finance Analysis: Problems and Solutions], 2017, Vol. 10, No. 10, pp. 1157–1172. (In Russ.).
5. Mustafin A. I., Mustafin A. N. *Osobennosti formirovaniya potrebitelskoy korziny v Rossiyskoy Federatsii* [Specific Features of Shaping Consumer Basket in the Russian Federation]. *Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable Development of Science and Education], 2017, No. 4, pp. 139–142. (In Russ.).
6. Pollak A. P. *Metodologicheskie podkhody k obosnovaniyu razmerov minimalnogo razmera oplaty truda* [Methodological Approaches to Substantiation of the Minimum Remuneration]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet - Journal 'Naukovedeniye'], 2014, No. 6, p. 193. (In Russ.). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/204EVN614.pdf>
7. Sagadeeva E. F., Fattakhova D. N. *Prozhitochnyy minimum i potrebitelskaya korzina* [Subsistence Wage and Consumer Basket]. *NovalInfo.RU*, 2016, Vol. 2, No. 50, pp. 90–94. (In Russ.).
8. Sorokina V. A. *Potrebitelskaya korzina Rossii i stran Evropy* [Consumer Basket in Russia and European Countries]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* [Theory and Practice of Modern Science], 2016, No. 6-2 (12), pp. 167–170. (In Russ.).
9. Tarakanova A. N. *Potrebitelskaya sposobnost i potrebitelskaya korzina naseleniya* [Buying Capacity and Consumer Basket of the Population]. *Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable Development of Science and Education], 2018, No. 6, pp. 44–47. (In Russ.).
10. Terenteva O. N. *Aktualnye voprosy napolneniya potrebitelskoy korziny srednestatisticheskogo rossiyanina* [Acute Issues of Filling the Consumer Basket of the Average Citizen of Russia]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2018, Vol. 12, No. 12, pp. 2231–2243. (In Russ.).
11. Titkova A. V., Mishanova E. V. *Problema sootvetstviya minimalnogo razmera oplaty truda prozhitochnomu minimumu i potrebitelskoy korzine v sovremennykh usloviyakh* [The Compliance of the Minimum Remuneration with Subsistence Wage and Consumer Basket in Today's Conditions]. *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ekonomicheskaya bezopasnost: pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty» (g. Kursk, 27 marta 2017 g.)* [Collection of works of the International Conference 'Economic Security: Legal,

Economic, Ecological Aspects' (Kursk, 27 March 2017)], in 2 vol. Kursk, ZAO 'University Book', 2017, Vol. 2, pp. 365–369. (In Russ.).

12. Cherneva R. I. Minimalnaya zarabotnaya plata v regulirovanii urovnya i kachestva zhizni [Minimum Remuneration in Regulating Standard of Living and Quality of Life]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2014, No. 12 (Part 2), pp. 468–473. (In Russ.).

13. Yudanov K. O. Otsenka bednosti: osnovnye pokazateli [Poverty Estimation: Key Figures]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, Social and Economic and Public Science], 2015, No. 5, pp. 57–59. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Константиновна Воронкова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Voronkova.EI@rea.ru

Елена Ивановна Громова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gromova.EI@rea.ru

Игорь Тальевич Кери

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Keri.IT@rea.ru

Information about the authors

Elena K. Voronkova

PhD, Assistant Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Voronkova.EI@rea.ru

Elena I. Gromova

PhD, Assistant Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Gromova.EI@rea.ru

Igor T. Keri

PhD, Assistant Professor
of the Department for Financial Management
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Keri.IT@rea.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ¹

С. Н. Кукушкин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается один из основных бизнес-процессов организации – планирование. В строгом смысле слова планирование не создает добавленную ценность (товар, услугу) для потребителя, но оно позволяет понять, в каких ценностях именно сегодня нуждается потребитель, правильно определить и распределить ресурсы организации на удовлетворение растущих и изменяющихся потребностей. Одновременно с этим планирование выполняет важную организационную роль в организации – оно координирует деятельность ее различных структурных звеньев для реализации как целей самой организации, так и ее подразделений. Планирование обеспечивает гибкость организации в сложных изменяющихся условиях ее деятельности и в то же время способствует выживаемости организации. Автором отмечено, что важным аспектом процесса планирования выступает повышение заинтересованности персонала организации и повышение его мотивации для реализации организационных и групповых целей. Вместе с тем планирование должно способствовать свободе действий структурных подразделений организации. И наконец, не менее важным аспектом разработки планов/прогнозов выступает контроль за их исполнением.

Ключевые слова: скользящее прогнозирование, организация, знания, бизнес-процесс, планирование, структурное подразделение, KPI, рабочая группа, команда, мотивация, информация, SCBIN-технологии, ресурсы, развитие, гибкость, потребитель, период планирования, непрерывность планирования.

PLANNING THE ORGANIZATION ACTIVITY IN ECONOMY OF KNOWLEDGE

Sergey N. Kukushkin

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies one of the key business processes of the organization, i.e. planning. Planning cannot create added value (a product or service) for the customer, but it allows us to understand what values are required by the customer and to identify and distribute organization resources to meet their rising and changing needs. At the same time planning plays an important organizational role in the organization, as it coordinates the work of its structural bodies in order to attain the goals of the organization itself and its divisions. Planning gives flexibility to the organization in complicate changing conditions of its functioning and helps it to survive. The author points out that the important aspect of the planning process is raising personnel engagement and its motivation to reach organizational and group goals. At the same time planning should promote freedom of structural divisions of the organization. And finally, another important aspect of plan/forecast development is control over their execution.

Keywords: sliding forecast, organization knowledge, business-process, planning, structural division, KPI, ad hock group, team, motivation, information, SCBIN-technology, resources, development, flexibility, customer, planning period, continuous planning.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325.

Одним из отличительных признаков экономики знаний, или новой экономики, которая формируется в настоящее время, является то, что это будет экономика постоянных изменений и непрерывного развития. Процессы изменений будут вносить в экономическую систему организованный дисбаланс, способствуя тем самым процессу развития. Если в сегодняшнем и прежнем состоянии экономическая система подвергалась импульсным процессам изменений, что способствовало ее развитию и дальнейшему росту, то в будущем изменения будут постоянны, непрерывны и неожиданны. Ранее любая организация имела возможность среагировать на изменения, если даже не она стала источником этих изменений, и скорректировать свое поведение. Примером может служить компания IBM, которая опоздала с разработкой персонального компьютера, но, выработав свою стратегию, обеспечила себе долготетнее лидерство на мировом рынке компьютерной техники [5].

Изменение ведения человеком своей деятельности обусловлено рядом важных причин. Одной из первых причин является то, что, по мнению специалистов, к середине текущего столетия численность населения планеты стабилизируется на уровне 11–12 млрд человек. Об этом писал в своей работе профессор С. П. Капица [9], а также отмечают и другие специалисты. Примерно к тому же периоду прекратится прирост капитала и возможна даже его отрицательная динамика, на что в своей работе указывает французский экономист Т. Пикетти [16]. Все это и ряд других признаков свидетельствуют о том, что экономическая система плавно переходит из состояния роста к состоянию развития.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе анализируются причины мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., а также его последствия и пути преодоления [1; 2; 3; 4; 10; 15; 17; 18; 21]. Многие авторы чаще всего одной из причин считают неконтролируемый рост

высокорисковых и необеспеченных финансовых инструментов. По нашему мнению, это больше является поводом, чем причиной.

Одной из важнейших причин является изменение технологической парадигмы – переход к NBIC- и SCBIN-технологиям [13]. Вторая важная причина состоит в том, что экономической системе необходимо время для перехода к новому состоянию – от роста к развитию. Решению этих двух важнейших проблем и будет посвящен период нового экономического цикла, т. е. переход к новому состоянию системы может быть осуществлен до середины XXI столетия.

Много это или мало? Смотря с какой точки зрения рассматривать. Экономика роста формировалась и существовала на протяжении всей истории человеческого общества. А можно посмотреть и с другой точки зрения – с момента формирования промышленного производства и первой промышленной революции. В этом случае этот период составил около 300 лет. Таким образом, переход к экономике развития и процесс ее первичного формирования займет около сорока лет. По сравнению с периодом экономики роста это покажется недостаточным. Но необходимо учитывать, что основным фактором производства экономики развития выступают знания, они могут и будут ускорять экономические, а вместе с ними и социальные процессы. Последние 50 лет экономики развития показывают нам, что период от возникновения знания до их признания обществом и коммерциализации сократился в несколько раз по сравнению с ранними этапами первой промышленной революции.

Более того, в экономике роста сначала естественно-научные знания трансформировались в процессы и продукты, а только потом формировались знания о социальной природе, которые позволяли формировать социально-экономические институты. Именно это является целью концепции SCBIN-технологий. Одним из таких социально-экономических институтов выступа-

ет организация. О том, как изменится организация в будущем и каковы будут ее основные характеристики, описано в работах различных авторов [6; 7; 8; 11; 12]. Изменение самой организации неизбежно приведет и к изменению ее бизнес-процессов.

Одним из бизнес-процессов, который претерпит изменения, является планирование. Несмотря на то, что данный бизнес-процесс не создает добавленной ценности для потребителя, а только для самой организации, он играет важную роль, если не ключевую. Оно не только позволяет формировать видение организации в будущем, но и обеспечивает координацию и организацию других бизнес-процессов организации для реализации этого будущего, в том числе и создающих ценность для потребителя. Поэтому организации уже сегодня должны ответить для себя на вопрос, каким должно быть планирование.

Так каким же должно быть планирование в новой организации?

Одной из важных характеристик планирования в современной (новой) организации является обеспечение гибкости всей организации как системы. Многие менеджеры (если не большинство) полагают, что организация представляет собой некий механизм. А следовательно, к ней можно применить законы механики И. Ньютона. Другими словами, если изменить какой-то элемент системы (организации), то это неминуемо приведет к изменению системы в целом. Но практика наиболее продвинутых организаций часто свидетельствует об обратном, т. е. законы естественной природы не всегда применимы в социальной природе или во всяком случае их действие проявляется по-иному.

Гибкость современной организации означает чуткое и своевременное реагирование на запросы потребителей. Сегодня многие организации исходят из следующего правила: сначала привлечь и удовлетворить клиента, а это позволит получить прибыль. В своей работе Д. Хоуп, ссылаясь на Т. Левита, указывает: «...компания

должна научиться думать о себе не как производящей продукцию и оказывающей услуги, но как о *приобретающей клиентов* и совершающей такие поступки, которые заставили бы людей *хотеть* иметь с ней дело» [19].

Второй важной характеристикой планирования является его непрерывность. План как продукт процесса планирования не должен жестко быть привязан к календарному периоду. Он должен чутко реагировать на ситуацию как во внешней среде, так и во внутренней (например, вывод на рынок нового продукта или изменение стратегии конкурентов).

Для обеспечения непрерывности планирования необходимы:

1) получение актуальной и достоверной информации и возможности ее переработки и трансформации в необходимые знания;

2) его децентрализация, что подразумевает свободу действий в принятии решений и распоряжении ресурсами как структурных единиц организации, так и отдельных лиц, занятых в процессе планирования и принятия решений. Основными их задачами должны быть эффективность и гибкость.

Непрерывность планирования обеспечивается *скользящими перспективами или прогнозами* [19]. Сегодня многие менеджеры и специалисты, занятые в процессе планирования, формируя будущее организации, чаще всего исходят из прошлых результатов. Но будущее не всегда есть повторение прошлого, тем более ситуация может изменяться мгновенно. Поэтому планирование должно больше сосредоточиться на краткосрочных прогнозах. Менеджмент организации должен постоянно иметь перед глазами свое будущее состояние. Поэтому для того, чтобы иметь актуальное и достоверное видение будущего, организации необходимо изменить период планирования, как перспективного (т. е. стратегического), так среднесрочного (тактического). Те периоды, на которые планировала свою деятельность организация

ранее и планирует сегодня, не обеспечат ее гибкости и адаптивности. Она всегда будет запаздывать и/или нести необоснованные потери и затраты, что непременно отразится на ее эффективности [22; 23; 24].

Прогнозы должны составляться на 1-1,5 года и разбиваться на этапы, например квартал. Сам прогноз представляет собой связную картину будущего и ближайших перспектив – это прерогатива топ-менеджмента. На его основе структурные подразделения организации формируют

ближайшие планы на квартал. Этот процесс показан на рисунке. В 80-е гг. XX столетия такой подход получил название перманентного планирования, при этом делались попытки его применения при разработке пятилетних народно-хозяйственных планов. Примерно по этой же модели сегодня разрабатывается трехлетний федеральный бюджет России. Настало время использовать перманентное планирование и на уровне организации.

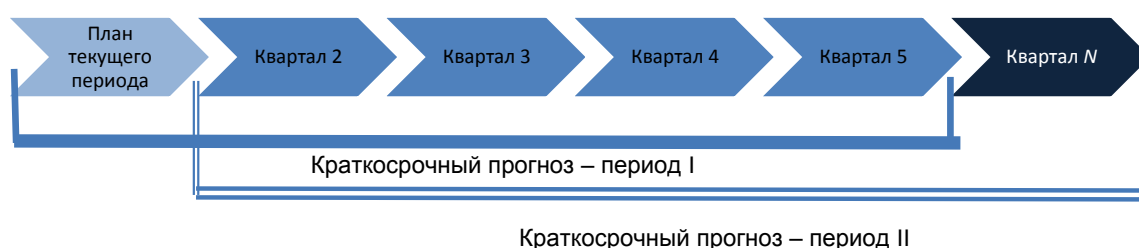

Рис. Схема скользящего прогноза

Планы на текущий период (квартал) могут составляться с использованием методов бюджетирования. Они могут послужить хорошей школой для менеджеров и специалистов структурных подразделений в целях разработки краткосрочных скользящих прогнозов.

Скользящие прогнозы могут составляться одновременно как методом экстраполяции, так и с оценкой будущих тенденций экспертами. Другими словами, скользящий прогноз должен представлять собой ожидаемое будущее на основе тенденций прошлого плюс прогнозируемые и ожидаемые события.

Для организаций, выпускающих продукцию, цикл изготовления которой составляет больше календарного года, эффективнее всего использовать проектное планирование. Проект (изготовление продукции) разбивается на более короткие этапы (периоды времени), которые могут составлять не более трех месяцев.

Для обеспечения гибкости организации ей нужна достоверная, своевременная и актуальная информация. Деятельность

организации многогранна и измеряется большим количеством показателей. Для этого приходится ежедневно получать и обрабатывать большое количество информации. Во многом это становится возможным благодаря применению современных информационных технологий. Но организации совсем не обязательно получать и анализировать все показатели. Для обеспечения ее эффективности и эффективности бизнес-процесса планирования необходимо выработать ключевые показатели эффективности – *KPI*. Такие показатели определяются для каждого бизнес-процесса и структурного подразделения. Сами по себе в большинстве случаев *KPI* не являются финансовыми показателями, но они позволяют получать достоверную и оперативную информацию о состоянии организации и ее бизнес-процессов. В то же время на их основе может формироваться финансовая информация, которую руководство организации и его структурных подразделений способно превратить в знания для принятия эффективных решений.

Получение такой информации должно происходить постоянно, ежедневно или еженедельно в зависимости от масштабов организации и особенностей ее деятельности.

Бизнес-процесс планирования будет эффективен только в том случае, если его продукты (прогнозы) будут эффективно реализованы. Эффективность реализации прогнозов во многом зависит от того, насколько быстро производственные подразделения могут получить необходимые им ресурсы: человеческие, технологические, операционные мощности. Важно, чтобы производственные подразделения сами принимали решения о необходимости привлечения тех или иных ресурсов. Многие опасаются, что подразделения раздуют штаты и неэффективно будут использовать выделяемые им финансовые средства. Как показывает зарубежная практика, эти опасения напрасны. В компаниях, где используется такой подход, не

только не произошло перерасхода средств, но и в большинстве случаев получена значительная экономия [14; 20].

Последним фактором, который может повысить гибкость организации, является повышение эффективности рабочих групп, команд. Команды должны сами определять для себя цели и способы их достижения. Современная практика показывает, что чрезмерный контроль приводит к снижению мотивации и заинтересованности работников и, как следствие, к снижению производительности и эффективности.

Руководство должно осуществлять контроль не отдельных фиксированных показателей, а возможности непрерывного и относительного их улучшения. Для того чтобы добиться эффективности работы команд, должна быть соответствующая система мотивации, которая бы обеспечивала вознаграждение за достижение и улучшение показателей в ретроспективе.

Список литературы

1. Акерлофф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана / пер. с англ. Э. Кондуковой. – М. : Ман, Иванов и Фербер, 2017.
2. Бадалян Л. Г., Криворотов В. Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее / под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012.
3. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка : монография. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016.
4. Бодрунов С. Д. Ноономика : монография. – М. : Культурная революция, 2018.
5. Гроув Э. Выживают только параноики. Как использовать кризисные периоды, с которыми сталкивается любая компания : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2003.
6. Каленов О. Е. Инновационно-технологическое развитие организации. Перспективы экономики знаний [Электронный ресурс] : монография. – М. : Импульс, 2019.
7. Каленов О. Е. Роль технопарковых структур в процессе интеграции горнодобывающих регионов в экономику знаний // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 96–104.
8. Каленов О. Е. Характеристики и особенности виртуальных организаций // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – С. 117–123.
9. Капица С. П. Мировой демографический кризис и Россия // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / под ред. Г. Г. Малинецкого. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

10. Комлос Д. Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках : монография / науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов. – М. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018.
11. Кукушкин С. Н. Экономика информационного общества : монография [Электронный ресурс]. – М. : Импульс, 2018.
12. Лалу Ф. Открывая организации будущего / пер. с англ. В. Кулябиной. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
13. Малинецкий Г. Г. Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии – путь России в будущее. – 3-е изд. – М. : Ленанд, 2015.
14. Нили Э., Адамс К., Кеннерли М. Призма эффективности: Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им : пер. с англ. – Днепропетровск : Баланс-Клуб, 2003.
15. От рецессии к стабилизации и экономическому росту : материалы VIII Международной научно-практической конференции. 19–20 февраля 2016 г. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016.
16. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016.
17. Производство, наука и образование России: системный подход : сборник материалов IV Международного конгресса (ПНО IV) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018.
18. Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. – Т. I : сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК 2018) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018.
19. Хоуп Д. Финансовый директор новой эпохи. Как финансовый управляющий может изменить свою роль и обеспечить успех компании на рынке / пер. с англ. Н. И. Кобзаревой; под общ. ред. Д. А. Рябых. – М. : Вершина, 2007.
20. Хэрри М., Шредер Р. 6 SIGMA. – М. : Эксмо, 2003.
21. Чанг Х.-Д. Как устроена экономика / пер. с англ. Е. Ивченко. – 3-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
22. Янковская В. В. «Новые потребители» и тенденции современного менеджмента // Трансформация научной мысли в XXI веке : сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 488–494.
23. Янковская В. В. Алгоритм модели процесса планирования для фирмы, работающей на внешнем рынке // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4 (25). – С. 148–152.
24. Янковская В. В. Стратегическая информация и знания как элементы экономической системы // Современная российская наука глазами молодых исследователей : материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции – форума молодых ученых и исследователей. – М., 2011.

References

1. Akerloff Dzh., Shiller R. Okhota na prostaka. Ekonomika manipulyatsiy i obmana [Hunting a Simpleton. Economics of Manipulation and Fraud], translated from English by E. Kondukova. Moscow, Man, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).
2. Badalyan L. G., Krivorotov V. F. Istoriya. Krizisy. Perspektivy: Novyy vzglyad na proshloe i budushchee [History. Crises. Prospects: New Look at the Past and Future], edited by G. G. Malinetskiy. 2nd edition. Moscow, LIBROKOM, 2012. (In Russ.).
3. Bodrunov S. D. Gryadushchee. Novoe industrialnoe obshchestvo: perezagruzka, monografiya [The Future. New Industrialized Society: Re-Loading, monograph]. 2nd edition. Saint Petersburg, INIR named after Witte, 2016. (In Russ.).

4. Bodrunov S. D. Noonomika, monografiya [Noonomics, monograph]. Moscow, Cultural Revolution, 2018. (In Russ.).

5. Grouve E. Vyzhivayut tolko paranoiiki. Kak ispolzovat krizisnye periody, s kotorymi stalkivaetsya lyubaya kompaniya [Only Paranoiaks will Survive. How can you Use Crisis Periods Facing any Organization], translated from English. Moscow, Alpina Publisher, 2003. (In Russ.).

6. Kalenov O. E. Innovatsionno-tehnologicheskoe razvitie organizatsii. Perspektivy ekonomiki znaniy, monografiya [Innovation and Technological Development of the Organization. Prospects of Economy of Knowledge, monograph] [E-resource]. Moscow, Impuls, 2019. (In Russ.).

7. Kalenov O. E. Rol tekhnoparkovykh struktur v protsesse integratsii gornodobyvayushchikh regionov v ekonomiku znaniy [The Role of Techno-Park Structures in the Process of Integrating Mining Regions in Economy of Knowledge]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 96–104. (In Russ.).

8. Kalenov O. E. Kharakteristiki i osobennosti virtualnykh organizatsiy [Characteristics and Specific Features of Virtual Organizations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 5 (101), pp. 117–123. (In Russ.).

9. Kapitsa S. P. Mirovoy demograficheskiy krizis i Rossiya [Global Demographic Crisis and Russia]. *Budushchee Rossii. Vyzovy i proekty: Istoriya. Demografiya. Nauka. Oborona* [The Future of Russia. Challenges and Projects: History. Demography. Science. Defense], edited by G. G. Malinetskiy. 3th edition. Moscow, LIBROKOM, 2013. (In Russ.).

10. Komlos D. Chto dolzhen znat kazhdyy, kto izuchaet ekonomiku, i o chem ne napisano v obychnykh uchebnikakh, monografiya [What Every Student of Economics Must Know that is not Included in Ordinary Text-Books, monograph], edited by S. D. Bodrunov. Moscow, INIR named after Witte, 2018. (In Russ.).

11. Kukushkin S. N. Ekonomika informatsionnogo obshchestva, monografiya [Economics of Information Society, monograph] [E-resource]. Moscow, Impuls, 2018. (In Russ.).

12. Lalu F. Otkryvaya organizatsii budushchego [Setting-up the Organization of the Future], translated from English V. Kulyabina. 2nd edition. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).

13. Malinetskiy G. G. Chtob skazku sdelat bylyu...: Vysokie tekhnologii – put Rossii v budushchee [To Make Dreams True... High Technologies as Russia's Way to the Future]. 3th edition. Moscow, Lenand, 2015. (In Russ.).

14. Nili E., Adams K., Kennerly M. Prizma effektivnosti: Karta sbalansirovannykh pokazateley dlya izmereniya uspekha v biznese i upravleniya im [Efficiency Light: the Map of Balanced Figures for Estimating Success in Business and Management], translated from English. Dnepropetrovsk, Balans-Klub, 2003. (In Russ.).

15. Ot retsessii k stabilizatsii i ekonomicheskomu rostu, materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19–20 fevralya 2016 g. [From Recession to Stabilization and Economic Growth, materials of the 7th International Conference. 19–20 February 2016]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2016. (In Russ.).

16. Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the 21st Century]. Moscow, Ad Marginem Press, 2016. (In Russ.).

17. Proizvodstvo, nauka i obrazovanie Rossii: sistemnyy podkhod, sbornik materialov IV Mezhdunarodnogo kongressa (PNO IV) [Production, Science and Education in Russia: System Approach: collection of materials of the 4th International Congress], edited by S. D. Bodrunov. Moscow, INIR named after Witte, 2018. (In Russ.).

18. Forsayt «Rossiya»: novoe industrialnoe obshchestvo. Budushchee. Vol. I, sbornik plenarnykh dokladov IV Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK 2018) [Foresight 'Russia': New Industrial Society. The Future. Vol. 1. Collection of reports of the 4th St. Petersburg International Economic Congress], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR named after Witte, 2018. (In Russ.).
19. Hope D. Finansovyy direktor novoy epokhi. Kak finansovyy upravlyayushchiy mozhет izmenit svoyu rol i obespechit uspekhi kompanii na rynke [Finance Director of the New Era. How Finance Manager can Change his/her Role and Provide Success of the Company on Market], translated from English by N. I. Kobzareva; edited by D. A. Ryabykh. Moscow, Vershina, 2007. (In Russ.).
20. Harry M., Shreder R. 6 SIGMA. Moscow, Eksmo, 2003. (In Russ.).
21. Chang H.-D. Kak ustroena ekonomika [How Economy is Made], translated from English by E. Ivchenko. 3th edition. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).
22. Yankovskaya V. V. «Novye potrebiteli» i tendentsii sovremennogo menedzhmenta [‘New Customers’ and Trends of Today’s Management]. *Transformatsiya nauchnoy mysli v XXI veke, sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Transformation of Academic Thought in the 21st Century: collection of articles of the International Conference]. Moscow, 2017, pp. 488–494. (In Russ.).
23. Yankovskaya V. V. Algoritm modeli protsessa planirovaniya dlya firmy, rabotayushchey na vneshnem rynke [Algorithm of the Planning Process Model for the Company Working on Foreign Market]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Association of Scientists], 2016, No. 4 (25), pp. 148–152. (In Russ.).
24. Yankovskaya V. V. Strategicheskaya informatsiya i znaniya kak elementy ekonomicheskoy sistemy [Strategic Information and Knowledge as Elements of Economic System]. *Sovremennaya rossiyskaya nauka glazami molodykh issledovateley, materialy Vserossiyskoy elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – foruma molodykh uchenykh i issledovateley* [Today’s Russian Science in View of Young Researchers: materials of the All-Russian E-Conference – Forum of Young Scientists and Researchers]. Moscow, 2011. (In Russ.).

Сведения об авторе

Сергей Николаевич Кукушкин

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kykychkin@mail.ru

Information about the author

Sergey N. Kukushkin

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: kykychkin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Е. М. Петрикова, Л. А. Кошкарёва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В настоящее время для России сделки слияний и поглощений (merger and acquisition – M & A) не теряют свою актуальность из-за необходимости поиска дополнительных источников финансирования на российском рынке капиталов, повышения финансовой стабильности и устойчивости российской экономики и финансового рынка. В статье исследованы вопросы оценки финансовой эффективности сделок слияний и поглощений, выявлены определяющие факторы эффективности механизма проведения сделок слияний и поглощений с публичными компаниями-покупателями, а также разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности механизма слияний и поглощений на рынке. Кроме того, авторами рассмотрены и выделены преимущества и недостатки каждого из методов финансирования сделок слияний и поглощений, разработана методология оценки и расчетная модель оценки финансовой эффективности разных способов финансирования сделок слияний и поглощений, даны рекомендации по выбору способов финансирования на основе обоснования выбора мультипликаторов в рамках разработанной авторами расчетной модели оценки. Проведено тестирование на пригодность применения этой модели путем ее расчета для двух завершенных в 2018 г. сделок слияний и поглощений.

Ключевые слова: финансовая эффективность, оценка эффективности, финансовая модель, мультипликаторы.

SPECIFIC FEATURES OF ASSESSING FINANCE EFFICIENCY OF DEALS ON RUSSIAN M & A MARKET

Elena M. Petrikova, Liudmila A. Koshkareva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today M & A deals are still acute for Russia because of the necessity to search for additional sources of finance on Russian market of capital, raising finance stability and sustainability of Russian economy and finance market. The article studies problems dealing with assessment of finance efficiency of M & A deals, identifies key factors of the efficiency of M & A deals' mechanism in case of public companies-buyers and designed recommendations aimed at raising effectiveness of M & A mechanism on market. Apart from that the authors showed advantages and drawbacks of each method of financing M & A deals and put forward methodology of assessing and the calculation model for estimating finance efficiency of different ways of financing M & A deals and provided recommendations for choosing methods of financing on the basis of multiplier selection substantiation within the frames of the calculation model designed by the authors. The use of this model was tested by its calculation for two M & A deals made in 2018.

Keywords: finance efficiency, efficiency estimation, finance model, multiplier.

Несмотря на ухудшение макроэкономических возможностей для привлечения в Россию иностранных инвестиций, отсутствие фондирования на иностранных (в первую очередь

западных) рынках капитала и, как результат, финансирования крупных инвестиционных проектов на длительный период времени, а также модернизации существующих производственных комплексов,

у многих участников рынка появились новые возможности по приобретению интересующих их активов по более низким ценам, чем во время экономического роста [1]. Как показывают тенденции развития мировой экономики за последние десять лет, именно на периоды структурной перестройки экономики, новой волны технологической революции, промышленных кризисов и подъемов приходится существенная доля сделок слияний и поглощений, которые зачастую являются катализатором последующего развития экономики и финансового рынка. Посредством проведения этих сделок привлекаются средства инвесторов, происходит увеличение стоимости компаний, устраняются слабые

стороны и укрепляются сильные по отношению к конкурентам.

В истории современной России было уже несколько волн сделок слияний и поглощений, первая из которых появилась в результате долгового кризиса 1998 г., вторая волна – с 2003 г., вызванная высокими ценами на нефть и, как следствие, большими доходами от экспорта. К 2005 г. сумма сделок достигла максимума, однако продержался рынок всего лишь до мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., который обвалился в 2009 г. на 65%, в то время как число сделок, совершенных в этот период, выросло на 155% (рис. 1). Именно в 2009 г. было совершено рекордное за последние 11 лет (начиная с 2007 г.) количество сделок – 1 612.

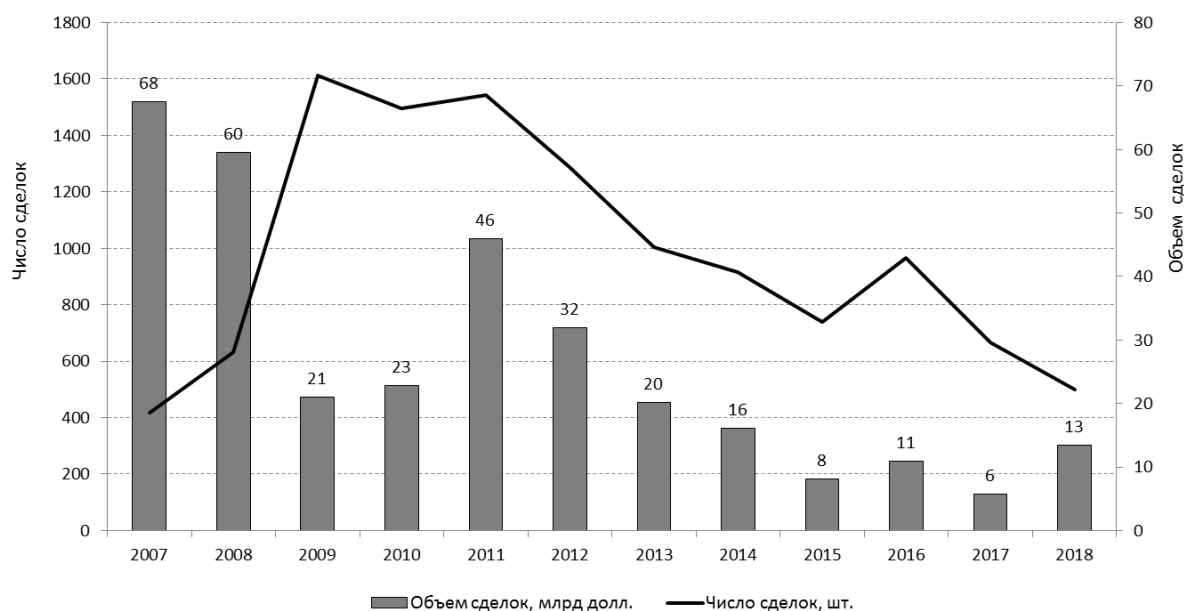

Рис. 1. Объем и число сделок М & А с участием российских компаний

Составлено по данным отчета по сделкам слияний и поглощений с участием российских компаний агентства Thomson Reuters, 2018 г. – URL: www.thomsonreuters.ru

К 2011 г., после обвала в 2009 г., объем сделок достиг наибольшего значения за последние 7 лет и составил 46 млрд долларов, что больше показателей 2009 г. на 119%. После 2011 г. наблюдается стабильно ниспадающий тренд как по объему, так и по числу сделок, достигнув рекордно низких показателей в 2015 г. в связи с ухудшением отношений в 2014 г. с западными

странами ввиду введения финансово-экономических санкций, падения цен на нефть и, как следствие, обвала курса рубля в два раза по сравнению с аналогичным периодом и повышения ключевой ставки до 17% в 2015 г.

На сегодняшний день международный и отечественный рынок слияний и поглощений характеризуется увеличением ак-

тивности ввиду негативного влияния мировых финансово-экономических санкций, уменьшения объемов российского производства, а также снижения цен на нефть. Суммарный объем сделок за первое полугодие 2018 г. составил 13,48 млрд долларов, что является рекордом с 2014 г. по сравнению с 5,7 млрд долларов в первом полугодии 2017 г., а объем сделок, проведенных с участием только российских компаний, составляет 6,4 млрд долларов против 2,7 млрд долларов за тот же период 2017 г.

В сделках слияний и поглощений с российскими компаниями, на основании данных Thomson Reuters за 2018 г., в лидеры

стран (экономических зон) по объему поглощенных российских активов вошли Япония, Британские Виргинские острова и Великобритания, однако по числу сделок тройка лидеров выглядит иначе: Британские Виргинские острова, Франция, Гонконг (рис. 2). Для российских компаний наиболее привлекательными с точки зрения объемов сделки стали следующие страны с их активами: Швейцария (654 млн долл.), США (368 млн долл.), Сербия (36 млн долл.), Великобритания (35 млн долл.), Турция (25 млн долл.), Кипр (5 млн долл.).

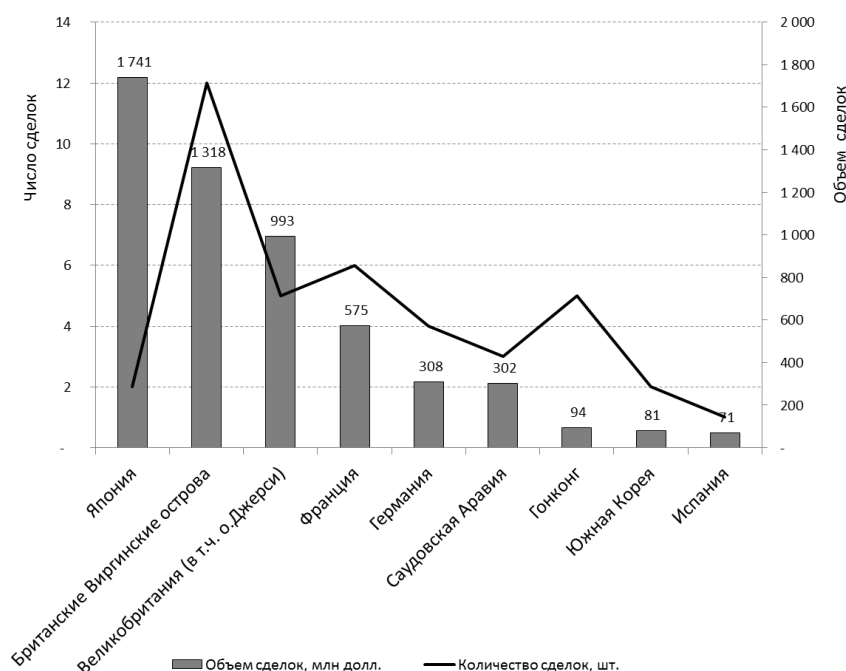

Рис. 2. Объем и количество сделок со странами, активно участвующими в сделках слияний и поглощений с российскими компаниями в качестве покупателей

Составлено по данным отчета по сделкам слияний и поглощений с участием российских компаний агентства Thomson Reuters, 2018 г. – URL: www.thomsonreuters.ru

Увеличение активности является также следствием выбора многими компаниями стратегии неограниченного роста за счет реализации сделок слияний и поглощений, несмотря на то, что этот рынок является пока еще молодым и развивающимся. С учетом данной стратегии на финансовую эффективность проведенной сделки оказывает влияние выбор способа ее фи-

нансирования. Первоначально для определения наиболее предпочтительного способа финансирования компанией-покупателем должна быть проведена оценка собственной финансовой деятельности, а именно [4]:

– собственного капитала компании-покупателя;

- активов в случае использования заемных средств;
- соотношения между заемным и собственным капиталом компании-покупателя;
- текущих финансовых обязательств компании-покупателя.

На основании оценки собственной финансовой деятельности выявляется наличие возможности получения новых займов и свободных денежных средств.

Затем определяется способ финансирования сделок слияний и поглощений (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение способов финансирования сделок слияний и поглощений

Способ финансирования	Инструменты	Преимущества	Недостатки
Самостоятельно	С помощью собственных средств	Стоимость сделки фиксируется	Изъятие денежных средств из оборота
Заемное	С помощью кредитов, облигаций	Позволяет не изымать денежные средства из оборота	Появляется нагрузка по обслуживанию долга
По долям	С помощью дополнительного размещения акций	Наименее рискованный способ финансирования, позволяет оставлять собственные денежные средства в обороте	Может вызывать размытие прибыли на акцию (EPS), дополнительные затраты на эмиссию
Смешанно	С помощью привилегированных, конвертируемых акций и т. д.	Наименее рискованный способ финансирования, позволяет оставлять собственные денежные средства в обороте, не вызывает размытие EPS	Дороже, чем вариант по долям, из-за обслуживания и выплат, также несет затраты на эмиссию

Сделки слияний и поглощений, относясь согласно законодательству Российской Федерации к капиталовложениям, могут быть профинансированы за счет:

- собственных средств и резервов компании-покупателя;
- привлеченных или заемных средств;
- средств, генерируемых объединениями компаний в установленном порядке;
- бюджетных и внебюджетных фондов.

Отличительной особенностью представленных способов финансирования является распределение риска по сделке. Например, при самостоятельном финансировании за счет собственных средств стоимость сделки фиксируется для всех сторон-участниц. При оплате с помощью ценных бумаг, например акций, цена варьируется от момента соглашения до момента закрытия сделки, что создает дополнительные риски для сторон – участниц сделки. При фиксации стоимости сделки существуют риски для компании-покупателя в случае падения цены акций приобретаемой компании. Если используется

фиксированный коэффициент обмена, то риски возникают у компании, которую приобретают. Однако такие сделки не носят массовый характер и являются редкостью.

В то же время использование заемных средств (посредством кредитов или облигаций) с целью финансирования может быть использовано по причине отсутствия достаточного количества свободных денежных средств, которые могут быть без убытков изъяты.

Смешанное финансирование осуществляется с использованием инструментов с признаками акционерного и заемного капитала одновременно, к которым относятся варранты, привилегированные акции, конвертируемые акции и др. [5].

Таким образом, центральным вопросом при реализации сделок слияний и поглощений является выбор источников финансирования. В текущих нестабильных условиях пребывания российской экономики и ее высокой зависимости от доступности фондирования на западных рынках необ-

ходима оценка финансовой эффективности сделок с целью выбора наиболее оптимальных для структурирования и, как итог, финансирования. Авторами разработана методология оценки финансовой эффективности сделок слияний и поглощений с помощью рыночных мультипликаторов.

На рис. 3 приведен алгоритм расчетной модели по оценке финансовой эффективности сделок слияний и поглощений на

рынке. За основу алгоритма была взята методология оценки, изложенная на интернет-портале wallstreetprep, основанная на допущении о том, что по характеру влияния на стоимость сделки слияний и поглощений делятся на увеличивающие и уменьшающие стоимость акции (Earnings Per Share – EPS), в связи с чем именно с помощью этого показателя проводится оценка финансовой эффективности сделок.

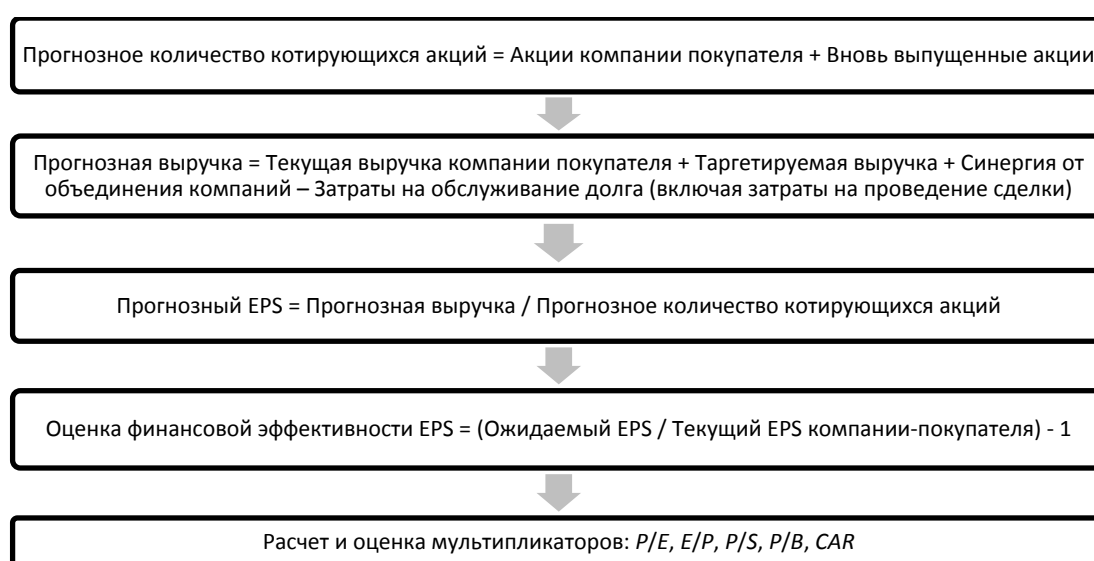

Рис. 3. Алгоритм расчета оценки финансовой эффективности сделки

С целью повышения точности оценки финансовой эффективности сделки и адаптации ее к российскому рынку слияний и поглощений указанная методология была переработана и разработана модифицированная модель, содержащая помимо оценки EPS оценку риска изменения стоимости акций рассматриваемых компаний-покупателей, а также набор мультипликаторов и рекомендаций, которые, по нашему мнению, помогут сохранить инвестиционную привлекательность компании-покупателя.

Анализ финансовой эффективности от сделок слияний и поглощений включает следующие этапы:

1. Определение стоимости сделки по приобретению компании по следующей формуле: *Прогнозное количество котируемых акций = Цена за акцию предполагаемой к приобретению компании · Количество ее акций, находящихся в обращении.*

2. Структурирование источников финансирования сделки: определение соотношения между наличными выплатами, выплатами с помощью акций, привлеченных и заемных средств. Если для проведения сделки слияния или поглощения выпущены новые акции в обращение, то их необходимо учесть при структурировании сделки.

3. Расчет прогнозной выручки после приобретения компании по формуле: *Про-*

гнозная выручка = Текущая выручка компании-покупателя + Таргетируемая выручка + Синергетический эффект от объединения компаний – Затраты на обслуживание долга (включая затраты на проведение сделки). При этом необходимо оценить каждый из использованных в формуле показателей:

- оценить синергетический эффект от сделки, который может быть реализован при объединении двух компаний. Данный этап является важным аспектом оценки финансовой эффективности сделки слияния и поглощения, поскольку синергия является противовесом понесенным затратам на премии и транзакционные издержки. Следует оценивать количество ежегодных синергетических эффектов после уплаты налогов, будь то сокращение накладных расходов, производственная синергия, эффективность распределения и т. д. Оценка синергетического эффекта обычно определяется экспертно;

- рассчитать дополнительные расходы по уплате процентов по новому долгу, сформированному в рамках сделки слияния и поглощения (не учитываются выплаты по старым долгам компаний). Оценка проводится исходя из оценки денежных потоков компании после уплаты налогов по любому дополнительному долгу, взятому компанией-покупателем для финансирования сделки приобретения;

- оценить расходы на проведение сделки, для чего необходимо рассчитать расходы на планируемую сделку слияния и поглощения после уплаты налогов, оказываемые отрицательное влияние на чистый доход в период после приобретения компании в результате слияния или поглощения. В затраты на проведение сделки могут включаться консультационные услуги, расходы на выпуск акций, привлечение кредита и займа и т. д.

4. Расчет прогнозного уровня прибыли на акцию (EPS) по формуле: $EPS = \text{Прогнозная выручка} / \text{Прогнозное количество котирующихся акций}$. Для расчета EPS используется чистая прибыль объединенного бизнеса, которая делится на число акций по-

сле приобретения с учетом расходов на проведение сделки.

5. Оценка финансового эффекта от сделки слияния и поглощения по формуле: Оценка эффективности EPS (в %) = (Ожидаемый EPS / Текущий EPS компании-покупателя) – 1.

Результаты расчета для акционеров покупателя могут быть:

- положительные – приобретение является финансово выгодным;
- отрицательные – приобретение сокращает прибыль и даже может генерировать отрицательные финансовые результаты.

6. Оценка чувствительности эффективности финансирования сделки в зависимости от соотношения цены предложения на акцию и процента используемых акций в финансировании сделки.

С целью учета риска волатильности цены акций и минимизации его эффекта на финансовую эффективность проведения сделки в модели просчитывается величина убытков с вероятностью уровня доверительного интервала 99% методом Value at Risk (VaR), который представляет собой статистический метод оценки максимально возможных потерь портфеля при известном распределении факторов рынка за рассматриваемый временной период во всех возможных случаях, исключая маленький процент ситуаций. Основными параметрами VaR при расчете риска волатильности цены акций являются рассматриваемый отрезок времени (период, в который производится оценка риска); доверительный интервал (величина вероятности, при которой считается, что потери не будут больше определенной величины), величина которого принимается как 99%; базисная валюта (или валюта расчета VaR).

Для оценки доходности изменения достаточности капитала и степени недооцененности рассчитываются следующие рыночные мультипликаторы до и после проведения сделки слияния и поглощения [4; 8]:

– P/E (price to earnings) – мультипликатор, показывающий отношение рыночной цены акции к чистой прибыли на одну акцию. По сути, данный мультипликатор показывает срок окупаемости сделки по покупке компании. Если значение варьируется от 0 до 5, то это показывает, что компания недооценена, а если значение больше 5, то это свидетельствует о переоценке компании;

– E/P (earnings to price) – мультипликатор, демонстрирующий доходность в годовых процентах, получаемую инвестором в виде чистой прибыли;

– P/S (price to sales) – мультипликатор, определяемый делением рыночной цены акции на выручку, приходящуюся на одну акцию. Значение данного мультипликатора меньше 1 указывает на недооцененность компании, и наоборот;

– P/BV или P/B (price to book value) – мультипликатор, демонстрирующий соотношение собственного капитала (или балансовой стоимости) компании и ее капитализации на фондовой бирже. Его значение больше 1 свидетельствует о том, что, покупая акции такой компании, покупа-

тель переплачивает; если значение варьируется от 1 до 0, то это указывает на возможность покупки акций с дисконтом; значение меньше 0 указывает на большое количество долгов у компании и риск банкротства. Мультипликатор P/B демонстрирует эффективность инвестированных средств акционеров по сравнению с коэффициентом требуемой доходности. С его увеличением повышается эффективность управления акционерным капиталом компании.

Математически может быть определена неявленная зависимость между мультипликатором P/B и коэффициентом достаточности собственного капитала компании/банка (capital adequacy rate – CAR). Упрощенно коэффициент CAR рассчитывается как отношение собственных средств (капитала) к активам компании/банка, которые могут быть скорректированы на резервы на возможные потери (если они создаются) [10]. В табл. 2 приведены рекомендации по составу показателей для оценки финансовой эффективности сделок слияний и поглощений.

Таблица 2

Рекомендации по составу показателей для оценки результатов расчета модели оценки эффективности сделок слияний и поглощений

Рекомендация	Эффект от рекомендации
EPS – максимально положительный	Делает компанию инвестиционно привлекательной, свидетельствует о ее финансовой эффективности
P/E как 0 : 5	Позволяет определить переоцененность или недооцененность компании после проведения сделки. Такой интервал для рассматриваемого показателя позволяет сохранить инвестиционную привлекательность компании для инвесторов
E/P – большее значение, чем до сделки	Увеличение доходности на акцию повышает инвестиционную привлекательность компании
$P/S > 1$	Показывает инвестору, что компания не переоценена и не недооценена. Характеризуется как хороший актив для инвестора
$P/B > 1$	
CAR – большее значение, чем до сделки	Показывает надежность компании/банка для потенциальных инвесторов, поэтому положительное изменение делает компанию/банк привлекательнее

Данные рекомендации помогают обеспечить инвестиционную привлекательность компании-покупателя после завершения сделки. При максимально положительном EPS предложенные значения

мультипликаторов P/S , P/B и P/E позволяют не допустить как переоценки, так и недооценки компании-покупателя, а для E/P и CAR определяется предпочтительный характер изменения.

Для применения разработанной авторами методологии оценки финансовой эффективности сделок слияний и поглощений были отобраны наиболее значимые

сделки на рынке в 2018 г. (рис. 4) и из них по критериям, представленным в табл. 3, выделены две самые крупные сделки.

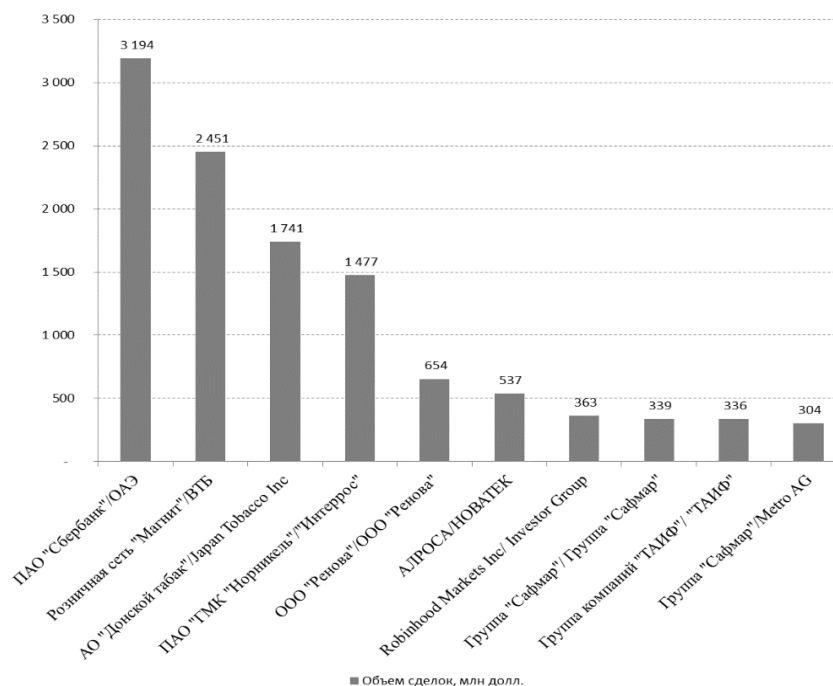

Рис. 4. Крупнейшие сделки слияний и поглощений в 2018 г. в Российской Федерации

Источник: URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/06/2018/5b34eb259a7947688431619b>

Т а б л и ц а 3

Критерии отбора рассматриваемых сделок слияний и поглощений

Сделка	Публичные компании-участницы	С участием российских компаний	Место по объему	Участие банков
Emirates NBD / Denizbank	+	+	1	+
ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»	+	+	2	+

Первая сделка – продажа ПАО Сбербанк своей турецкой дочерней компании Denizbank дубайской банковской группе Emirates NBD. По итогам 2018 г., по данным Thomson Reuters, эта сделка стала самой дорогой на российском рынке слияний и поглощений. Компания Denizbank, которую ПАО Сбербанк приобрело в 2012 г., принадлежала ранее бельгийской группе Dexia. Данная сделка была анонсирована в мае 2018 г., сумма сделки составила 3,2 млрд долларов, что является четвертой частью от общего объема сделок слия-

ний и поглощений за первое полугодие 2018 г. (см. рис. 4).

Мотивами к продаже Denizbank дубайской банковской группе Emirates NBD стали введенные финансово-экономические санкции западных стран, препятствующие получению дивидендов, финансированию банка, привлечению средств с финансового рынка. Компания Denizbank была выведена из-под американских санкций, однако европейские санкции сделали ее неконкурентоспособной на турецком рынке.

Второе место по объему сделок, по данным Thomson Reuters, занимает сделка по покупке ПАО «ВТБ» 29% акций ПАО «Магнит» за 2,45 млрд долларов (см. рис. 4). В марте 2018 г. ПАО «Магнит» по собственной инициативе продало 29,1% акций ПАО «ВТБ» и сменило руководство торгово-розничной сети. По мнению экспертов, мотивами проведения данной сделки стали сокращение прибыли и потеря лидерства на рынке по итогам 2016 г. В 2017 г. ситуация еще сильнее ухудшилась: чистая прибыль уменьшилась на 35%, до 35,5 млрд рублей, при росте выручки на 7%, составившей 1,1 трлн рублей. В мае 2018 г. ПАО «ВТБ» сократило свою долю владения акциями до 17,28% с целью диверсификации своих рисков по инвестиционным проектам, но оставило за собой право управления компанией через совет директоров.

Представленная расчетная модель оценки и рекомендации по применению рыночных мультипликаторов были протестированы на указанных двух самых крупных в 2018 г. на российском рынке слия-

ний и поглощений по объему сделок – между ПАО Сбербанк и Emirates NBD по продаже Denizbank и между ПАО «ВТБ» и ПАО «Магнит».

В табл. 4 сведены эффекты от обеих сделок и раскрыта целесообразность их реализации для каждой из компаний-участниц этих сделок в 2018 г. По первой сделке выгоды от продажи ПАО Сбербанк Denizbank банковской группе Emirates NBD состояли в том, что Сбербанк получил не только возможность заработать, но и улучшить свой коэффициент достаточности капитала, а группе Emirates NBD – укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. По второй сделке между ВТБ и «Магнитом» данные финансовой отчетности ПАО «Магнит» показали, что стратегия смены руководства с целью улучшения картины по операционной деятельности принесла положительный эффект в виде роста выручки и чистой прибыли (без учета операционного эффекта, связанного с расширением бизнеса).

Таблица 4

Оценка эффекта и целесообразности проведенных сделок слияний и поглощений

Сделка	Эффект от сделки	Целесообразность сделки
Emirates NBD	Снижение риска инвестиционного портфеля, расширение зоны влияния, увеличение капитализации	Реализация стратегии по расширению бизнеса и укреплению позиций на Ближнем Востоке, в Северной Африке
Denizbank (ПАО Сбербанк)	Положительная выгода от сделки – 2 млрд долларов; увеличение CAR на 1-1,3%	Введение экономических санкций, показатели за последние несколько лет среднерентабельные
ПАО «ВТБ»	Снижение риска инвестиционного портфеля, увеличение капитализации	Реализация стратегии роста и диверсификации портфеля активов
ПАО «Магнит»	Рост выручки и чистой прибыли (без учета открытия новых магазинов), стабилизация финансовых результатов	Смена руководства, развитие компании, необходимость улучшения финансовых показателей ПАО «Магнит»

Из табл. 4 видно, что для компаний-покупателей характерны одного типа эффекты от сделки, относящиеся к системе риск-менеджмента, а именно уменьшение риска путем диверсификации инвестиционного портфеля, а также укрепления финансовой позиции за счет увеличения капитализации. Для приобретаемых компаний характерны эффекты, отражающиеся

напрямую на их финансовых показателях, в виде оценки положительных изменений показателей финансовой отчетности и коэффициента достаточности капитала для банка/компании. Указанные эффекты связаны с оценкой целесообразности сделок: для компаний-покупателей характерна реализация стратегии роста, для приобретаемых компаний целесообразность

определяется такими факторами, как введение санкций, ухудшение финансовых показателей, плохой менеджмент и т. д.

Исходные данные по рассматриваемым сделкам слияний и поглощений Denizbank / Emirates NBD и ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит» приведены в табл. 5. Условия по уже завершенным сделкам

формировались на основании имеющихся результатов, приведенных в открытых источниках. По обеим сделкам финансирование проводилось за наличные средства с учетом привлечения кредита, поскольку нигде в открытых источниках не анонсировалась дополнительная эмиссия акций.

Таблица 5

Исходные данные по сделкам слияний и поглощений

Исходные данные	Denizbank / Emirates NBD	ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»
1. Форма финансирования сделки слияния и поглощения		
1.1. Акции, %	0	0
1.2. Наличные денежные средства, %	100	100
2. Налоговая ставка, %	30	20
3. Заимствования для сделки слияния и поглощения		
3.1. Объем нового кредита на сделку	3 178,68 млн долл.	139 708,52 млн руб.
3.2. Период займа, лет	5	1
3.3. Процентная ставка по кредиту / год, %	5,0	8,0
3.4. Затраты на проведение сделки	200 000 долл.	2 000 000 руб.
3.5. Амортизация затрат на проведение сделки	40 000 долл.	2 000 000 руб.
4. Синергетический эффект (оценочно)	250 000 000 долл.	2 500 000 000 руб.
5. Затраты на консультационные услуги	300 000 долл.	1 000 000 руб.

Для Emirates NBD покупка Denizbank является выгодной сделкой при заданных условиях. Даже с учетом VaR приращение на акцию составляет порядка 40%. Несомненно, рост такой EPS повысит привлекательность группы Emirates NBD для потенциальных инвесторов (табл. 6). Для

ПАО «ВТБ» при заданных условиях рост EPS не такой значительный, как в предыдущем случае, – чуть больше 3% с учетом VaR, однако его наличие говорит о положительном финансовом эффекте сделки и эффективности механизма, по которому сделка проводилась.

Таблица 6

Результаты по ESP по сделкам Denizbank / Emirates NBD и ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»

Показатель	Denizbank / Emirates NBD		ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»	
	Без VaR	С VaR	Без VaR	С VaR
Проформа EPS	0,99 долл.	0,98 долл.	0,0104 руб.	0,01031 руб.
Автономный EPS	0,70 долл.	0,70 долл.	0,0100 руб.	0,01000 руб.
Эффективность на акцию	0,29 долл.	0,28 долл.	0,000380 руб.	0,00031 руб.
Эффективность, %	42,0	40,21	3,8	3,07

Особый интерес представляет анализ чувствительности коэффициента ESP к изменению процентного соотношения финансирования акции/денежные средства с учетом и без VaR. Результаты такого анализа приведены в табл. 7 и 8. В рамках проведения анализа рассматривались три

цены предложения и три варианта соотношения акции/денежные средства.

Из табл. 7 видно, что при рассматриваемых начальных условиях финансово эффективной сделка Denizbank / Emirates NBD может быть либо при оплате наличными денежными средствами, либо при финансировании оплаты сделки не более

50% акций по цене не более 1 доллара. Такие результаты показывают, что предложенная цена за акцию по результатам сделки была рассчитана верно, а способ финан-

сирования за счет кредитования помог осуществить сделку на максимально выгодных условиях для компании-покупателя.

Т а б л и ц а 7

Анализ чувствительности коэффициента EPS по сделке Denizbank / Emirates NBD

Показатель	EPS, долл.	% акций Emirates NBD		
		0%	50%	100%
Официальная цена предложения, долл.	0,96	0,294230	0,064427	-0,072158
Скорректированная цена на +1%, долл.	2,00	0,226948	-0,120406	-0,263831
Скорректированная цена на +2%, долл.	3,00	0,162254	-0,235763	-0,362812
С учетом VaR				
Официальная цена предложения, долл.	0,96	0,281493	0,054930	-0,079729
Скорректированная цена на +1%, долл.	2,00	0,214211	-0,127851	-0,269090
Скорректированная цена на +2%, долл.	3,00	0,149516	-0,241927	-0,366877

Т а б л и ц а 8

Анализ чувствительности коэффициента EPS по сделке ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»

Показатель	EPS, долл.	% акций ПАО «Магнит»		
		0%	50%	100%
Официальная цена предложения, долл.	4 711	0,000380	-0,000373	-0,000985
Скорректированная цена на +1%, долл.	5 000	0,000337	-0,000451	-0,001087
Скорректированная цена на +2%, долл.	7 000	0,000044	-0,000972	-0,001731
С учетом VaR				
Официальная цена предложения, долл.	4 711	0,030651	-0,043811	-0,104452
Скорректированная цена на +1%, долл.	5 000	0,026419	-0,051661	-0,114534
Скорректированная цена на +2%, долл.	7 000	-0,002869	-0,103419	-0,178532

Из табл. 8 очевидно, что финансирование рассматриваемой сделки ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит» посредством эмиссии акций является неэффективным. Более того, при заданных условиях с учетом VaR при цене 7 000 рублей за акцию и финансировании за счет наличных средств сделка становится также финансово неэффективной. Предложенная официальная цена за акцию при

финансировании наличными средствами является фактически граничной, т. е. для целевой компании это наиболее выгодные условия продажи. Также анализом предусмотрен расчет рыночных мультипликаторов. Полученные в ходе проведения расчетов по оценке эффективности для рассматриваемых сделок слияний и поглощений результаты представлены в табл. 9.

Т а б л и ц а 9

Расчет мультипликаторов для оценки эффективности сделок

Мультипликаторы оценки	Критерии оценки	Denizbank / Emirates NBD	ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит»
EPS	Максимально положительный (отнесенный к минимально положительному), Δ в %	356,69	756,71
P/E	Как соотношение (0 : 5)	2,62	4,56
E/P	Большее значение, чем до сделки, %	142,03	103,80
P/S	>1	1,92	3,49
P/B	>1, % изменения к первоначальному размеру	0,0785; изменение 2,6% к первоначальному	0,7281; изменение 13,2% к первоначальному
CAR	Показатель увеличился (да/нет)?	Да	Да

В качестве выводов можно отметить следующее:

- P/E находится в заданном интервале, причем значения уменьшились; это свидетельствует о том, что срок окупаемости стал меньше, т. е. имеет место положительная динамика с точки зрения привлечения инвестиций;

- доходность также стала больше, что логично из динамики изменения P/E , однако поскольку срок окупаемости различается чуть меньше чем в 2 раза, то и увеличение доходности отлично примерно на 40%;

- P/S уменьшилось, т. е. вкладывая деньги в компанию, инвестор платит меньше за 1 доллар выручки, однако рекомендуется не иметь данный показатель меньше единицы из-за риска неоцененности компании;

- представленный уровень показателя P/B свидетельствует о неоцененности компаний, т. е. их рыночная стоимость меньше балансовой, однако видно, что после проведения сделки показатель увеличился, поэтому, несмотря на несоответствие критерию, признаем его оценку удовлетворительной в рамках проведения сделок;

- на основании выведенной ранее зависимости увеличение P/B будет свидетельствовать об увеличении CAR, что является несомненным преимуществом для банков.

Таким образом, на основании расчета рыночных мультипликаторов по сделкам Denizbank / Emirates NBD и ПАО «ВТБ» / ПАО «Магнит» очевидно, что обе сделки находятся в диапазоне обозначенных границ по выбранным рыночным критериям/мультипликаторам (см. табл. 9). В связи с этим можно сделать вывод, что выбран-

ный способ финансирования сделок является финансово эффективным.

Несмотря на то, что допущения по оценочной модели рассматриваемых сделок составлялись на основании приведенных в открытых источниках уже имеющихся результатов по сделкам, расчеты по ним подтвердили финансовую эффективность выбранных условий финансирования сделок.

До настоящего времени отсутствовали разработанные способы оценки финансовой эффективности механизма проведения сделок слияний и поглощений с публичными компаниями и факторы, обуславливающие эту эффективность. Кроме того, отсутствовали рекомендации, позволяющие оценить финансовую структуру сделок, повысить эффективность механизма проведения сделок слияний и поглощений для российских публичных компаний. Решением данных задач стала разработанная авторами модель по оценке финансовой эффективности механизма проведения сделок слияний и поглощений.

Тестирование на пригодность применения модели путем ее расчета для завершенных сделок слияний и поглощений показало работоспособность модели, а результаты доказывают положительную финансовую эффективность сделок на рынке слияний и поглощений.

Таким образом, предложенная модель оценки финансовой эффективности механизма проведения сделок слияний и поглощений является простым и наглядным инструментом для менеджмента любой компании/банка и может быть использована для оценки эффективности способа финансирования сделок слияний и поглощений в различных отраслях российской экономики.

Список литературы

1. Бабенко И. А. Классификация слияний и поглощений в зависимости от синергетического эффекта // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 6 (48). – С. 49–53.

2. Бабенко И. А., Бадюков В. Ф. Оценка экономического эффекта при слияниях и поглощениях // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2015. – № 2 (37). – С. 185–190.
3. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. – М. : Альпина Паблишер, 2017.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
5. Петрикова Е. М. Мезонинный кредит как альтернатива проектного финансирования инвестиционных проектов // Финансы и кредит. – 2013. – № 28 (556). – С. 39–47.
6. Противодействие недружественным поглощениям / Н. Д. Бут, И. С. Викторов, Д. А. Звягинцев и др. – М. : Олма-пресс, 2006.
7. Рудык Н. Б. Конгломеративные слияния и поглощения: Книга о пользе и вреде непрофильных активов. – М. : Зона ИК, 2003.
8. Тарачев В. А., Петрикова Е. М. Выпуск инфраструктурных облигаций как новая форма привлечения финансирования инвестиционных проектов // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1 (70). – С. 15–29.
9. Шура П. Слияния и поглощения: путеводитель по рынку профессиональных услуг. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2014.
10. Basel Committee on Banking Supervision, Basel III: Finalising post-crisis reforms, December 2017. – URL: www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf

References

1. Babenko I. A. Klassifikatsiya sliyanij i pogloshchenij v zavisimosti ot sinergeticheskogo effekta [Classification of Mergers and Acquisitions, Depending on the Synergistic Effect]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and Business: Ways of Development], 2015, No. 6 (48), pp. 49–53. (In Russ.).
2. Babenko I. A., Badyukov V. F. Otsenka ekonomicheskogo effekta pri sliyanijakh i pogloshchenijakh [Estimation of Economic Effect at Mergers and Acquisitions]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Pacific State University Bulletin], 2015, No. 2 (37), pp. 185–190. (In Russ.).
3. Gohan P. A. Sliyanija, pogloshcheniya i restrukturizatsiya kompanij [Mergers, Acquisitions and Restructuring of Companies]. Moscow, Alpina Publisher, 2017. (In Russ.).
4. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i metody otsenki lyubykh aktivov [Investment Appraisal. Tools and Methods for Evaluating any Assets]. Moscow, Alpina Publisher, 2018. (In Russ.).
5. Petrikova E. M. Mezoninnyy kredit kak alternativa proektnogo finansirovaniya investitsionnykh projektov [Mezzanine Loan as an Alternative to Project Financing of Investment Projects]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2013, No. 28 (556), pp. 39–47. (In Russ.).
6. Protivodeystvie nedruzhestvennym pogloshcheniyam [Steps against Hostile Acquisitions], N. D. Boot, I. S. Viktorov, D. A. Zvyagintsev at al. Moscow, Olma-press, 2006. (In Russ.).
7. Rudyk N. B. Konglomerativnye sliyanija i pogloshcheniya: Kniga o polze i vrede neprofilnykh aktivov [Conglomerate M & A. The Book about Good and Bad of Non-Profile Assets]. Moscow, Zona IK, 2003. (In Russ.).
8. Tarachev V. A., Petrikova E. M. Vypusk infrastrukturnykh obligatsiy kak novaya forma privlecheniya finansirovaniya investitsionnykh projektov [The Issuance of Infrastructure Bonds

as a New Form of Raising Finance for Innovation Projects]. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal* [Belorussian Economic Journal], 2015, No. 1 (70), pp. 15–29. (In Russ.).

9. Shura P. *Sliyaniya i pogloshcheniya: putevoditel po rynku professionalnykh uslug* [Mergers and Acquisitions: Guidebook on Professional Service Market]. Moscow, Alpina Biznes Buks, 2014. (In Russ.).

10. Basel Committee on Banking Supervision, Basel III: Finalising post-crisis reforms, December 2017. Available at: www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf

Сведения об авторах

Елена Михайловна Петрикова

доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: petrikova@mail.ru

Людмила Александровна Кошкарева

главный специалист технической дирекции
АО «Объединенная энергетическая компания».

Адрес: АО «Объединенная энергетическая
компания», 115035, Москва,
Раушская набережная, д. 8.

E-mail: ludamillak@gmail.com

Information about the authors

Elena M. Petrikova

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: petrikova@mail.ru

Liudmila A. Koshkareva

Chief Specialist of the Technical Directorate
of United Energy Company, JSC.

Address: United Energy Company, JSC,
8 Raushskaya naberezhnaya,
Moscow, 115035, Russian Federation.

E-mail: ludamillak@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Н. В. Днепровская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Современный вектор экономического развития поддерживается национальной программой, планами мероприятий по развитию цифровой экономики (ЦЭ). Основное преимущество ЦЭ состоит в расширении доступа предприятий всех отраслей экономики к цифровым данным как ресурсу повышения эффективности экономической деятельности. Переход к ЦЭ предполагает расширенное использование предприятием в экономической деятельности информационных технологий (ИТ). Путь предприятия к ЦЭ включает последовательные этапы использования ИТ: автоматизацию, информатизацию и цифровизацию. В настоящее время многие российские предприятия находятся на первом этапе использования ИТ. Факторами, определяющими успех предприятия при переходе к ЦЭ, являются доступность ИТ-инфраструктуры, сквозные технологии и цифровые бизнес-модели. В результате проведенного исследования этапов использования ИТ, факторов ЦЭ автором были выявлены следующие признаки перехода предприятий к ЦЭ: 1) интенсификация коммуникаций между предприятием и внешней средой, свидетельствующая о кардинальном расширении количества субъектов и частоте взаимодействия с ними; 2) автоматизация взаимодействия с внешней средой, главным образом на основе цифровых платформ, позволяющих устанавливать взаимодействие без участия людей; 3) расширенное использование цифровых данных в экономической деятельности предприятия, обеспечивающее конкурентные преимущества. Выделенные признаки, с одной стороны, свидетельствуют о переходе предприятия к ЦЭ, а с другой – ставят предприятия перед необходимостью отвечать на вызовы цифровизации. Эти вызовы заключаются в необходимости поиска эффективного пути управления большим количеством каналов и субъектов взаимодействия; трансформации своей бизнес-модели, поддерживающей алгоритмизированные взаимодействия; использования программ и вычислительных мощностей для работы с большими данными. Преимущества ЦЭ должны быть доступны предприятиям всех отраслей, а не только ИТ-индустрии.

Ключевые слова: цифровизация, предприятие, автоматизация, инновация, информационные технологии.

INVESTIGATING THE ENTERPRISE TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY

Natalia V. Dneprovskaya

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies steps aimed at development of digital economy (DE). The key advantage of DE is wider access of enterprises of all types of industry to digital data as a resource of raising the economic activity efficiency. Transition to DE implies extended use of information technologies (IT) by the enterprise. The way to DE includes successive stages of using IT: automation, informatization and digitalization. Today many Russian enterprises are passing through the 1st stage of using IT. Factors of enterprise success in its transition to DE include accessibility of IT infrastructure, through technologies and digital business-models. By researching stages of using IT, DE factors the author identified the following signs of enterprise's transition to DE: 1) intensifying communication between the enterprise and external environment, which shows a serious extension of the number of entities and frequency of interactions with them; 2) automation of the interaction with external environment, mainly on the basis of digital platforms, which provide an opportunity to establish interaction without individuals' participation; 3) extended use

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, поддержанного грантом Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ, проект № НШ-5449.2018.6 «Исследование цифровой трансформации экономики».

of digital data in economic activity of the enterprise, which gives competitive advantages. The mentioned-above signs, on the one hand, show the enterprise's transition to DE, and on the other hand, make enterprises respond to digitalization challenges. These challenges cause the necessity to search for effective ways of managing a big number of channels and entities of interaction, changing its business-model supporting algorithmic interaction, using programs and calculation capacities to work with big data. Advantages of DE should be accessible for enterprises of all industries but not only IT-industry.

Keywords: digitalization, enterprise, automation, innovation, information technologies.

Введение

В мировой экономике в последние годы наблюдаются изменения в основном курсе информационного и технологического развития предприятий независимо от отраслей экономики. На смену информатизации приходит цифровизация, в результате которой должно произойти становление цифровой экономики. Цифровая экономика (ЦЭ) как новое явление привлекает к себе большое внимание политиков, экономистов и ученых. Пока ученые находятся в поиске подходящего определения ЦЭ, правительства многих стран уже выбрали для себя цифровой путь развития. Потребность в новых источниках инноваций, которые обеспечивают устойчивый экономический рост, является основным импульсом к национальным инициативам многих стран для перевода экономики на цифровой путь развития. На реализацию и достижение новых эффектов цифровой экономики направлены национальные инициативы США, Великобритании, Сингапура, Китая и других стран с развитой или быстро развивающейся экономикой [17].

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы определяет ЦЭ как «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». В этом значении термин «цифровая эко-

номика» использован в настоящем исследовании.

Исходя из определения ЦЭ, основной ресурс повышения эффективности различных видов экономической деятельности заключается в цифровой форме представления данных. Это практически весь современный объем информации, в редких случаях форма представления информации может быть аналоговой. В контексте принимаемых государственных инициатив и шагов по продвижению идеи ЦЭ ключевое значение в создании преобразующей деятельности над цифровыми данными заключается в их автоматизированной обработке и анализе. Таким образом, преобразующая деятельность над цифровыми данными должна приводить к достижению новой эффективности в производстве, продвижении товаров и услуг, взаимодействии с клиентами, т. е. к достижению нового уровня эффективности благодаря накопленной в обществе совокупности информационных технологий (ИТ) и ресурсов.

Новые перспективы по работе с цифровыми данными открываются предприятиям всех отраслей, а не только ИТ-индустрии. Целью исследования является выявление признаков перехода предприятия к цифровой экономике. Формирование признаков должно сделать процесс перехода предприятий к ЦЭ управляемым и экономически целесообразным. В современных подходах применяют различный набор индикаторов цифровизации экономики. Однако этот набор чаще всего характеризует уровень использования информационных и телекоммуникационных технологий предприятием [10]. Проведенные исследования свидетельствуют о достижении экономикой Российской Феде-

рации необходимого уровня развития ИТ-инфраструктуры ЦЭ [4; 14]. Однако ИТ-инфраструктуры недостаточно для перехода предприятий к ЦЭ.

Цифровизация предприятия

Современная ИТ-инфраструктура, включающая телекоммуникационные сети, вычислительные устройства, центры обработки данных, Интернет вещей, цифровые данные, обеспечивает предприятиям возможность расширенного применения ИТ в своей деятельности. Цифровизация для предприятия заключается в том, что оно в своей работе задействует практически всю ИТ-инфраструктуру: не только вычислительные устройства самого предприятия, но и потребителей его товаров и услуг, органов государственной власти.

С начала интенсивного развития ИТ можно выделить три этапа в практике их

использования в экономической деятельности: автоматизацию, информатизацию и цифровизацию. На первом этапе применения ИТ автоматизации подвергались рутинные операции и функции предприятий по обработке структурированных данных. При переходе на следующий этап создавались информационные системы, охватывающие бизнес-процессы предприятия, происходило расширение перечня информационных объектов, которые обрабатывались информационными системами. А сейчас происходит комплексная цифровая трансформация целых отраслей экономики.

Этапы автоматизации, информатизации и цифровизации не заменяют друг друга, а отражают последовательный путь предприятия к цифровой экономике (рис. 1).

Рис. 1. Информационно-технологический путь предприятия к цифровой экономике

Переход от автоматизации к информатизации характеризуется включением в информационную систему комплексного бизнес-процесса предприятия или организации. А переход от информатизации к цифровизации предполагает построение алгоритма автоматического сбора и обработки цифровых данных, в котором участвует как предприятие и его ИТ-инфраструктура, так и потребители, которые с помощью своих устройств взаимодействуют с ИТ-сервисами предприятия или совместно используемыми цифровыми платформами.

Кардинальные изменения в информационно-технологическом обеспечении происходят в результате того, что значительно меняется содержательное наполнение (контент) информационных систем. Представители российской экономической научной школы отмечают, что «развитие ИТ не является самоцелью, а связано с реализацией потребности в его продуктах» [1. – С. 572].

На этапе автоматизации предприятие осуществляет автоматизированную обработку массивов структурированных данных, которые собирает самостоятельно в результате своей производственной дея-

тельности или приобретает у поставщиков.

На этапе информатизации потребности предприятия расширяются до потоков разнообразной информации (структурированной, слабоструктурированной и неструктурированной), требующих соответствующих ИТ и методов управления и использования. Растет количество источников и форматов используемых данных.

При переходе к цифровизации резко увеличивается объем цифровых данных, подлежащих обработке, многократно увеличиваются источники цифровых данных.

Признаки перехода предприятия к цифровой экономике

В условиях формирования ЦЭ ключевое значение приобретают методы и способы применения ИТ в деятельности предприятий. Вектор движения предприятий в сторону ЦЭ поддерживается тремя ключевыми факторами: сквозными технологиями, доступностью ИТ-инфраструктуры, цифровыми бизнес-моделями.

На рубеже информационно-технологических парадигм экономики появились новые понятия для обозначения технологий, которые являются приоритетными для будущего экономического развития. Такими понятиями стали смарт, сквозные, прорывные, подрывные и цифровые технологии.

В Программе развития цифровой экономики Российской Федерации, утвержденной 28 июля 2017 г., приводится перечень сквозных технологий: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Состояние сквозных технологий в Российской Федерации, потребность в них на начало 2019 г. оценили эксперты под руководством ГК «Росатом» [13].

Российские и международные организации оценивают доступность ИТ-инфраструктуры в России на высоком уровне, соответствующем развитым странам Европы [8]. Россия занимает одну из лидирующих позиций в глобальном индексе безопасности и высокую позицию в индексе развития ИКТ. Однако развитие ИТ-инфраструктуры и ее доступность показывают низкую корреляцию с инновационной активностью российских предприятий, т. е. ИТ-инфраструктура не является достаточным фактором ЦЭ [6].

В переходе предприятий к ЦЭ большое значение приобретает бизнес-модель как организация создания потребительской ценности товара или услуги предприятием и каналов получения доходов. С появлением цифровых платформ бизнес-модели во многих отраслях экономики претерпели кардинальные изменения [2; 5]. В некоторых отраслях, где проникновение цифровых платформ было повсеместным, смена бизнес-модели для предприятий стала вынужденной мерой, необходимой для выживания предприятий. Убедительным примером является организация услуг такси, благодаря чему появился новый термин «уберизация». Туризм, банковское обслуживание также подвергаются цифровой трансформации.

Таким образом, при выявлении признаков того, что предприятие перешло к ЦЭ, необходимо брать во внимание совокупность выделенных факторов.

Анализ факторов ЦЭ позволил выделить три ключевых ее признака: интенсификация коммуникаций предприятия, применение автоматизации к взаимодействию предприятия с внешней средой, расширенное использование цифровых данных (таблица).

Признаки перехода предприятия к цифровой экономике

Признак	Описание (измеримые параметры)	Проявление	Вызовы
Интенсификация коммуникаций	Возрастание: – количества субъектов коммуникаций; – количества пересылаемых сообщений; – частоты взаимодействия	«Всегда онлайн» – девиз многих сервисных служб. Электронное обучение, электронная коммерция, электронное правительство	Высокие требования к скорости обратной связи, снижение коэффициента конверсий, увеличение затрат на коммуникацию
Автоматизация взаимодействия	Коммуникации замещаются различными веб-сервисами, переносятся на цифровые платформы	Цифровые платформы, социальные медиа	Повышение рисков социальной ответственности перед обществом
Расширенное использование цифровых данных	Обработка цифровых данных в решении возрастающего количества задач в бизнесе, государственном управлении и повседневной жизни людей	Смарт-город, управление транспортной городской сетью	Затраты на создание или аренду мощностей по сбору и обработке цифровых данных

Интенсификация коммуникаций предприятия

Интенсификация коммуникаций предприятия отражает возрастающее количество взаимодействий предприятия с клиентами, партнерами, органами государственного управления. Взаимодействия в сравнении с предыдущими этапами использования ИТ в экономике стали происходить чаще. При этом количество взаимодействий внутри предприятия также растет.

Признак интенсификации коммуникаций предприятия справедлив для всех видов коммуникации: от маркетинговых до научных. Интенсификация социально-экономических взаимодействий предприятия в ЦЭ имеет следующие проявления:

- сокращение времени на осуществление взаимодействия до скорости доставки сообщения электронной почтой или мессенджером;

- сокращение затрат на обеспечение одного взаимодействия, стоимости доставки одного сообщения;

- расширение состава участников взаимодействия как внутри предприятия, так и с внешними контрагентами.

Взаимодействие с другими предприятиями происходит в режиме реального времени, а количество взаимодействий и аудитория многократно увеличиваются. Пример цифровой платформы онлайн-обучения Coursera показывает, что один университет [7] одновременно имеет дело с несколькими миллионами слушателей, а один профессор обучает сотни тысяч студентов по всему миру.

На рис. 2 отражены изменения в охвате аудитории в соответствии с тремя этапами использования ИТ в экономике.

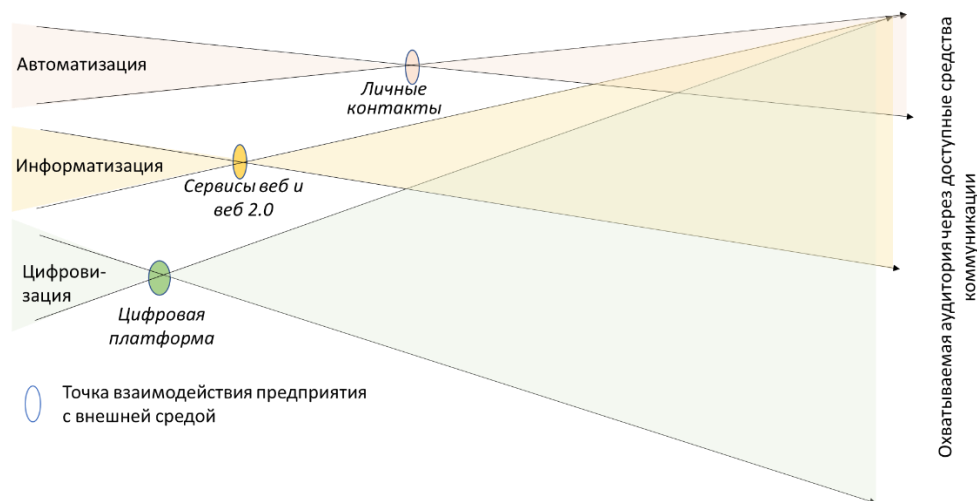

Рис. 2. Социально-экономическое взаимодействие в условиях цифровой экономики

На этапе автоматизации взаимодействия включают привычные инструменты организации традиционного общения между предприятиями: выставки, конференции, каталоги, реклама. На этом этапе могут быть использованы программные продукты для создания презентаций и буклетов, сервисы электронной почты для их распространения. Каналы и способы взаимодействия практически не менялись, проводились путем личных контактов. Появление компьютерных технологий, включая программные средства, такие как текстовые и табличные процессоры, позволило значительно повысить производительность труда при подготовке сообщений. Автоматизация этих процессов привела к значимой эффективности для компании. Веб-сайт компании используется для привлечения потребителей в офис предприятия и дальнейшего заключения договоров, проведения транзакций.

На этапе информатизации и электронного бизнеса Всемирная паутина становится полноценной деловой средой, в которой создаются и потребляются экономические блага во многих сферах: финансовой, образовательной, туристской и др. Появление социальных медиа привело к созданию новых видов деятельности: блогерство, маркетинг в социальных сетях и др. Переход на новые средства взаимодействия обусловлен тем, что появившиеся веб-технологии (веб-страницы, поисковые машины, веб-каталоги, электронная почта) воспринимаются как информационная среда, в которой проводится продвижение торговой марки предприятия, ее продуктов и услуг. Можно говорить о том, что этап информатизации и электронного бизнеса характеризует текущий уровень использования ИТ во многих российских предприятиях или они стремятся к этому уровню.

В настоящее время мы наблюдаем формирование следующего этапа в применении ИТ, связанного с совместным использованием сервисов и коллективной работы благодаря широкому распространению облачных технологий. ИТ больше не яв-

ляются индивидуальным средством информационной деятельности, а становятся инструментом организации и работы команды. Для современных ИТ характерна высокая адаптивность к пользователю (смарт-технологии), возрастание числа сетевых взаимодействий с другими ИТ и интернет-сервисами, мобильность (планшеты, смартфоны), разнообразие операционных систем, платформ и приложений. Постоянное развитие ИТ приводит к новым возможностям для обеспечения взаимодействия с органами государственного управления, гражданами и предприятиями [16]. Коммуникация между хозяйствующими субъектами экономики превращается из дискретной в непрерывную.

С использованием сетевых ИТ и сервисов веб 2.0 создается множество виртуальных миров, в которых социально-экономические отношения складываются непривычным для устоявшихся социально-экономических систем путем. Зарубежные исследователи вводят новые названия для обозначения различий, например «викиномика» [19].

Переходный период от информатизации к цифровизации заключается в использовании технологий сбора и обработки данных веб-сервисов, веб-приложений с помощью веб-аналитики. Однако проведенные в зарубежных компаниях исследования [11] показывают, что рост количества и частоты взаимодействий имеет как положительные, так и отрицательные эффекты для предприятия.

Автоматизация взаимодействия

Автоматизация взаимодействия приводит к замещению ИТ цифровыми платформами привычных средств установления деловых связей. Под цифровыми платформами понимается «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных

издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [15].

Появление цифровых платформ оказало огромное влияние на жизнь и образ мысли пользователей [12]. Интернет-платформы, такие как социальная сеть Facebook или интернет-поисковик Google, обладают огромными возможностями для влияния на людей, их выбор, решения, предпочтения, образ и их поведение вне виртуального пространства. Американский журналист Эли Парайзер [18] уличил интернет-платформы в управлении вниманием пользователей через применение алгоритмов работы с цифровыми данными пользователей.

Цифровые платформы обеспечивают захват, передачу, монетизацию данных, включая многочисленные цифровые следы пользователей во Всемирной паутине. Особенностью цифровых платформ является возможность совместного использования почти неограниченным количеством участников. Поисковые машины во Все-

мирной паутине стали одним из первых примеров цифровой платформы, где интересы многочисленных рекламодателей и интернет-пользователей приводятся в равновесие благодаря алгоритмам.

Автоматизация взаимодействия создает для предприятий угрозу того, что предоставлять услуги начинают сами ИТ-компании на основе цифровых платформ.

Расширенное использование цифровых данных

Третий признак перехода предприятия к ЦЭ заключается в расширенном использовании данных в цифровом виде для повышения экономической эффективности практически во всех видах экономической деятельности. На протяжении всей истории экономики увеличивался объем данных, используемых для осуществления экономической деятельности (рис. 3). Но только в последнее десятилетие темпы роста используемых данных начинают многократно возрастать.

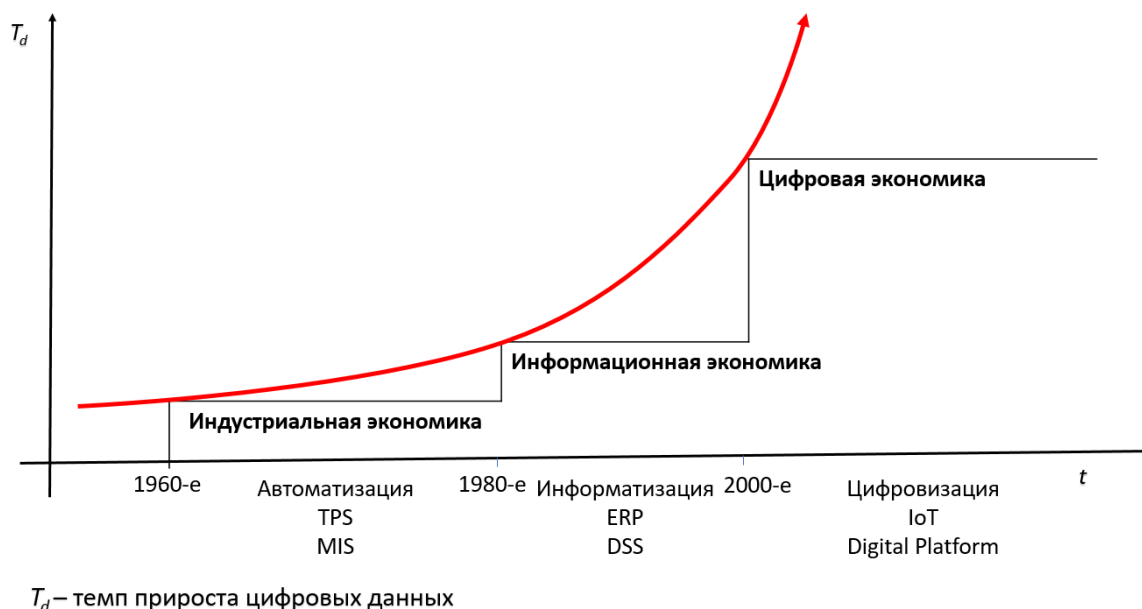

Рис. 3. Темпы прироста объема цифровых данных, используемых в экономической деятельности предприятий

Совокупность накопленных обществом ИТ, включая пользовательские и корпоративные вычислительные устройства, объем и качество интернет-соединений с различными системами и интернет-сервисами, приводит к тому, что в системах накапливается недоступный до сегодняшнего дня объем цифровых данных. Каждый субъект или устройство, подключенные к сети, оставляют продолжительный и детализированный цифровой след через многочисленные системы и интернет-сервисы. Этот след, выраженный в цифровых данных, сохраняется в центрах обработки данных.

Автоматизированная обработка совокупности собранных цифровых данных с использованием предиктивной аналитики [3], машинного обучения, искусственного интеллекта способна вывести на новый уровень качество принимаемых с их помощью решений, например, обслуживания клиентов (кастомизации), безопасности и комфорта граждан. В более широком смысле работа с цифровыми данными заключается в информационной аналитике. Методы информационной аналитики [9], применяемые к цифровым данным, позволяют получать новые знания, приводящие к инновациям.

Потребность предприятий в возрастающем объеме данных в своей экономической деятельности обусловлена ускорением бизнес-процессов, повышением требований потребителей к скорости и индивидуализации оказываемых услуг и поставляемых товаров. Для работы с возрастающим объемом цифровых данных применяются так называемые цифровые технологии. Игнорирование предприятием возможностей повышения эффективности экономической деятельности на основе обработки большого объема цифровых данных приводит к упущенным конкурентным преимуществам.

Заключение

Курс на ЦЭ для многих стран означает получение новых возможностей для встраивания в глобальную информационно-

технологическую парадигму на равных со странами-лидерами в сфере ИТ условиях. Основу перехода предприятий к цифровой экономике составляет цифровизация как новый этап применения ИТ в экономической деятельности. Этап цифровизации следует за информатизацией и автоматизацией. Расширенное использование ИТ для взаимодействия с окружающей средой предприятия, сбора и обработки цифровых данных составляет суть цифровизации.

Факторы перехода предприятий к ЦЭ включают доступность ИТ-инфраструктуры, сквозных технологий и цифровых бизнес-моделей. Доступность ИТ-инфраструктуры предоставляет потенциал ИТ для развития ЦЭ. Однако использование ИТ, накопленных обществом, требует разработки соответствующих цифровых бизнес-моделей. Цифровые бизнес-модели отражают процесс создания товара или услуги и способы получения дохода на основе совокупности ИТ в обществе. В цифровых бизнес-моделях могут быть задействованы вычислительные устройства самих потребителей, носимые ими устройства или ряд других технологий, объединяемых в понятие «сквозные». Введенное в нормативных документах Российской Федерации понятие сквозных технологий отражает потребность экономики в новых подходах к организации работы с цифровыми данными, взаимодействию людей с этими технологиями, повышению эффективности экономической деятельности, производительности труда.

Выделенные признаки перехода предприятий к ЦЭ характеризуют уровень использования ИТ, направленный на достижение новых экономических эффектов. Интенсификация взаимодействий предприятия с внешней средой свидетельствует о кардинальном расширении количества субъектов и частоте взаимодействия с ними. Каналы коммуникации с потребителями и партнерами предприятия включают весь набор сервисов веб 2.0, мобильные приложения и цифровые платформы.

Использование новых каналов снижает стоимость одного взаимодействия для предприятия, при этом снижается и конверсия, поскольку потенциальный заказчик выбирает подходящие для себя условия из доступных в мобильном приложении, на цифровой платформе, социальном медиа аналогичных предложений. Вызов, связанный с взаимодействием с потребителями, заключается в том, что сохранение привычной для компании бизнес-модели или способов взаимодействия в условиях формирования ЦЭ приводит к утрате предприятием своих конкурентных преимуществ. Ответом на данный вызов является автоматизация взаимодействия. В этом случае коммуникация и для пред-

приятия, и для его потребителей или партнеров происходит автоматически. Автоматизацию также необходимо рассматривать в качестве признака перехода предприятия к ЦЭ.

Расширенное использование цифровых данных в экономической деятельности предприятия становится основой для ведения экономической деятельности в условиях ЦЭ. Предприятие должно обеспечить сбор и обработку цифровых данных во внешней и внутренней среде. Задача органов государственного управления – обеспечить в контексте программы развития ЦЭ не только развитие в России ИТ-индустрии, но и доступность преимуществ ЦЭ для предприятий всех отраслей экономики.

Список литературы

1. Атлас сквозных технологий цифровой экономики России. – М. : Росатом, 2019. – URL: <http://digitalrosatom.ru/proektnyj-ofis-cifrovaya-ekonomika-rf-gk-rosatom-podgotovil-pilotnuyu-versiyu-doklada-atlas-skvoznix-tekhnologij-cifrovoj-ekonomiki-rossii/>
2. Баурина С. Б., Акуленко Н. Б. Зарубежный опыт внедрения передовых технологий совершенствования производственных систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 224–238. – URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-224-238>
3. Брускин С. Н. Модели и инструменты предиктивной аналитики для цифровой корпорации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 5 (95). – С. 135–139. – URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2017-5-135-139>
4. Бычкова С. Г., Паршинцева Л. С. Информационно-коммуникационные технологии как основа развития информационного общества: Россия в системе международных статистических индикаторов // Статистика и Экономика. – 2019. – № 16 (1). – С. 32–40. – URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-1-32-40>
5. Гретченко А. И., Горохова И. В. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 62–72. – URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-62-72>
6. Днепровская Н. В. Требования к инновационной среде при переходе к цифровой экономике // Статистика и Экономика. – 2018. – № 15 (6). – С. 58–68. – URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-6-58-68>
7. Днепровская Н. В., Шевцова И. В. Уровни управления знаниями при разработке электронных курсов // Открытое образование. – 2017. – № 1. – С. 20–26.
8. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Высшая школа экономики. – М. : НИУ ВШЭ, 2017.
9. Курлов А. Б., Петров В. К. Методология информационной аналитики. – М. : Проспект, 2014.

10. Минашкин В. Г., Прохоров П. Э. Статистический анализ использования цифровых технологий в организациях: региональный аспект // Статистика и Экономика. – 2018. – № 15 (5). – С. 51–62. – URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-5-51-62>
11. Мэнкис М. Действительно технологии помогают нам лучше работать? // Harvard Business Review. Россия. – 2016. – 25 июня. – URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/p17837/>
12. Николаев К., Абдуллаева Ш. Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.
13. Павлековская И. В., Уринцов А. И., Старовойтова О. В. Влияние научно-технического прогресса на развитие информационного общества // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 212–217.
14. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / рук. авт. кол.: Д. С. Львов, А. Г. Поршнев; Государственный университет управления; Отделение экономики РАН. – М. : Экономика, 2002.
15. Цифровые платформы. Подходы к определению и типизация. – URL: <https://data-economy.ru/data-ed>
16. Шевцова И. В., Днепровская Н. В. Социальные медиа в коммуникации между гражданами и органами государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 51. – С. 138–151.
17. Шульцева В. Цифровая экономика Китая: «Ассимиляция! Сопротивление бесполезно!» // Первая миля. – 2015. – № 4. – URL: <http://www.lastmile.su/journal/article/4702>
18. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is hiding from you. – New York : Penguin Press, 2011.
19. Tapscott D., Williams A. D. Macrowikinomics: New Solutions for a Connected Planet. – New York : Penguin, 2012.

References

1. Atlas skvoznykh tekhnologiy tsifrovoy ekonomiki Rossii [The Atlas of Through Technologies of Russian Digital Economy]. Moscow, Rosatom, 2019. (In Russ.). Available at: <http://digitalrosatom.ru/proektnyj-ofis-cifrovaya-ekonomika-rf-gk-rosatom-podgotovil-pilotnuyu-versiyu-doklada-atlas-skvoznyx-tekhnologij-cifrovoy-ekonomiki-rossii/>
2. Baurina S. B., Akulenko N. B. Zarubezhnyy opyt vnedreniya передovykh tekhnologiy sovershenstvovaniya proizvodstvennykh sistem [Overseas Experience of Introducing Advanced Technologies of Production System Upgrading]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 224–238. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-224-238>
3. Bruskin S. N. Modeli i instrumenty prediktivnoy analitiki dlya tsifrovoy korporatsii [Models and Tools of Predicting Analytical Research for Digital Corporation]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 5 (95), pp. 135–139. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2017-5-135-139>
4. Bychkova C. G., Parshintseva L. S. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii kak osnova razvitiya informatsionnogo obshchestva: Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh statisticheskikh indikatorov [Information and Communication Technologies as a Basis for Information Society Development: Russia in the System of International Statistic Indicators].

Statistika i Ekonomika [Statistics and Economics], 2019, No. 16 (1), pp. 32–40. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-1-32-40>

5. Gretchenko A. I., Gorokhova I. V. Tsifrovaya platforma: novaya biznes-model v ekonomike Rossii [Digital Platform: a New Business Model in the Russian Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 62–72. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-62-72>

6. Dneprovskaya N. V. Trebovaniya k innovatsionnoy srede pri perekhode k tsifrovoy ekonomike [Requirements to the Innovation Environment during the Transition to Digital Economy]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2018, No. 15 (6), pp. 58–68. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-6-58-68>

7. Dneprovskaya N. V., Shevtsova I. V. Urovni upravleniya znaniyami pri razrabotke elektronnykh kursov [Levels of Knowledge Management in E-Courses Development]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 2017, No. 1, pp. 20–26. (In Russ.).

8. Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2017, statisticheskiy sbornik [Indicators of Innovation Activity: 2017, collection of works on statistics], N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskiy et al.; Higher School of Economics. Moscow, Higher School of Economics, 2017. (In Russ.).

9. Kurlov A. B., Petrov V. K. Metodologiya informatsionnoy analitiki [Methodology of Information Analysis]. Moscow, Prospekt, 2014. (In Russ.).

10. Minashkin V. G., Prokhorov P. E. Statisticheskiy analiz ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v organizatsiyakh: regionalnyy aspekt [Statistic Analysis of Using Digital Technologies in Organizations: Regional Aspect]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2018, No. 15 (5), pp. 51–62. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-5-51-62>

11. Manckis M. Deystvitelno tekhnologii pomogayut nam luchshe rabotat? [Can Technologies Help us Work Better?]. *Harvard Business Review. Rossiya*, 2016, June 25. (In Russ.). Available at: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/p17837/>

12. Nikolaev K., Abdullaeva Sh. Intellektualnyy insult. Kak v mire robotov ostatsya chelovekom i ne poteryat sebya [Intellectual Stroke. How to Remain Human in the World of Robots]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2016. (In Russ.).

13. Pavlekovskaya I. V., Urintsov A. I., Staroverova O. V. Vliyanie nauchno-tekhnicheskogo progressa na razvitie informatsionnogo obshchestva [The Impact of Technological Progress on the Development of Information Society]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2017, No. 3, pp. 212–217. (In Russ.).

14. Upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem Rossii: kontseptsii, tseli, mekhanizmy [Managing Social and Economic Development of Russia: Concepts, Goals, Mechanisms], ruk. authors' team was led by D. S. Lvov, A. G. Porshnev; he State University of Management; Department of Economics RAN. Moscow, Ekonomika, 2002. (In Russ.).

15. Tsifrovye platformy. Podkhody k opredeleniyu i tipizatsiya [Digital Platforms. Approaches to Definition and Standardization]. (In Russ.). Available at: <https://data-economy.ru/data-ed>

16. Shevtsova I. V., Dneprovskaya N. V. Sotsialnye media v kommunikatsii mezhdu grazhdanami i organami gosudarstvennogo upravleniya [Social Media in Communication between People and Bodies of State Administration]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [State Administration. E-Bulletin], 2015, No. 51, pp. 138–151. (In Russ.).

17. Shultseva V. Tsifrovaya ekonomika Kitaya: «Assimilyatsiya! Soprotivlenie bespo-lezno!» [Digital Economy in China. 'Assimilation. Opposition is Useless']. *Pervaya milya* [First Mile], 2015, No. 4. (In Russ.). Available at: <http://www.lastmile.su/journal/article/4702>.
18. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is hiding from you. New York, Penguin Press, 2011.
19. Tapscott D., Williams A. D. Macrowikinomics: New Solutions for a Connected Planet. New York, Penguin, 2012.

Сведения об авторе

Наталья Витальевна Днепровская
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
информационными системами
и программирования РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Dneprovskaya.NV@rea.ru

Information about the author

Natalia V. Dneprovskaya
PhD, Assistant Professor
of the Department
for Information System Management
and Programming of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Dneprovskaya.NV@rea.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИТАНИЯ

И. Н. Лукиянчук

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Организация питания студентов, преподавателей и сотрудников, являющаяся важным условием образовательной деятельности вузов, осуществляется за счет выполнения предприятиями питания возложенных на них социально-экономических функций. Экономические функции включают производство, реализацию и организацию потребления произведенной продукции и услуг. Они неотрывны от социальных функций, касающихся обеспечения доступности питания за счет низких цен, минимизации затрат времени на обслуживание потребителей и предоставления физиологически полноценного здорового питания. Деятельность предприятий питания, направленная на выполнение этих функций, сосредоточена главным образом на технологии производства продукции и организации обслуживания потребителей, не уделяя при этом достаточного внимания эффективности функционирования и расчету соответствующих показателей. В статье рассматривается новый подход к управлению эффективностью деятельности предприятий питания как структурных подразделений вузов. Недостаточная изученность этой проблемы и отсутствие регламента управления предприятиями питания в вузах приводят к неоправданно высоким затратам их содержания, использованию неэффективной и устаревшей организации производства и реализации продукции и услуг. Автором дана оценка имеющихся проблем эффективности функционирования предприятий питания в структуре вузов, разработана и обоснована система контрольных показателей деятельности предприятий питания, включающая выручку, долю сырья в выручке, долю затрат на оплату труда в выручке. Обоснована возможность использования инструментов контроллинга в управлении эффективностью деятельности предприятий питания при данном подходе.

Ключевые слова: вуз, эффект, эффективность, управление, показатели эффективности.

INNOVATION APPROACH TO EFFICIENCY MANAGEMENT IN CATERING ENTERPRISES

Irina N. Lukiyanchuk

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Organization of catering for students, lecturers and employees is an important condition of university education activity and it is carried out by performing social and economic functions on the part of catering enterprises. Economic functions include production, sale and organization of consumption of products and services. They are quite close to social functions dealing with affordability of meals due to low prices, minimum amount of time for customer service and provision of healthy food. The work of catering enterprises aiming at these functions' performing focuses on technology of meals production and organization of customer service and ignores efficiency of functioning and calculation of relevant indicators. The article studies a new approach to managing efficiency of catering enterprises' work as structural divisions of universities. Insufficient understanding of the problem and absence of regulations in the field of catering enterprise management in university can cause high costs of their functioning, use of inefficient and out-dated organization of production and sale of meals and services. The author assesses the current problems of efficiency in catering enterprises' work in universities and substantiates the system of control indicators of enterprises' work, including receipts, a share of raw materials in the receipts, a share of remuneration in the receipts. The possibility to use controlling tools in managing efficiency of catering enterprises' work was grounded.

Keywords: university, efficiency, management, indicators of efficiency.

Решение задачи, направленной на анализ, оценку и последующее повышение эффективности деятельности предприятий питания, невозможно без количественного измерения эффективности на основе системы показателей и последующего использования их в планировании и стимулировании эффективности деятельности [4].

Из этого следует, что для оценки эффективности деятельности предприятий питания необходимо:

- определить систему оценочных показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность деятельности предприятий питания как целевых параметров управления;
- обосновать, позволяют ли они реально оценить экономическую и социальную эффективность деятельности предприятий питания.

При определении оценочных показателей эффективности деятельности предприятий питания важно руководствоваться следующими принципами:

- учет специфики деятельности предприятий питания в вузе;
- обеспечение заинтересованности работников предприятий питания в повышении эффективности их деятельности;

- ориентация на конечные результаты деятельности предприятий питания;
- конкретность показателей эффективности, реальность их расчета и достижения;
- наличие информационной базы для их расчета;
- обеспечение комплексности и системности показателей эффективности.

Функционирование предприятий питания осуществляется в условиях сложного взаимодействия целого комплекса факторов, поэтому важной проблемой является обоснование развернутой системы показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность предприятия [2].

Система показателей эффективности деятельности предприятий питания исходя из их экономического и социального значения может быть подразделена на две группы:

- показатели экономической эффективности;
- показатели социальной эффективности.

Система показателей эффективности предприятий питания представлена на рис. 1.

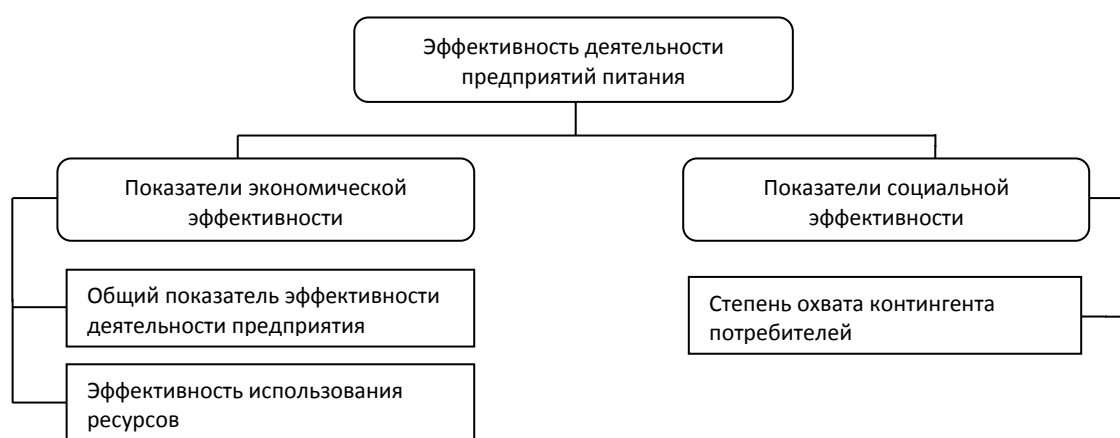

Рис. 1. Система показателей экономической и социальной эффективности предприятий питания

Система показателей эффективности деятельности предприятий питания пока-

зывает, что для полной оценки их деятельности необходимо разработать показатели

экономической эффективности, которые подразделяются на общий показатель результативности (эффект и эффективность) и частные показатели эффективности использования ресурсов, а также показатели социальной эффективности, дифференцированные по таким факторам, как качество продукции (услуг) и качество обслуживания [5].

В системе показателей экономического эффекта в качестве основного выступает выручка, так как это один из основных функциональных показателей, характеризующих соотношение спроса и предложения на продукцию и услуги предприятий питания. При этом выручка в определенной мере характеризует такой социальный показатель эффективности, как охват услугами общественного питания студентов и сотрудников.

В то же время выручка – это необходимый, но недостаточный показатель для характеристики экономической эффективности предприятий питания. Для полной характеристики и оценки эффективности важны показатели, характеризующие соотношение конечного финансового результата (прибыли) к выручке, а также долю основных статей затрат (сырья и фонда заработной платы) к выручке.

В связи с тем что федеральные государственные бюджетные образовательные учреждения высшего образования являются некоммерческими организациями, прибыль не является самоцелью. Кроме того, система отчетности не позволяет достаточно объективно и оперативно определить прибыль от деятельности предприятий (расчетные показатели по многим позициям носят условный характер). Поэтому речь может идти об оптимизации затрат, которые в отчетности носят конкретный характер (затраты на сырье и затраты на оплату труда работников, занятых на предприятиях питания).

В системе показателей социальной эффективности в качестве общего показателя может выступать степень охвата контингента потребителей как количественный

эквивалент степени удовлетворенности потребителей качеством продукции и культурой обслуживания на предприятиях питания. Данный показатель подтверждается базовой целью функционирования предприятий питания и отражается в положении о предприятии питания. Этот показатель рассчитывается на основе выручки, среднего чека и числа потребителей. Оценочные показатели эффективности деятельности предприятий питания представлены на рис. 2.

Данная система оценочных показателей позволит ответить на вопрос о возможности реальной оценки эффективности деятельности предприятий питания, поскольку устанавливает причинно-следственные связи и взаимозависимость между основными процессами формирования конечного результата деятельности предприятий, формализуемых как «выручка – затраты = прибыль». При этом создается возможность для диагностики текущего состояния предприятий питания и принятия соответствующих управленческих решений, направленных на повышение эффективности их деятельности в составе вузов, т. е. система показателей может служить механизмом управления эффективностью их деятельности.

Эффективность деятельности предприятий питания зависит от многих факторов объективного и субъективного характера и вытекающих из них проблем, которые необходимо учитывать при выборе и обосновании показателей эффективности [3].

Можно выделить следующие проблемы, осложняющие выбор показателей эффективности и оценку результатов деятельности предприятий питания:

- у предприятий питания, входящих в структуру вузов, не выделен блок плановых показателей и соответствующий контрольный орган за их выполнением;
- отсутствие финансового и управленческого учета осложняет контроль за движением производственного и торгового процессов на всех его стадиях – от закупок

сырья и продуктов до реализации готовой продукции и услуг;

– принятая система оплаты труда работников предприятий питания (при которой работники предприятий питания включены в штат сотрудников вузов и оплачиваются по тем же принципам, что и все остальные категории работников вузов) затрудняет анализ формирования фонда заработной платы, зависимости фонда за-

работной платы от результатов деятельности (выручки, валовых доходов) и соотношения темпов роста выручки и заработной платы;

– отсутствие системы финансово-управленческого учета на предприятиях питания вузов усложняет решение проблемы расчета полной себестоимости продукции и услуг и прибыли как конечного финансового результата их деятельности.

Рис. 2. Оценочные показатели эффективности деятельности предприятий питания

Преодолеть указанные проблемы можно за счет инновационного подхода и внедрения в практику контроля и учета эффективности деятельности предприятий питания таких показателей, как план выручки, доля затрат на сырье в процентах к выручке, уровень фонда заработной платы работников в процентах к выручке.

Использование данных показателей в качестве инструментов управления позволит решить ряд важных задач в достиже-

нии эффективности деятельности этих предприятий.

Абсолютные показатели (затраты на сырье и расходы на заработную плату) выступают в качестве основных структурных элементов цены на продукцию и услуги предприятий питания, контроль за которыми особенно актуален. С одной стороны, затраты на сырье являются источником формирования валового дохода предприятий питания (через соответствующие наценки на сырье и товары) и роста при-

были. С другой стороны, оптимизация наценок может способствовать снижению цен на продукцию и услуги предприятий питания и привлечению дополнительного притока потребителей и росту выручки. Поэтому такой показатель, как валовой доход в процентах к выручке, так важен и необходим в качестве оценочного показателя эффективности деятельности предприятий питания.

Таким образом, использование показателя фонда заработной платы в процессе управления эффективностью может стимулировать рост производительности труда, повышение средней заработной платы работников предприятий питания, что также способствует росту выручки, прибыли и эффективности деятельности. Этой цели отвечает уровень фонда заработной платы в выручке как контрольный и оценочный показатель.

Приведенная система оценочных показателей эффективности деятельности предприятий питания показывает реальную возможность управления ими по конечным результатам.

На основании вышеизложенного можно заключить следующее:

1. Оценка системы управления предприятиями питания и характера их деятельности не позволяет в настоящее время сделать вывод об их нацеленности на достижение эффективности функционирования. Эта цель может быть реализована посредством разработки контрольных

плановых показателей деятельности предприятий, ориентированных на эффективность, но для этого они должны быть механизмом мотивации для работников предприятий питания. Разработка и внедрение в процесс управления предприятиями питания таких плановых показателей (обязательных к выполнению), постоянно анализируемых и контролируемых, запустит механизм, который будет работать на эффективность деятельности предприятий.

2. К числу контрольных плановых показателей, отвечающих этой цели, безусловно, можно отнести план выручки, долю затрат на сырье в процентах к выручке и уровень фонда заработной платы работников предприятий питания в процентах к выручке.

Предлагаемая система оценочных показателей эффективности деятельности предприятий питания при вузах, таких как плановая выручка, уровень расходов на сырье и заработную плату, являющихся целевыми параметрами управления, делает возможным управление ими на основе контроллинга, учитывая, что контроллинг – это система управления по результатам. Все это позволит предприятиям питания при вузах получить максимальный финансовый результат (прибыль) при минимуме затрат, выявить проблемные точки, повысить эффективность функционирования всей системы управления.

Список литературы

1. Гажур А. А., Зобнева Е. В., Киреева Е. А. Анализ структуры и проблем предприятий питания в университете // Инновации: перспективы, проблемы, достижения : материалы Пятой Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 151–166.
2. Карх Д. А., Фадеева З. О., Гаянова В. М. Методические подходы к оценке эффективности предприятия общественного питания на современном этапе развития экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 62–70.
3. Мартышенко Н. С. Исследование проблем организации питания студентов университета: социально-экономические аспекты // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 3. – С. 70–89.

4. Савкина Р. В., Феоктистова В. И., Кlicheva Е. В., Лукиянчук И. Н. Управление экономической эффективностью деятельности предприятий питания в вузах : монография. – М. : Русайнс, 2016.
5. Соломатин А. Н., Харитоновна Е. В. Оценка эффективности деятельности предприятий индустрии питания: подходы и альтернативы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 347–354.
6. Шарохина С. В., Гороховицкая Т. Н. Инновации в сфере общественного питания как фактор стратегического управления // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 78.

References

1. Gazhur A. A., Zobneva E. V., Kireeva E. A. Analiz struktury i problem predpriyatiy pitaniya v universitete [Analyzing Structures and Problems of Catering Enterprises in University]. *Innovatsii: perspektivy, problemy, dostizheniya, materialy Pyatoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Innovation: Prospects, Challenges, Achievement, materials of the 5th International Conference]. Moscow, 2017, pp. 151–166. (In Russ.).
2. Karkh D. A., Fadeeva Z. O., Gayanova V. M. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti predpriyatiya obshchestvennogo pitaniya na sovremennom etape razvitiya ekonomiki [Methodological Approaches to Assessing Efficiency of Public Catering Enterprises at the Current Stage of Economic Development]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South-Urals State University. Series: Economics and Management], 2016, Vol. 10, No. 2, pp. 62–70. (In Russ.).
3. Martysenko N. S. Issledovanie problem organizatsii pitaniya studentov universiteta: sotsialno-ekonomicheskie aspekty [Investigating Issues of Organizing Meals for University Students: Social and Economic Aspects]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economics], 2017, No. 3, pp. 70–89. (In Russ.).
4. Savkina R. V., Feoktistova V. I., Klicheva E. V., Lukiyanchuk I. N. Upravlenie ekonomicheskoy effektivnostyu deyatel'nosti predpriyatiy pitaniya v vuzakh, monografiya [Managing Economic Efficiency of Catering Enterprises in Universities, monograph]. Moscow, Rusayns, 2016. (In Russ.).
5. Solomatin A. N., Kharitonova E. V. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiy industrii pitaniya: podkhody i alternativy [Estimating Efficiency of Enterprises of Public Catering: Approaches and Alternatives]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2014, No. 4, pp. 347–354. (In Russ.).
6. Sharokhina S. V., Gorokhovitskaya T. N. Innovatsii v sfere obshchestvennogo pitaniya kak faktor strategicheskogo upravleniya [Innovation in the Field of Public Catering as a Factor of Strategic Management]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [E-Journal 'Naukovedeniye'], 2017, Vol. 9, No. 3, pp. 78. (In Russ.).

Сведения об авторе

Ирина Николаевна Лукиянчук

кандидат технических наук,
доцент кафедры ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Lukiyanchuk.IN@rea.ru

Information about the author

Irina N. Lukiyanchuk

PhD, Assistant Professor
of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Lukiyantchuk.IN@rea.ru

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕГИОНОВ РОССИИ

О. В. Сучкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

А. Ю. Чемис

ПАО Сбербанк, Москва, Россия

Статья посвящена оценке устойчивости долговой политики в России на региональном уровне. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, тем, что часть субъектов Российской Федерации не может обеспечить расходные обязательства за счет собственных средств и поэтому прибегает к долговому финансированию. С другой стороны, бюджетные ограничения регионов трудно считать жесткими. В статье проанализированы способы оценки долговой устойчивости, используемые в современных исследованиях, обосновывается выбор оценки функции фискальной реакции в качестве основного метода. С использованием кластерного анализа методом k -средних субъекты Российской Федерации разделены по степени дотационности и показателям экономической эффективности на три кластера: развитые, средние и зависимые. Для первых двух групп с численностью регионов, достаточной для корректного построения моделей, оценивается адаптированная к региональному уровню функция реакции первичного сальдо бюджета в ответ на накопление долга. По результатам оценки регрессий обобщенным методом моментов (двухшаговой процедурой Ареллано – Бонда) для развитой группы выявлено положительное, значимое на 10%-ном уровне влияние накопленного долга на первичное сальдо бюджета, что свидетельствует об устойчивости проводимой долговой политики. Для средних регионов значимое влияние отсутствует в базовой спецификации модели. Однако если учитывать в общей сумме долга бюджетные кредиты, а в бюджетном сальдо – трансферты, то долговая политика средних регионов оценивается как устойчивая на 5%-ном уровне значимости. Следовательно, для средней группы регионов устойчивость их долга обеспечивается федеральной поддержкой: такие регионы имеют широкий доступ к трансфертам из федерального центра и менее нуждаются в бюджетных кредитах. Подтверждение нашла гипотеза о мягких бюджетных ограничениях для российских регионов: уменьшение собственных доходов региона значимо влияет на рост межбюджетных трансфертов без учета трансфертов на выравнивание. Результаты работы позволяют судить о неустойчивости долговой политики большого числа российских регионов, а также с некоторыми оговорками на точность моделей дать количественные оценки фискального отклика и выделить наиболее проблемные регионы для разработки индивидуальных рекомендаций.

Ключевые слова: долг региона, фискальная функция реакции, мягкие бюджетные ограничения, устойчивость долга, модели на панельных данных, кластерный анализ методом k -средних.

RUSSIAN REGIONAL DEBT SUSTAINABILITY ESTIMATION

Olga V. Suchkova

Lomonosov Moscow State University,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

Anastasiia Yu. Chemis

Sberbank, Moscow, Russia

The article deals with estimation of Russia debt stability policy on regional level. Topicality of the issues is stipulated, on the one hand, by the fact that certain entities of the Russian Federation cannot support their spending liabilities by their own resources and have to use debt financing. On the other hand, budget restrictions of regions

cannot be considered strict. The article analyzes ways of estimating debt stability, which are used in today's research and grounds the choice of assessing the function of fiscal response as a key method. By using cluster analysis through k-means method entities of the Russian Federation were divided by the degree of subsidy need and indicators of economic efficiency into three clusters: developed, medium and dependent. For the first two groups with the population of regions sufficient for correct model building the function of primary budget balance in response to debt accumulation is estimated. By results of assessing regressions by the generalized method of moments (two-step Arellano-Bond procedure) favorable primary budget balance was found for the developed group (considerable 10% impact of the accumulated debt), which proves stability of debt policy. As for medium regions considerable impact is not fixed in the model specification. However, if we take into account budget credits in the total amount of debt and transfers - in the budget balance, then debt policy of medium regions is estimated as stable at 5% level. It means that for medium regions stability of their debt is provided by federal support: such regions have a wide access to transfers from the federal center and do not need budget credits. Our hypothesis concerning soft budget restrictions for Russian regions was proved: cut in own earnings of the region affects the growth in inter-budget transfers without taking into account transfers for leveling. Findings of the research show instability of debt policy in many Russian regions and to a certain extent, models' ability to provide quantitative estimation of fiscal response and to identify problematic regions requiring individual recommendations.

Keywords: regional debt, fiscal function of the response, budget restriction, debt stability, models on panel data, cluster analysis by k-means method.

Введение

Значительная часть регионов России функционирует в условиях бюджетного дефицита. Так, по итогам трех кварталов 2018 г. 15 субъектов не смогли обеспечить свои расходные обязательства за счет собственных доходов [2. – С. 8].

Для покрытия кассовых разрывов у регионов существуют два способа: межбюджетные трансферты из федерального бюджета и долговое финансирование. При этом осуществление новых заимствований для покрытия текущих дефицитов может повлечь дефолт регионов [4].

Долговая устойчивость может быть под угрозой ввиду проблемы мягких бюджетных ограничений. Федеральный центр занимается перераспределением доходов между регионами посредством межбюджетных трансфертов. Существует опасность, что регионы будут осуществлять более рискованную и менее эффективную политику в надежде на помощь федерального центра в случае кризиса [4].

Дефолт отдельного региона может иметь серьезные последствия для страны в целом. В случае дефолта происходит обрыв экономических связей между субъектами-контрагентами, что непредсказуемо может повлиять и на них. Неисполнение обязательств одним регионом способно вызвать цепную реакцию по всей стране, что в конечном счете приведет к неплатежеспособности государства в целом.

Таким образом, для нормального функционирования государства в долгосрочной перспективе необходимо, чтобы все его субъекты проводили устойчивую долговую политику. Выделение проблемных регионов позволяет предотвратить ухудшение ситуации. Поэтому актуальным представляется оценить устойчивость бюджетной политики регионов Российской Федерации, с высокой вероятностью функционирующих в условиях мягких бюджетных ограничений.

Обзор методов оценки устойчивости государственного долга

Существует множество индикаторов долговой устойчивости государства. В международной практике используются различные наборы характеристик. МВФ и Всемирный банк предлагают рассматривать отношение долга к ВВП, объему внешней торговли или к собственным доходам/расходам бюджета. Кроме того, можно выделить два модельных подхода: классический, основанный на межвременном бюджетном ограничении государства, и подход Бона, предполагающий оценку функции фискальной реакции.

Классический подход

80–90-е гг. XX в. – период больших бюджетных дефицитов и растущих долей долга в ВВП для множества развитых стран.

В работах [7; 8; 11] была предложена концепция устойчивого уровня долга. Долг считался устойчивым, если в долгосрочной перспективе чистые приведенные доходы государства, т. е. первичный баланс, покрывают сложившийся уровень долга.

В более поздних работах [1; 16; 19] предлагается модификация классического подхода – оценка бюджетного разрыва. Она показывает, насколько нужно в данный момент и на постоянной основе снизить текущие расходы или повысить налоговые доходы, чтобы бюджет стал сбалансированным, т. е. чтобы приведенная стоимость всех будущих первичных балансов была равна текущей стоимости долговых обязательств государства.

Классический подход подвергается критике в работах [9; 10; 14]. Так, в статье [10] исследуется устойчивость долга США на основе данных более чем за 200 лет. Стабильный уровень отношения долга к ВВП поддерживался за счет экономического роста, а не за счет первичного профицита, но в классическом подходе к оценке устойчивости долга первичные профициты являются необходимым условием. Также в классической модели есть важная предпосылка – превышение реальной процентной ставки над темпом роста экономики во избежание игры Понци, когда государство получает возможность финансировать свои текущие долги за счет новых заимствований. Для многих развитых стран безрисковая ставка процента меньше среднего темпа экономического роста, и тогда бюджетная политика, заключающаяся в поддержании постоянного отношения объема долга к доходам бюджета, при классическом подходе к оценке окажется неустойчивой.

Еще одним недостатком классического подхода является необходимость прогнозировать бюджетные показатели на бесконечный горизонт планирования. Такие прогнозы не могут предоставлять достоверные данные, следовательно, оценка устойчивости на их основе является весьма условной.

Подход Бона

В работе [9] предлагается альтернативный подход к оценке устойчивости бюджетной политики государства, используя линейную функцию фискальной реакции первичного сальдо бюджета в ответ на рост долга предыдущего периода. Долг является устойчивым в случае, если оценка коэффициента при долге предыдущего периода положительная.

Авторы работ [14; 17] развили подход Бона, предполагая нелинейность функции фискальной реакции: существует долговой порог, по достижении которого наступает дефолт. Данное предположение объясняется «фискальной усталостью» – ситуацией, когда начиная с определенного уровня темп роста долга оказывается быстрее темпа роста профицита первичного баланса и государство теряет возможность исполнять свои обязательства.

Адаптация критериев устойчивости для регионального уровня

В ряде исследований, посвященных устойчивости регионального долга, авторы проводят только первичный анализ статистических показателей, как, например, в статье [20], посвященной оценке устойчивости долга в провинции Китая. Критерием устойчивости долговой политики регионов выступает постоянство отношения долга к ВРП. Недостатком подобной оценки является исключение из рассмотрения специфических факторов, влияющих на устойчивость именно региональной долговой политики.

В работе [18] выделен ряд особенностей, характерных для регионов. Регионы не могут выпускать свою собственную валюту, а следовательно, получать доход от сеньоража. Региональные власти не могут свободно управлять своими доходами и расходами, так как существуют ограничения центрального правительства и обязательства по расходам. С другой стороны, трансферты от центральной власти искажают стимулы регионов. Процесс получения долгового финансирования на кредитном рынке может быть облегчен поручи-

тельством федерального центра или субсидированием ставок по кредитам. Таким образом, для регионов характерна проблема мягких бюджетных ограничений.

Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации проводится в работе [6]. Авторы, анализируя статистические данные по доходам и расходам консолидированных бюджетов регионов, а также данные по различным источникам долгового финансирования, предлагают классифицировать регионы России на несколько типов. Для сбалансированного типа регионов характерны высокая степень развитости и инвестиционной активности. Оппортунистический и нерыночный типы являются результатом мягких бюджетных ограничений, так как первый функционирует за счет трансфертов, а второй – за счет целевых субсидий. Недостатком данной классификации является ее формирование на основе экспертной оценки.

В исследовании [5] устойчивость долга субъектов Российской Федерации оценена с использованием подхода Бона. Авторы исходили из предпосылки о нелинейности функции реакции и при помощи пороговой регрессии оценили интервалы значений стационарного и критического уровня долга. При этом было выяснено, что если долг региона не превышает 55% от собственных доходов, то регион находится в зоне устойчивости, а когда данный показатель превышает 98% – в зоне дефолта. Вместе с тем в число контрольных переменных включены только показатели экономической эффективности регионов, а демографические и институциональные факторы, влияющие на расходные статьи бюджета, не принимаются во внимание.

Спецификация моделей оценки устойчивости

В данной статье мы применяем адаптацию методик страновых исследований устойчивости на региональный уровень, развивая подход, приведенный в [5].

Базовой спецификацией исследования является модель оценки функции фискального отклика, предложенная Боном:

$$pb_{i,t} = \alpha + \varphi \cdot pb_{i,t-1} + \rho \cdot d_{i,t-1} + \sum_{j=1}^k \beta_j \mu_{j,i,t} + \varepsilon_{i,t},$$

где $pb_{i,t}$ – первичный баланс i -го региона в отношении к доходам бюджета в периоде t ;

$pb_{i,t-1}$ – первичный баланс i -го региона с лагом в один период;

$d_{i,t-1}$ – долг как отношение доходов i -го региона в периоде $t - 1$;

$\mu_{j,i,t}$ – вектор контрольных переменных;

$\varepsilon_{i,t}$ – вектор случайных ошибок;

$\alpha, \varphi, \rho, \beta_j$ – оцениваемые коэффициенты при переменных.

Включение в модель первичного баланса с лагом обусловлено инертностью бюджетной политики – эффекты от ее воздействия незаметны в текущем периоде. Более того, во множестве эмпирических работ по оценке функции фискальной реакции подтверждается наличие авторегрессии первого порядка [12; 13; 15].

Значимый положительный коэффициент перед переменной интереса (уровнем долга) означает устойчивость долговой политики.

Помимо базовой спецификации на основании исследования [17] была оценена нелинейная модель функции бюджетного отклика:

$$pb_{i,t} = \alpha + \varphi \cdot pb_{i,t-1} + \rho \cdot d_{i,t-1} + \rho_2 \cdot d_{i,t-1}^2 + \rho_3 \cdot d_{i,t-1}^3 + \sum_{j=1}^k \beta_j \mu_{j,i,t} + \varepsilon_{i,t}.$$

В случае если нелинейная спецификация окажется значимой, появляется возможность оценить критический уровень долга.

Спецификация оценки мягких бюджетных ограничений

Проверка гипотез о наличии мягких бюджетных ограничений происходит по методике работы [21]. Рассматривается следующая спецификация модели для проверки существования мягких бюджетных ограничений:

$$\Delta TR_{i,t} = \alpha_0 + \alpha_1 \Delta IncGrowth_{i,t} + \alpha_2 \Delta IncFall_{i,t} + \alpha_3 \Delta D_{i,t} + \varepsilon_{i,t},$$

где $\Delta TR_{i,t}$ – изменение объема межбюджетных трансфертов без учета трансфертов на выравнивание;

$\Delta IncGrowth_{i,t}$ – положительный прирост собственных доходов бюджета (в случае, если наблюдался спад доходов, переменная равна нулю);

$\Delta IncFall_{i,t}$ – спад собственных доходов бюджета (в случае, если наблюдался рост, переменная равна нулю);

$\Delta D_{i,t}$ – изменение долга без учета бюджетных кредитов.

Если коэффициент α_1 близок к -1, то стимулы развитых регионов к дальнейшему развитию нарушаются, так как прироста совокупных доходов не наблюдается. Если коэффициент α_2 близок к 1, то у остальных регионов не создаются стимулы к развитию, так как есть дополнительный источник доходов – межбюджетные трансферты. Если коэффициент α_3 близок к 1, то это свидетельствует не только о наличии мягких бюджетных ограничений, как в первых двух случаях, но и об угрозе устойчивости долговой политики регионов, поскольку их долг финансируется за счет трансфертов.

Выбор показателей для модели оценки долговой устойчивости на региональном уровне

Для оценки региональной функции реакции существует ряд специфических особенностей.

Во-первых, в отличие от странового анализа, где преимущественно используется доля долга в ВВП, что дает возможность оценить долговую нагрузку государства в масштабах экономики, в случае регионов целесообразно оценивать долг как долю доходов бюджета. В работе [5] утверждается, что подобный подход позволяет оценить способность экономики мобилизовать ресурсы для обслуживания долга. Поэтому в данной статье, так же, как и первичный баланс, долг рассматривается как доля доходов бюджета.

Во-вторых, и структура доходов бюджета регионов, и структура долга отличаются от аналогичных показателей для государ-

ства в целом. Трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности представляют собой постоянную и стабильную часть доходов бюджета. Остальные виды межбюджетных трансфертов являются нестабильным источником доходов.

Что касается долга, то бюджетные кредиты, хотя и выдаются с обязательным условием их возвращения, не требуют больших расходов в обслуживании из-за низкой ставки процента. Правила, ограничивающие заимствования регионов, также не учитывают бюджетные кредиты в теле долга. Таким образом, целесообразно рассматривать не совокупные доходы региона, а только их стабильную часть: собственные доходы и трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности. Если говорить о долге, то ввиду вышеописанных причин оценку функции фискальной реакции стоит осуществлять без учета бюджетных кредитов в сумме государственного долга регионов.

Контрольные переменные

Выбор контрольных переменных производился с опорой на существующие исследования устойчивости долга на страновом уровне. В работах [13; 17] использовались специфичные для разных стран показатели: уровень инфляции, торговая открытость, цены на нефть и бинарные переменные, равные единице в случае, если в стране в определенном году были выборы. Для регионального исследования эти переменные не подходят, так как они влияют на экономику государства в целом, а не отдельных субъектов. Так, динамика цен на нефть может существенно сокращать или увеличивать НДПИ, но это статья доходов федерального бюджета. То же касается таможенных пошлин, зависящих от открытости экономики.

В большинстве работ по оценке функции фискальной реакции рассматривается переменная, равная разнице между фактическим и потенциальным ВВП (разрыв выпуска). Она вводится авторами для контроля циклических колебаний экономики.

В данной статье вместо разрыва выпуска используется циклическая компонента логарифма реальной заработной платы в каждом регионе, рассчитанная с помощью фильтра Ходрика – Прескотта.

Другая контрольная переменная – коэффициент демографической нагрузки. Предполагается, что большая доля детей и пенсионеров увеличивает расходы бюджетов на образование, здравоохранение и социальную политику.

Также в исследованиях выделяется необходимость учитывать качество институциональной среды. Для этих целей используется доля убыточных предприятий. Также эта переменная контролирует изменения от поступлений от налога на прибыль. Логарифм частных инвестиций в основной капитал на душу населения характеризует степень экономического развития региона. Данная переменная взята с лагом в один период, так как эффект от инвестиций не происходит в момент их осуществления.

Доля расходов на национальную экономику в совокупном объеме расходов без учета расходов на обслуживание долга выступает в качестве прокси для бюджетных инвестиций. В случае, когда бюджет испытывает проблемы с устойчивостью, увеличение бюджетных инвестиций еще сильнее ухудшает ситуацию.

Отметим, что в 2012 г. после публикации майских указов на региональные бюджеты легла дополнительная нагрузка – повышение заработной платы работников бюджетной сферы. Это отражено переменной, рассчитанной как процент превышения зарплаты работников небюджетной сферы над зарплатами работников государственных учреждений.

Описание переменных модели оценки мягких бюджетных ограничений

Для проверки гипотезы о мягких бюджетных ограничениях была проведена оценка спецификации в первых разностях, что позволяет избежать смещения оценок в

связи с наличием постоянных во времени региональных особенностей.

Межбюджетные трансферты были взяты без трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности, так как подобный вид поступлений в бюджет скорее относится к постоянным доходам. Прирост и уменьшение собственных доходов были разделены на две переменные. Собственные доходы считались с учетом трансфертов на выравнивание.

Долг учитывался без бюджетных кредитов, так как данный вид долгового финансирования накладывает на регионы менее серьезные обязательства.

Для расчетов были использованы панельные данные по регионам России за период с 2008 по 2016 г. Данные были получены из открытых источников: с сайта Федеральной службы государственной статистики, сайта Федерального казначейства, сайта Министерства финансов Российской Федерации, из Российской базы данных по рождаемости и смертности. В основе базы данных лежат ежегодные отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, ежегодные отчеты об объеме и структуре государственного долга субъектов Российской Федерации, сборник «Труд и занятость в России» и другие ежегодные отчеты Росстата о социально-экономическом положении субъектов.

Из рассмотрения исключены Республика Крым и город федерального значения Севастополь, поскольку они присоединились к Российской Федерации только в 2014 г. Более того, для данных регионов характерна сильная поддержка федерального центра, что выражается большими межбюджетными трансфертами по сравнению с остальными субъектами. Москва в свою очередь тоже сильно отличается от остальных регионов, так как в ней зарегистрировано большое количество крупных производственных и финансовых организаций, функционирующих по всей стране. Ввиду явной дифференциации она также

была исключена из дальнейшего рассмотрения.

Результаты оценки моделей

Ввиду большого разнообразия регионов России существенно различается и региональная политика, которая должна быть нацелена на точечное решение проблем. Поэтому оценки функции фискальной реакции были проведены для отдельных групп регионов.

Кластеризация была осуществлена на основе средних за рассматриваемый период величин, рассчитанных для следующих показателей: доля трансфертов в собственных доходах бюджета, доля долга по отношению к ВРП, доля расходов на национальную экономику в расходах бюджета, доля убыточных предприятий. Первые три показателя отражают различия бюджетной политики регионов – степень дотационности и объем накопленного долга. Расходы на национальную экономику включают инвестиции в инфраструктурные проекты и составляют значительную часть расходов региона. Они могут служить в качестве прокси для бюджетных инвестиций. Доля убыточных предприятий, с одной стороны, характеризует особенности институциональной среды, а с другой – является показателем экономической эффективности.

Кластеризация была осуществлена иерархическим методом и методом k -средних на нормализованных данных. Для проведения кластерного анализа изначально необходимо выбрать оптимальное число кластеров. Выбор был осуществлен при помощи анализа дендрограмм иерархической классификации и сравнения отношений межгрупповой дисперсии к общей в методе k -средних. Разделение на три кластера оказалось оптимальным.

К первой группе было отнесено 33 региона, характеризующихся самыми низкими трансфертами и относительно высокими бюджетными инвестициями: Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, город Санкт-Петербург, Ленинградская область, Белгородская область, Владимирская область, Воронежская область, Нижегородская область, Республика Дагестан, Калужская область, Чувашская Республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Республика Адыгея, Липецкая область, Новосибирская область, Оренбургская область, Пермский край, Ростовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тамбовская область, Томская область, Тюменская область, Челябинская область, Иркутская область, Самарская область, Курская область.

Условно данную группу можно соотнести с категорией развитых регионов классификации [3], так как в нее преимущественно входят сырьевые регионы и регионы новой индустриализации. Помимо экономически развитых регионов сюда вошла часть «середняков», что объясняется схожестью бюджетной политики.

Во вторую группу попали менее развитые регионы с более высокой долей трансфертов и относительно низкими бюджетными инвестициями: Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Брянская область, Волгоградская область, Вологодская область, Ивановская область, Тверская область, Камчатский край, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Новгородская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Рязанская область, Саратовская область, Смоленская область, Тульская область, Ульяновская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Республика Хакасия, Ненецкий автономный округ, Забайкальский край.

Таких регионов оказалось большинство – 41. Они соотносятся со среднеразвитыми субъектами классификации в работе [3]. Данные регионы не выделяются конкурентными преимуществами и более зависимы от политики федерального центра.

Третья группа оказалась самой малочисленной – 8 регионов: Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Республика Ингушетия, Калининградская область,

Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика. В нее вошли самые зависимые от центра в рамках бюджетной политики регионы. Результаты оценки спецификаций базовой и расширенной моделей устойчивости долга для кластеров развитых и средних регионов представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Результаты оценки модели устойчивости долга

Регрессоры	Обобщенный метод моментов (Ареллано – Бонд)							
	Кластер 1 – развитые регионы				Кластер 2 – среднеразвитые регионы			
Лаг зависимой переменной в один период	0,263 (0,147)	*	0,241 (0,136)	*	0,307 (0,069)	***	0,343 (0,06)	***
Долг без бюджетных кредитов с лагом в 1 период	0,193 (0,099)	*	0,968 (0,466)	**	0,1997 (0,081)	**	0,385 (0,380)	
Квадрат первого лага долга без бюджетных кредитов			–2,660 (2,035)				0,205 (1,279)	
Куб первого лага долга без бюджетных кредитов			2,376 (2,444)				–0,582 (1,112)	
Доля превышения заработной платы небюджетников над заработной платой бюджетников	–0,434 (0,184)	**	–0,407 (0,148)	***	–0,322 (0,140)	**	–0,2799 (0,159)	*
Доля убыточных предприятий	–0,194 (0,265)		–0,330 (0,321)		–0,275 (0,195)		–0,320 (0,190)	*
Коэффициент демографической нагрузки	–0,815 (1,538)		–0,537 (1,400)		–1,567 (1,103)		–1,592 (1,124)	
Логарифм частных инвестиций в основной капитал с лагом в один период	–0,080 (0,072)		–0,087 (0,066)		–0,113 (0,035)	***	–0,125 (0,037)	***
Доля расходов на национальную экономику в совокупных расходах	–0,683 (0,291)	**	–0,668 (0,280)	**	–0,889 (0,371)	**	–0,913 (0,392)	**
Циклическая компонента реальной заработной платы	0,063 (0,178)		0,004 (0,168)		–0,086 (0,265)		–0,166 (0,256)	
Константа	0,053 (0,033)		0,0467 (0,032)		0,069 (0,026)	***	0,067 (0,028)	**
Число наблюдений	231		231		287		287	
Число инструментов	36		38		36		38	
P-значение теста на AR(1) ошибки	0,0143		0,0292		0,0013		0,0009	
P-значение теста на AR(2) ошибки	0,0755		0,0346		0,6012		0,8617	
P-значение теста Саргана	0,3426		0,4520		0,1330		0,0993	

* 10%-ный уровень значимости переменных.

** 5%-ный уровень значимости переменных.

*** 1%-ный уровень значимости переменных.

Согласно полученным результатам для группы преимущественно развитых регионов характерна устойчивая долговая политика, так как коэффициент при уровне долга в предыдущем периоде без учета

бюджетных кредитов положителен и значим на 10%-ном уровне в базовой модели. В расширенной модели этот коэффициент сохраняет знак и значимость, что подтверждает робастность оценки. Нелинейность

функции реакции не подтвердилась ни в одной спецификации. Лаг первичного баланса значим на 10%-ном уровне, что свидетельствует об инертности бюджетной политики. Бюджетные инвестиции тоже оказывают значимое влияние на первичный баланс. Это вполне поддается объяснению: бюджетные инвестиции в текущем периоде отрицательно влияют на расходы текущего периода. При этом увеличение доходов может случиться в будущем или не случиться вообще.

Для средних регионов значимое влияние отсутствует в базовой спецификации модели. Нелинейная спецификация также незначима. Бюджетная политика предыдущих периодов на средние регионы оказывает более сильное влияние, чем на преимущественно развитые. Ввиду неустойчивости политики любые изменения расходов оказывают на средние регионы более сильный эффект. Однако если включить в общую сумму долга бюджетные кредиты, а в бюджетное сальдо – трансферты, то долговая политика средних регионов оценивается как устойчивая на 5%-ном уровне значимости. В случае если оставить в модели доходы с трансфертами,

но исключить бюджетные кредиты, устойчивость долга развитых регионов подтверждается, равно как и неустойчивость долга средних. Если же, наоборот, исключить из модели трансферты, но оставить бюджетные кредиты, то устойчивость не подтверждается ни в одной из групп регионов. Данные результаты подтверждают тот факт, что в свете меньшей зависимости от федерального центра развитые регионы больше используют бюджетные кредиты для финансирования, чем средние, что отражается на результатах устойчивости. Для средней группы регионов устойчивость их долга обеспечивается федеральной поддержкой: такие регионы имеют широкий доступ к трансфертам из федерального центра.

Результаты оценки модели мягких бюджетных ограничений

Оценка модели мягких бюджетных ограничений проводилась тремя способами: методом наименьших квадратов, моделью с фиксированными эффектами и моделью со случайными эффектами. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки модели мягких бюджетных ограничений

	Метод наименьших квадратов		Модель с фиксированными эффектами		Модель со случайными эффектами	
Константа	424 444 (168213)	**	567 000 (334844)	*	424 444 (177 487)	**
Положительный прирост собственных доходов	-0,096 (0,032)	***	-0,123 (0,057)	**	-0,096 (0,014)	***
Отрицательный прирост собственных доходов	-0,195 (0,081)	**	-0,200 (0,092)	**	-0,195 (0,048)	***
Прирост долга без бюджетных кредитов	0,074 (0,027)	***	0,081 (0,036)	**	0,074 (0,027)	***
Число наблюдений	656		656		656	
Исправленный R^2	0,077				-	
R^2 -within	-		0,094		-	
P -значение теста на линейное ограничение	-		0,9998		-	
P -значение теста Бреуша – Пагана	-		-		0,0000	
P -значение теста Хаусмана	-		-		0,0698	

* 10%-ный уровень значимости переменных.

** 5%-ный уровень значимости переменных.

*** 1%-ный уровень значимости переменных.

По результатам эконометрических тестов, представленных в табл. 2, модель со случайными эффектами наиболее предпочтительна, и ее следует использовать для интерпретации. Гипотеза о наличии плохих стимулов у развитых регионов подтверждается: при прочих равных условиях увеличение собственных доходов регионов на 1 000 рублей снижает получаемые трансферты на 96 рублей. Что касается стимулов слаборазвитых регионов, то в них не наблюдается нарушений: трансферты не увеличиваются при снижении собственных доходов.

Тем не менее проблема мягких бюджетных ограничений существует, так как при прочих равных условиях при росте долговой нагрузки на 1 000 рублей возникает увеличение трансфертов на 74 рубля, т. е. долг или расходы на его обслуживание частично финансируются за счет федерального центра, что отрицательно сказывается на устойчивости долговой политики.

Заключение

Регионы России сильно дифференцированы по степени экономического развития, что сказывается на способах осуществления бюджетной политики и на ее устойчивости. В данной статье с использованием кластерного анализа методом *k*-средних субъекты Российской Федерации разделены по степени дотационности и показателям экономической эффективности на три кластера: развитые, средние и зависимые. Более развитые регионы имеют относительную независимость от федерального центра, функционируют самостоятельно и ведут устойчивую долговую политику. Среднеразвитые регионы более зависимы

от межбюджетных трансфертов, поэтому, если исключить из рассмотрения влияние федерального центра, их долговая политика оказывается неустойчивой. Регионы, входящие в третью группу, почти полностью функционируют за счет федеральных средств. Формальная оценка их долговой политики с помощью регрессионного анализа не представляется возможной ввиду небольшого числа наблюдений. Но без межбюджетных трансфертов эти наиболее проблемные регионы лишатся большей части совокупных доходов бюджетов, что определяет невозможность проведения в них устойчивой долговой политики.

По результатам проведенных оценок можно сделать вывод, что бюджетная политика большинства субъектов неустойчива, что накладывает дополнительные риски на функционирование государства в целом. С одной стороны, это может быть обусловлено системой распределения доходов и расходов между разными уровнями власти в России, а с другой – существованием мягких бюджетных ограничений. Эмпирическая оценка показала, что с ростом долга регионов на каждые 1 000 рублей трансферты растут на 74 рубля, т. е. долг частично финансируется за счет федерального центра.

Существование смещенных бюджетных стимулов у развитых регионов и мягких бюджетных ограничений в области долгового финансирования может отрицательно сказаться на устойчивости долга субъектов: развитые субъекты могут перестать расширять доходную базу и перейти в группу средних.

Список литературы

1. Горюнов Е. Л., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С. Г. Бюджетный разрыв: оценка для России // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 5–25.
2. Зубаревич Н. В. Развитие регионов России: осенние тенденции 2018 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2018. – № 21 (82). – С. 5–10.

3. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М. : ТЕИС, 2011.
4. Синельников-Мурылев С. Г., Кадочников П., Трунин И. В., Четвериков С., Виньо М. Проблема мягких бюджетных ограничений российских региональных властей // Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований. – М. : ИЭПП, 2006.
5. Солнцев О. Г., Мамонов М. Е., Сухарева И. О., Волков Р. Г., Дешко А. В., Пестова А. А., Пенухина Е. А., Могилат А. Н., Сабельникова Е. М., Апокин А. Ю. Анализ устойчивости государственного долга в современных условиях // Платежные и расчетные системы. – 2015. – № 49. – С. 1–309.
6. Табах А. В., Андреева Д. А. Долговые стратегии российских регионов // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 78–93.
7. Blanchard O. J. Suggestions for a New Set of Fiscal Indicators // OECD Economics Department Working Paper. – 1990. – N 79.
8. Blanchard O. J., Chouraqui J. C., Hagemann R. P., Sartor N. The Sustainability of Fiscal Policy: New Answers to an Old Question // OCED Economic Studies. – 1990. – N 15. – P. 7–36.
9. Bohn H. The Sustainability of Budget Deficits in a Stochastic Economy // Journal of Money, Credit and Banking. – 2005a. – Vol. 27. – N 1. – P. 257–271.
10. Bohn H. The Sustainability of Fiscal Policy in the United States // CESifo Working Paper. – 2005b. – N 1446.
11. Buiter W. H. A Guide to Public Sector Debt and Deficits // Economic Policy. – 1985. – Vol. 1. – N 1. – P. 13–61.
12. Burger P., Stuart I., Jooste C., Cuevas A. Fiscal Sustainability and the Fiscal Reaction Unction for South Africa // IMF Working Paper. – 2011. – N 11/69.
13. Checherita-Westphal C., Žďárek V. Fiscal Reaction Function and Fiscal Fatigue: Evidence for the Euro Area // European Central Bank Working Paper. – 2017. – N 2036.
14. D'Erasmus P., Mendoza E. G., Zhang J. What is a Sustainable Public Debt? // Handbook of Macroeconomics. – 2016. – Vol. 2B. – P. 2493–2597.
15. Everaert G., Jansen S. On the Estimation of Panel Fiscal Reaction Functions: Heterogeneity or fiscal fatigue? // Belgium National Bank Working Paper. – 2017. – N 320.
16. Gale W. G., Auerbach A. J., Orszag P. Reassessing the Fiscal Gap: The Role of Tax-Deferred Saving // Tax Notes. – 2003. – P. 567–584.
17. Ghosh A. R., Kim J. I., Mendoza E., Ostry J. D., Qureshi M. S. Fiscal Fatigue, Fiscal Space and Debt Sustainability in Advanced Economies // NBER Working Paper. – 2011. – N 16782.
18. Ianchovichina E., Liu L. Subnational Fiscal Sustainability Analysis // PREM notes. – 2008. – N 117. – P. 1–6.
19. Kotlikoff L., Michel A. Closing America's Enormous Fiscal Gap: Who Will Pay? // Mercatus Working Paper. – 2015. – P. 1–22.
20. Zheng F., Ye F. Early Warning Model of Local Governments' Debt Risk in China Based on the Financial Perspective // Business and Management Research. – 2013. – Vol. 2. – N 4.
21. Zhuravskaya E. Incentives to Provide Local Public Goods: Fiscal Federalism Russian Style // Journal of Public Economics. – 2000. – Vol. 76 (3). – P. 337–368.

References

1. Goryunov E. L., Kotlikoff L., Sinelnikov-Murylev S. G. Byudzhetnyy razryv: otsenka dlya Rossii [Fiscal Gap: an estimate for Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, No. 7, pp. 5–25. (In Russ.).

2. Zubarevich N. V. Razvitie regionov Rossii: osennie tendentsii 2018 goda [Development of Russian Regions: the Trends of the Autumn 2018]. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring of the Economic Situation in Russia: Trends and Challenges of Socio-Economic Development], 2018, No. 21 (82), pp. 5–10. (In Russ.).
3. Rossiyskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii [Russian Regions: Crisis and the Problems of Modernization], edited by L. M. Grigorev, N. V. Zubarevich, G. R. Khasaev. Moscow, TEIS, 2011. (In Russ.).
4. Sinelnikov-Murylev S. G., Kadochnikov P., Trunin I. V., Chetverikov S., Vino M. Problema myagkikh byudzhetnykh ogranicheniy rossiyskikh regionalnykh vlastey [The Problem of Soft Budget Constraints of the Russian Regional Authorities]. *Konsortsium po voprosam prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy* [Consortium for Applied Economic Research]. Moscow, IEPP, 2006. (In Russ.).
5. Solntsev O. G., Mamonov M. E., Sukhareva I. O., Volkov R. G., Deshko A. V., Pestova A. A., Penukhina E. A., Mogilat A. N., Sabelnikova E. M., Apokin A. Yu. Analiz ustoychivosti gosudarstvennogo dolga v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the Public Debt Sustainability under Modern Conditions]. *Platzhnye i raschetnye sistemy* [Payment and Settlement Systems], 2015, No. 49, pp. 1–309. (In Russ.).
6. Tabakh A. V., Andreeva D. A. Dolgovye strategii rossiyskikh regionov [Debt Strategies of Russian Regions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, No. 10, pp. 78–93. (In Russ.).
7. Blanchard O. J. Suggestions for a New Set of Fiscal Indicators. *OECD Economics Department Working Paper*, 1990, No. 79.
8. Blanchard O. J., Chouraqui J. C., Hagemann R. P., Sartor N. The Sustainability of Fiscal Policy: New Answers to an Old Question. *OCED Economic Studies*, 1990, No. 15, pp. 7–36.
9. Bohn H. The Sustainability of Budget Deficits in a Stochastic Economy. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2005a, Vol. 27, No. 1, pp. 257–271.
10. Bohn H. The Sustainability of Fiscal Policy in the United States. *CESifo Working Paper*, 2005b, No. 1446.
11. Buiter W. H. A Guide to Public Sector Debt and Deficits. *Economic Policy*, 1985, Vol. 1, No. 1, pp. 13–61.
12. Burger P., Stuart I., Jooste C., Cuevas A. Fiscal Sustainability and the Fiscal Reaction Uction for South Africa. *IMF Working Paper*, 2011, No. 11/69.
13. Checherita-Westphal C., Žďárek V. Fiscal Reaction Function and Fiscal Fatigue: Evidence for the Euro Area. *European Central Bank Working Paper*, 2017, No. 2036.
14. D'Erasmus P., Mendoza E. G., Zhang J. What is a Sustainable Public Debt? *Handbook of Macroeconomics*, 2016, Vol. 2B, pp. 2493–2597.
15. Everaert G., Jansen S. On the Estimation of Panel Fiscal Reaction Functions: Heterogeneity or fiscal fatigue? *Belgium National Bank Working Paper*, 2017, No. 320.
16. Gale W. G., Auerbach A. J., Orszag P. Reassessing the Fiscal Gap: The Role of Tax-Deferred Saving. *Tax Notes*, 2003, pp. 567–584.
17. Ghosh A. R., Kim J. I., Mendoza E., Ostry J. D., Qureshi M. S. Fiscal Fatigue, Fiscal Space and Debt Sustainability in Advanced Economies. *NBER Working Paper*, 2011, No. 16782.
18. Ianchovichina E., Liu L. Subnational Fiscal Sustainability Analysis. *PREM notes*, 2008, No. 117, pp. 1–6.
19. Kotlikoff L., Michel A. Closing America's Enormous Fiscal Gap: Who Will Pay? *Mercatus Working Paper*, 2015, pp. 1–22.

20. Zheng F., Ye F. Early Warning Model of Local Governments' Debt Risk in China Based on the Financial Perspective. *Business and Management Research*, 2013, Vol. 2, No. 4.
21. Zhuravskaya E. Incentives to Provide Local Public Goods: Fiscal Federalism Russian Style. *Journal of Public Economics*, 2000, Vol. 76 (3), pp. 337–368.

Сведения об авторах

Ольга Владимировна Сучкова

старший преподаватель кафедры
математических методов анализа экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова;
младший научный сотрудник лаборатории
исследований бюджетной политики РАНХиГС.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82.
E-mail: suchkova-ov@ranepa.ru

Анастасия Юрьевна Чемис

Аналитик ПАО Сбербанк.
Адрес: публичное акционерное общество
«Сбербанк России», 117997, Москва,
ул. Вавилова, д. 19.
E-mail: nastya.chemis@gmail.com

Information about the authors

Olga V. Suchkova

Senior Lecturer of the Department
for Mathematical Methods for Economics of
Faculty of Economics
of the Lomonosov Moscow State University;
Junior Researcher of Laboratory of Budget
Policy Research of the RANERA.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation;
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
82 Vernadsky Avenue,
Moscow, 119571, Russian Federation.
E-mail: suchkova-ov@ranepa.ru

Anastasiia Yu. Chemis

Analyst at PJSC Sberbank
Address: Sberbank, 19 Vavilova Str.,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: nastya.chemis@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-85-95>

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В. И. Гришин, Д. А. Штыхно, Е. В. Шубенкова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлены основные пути решения задачи, стоящей перед системой высшего образования России по повышению конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве. Анализируется продвижение российских вузов в ведущих международных рейтингах, при этом особое внимание уделяется участию в них вузов, не входящих в Проект 5-100, в том числе РЭУ им. Г. В. Плеханова, вопросу необходимости расширения числа участников этого проекта, их ротации, ужесточения требований к участникам проекта. Авторы рассматривают основные проблемы, с которыми сталкиваются вузы при международном продвижении: необходимость изменения подхода к обучению студентов на основе использования новых технологий, развития кадрового потенциала как за счет воспитания собственных молодых научно-педагогических кадров, их закрепления, так и привлечения зарубежных ученых и преподавателей, талантливых иностранных студентов, развития вузовской науки, повышения качества и востребованности результатов научных исследований российских вузов, повышения публикационной активности научно-педагогических работников при постоянном наращивании качества публикаций. Авторами показано, что в кардинальном решении всех этих и многих других проблем не обойтись без активного участия производственных и бизнес-компаний, охарактеризованы наиболее эффективные направления взаимодействия бизнеса и вузов.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, мировые рейтинги вузов, интернационализация деятельности вузов, международная академическая репутация вузов.

RAISING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES ON THE GLOBAL SCENE: PROBLEMS AND THEIR SOLUTION

Victor I. Grishin, Dmitry A. Shtykhno, Evgeniya V. Shubenkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article shows key ways of resolving the problem facing the system of higher education in Russia, i.e. raising competitiveness in global education space. It analyzes the promotion of Russian universities in leading international ratings, special attention is paid to participation of universities that are not included in the Project 5-100, for instance the Russian Plekhanov University of Economics, to the necessity of extending the number of participants, their rotation and toughening requirements to project participants. The authors study problems facing universities in international promotion: the need to change the approach to students' teaching on the basis of advanced technologies, the development of personnel potential at the expense of training young academic and pedagogical staff, their retaining and attraction of foreign scientists and lecturers, talented overseas students, development of university science, raising the quality and demand for findings of Russian universities' research, increasing publication activity of academic and pedagogical staff and improving the quality of their publications. The authors show that in order to resolve these and many other problems participation of production and business companies is essential and they also characterize the most effective ways of interaction between business and universities.

Keywords: university competitiveness, global university ratings, internationalization of university functioning, international academic university reputation.

На глобальном рынке высшего образования обостряется конкуренция, причем не только за кадры и ресурсы, но и за студентов. По оценкам специалистов, число иностранных студентов в мире к 2025 г. составит около 8 млн человек, и Российская Федерация имеет все шансы привлечь значительную часть из этого количества, а для этого наше образование должно быть привлекательным в глазах зарубежных студентов. От качества российского образования, позиций на международных рынках абитуриентов, преподавателей, ученых и научных исследований зависят престиж и конкурентоспособность образования в мире.

В 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Указе № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставил амбициозную задачу перед российским образованием: войти не менее пяти российским университетам в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу¹ (британские Quacquarelli Symonds (QS) и Times Higher Education (THE), китайский The Academic Ranking of World Universities (ARWU)). Данный факт позволит подтвердить высокий статус и уровень российского образования, а также создать полюса роста, которые окажут синергетический эффект российскому образованию в целом и обеспечат повышение конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве.

В рамках Проекта 5-100 были выделены следующие основные направления деятельности:

- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, менеджеров и студентов;
- активное продвижение российской системы высшего образования на ключевых рынках, наращивание позиций и авторитета в мировых сообществах, в том числе рейтингах;

– формирование выдающейся академической репутации ведущих университетов за счет ведения прорывных исследований и привлечения мировых ведущих ученых.

Итогом проекта, как известно, должно стать появление в России к 2020 г. группы современных университетов-лидеров с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, способных соответствовать мировым тенденциям развития и мобильно реагировать на глобальные изменения.

По итогам 2018 г. в институциональных, отраслевых и предметных рейтингах представлено 47 российских университетов, в том числе 19 вузов – участников Проекта 5-100.

Число российских университетов, входящих в топ-200 ведущих мировых рейтингов (отраслевых, предметных и институциональных), равно 18, в том числе 8 вузов – участников Проекта 5-100; в топ-100 – 11, в том числе 6 вузов Проекта 5-100. Однако следует отметить, что аналогичные инициативы других стран распространяются на большее число университетов, чем Проект 5-100, в котором сейчас 21 вуз.

Что происходит с остальными вузами российской системы образования, растет ли их конкурентоспособность? Однозначного ответа нет. Вузы, которые являются участниками какого-либо иного проекта (НИУ, опорных университетов), имеют административную, методическую и финансовую поддержку, в то время как остальные должны самостоятельно решать вопросы собственной конкурентоспособности, зачастую в условиях неполного финансового обеспечения норматива затрат на образовательные услуги. Поэтому можно приветствовать тот факт, что в 2021 г. предполагается расширение числа участников Проекта 5-100, тем более что не все вузы-участники входят в ведущие мировые рейтинги, а из тех, кто входит, не все участники Проекта 5-100. Вероятно, имеет смысл ужесточить требования к участникам продолжения этого проекта, преду-

¹ URL: <https://base.garant.ru/70170946/>

смагивать ротацию по результатам, например, каждые 2 года.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, не являясь участником данного проекта, активно участвует в реализации национального проекта «Образование», государственных программ, а также в различных российских и международных рейтингах. Так, среди наиболее значимых международных рейтингов, учитываемых в Проекте 5-100, университет участвует в рейтингах QS: всемирном рейтинге университетов (World University Rankings), рейтинге университетов стран развивающейся Европы и Центральной Азии (Emerging Europe and Central Asia Rankings), рейтинге университетов стран БРИКС (BRICS). В следующем году он должен войти в рейтинг Times Higher Education.

Практически по всем международным рейтингам наблюдается рост:

- рейтинг университетов мира QS Stars 2019 – 5 звезд (4 звезды в 2015 г.);
- всемирный рейтинг университетов – 776-е место в мире из 1 001 вуза и 22-е – в России на 2019 г. (рост на 26 позиций в мире по сравнению с предыдущим годом);
- рейтинг университетов стран развивающейся Европы и Центральной Азии – 84-е место в регионе из 305 и 19-е – в России.

Таким образом, РЭУ им. Г. В. Плеханова, не участвуя в Проекте 5-100 и не получая дополнительное финансирование на продвижение в международных рейтингах, тем не менее проводит серьезную работу по повышению привлекательности и конкурентоспособности российского образования за рубежом и успешно принимает участие в международных рейтингах.

Участники Проекта 5-100 сталкиваются с рядом проблем, которые присущи не только им, но и другим российским вузам.

Цель Проекта 5-100 заключается не только в достижении высоких результатов и показателей университетов – участников проекта, но и в повышении конкурентоспособности и развитии всего российского

образования. Синергетический эффект от участия университетов в проекте должен распространяться как на регионы, в которых находятся эти университеты, так и в целом на всю страну.

Индустрия 4.0, элементы которой активно начинают внедряться в нашу жизнь, требует развития новых навыков, овладения новыми компетенциями, создания инновационных продуктов. В современном университете меняется сам подход к обучению (и содержательно, и организационно), включая обучение метанавыкам в сотрудничестве (collaborative learning); использование современных технологий, проектного и проблемного обучения, исследовательских методов, методов организации групповых дискуссий, игровых технологий; смешивание форматов обучения (blended learning). Все это приводит к необходимости изменения системы подготовки кадров.

К сожалению, процессы развития предпринимательских компетенций, создания предпринимательской среды, внедрения инновационных методов обучения с использованием современных образовательных технологий пока идут недостаточно активно. В РЭУ им. Г. В. Плеханова в учебные планы включаются курсы по повышению финансовой грамотности, у студентов есть возможность создавать собственные предпринимательские проекты в студенческом бизнес-инкубаторе. Вместе с тем возможности внедрения инноваций в университете зачастую бывают ограничены техническими условиями сооружений, невозможностью физически использовать имеющуюся инфраструктуру. С этой целью было принято решение о строительстве нового учебного корпуса цифровых технологий и информационной подготовки, который позволит создать инфраструктурную базу для новых направлений исследований, а также решит проблему дефицита учебно-лабораторных площадок.

Проблемой многих университетов является также кадровый потенциал. В дан-

ном случае подразумевается как развитие и воспитание собственных кадров (для реализации национальных проектов, государственных программ), так и привлечение персонала со стороны (для обеспечения конкурентоспособности в российских и международных рейтингах).

В современных условиях без привлечения зарубежных преподавателей, исследователей, проведения и реализации международных проектов достаточно непросто проявить себя на глобальном рынке образования. К сожалению, ввиду достаточно высоких требований иностранных преподавателей к уровню оплаты труда, условиям проживания далеко не все вузы, особенно нестоличные, могут позволить себе привлекать действительно высококлассных специалистов. Также сократились возможности привлечения иностранных ученых по причине изменений курса рубля к доллару.

Говоря об иностранных преподавателях в РЭУ им. Г. В. Плеханова, из года в год их число неуклонно растет. Основными формами найма являются трудовой договор и договор гражданско-правового характера. В 2018 г. в университете были заключены договоры со 199 иностранными преподавателями, тогда как в 2017 г. – со 113. Кроме того, была разработана функциональная программа (дорожная карта) развития персонала до 2024 г. с четко прописанными целевыми показателями, механизмами, количественными критериями и ожидаемыми результатами их достижения.

По многим показателям РЭУ им. Г. В. Плеханова уже имеет результаты, превышающие заложенные в федеральных проектах. Так, например, в число четырех ключевых направлений развития системы образования, на которые направлены наиболее значимые мероприятия приоритетного проекта «Образование», входит подготовка кадров, способных разрабатывать и реализовывать передовые образовательные программы высшего образования. Грамотное инвестирование в развитие персонала позволило создать слаженную,

мотивированную, компетентную команду. В нацпроекте заложено достижение к концу 2020 г. доли ППС, реализующих учебные дисциплины, курсы (модули) на иностранном языке, в размере 5%. В университете уже сейчас более 14% преподавателей ведут занятия на иностранном языке. 25% всего состава НППР и 30% молодых преподавателей владеют языком на уровне свободного общения. Ежегодно 12–15% НППР участвуют в программах международной мобильности.

Для привлечения и закрепления молодых преподавателей активно совершенствуется программа развития кадрового резерва: победителям программы повышения квалификации на замещение руководящих должностей предоставляются денежные средства, которые можно потратить на прохождение повышения квалификации или стажировки в российских или зарубежных вузах. Для профессорско-преподавательского состава разработана широкая сеть программ повышения квалификации, программ дополнительного профессионального образования.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются многие вузы, – это количественный и качественный состав иностранных студентов. Известно, что число иностранных студентов непосредственным образом влияет на позиции в рейтингах. Существует специальный британский рейтинг университетов с наибольшим количеством иностранных студентов Times Higher Education (THE). В январе ректор РУДН Владимир Филиппов выразил несогласие с подходом к подсчету количества иностранных студентов в российских вузах, отметив, что этот показатель должен учитывать не только бакалавров и магистров, но и в целом число обучающихся-иностранцев (аспиранты, ординаторы, лица, проходящие повышение квалификации, получающие дополнительное образование). Это, безусловно, расширит возможности экспортного потенциала российского образования, повысит конкурентоспособность иностранных выпускников

на международном рынке труда. Кроме того, по нашему мнению, необходимо учитывать в общем подсчете контингента иностранных граждан студентов-иностранцев, обучающихся в зарубежных филиалах, поскольку это является действенным механизмом экспорта российского образования.

С учетом прогнозируемого падения темпов роста мировой экономики в 2019 г. необходимо разрабатывать новые меры привлечения иностранных студентов для обучения в России.

Так, например, по иностранным студентам в РЭУ им. Г. В. Плеханова наблюдается положительная динамика. Если в 2016 г. число иностранных студентов составляло 969 человек (5,7% от приведенного контингента), то в 2018 г. число студентов выросло до 1 238 человек (7,2% от приведенного контингента). Расширился и перечень зарубежных стран, из которых студенты едут учиться. Если в 2016 г. в РЭУ им. Г. В. Плеханова учились граждане из 64 стран (наибольшее представительство граждан из Украины – 13,2%, Республики Беларусь – 9,6%, Вьетнама и Казахстана – по 7,9%), то в 2018 г. это уже студенты из 71 страны (наибольшее представительство граждан из Украины – 11,3%, Таджикистана – 9,7%, Казахстана – 8,7%, Вьетнама – 7,4%).

Следующая проблема – востребованность знаний, исследований и открытий российских вузов. В современном мире происходит ускорение научно-технического развития, технологии стремительно меняются, а некоторые полностью устаревают. Меняется и современная научно-образовательная повестка: еще несколько лет назад тематика цифровой экономики и исследования в этой области были не столь распространены и популярны, тогда как сейчас неучастие в этой теме приводит к отставанию от актуальных тенденций и направлений исследований. Как уже отмечалось, не все вузы готовы идти в ногу со временем, зачастую по независящим от них причинам. Тем не менее наши лиди-

рующие университеты должны в будущем, как и сейчас, определять политику и тенденции развития высшего образования страны.

Высокая публикационная активность, публикации в высокорейтинговых журналах Q1 и Q2, их цитируемость являются важнейшими показателями, по которым можно судить о качестве научных исследований, их актуальности и востребованности. За последние пять лет число российских публикаций, индексируемых в базах Scopus и Web of Science, увеличилось на 80%.

Глава Минобрнауки России М. М. Котюков заявил: «Сегодня по показателю относительного количества публикаций на одного исследователя, работающего в стране, мы пока отстаем от первой пятерки стран мира. И чтобы прийти туда, нужно увеличить этот показатель в два раза»¹. Вместе с тем зачастую результат достигается за счет роста количества статей в так называемых «хищнических» журналах без строгого учета качества статей. Следует уходить от числовых показателей публикаций и переходить к их качественному росту. При ориентации на высокорейтинговые российские научные журналы следует постепенно отходить от перечня ВАК к ядру РИНЦ с целью повышения качества внутрироссийских публикаций.

В РЭУ им. Г. В. Плеханова разработана и реализуется Программа развития науки на период 2017–2021 гг. Программа включает 7 базовых направлений исследований, на основе которых конкретизирована тематика исследований кафедр и научных подразделений. Программа предусматривает ежегодное наращивание количества публикаций в изданиях Scopus и Web of Science. Стратегической задачей 2019 г. является увеличение числа статей в высокорейтинговых изданиях Q1 и Q2. Добиться этого можно, только повысив качество научных исследований. С этой целью в 2019 г. в университете вводится порядка

¹ URL: <http://www.edu.ru/news/science/glava-minobrnauki-rossii-prizval-uchenyh-vdvoe-uve/>

100 штатных единиц научных сотрудников, формируются новые научные подразделения по актуальным исследовательским направлениям.

В университете принимаются дополнительные меры активизации научной деятельности:

- растет объем денежных средств, выделяемых на реализацию внутренних грантов, которые в большей части носят прикладной характер и результаты которых внедряются в университете;
- осуществляется стимулирование сотрудников за публикации в высокорейтинговых журналах;
- разрабатывается система мер поддержки молодых ученых.

В целях увеличения объема научно-исследовательской работы у преподавателей с сентября 2017 г. были снижены нормы учебной нагрузки для всех должностей ППС.

Особое внимание уделяется развитию студенческой науки: тематика курсовых и выпускных квалификационных работ разрабатывается в соответствии с темами внешних и внутренних грантов, активизируется привлечение студентов к участию в грантах, конференциях, профессиональных конкурсах, олимпиадах.

Вместе с тем необходимы дополнительные меры по привлечению молодежи к научной деятельности. Как отметил Михаил Котюков, «это самая трудная задача из всех тех, которые нам предстоит решить. На чем основана цифра? Сегодня по числу исследователей мы в мире на 4-м месте. В то же время динамика в ведущих странах такова, что если мы просто сохраним нынешнее количество, то совсем скоро выйдем из пятерки. Мы сделали прогноз и подсчитали, сколько ученых нам нужно прирастить, чтобы реализовать нацпроект "Наука". Примерно 30–35 тысяч человек за довольно короткий срок. Это очень много»¹.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, университеты прикладывают поистине колоссальные усилия по повышению конкурентоспособности российского образования. Однако в кардинальном решении этой задачи нам не обойтись без активного участия производственных и бизнес-компаний, особенно крупных.

При обсуждении роли бизнеса в повышении конкурентоспособности российского образования следует особо выделить практико-ориентированность обучения. Образование становится конкурентоспособным в глазах абитуриентов и их родителей, работодателей, государства, когда складывается ясное и четкое понимание того, где полученные знания могут быть использованы в дальнейшем, какую пользу обществу и государству принесет конкретный выпускник той или иной образовательной программы. Данный процесс невозможен без вовлечения предприятий среднего и крупного бизнеса в образовательный процесс.

Есть несколько магистральных направлений, по которым возможно использовать потенциал компаний на благо российского образования:

1. *Создание базовых кафедр совместно с заинтересованными представителями бизнеса, органов исполнительной власти, государственных структур.* Базовые кафедры существуют в различных вузах, как участников Проекта 5-100 (НИУ ВШЭ, МФТИ, НГУ, ИТМО, УрФУ и пр.), так и не входящих в него (МАИ, Финуниверситет, МГИМО, РГУ и т. д.). В РЭУ им. Г. В. Плеханова действуют 14 базовых кафедр. Кафедры выпускают специалистов по образовательным программам (как бакалавров, так и магистров), организуют для студентов курсы, лекции и семинары экспертов-практиков, а также стажировки на производстве или в действующих лабораториях. Опыт показал эффективность и целесообразность создания таких кафедр. Однако для полномасштабной реализации идеи проведения занятий представителями

¹ URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1068

бизнеса, практическими работниками из реального сектора экономики, желающими и имеющими возможность осуществлять преподавательскую деятельность в сфере профессионального образования, необходимо внесение изменений/дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты в части введения в перечень должностей педагогических работников профессиональных образовательных организаций должностей преподавателей-практиков с особым статусом их аттестации и учета в рамках лицензионных и аккредитационных программ [5].

2. *Привлечение представителей бизнеса к формированию тематик выпускных работ, проведение защит работ с участием работодателей, использование имеющегося у крупных и бизнес-компаний опыта, знаний и умений при подготовке специалистов.* Это будет способствовать повышению уровня выпускников и всего российского образования. Вместе с тем здесь есть одна проблема.

К сожалению, многие отечественные профильные компании, в особенности среднего бизнеса, не заинтересованы и не настроены на сотрудничество с университетами. Причина этой ситуации в том, что большинство компаний считают, что подготовка специалистов – это прежде всего задача государства. Данный факт отмечают ректоры ряда ведущих университетов, в том числе осуществляющих подготовку специалистов инженерно-технической направленности.

Одной из идей, обсуждаемых в прессе, является необходимость более активного включения предпринимателей в воспроизводство кадров через механизм софинансирования подготовки специалистов. Нехватка финансирования приводит к огромной дифференциации между вузами из топ-10, топ-20 и, возможно, топ-30 (у которых относительно благополучно обстоят дела с финансами) и всеми остальными. Можно отметить, что абитуриенты с высокими баллами предпочитают уезжать из своего региона, даже если там есть филиа-

лы вузов из топ-10 или опорные университеты.

Таким образом, недостаточная ориентация региональных вузов на местный рынок труда, нехватка финансирования по многим проектам приводят к продолжающемуся оттоку абитуриентов и дисбалансу в подготовке кадров по всей стране. Не стоит забывать и о дифференциации уровня жизни по регионам страны, которая также влияет на выбор места дальнейшего обучения.

3. *Развитие системы дуального обучения.* Сегодня в России дуальное обучение называется самым перспективным направлением в подготовке специалистов с участием крупного бизнеса (успешные примеры – Челябинский трубопрокатный завод, ООО «Фольксваген групп РУС», ОАО «РЖД») и получило большее развитие в системе среднего профессионального образования. Вероятно, и в высшем образовании у этой системы есть серьезные перспективы, однако отсутствует соответствующая правовая база. В этой связи вызывают одобрение подготовленные изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», направленные на создание законодательных основ реализации практико-ориентированной (дуальной) модели обучения в России. Рассмотрение указанных дополнений в закон показывает, что они требуют доработки, например, в части уточнения правового статуса наставника, определения его функций и обязанностей. Необходимо также прописать условие заключения договора между работодателем, студентом и образовательной организацией на период прохождения обучения и определить структуру и содержание договора (ответственность работодателя за наставничество и обучение студента и др.). Особое внимание стоит уделить формированию организационно-экономических механизмов осуществления дуального образования (например, какие налоговые льготы, преференции будут иметь организации, принимающие на обучение студентов).

4. *Целевое обучение.* Внесенные в августе 2018 г. изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ в части совершенствования целевого обучения позволили дать необходимые уточнения и ликвидировать узкие места. Тем не менее следует отметить ряд проблем, которые так и не были решены этими уточнениями.

Во-первых, согласно изменениям в условиях договора о целевом обучении отсутствуют обязательства заказчика по организации учебной, производственной и преддипломной практики гражданина. Однако абсолютно очевидно, что не только образовательная организация, но и работодатель должен нести свою долю ответственности за организацию производственной, особенно преддипломной, практики студентов. Для предприятия преимуществом прохождения студентом практики является то, что оно фактически получит выпускника, прошедшего период адаптации на новом рабочем месте. Отказ предприятия от участия в организации практики приведет к тому, что студенты с большей долей вероятности будут проходить практику в организациях иного профиля. В таком случае организация – заказчик целевого обучения только проигрывает. В случае если студент направляется на практику не в организацию – заказчик целевого обучения, актуален вопрос о заключении трехстороннего договора между гражданином, заказчиком целевого обучения и образовательной организацией.

Во-вторых, в пункте 2 статьи 56 закона прописано, что одним из обязательств заказчика целевого обучения является предоставление гражданину в период обучения мер социальной поддержки, в том числе мер материального стимулирования и т. д. При этом важно конкретизировать размер социальной поддержки граждан. Так, сумма академической стипендии и социальной поддержки, включая стипендию от работодателя, должна быть не

меньше прожиточного минимума в регионе обучения. Необходимо также более подробно описать содержание мер социальной поддержки, которые, безусловно, должны применяться в случае, если студент не имеет академической задолженности.

В-третьих, рынок труда должен быть конкурентоспособным, только тогда студенты будут иметь возможность и желание возвращаться в свой регион. Необходимо заключение трехстороннего соглашения университет – студент – работодатель, когда уже при обучении в вузе за студентом будет закреплено рабочее место в регионе. Об этом заявлял министр науки и высшего образования М. М. Котюков.

5. *Привлечение представителей бизнеса к программам дополнительного профессионального обучения (ДПО) в вузах.* Программы ДПО, в том числе для профессорско-преподавательского состава вузов, должны стать одним из приоритетов в сфере высшего образования. Федеральный проект «Новые возможности для каждого» как раз и является своеобразной дорожной картой по развитию системы допобразования. Надо более полно использовать налаженные связи с компаниями и организациями для привлечения их к программам ДПО, возможности онлайн-обучения при переподготовке и повышении квалификации, в том числе ППС.

Если оценивать качество образовательных программ и их конкурентоспособность, то в первую очередь необходимо ориентироваться на результаты прохождения международной и профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Так, в РЭУ им. Г. В. Плеханова доля образовательных программ высшего образования, имеющих международную аккредитацию, в общем числе программ в наборе 2018 г. составляет 37,6%. Это программы, признанные международным экспертным сообществом, конкурентоспособные на международном рынке образовательных услуг.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Повышение качества образовательного процесса в РЭУ им. Г. В. Плеханова осуществляется с помощью различных методов. По окончании модуля проводится оценка удовлетворенности студентов работой преподавателей в соответствии с международными критериями оценки качества преподавания QS. С 2015 г. осуществляется рейтингование преподавателей и формируется список топ-300 преподавателей с учетом достижений в научно-исследовательской, учебно-методической, имиджевой, социальной деятельности университета. С другой стороны, в университете проводится независимая оценка знаний студентов в форме тестирования на компьютере, при этом преподаватель не присутствует на экзамене.

С целью повышения практической направленности образовательных программ в университете реализуется дорожная карта внедрения технологий проектного обучения в учебный процесс, реализация которой обеспечила:

- включение в учебные планы подготовки бакалавров и магистров междисциплинарных проектов (в 2018/19 учебном году реализуются 24 междисциплинарных проекта);
- привлечение студентов к участию в прикладных и исследовательских проектах (в 2017/18 учебном году было реализовано

10 прикладных и исследовательских проектов, к участию в которых были привлечены студенты);

- расширение перечня дисциплин, в рамках которых реализуются элементы проектного обучения (в 2018/19 учебном году доля таких дисциплин достигла 75%).

Подводя итог, следует отметить, что Проект 5-100 задает для всей системы российского высшего образования новые стандарты и правила, которым должны следовать все вузы на пути повышения конкурентоспособности в международном образовательном пространстве. Участие РЭУ им. Г. В. Плеханова в Проекте 5-100 позволит укрепить заложенный фундамент, станет основой активизации реализуемых мероприятий, повышения их качества, расширения области применения. Таким образом, мы поддерживаем идею ротации участников Проекта 5-100. Во-первых, это позволит усилить конкуренцию между российскими вузами за достижение более высоких показателей в международных рейтингах, а во-вторых, станет стимулом для вузов, в большей части региональных, к борьбе за повышение конкурентоспособности образовательной, научно-исследовательской и других видов деятельности. В итоге в целом выигрывает российская система образования.

Список литературы

1. Баранов Б. А., Липатова Л. П., Полякова Р. Т. Корпоративный университет как инновационная модель интеграции бизнеса и образования // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 27–34.
2. Зуев В. М., Манахов С. В., Рыжакова А. В. Оценка эффективности взаимодействия высших учебных заведений с внешними партнерами // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 5 (83). – С. 13–20.
3. Калинина И. А., Карасев П. А., Кулапов М. Н., Скоробогатых И. И. РЭУ им. Г. В. Плеханова как конкурентоспособный университет будущего // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 5–14.
4. Карташова Л. В. Реформирование российской системы образования: перспективы развития подготовки управленческих кадров (зарубежный и российский опыт) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 4 (82). – С. 3–13.

5. Котюков М. М. Интервью Российской газете. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1068
6. Кочурова Л. И. Роль высшей школы в укреплении национальной экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 2 (92). – С. 40–49.
7. Родионов И. И., Архипова Н. И. Новая экономика и задачи образования // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 19–27.
8. Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика : монография / главный научный редактор В. И. Гришин. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018.

References

1. Baranov B. A., Lipatova L. P., Polyakova R. T. Korporativnyy universitet kak innovatsionnaya model' integratsii biznesa i obrazovaniya [Corporate University as an Innovative Model of Integration of Business and Education]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 27–34. (In Russ.).
2. Zuev V. M., Manakhov S. V., Ryzhakova A. V. Otsenka effektivnosti vzaimodeystviya vysshikh uchebnykh zavedeniy s vneshnimi partnerami [Assessing the Efficiency of Universities' Interaction with External Partners]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 5 (83), pp. 13–20. (In Russ.).
3. Kalinina I. A., Karasev P. A., Kulapov M. N., Skorobogatykh I. I. REU im. G. V. Plekhanova kak konkurentosposobnyy universitet budushchego [Plekhanov Russian University of Economics as a Competitive University of a Future]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 6 (96), pp. 5–14. (In Russ.).
4. Kartashova L. V. Reformirovanie rossiyskoy sistemy obrazovaniya: perspektivy razvitiya podgotovki upravlencheskikh kadrov (zarubezhnyy i rossiyskiy opyt) [Reforming of the Russian Education System: Prospects of Development of Preparation of Administrative Shots (Foreign and Russian Experience)]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 4 (82), pp. 3–13. (In Russ.).
5. Kotyukov M. M. Intervyu Rossiyskoy gazete [The Interview to the Rossiyskaya Gazeta]. (In Russ.). Available at: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1068
6. Kochurova L. I. Rol' vysshey shkoly v ukreplenii natsional'noy ekonomiki [The Role of Higher School in National Economy Strengthening]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 2 (92), pp. 40–49. (In Russ.).
7. Rodionov I. I., Arkhipova N. I. Novaya ekonomika i zadachi obrazovaniya [New Economy and Education Objectives]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 19–27. (In Russ.).

8. Formirovanie sistemy nepreryvnogo biznes-obrazovaniya v Rossii: teoriya i praktika, monografiya [Developing the System of Life-Long Business Education in Russia: Theory and Practice, monograph], chief academic editor V. I. Grishin. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018. (In Russ.).

Сведения об авторах

Виктор Иванович Гришин

доктор экономических наук, профессор,
ректор РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: rector@rea.ru

Дмитрий Александрович Штыхно

кандидат экономических наук, проректор
по развитию РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: shtykhno.da@rea.ru

Евгения Валериевна Шубенкова

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
НИИ развития образования
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Shubenkova.EV@rea.ru

Information about the authors

Viktor I. Grishin

Doctor of Economic, Professor,
Rector of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: rector@rea.ru

Dmitry A. Shtykhno

PhD, Vice-Rector for Development
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: shtykhno.da@rea.ru

Evgeniya V. Shubenkova

Doctor of Economic, Professor,
Chief Researcher of Research Institute
for Development of Education
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Shubenkova.EV@rea.ru

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. П. Гарнов, Д. В. Кабанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Развитие машиностроительного комплекса играет ключевую роль в процессе функционирования отечественной экономики. Значимым аспектом существования машиностроительного предприятия как основного составного элемента данного комплекса является устойчивое развитие. При этом необходимой компонентой для поддержания соответствующего развития выступает финансовый потенциал. В статье рассмотрены вопросы обеспечения финансового потенциала отечественных машиностроительных предприятий. Авторами проанализированы их финансовое состояние и инвестиционный климат. Показано положение России в международном рейтинге по уровню конкуренции, которое во многом зависит от инновационного уровня, развитости бизнеса и финансового рынка. Обосновано, что необходимой мерой для снижения финансовых рисков, а также повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия может стать эффективный механизм оптимизации направлений влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом, который должен отличаться простотой и прозрачной структурой, исключающей лишние звенья, дублирование функций и размывание ответственности за выполнение принятых решений. От машиностроительного комплекса напрямую зависит успешность реализации политики импортозамещения, которую проводит государство. Машиностроение является одной из несущих отраслей промышленной революции и ядром высокотехнологичного сектора экономики России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, финансовый потенциал, риски, инвестиции, инновации, механизм, машиностроение.

FINANCIAL POTENTIAL IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

Andrey P. Garnov, Dmitry V. Kabanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The development of the machine-building complex is essential in the process of Russian economy functioning. An important aspect of the machine-building enterprise functioning being a key element of the complex is sustainable development. The necessary component to support the development is financial potential. The article studies issues of providing finance potential of Russian machine-building enterprises. The authors analyzed their finance standing and investment climate. They showed the position of Russia in the international rating by the level of competitiveness, which depends on the innovation status, the development of business and finance market. It was grounded that in order to decrease finance risks and to raise competitiveness of machine-building enterprises it could be necessary to use an effective mechanism of optimization of line of risk factors impact on the system of managing the finance potential, which must have a simple and transparent structure eliminating extra links, overlapping of functions and watering responsibility for fulfilling fixed tasks. Policy of import-substitution depends directly on machine-building, which is a driving industry of the industrial revolution and a core of the highly-technological sector of Russian economy.

Keywords: sustainable development, finance potential, risks, investment, innovation, mechanism, machine-building.

Являясь основным звеном финансовой системы государства, в котором создается валовой внутренний продукт и национальный доход, финансы предприятий и организаций выступают тем самым основополагающим фактором ее стабильности и устойчивого развития, определяя состояние экономики и эффективность общественного производства в целом.

Ожидаемая в 2020–2035 гг. промышленная революция (новый виток промышленной цифровизации) будет скачкообразной и затронет и структуру производства, и технологии управления им, и инженеринговые процессы.

В настоящее время достижение устойчивого развития промышленных предприятий является одной из актуальных задач российской экономики, поскольку значительный процент промышленной отрасли составляют убыточные предприятия, ряд из которых находится на грани банкротства.

Современные промышленные предприятия функционируют в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, при этом внешняя среда оказывает непрерывное воздействие на их деятельность. Экономические кризисы, санкции, высокая волатильность курсов валют, конкуренты и потребители – все эти и многие другие факторы создают условия нестабильности, к которым предприятие вынуждено приспособляться, чтобы иметь возможность продуктивно функционировать.

Способность предприятия приспособляться к условиям внешней среды, вовремя и адекватно реагировать на ее изменения и не допускать ее отрицательного влияния – все это можно обозначить понятием экономической устойчивости.

Устойчивое развитие машиностроительного предприятия следует рассматривать как необратимое, направленное, качественное его изменение, сопровождаемое ростом уровня технологий и квалификации персонала, а также стойкостью к воз-

мущающим факторам внешней и внутренней среды.

Следует учесть, что необходимой компонентой для поддержания соответствующего состояния на машиностроительном предприятии является его финансовый потенциал. При этом наиболее значимыми факторами с точки зрения финансов являются источник финансирования и финансовая эффективность [3].

В последние восемь лет финансовое состояние отечественных предприятий характеризовалось рядом изменений негативного характера. Подобная ситуация была вызвана влиянием нескольких кризисов в России, а именно циклического, структурного и финансового, причинами которых в свою очередь стали геополитические конфликты и связанная с ними политическая обстановка. Все вышеперечисленное усложняло принятие и реализацию необходимых антикризисных решений [8].

Влияние данных негативных факторов на финансово-хозяйственную деятельность российских машиностроительных предприятий привело к дестабилизации хозяйственных связей и координации в технологических цепочках, замедлению темпов роста инвестиций, а также нарушению сроков исполнения обязательств по заключенным договорам, что в конечном итоге привело к ухудшению их финансового состояния.

В соответствии с методологией финансового анализа финансовое состояние предприятия характеризуется показателями, рассматриваемыми в динамике и которые в свою очередь отражают наличие и реализацию финансовых ресурсов в ходе воспроизводственного процесса с позиции его способности к долгосрочному устойчивому развитию.

Анализируя динамику дебиторской и кредиторской задолженности российских машиностроительных предприятий за 2013–2017 гг. по данным Росстата, можно сделать заключение о ряде негативных тенденций, а именно:

1) за исключением периода 2014–2015 гг. темпы роста кредиторской задолженности (табл. 1) превышали темпы роста дебиторской задолженности (табл. 2). Если взять во внимание рост ее просроченной доли, а также отсутствие возможности привлечения заемных источников под низкие про-

центы, то данная тенденция увеличивает риски финансовой устойчивости российских машиностроительных предприятий;

2) за исключением периода 2016–2017 гг. темпы роста просроченной кредиторской задолженности превышали темпы роста ее общего объема.

Т а б л и ц а 1

Кредиторская задолженность российских предприятий, производящих машины и оборудование, в 2013–2017 гг.*

Год	Кредиторская задолженность на конец года, млн руб.	В том числе просроченная на конец года, млн руб.
2013	579 515	24 075
Темп роста, %	–	–
2014	666 470	30 592
Темп роста, %	115,0	127,1
2015	665 230	35 445
Темп роста, %	99,8	115,9
2016	742 094	49 954
Темп роста, %	111,6	140,9
2017	611 677	40 726
Темп роста, %	82,4	81,5

* Источник: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 17.03.2019).

Т а б л и ц а 2

Дебиторская задолженность российских предприятий, производящих машины и оборудование, в 2013–2017 гг.

Год	Дебиторская задолженность на конец года, млн руб.	В том числе просроченная на конец года, млн руб.
2013	356 536	19 112
Темп роста, %	–	–
2014	407 374	23 150
Темп роста, %	114,3	121,1
2015	468 184	26 736
Темп роста, %	114,9	115,5
2016	494 503	30 004
Темп роста, %	105,6	112,2
2017	357 279	35 676
Темп роста, %	72,3	118,9

* Источник: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 17.03.2019).

При финансовом анализе показатель соотношения дебиторской и кредиторской задолженности является одной из ключевых характеристик финансовой устойчивости, а также эффективности деятельности организации. Существенное превышение одной задолженности над другой при устойчивом росте в их объемах просро-

ченной доли сигнализирует о таких негативных тенденциях, как кризисное положение платежеспособности, которое характеризуется нарушением обязательств по заключенным договорам и финансовой дисциплины, а также снижение кредитоспособности.

Уровень задолженности предприятия является значимым элементом риска. Мировой финансовый кризис всем нам преподал хороший урок: если задолженность не подразумевает больших угроз при хорошем состоянии дел в экономике, то при ее падении она может быть губительной для отдельных секторов.

Рассмотренные выше негативные тенденции сопровождалась недостаточной динамикой других основных показателей деятельности отечественных машиностроительных предприятий, таких как, например, рентабельность продаж¹. Следует подчеркнуть, что в целом показатели рентабельности в машиностроительном производстве существенно ниже, чем в других отраслях экономики. Так, максимальное значение рентабельности продаж в секторе «Производство машин и оборудования» с 2013 по 2017 г. составляло 8,2% (рис. 1). При этом в среднем по отрасли значение данного показателя на предприятиях, занятых добычей полезных ископаемых, составляло 26,2%.

Рис. 1. Рентабельность продаж российских машиностроительных предприятий

Вполне естественной реакцией на ухудшение общего финансового состояния машиностроительных предприятий

стало снижение прироста инвестиций в их основной капитал с 2012 г.²

Учитывая наукоемкий характер машиностроительных предприятий, следует подчеркнуть особое значение инвестиций в инновации. Так, в докладе Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности подчеркивается особая значимость инвестиций в инновационную деятельность наряду с такой деятельностью, как развитие инфраструктуры, навыков и эффективных рынков. В международном рейтинге наша страна занимает лишь 43-е место, существенно отстав от таких стран, как США, Сингапур, Гонконг, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Германия, Финляндия и Великобритания. Низкий инновационный уровень, неразвитость бизнеса, а также недостаточно развитый финансовый рынок являются слабыми местами в обеспечении конкурентоспособности нашей страны на глобальном цифровом рынке³.

Динамическое развитие отдельного предприятия и экономики в целом, в том числе за счет технического обновления, невозможно без наличия налаженного инвестиционного процесса. Финансовое же состояние отечественных машиностроительных предприятий нельзя назвать приемлемым для активизации инвестиционной деятельности, а также формирования инновационной базы на инвестиционной основе. В итоге сложившаяся на данный момент финансовая ситуация на предприятиях машиностроительного сектора представляет угрозу обновлению промышленной базы и может ослабить экспортный потенциал Российской Федерации.

Проведенный анализ финансового состояния машиностроительных предприятий обозначил актуальность возрастания угрозы финансовых и операционных рис-

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 18.03.2019).

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859 (дата обращения: 19.03.2019).

³ URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 18.03.2019).

ков. В современных рыночных реалиях в процессе усиления конкурентной борьбы между участниками рынка с целью повышения конкурентоспособности и надежности деятельности всех участников инвестиционного процесса значительное внимание должно быть уделено процессу управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия. Финансовый потенциал организации представляет собой совокупность ее финансовых ресурсов и возможностей, а также характеризуется отношениями, возникающими по поводу достижения максимально возможного финансового результата [2].

Следует отметить, что финансовый потенциал подразумевает возможности предприятия с помощью грамотного управления решать текущие и стратегические задачи, а также обеспечивать его устойчивое развитие [1].

Управленческий аспект финансового потенциала широко отражен в современной экономической литературе, однако теоретические и методологические вопросы комплексной системы управления финансовым потенциалом на предприятии не нашли должного отражения и не являются до конца изученными.

В процессе управления финансовым потенциалом организации применяются общеэкономические, прогнозно-аналитические и специальные методы, которые направлены на достижение устойчивого функционирования организации, критериями оценки которого являются показатели деловой активности, ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости и рентабельности. Данные показатели в границах рекомендуемых интервалов свидетельствуют о том, что организация обладает должным уровнем ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, а ее деятельность является прибыльной [6; 7].

Стратегическая диагностика финансового потенциала машиностроительных предприятий позволяет принимать обоснованные стратегические решения. Оцен-

ка финансового потенциала предприятия и конъюнктуры рынка позволяет определить конкретные стратегические цели и задачи, которые могут быть реализованы через систему формирования финансовой политики, разработку программ, а также подсчет ресурсов, выделяемых на бюджеты. Разработка и реализация мер финансовой политики позволяют выбрать из всего многообразия наиболее оптимальные механизмы и методы достижения поставленных целей, более четко определить единую концепцию развития предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Фактически стратегию управления финансовым потенциалом следует определять как систему целей и перспективных действий на основе создания и реализации подходов и инструментов финансового менеджмента. Следовательно, инструменты, применяемые в процессе управления финансовыми отношениями, каждое предприятие определяет для себя самостоятельно, но они обязательно должны отвечать стратегическим, оперативным и тактическим целям управления финансами.

Для того чтобы организация эффективно использовала свой финансовый потенциал и при этом имела возможности для его дальнейшего наращивания, необходима разработка механизма по управлению им с учетом влияющих факторов риска. При этом следует отметить, что управленческие действия в рамках развития и повышения эффективности использования финансового потенциала должны быть одним из составляющих элементов комплексной стратегии управления деятельностью предприятия.

Факторы внешней среды не предполагают специфического характера по отношению к конкретному машиностроительному предприятию. К ним относятся экономические, политические, социальные факторы, фискальная политика государства и т. п. Однако степень влияния состояния макроокружения на отдельные организации различна. Это можно обосновать

различиями в сферах деятельности предприятий и изменениями в их внутреннем потенциале. К факторам внутренней среды относятся все виды ресурсов, которые находятся в распоряжении машиностроительного предприятия, а также структура и культура организации [5].

К принципам управления финансовым потенциалом относятся принцип системности, адаптивности, динамичности, целенаправленности, научности, перспективности, альтернативности и оптимальности. В совокупности они предполагают эффективную организацию и реализацию механизма управления финансовым потенциалом хозяйствующего субъекта.

Разрабатываемая концепция механизма оптимизации влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия направлена на перспективу и в полной мере должна отвечать современным рыночным условиям хозяйствования и оставаться актуальной не только в настоящем времени, но и в будущем. Целью формирования подобного механизма является сохранение машиностроительным предприятием устойчивого функционирования на всех стадиях жизненного цикла.

Таким образом, механизм оптимизации влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия (рис. 2) следует рассматривать как комплекс мер по управлению его финансовыми ресурсами с целью получения максимальной прибыли и обеспечения непрерывной производственной деятельности.

Данный механизм оптимизации подразумевает реализацию определенных принципов, методов и функций управления. Принципы иерархичности и обратной связи в рассматриваемом механизме предполагают наличие в нем многоуровневой организационной структуры с делегированием определенных полномочий принятия управленческих решений соответствующим структурным подразделениям формируемой организационной струк-

туры управления. При этом происходит постоянное и своевременное поступление информации в управляющую систему о состоянии управляющего объекта. Механизм включает шесть взаимосвязанных блоков.

Первый блок подразумевает определение основных направлений влияния факторов риска, в том числе общих направлений влияния, приоритетных задач влияния на систему управления, а также оценку основных направлений влияния.

Во второй блок входят методы оптимизации влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом предприятия, такие как избежание риска, диверсификация, ограничение, самострахование, распределение риска и его нейтрализация.

В ходе третьего блока происходит планирование системы управления финансовым потенциалом предприятия, которое заключается в выборе основных направлений влияния, оценке влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом, а также в обобщении плановых показателей системы управления.

Четвертый блок подразумевает реализацию прогнозно-аналитических методов управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия. При этом осуществляется прогнозирование результатов управления финансовым потенциалом предприятия, т. е. определяются факторы влияния на прогнозные данные, происходит отбор прогнозных результатов и оценка прогнозных значений.

В пятом блоке происходит принятие решений об эффективности управления финансовым потенциалом предприятия, а именно:

- оценка альтернативных вариантов;
- отбор приоритетных решений;
- выбор оптимального управленческого решения.

В шестом блоке осуществляется контроль результатов влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом предприятия. При этом ос-

новные направления влияния рассматриваются через стратегический и тактический аспекты.

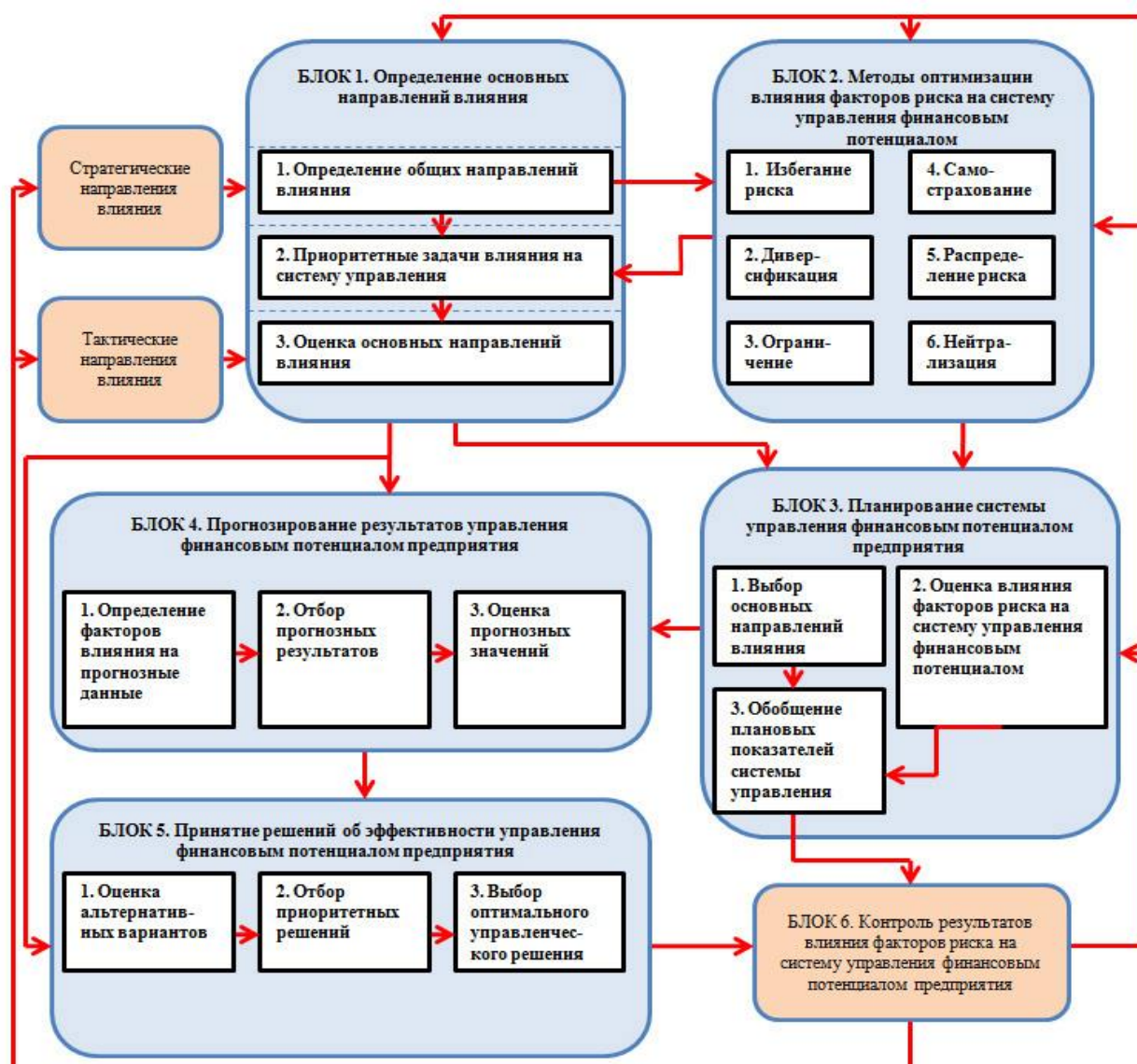

Рис. 2. Механизм оптимизации направлений влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия

По нашему мнению, существенным недостатком многих нынешних систем управления является недостаточное разграничение функциональных обязанностей управленческих подразделений. Это в свою очередь приводит к дублированию функций и размыванию ответственности за выполнение принятых решений.

Разработанный механизм управления предприятием имеет простую и прозрачную структуру, исключая лишние

звенья. Комплекс функций управления в данном случае реализуется через прогнозирование, планирование, учет, контроль и регулирование.

Реализация этапов механизма оптимизации направлений влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия направлена на формирование и распределение финансовых ресурсов, обеспечение финансовой безопасности и

повышение качества финансовой деятельности.

Комплексный учет финансового потенциала предприятий, объективная оценка характера внутренних и внешних факторов, а также стратегия обеспечивают соответствие финансово-экономических возможностей предприятия условиям, сложившимся на рынке товаров, работ и услуг [9].

На сегодняшний день в условиях нестабильной геополитической и экономической ситуации актуальность разработки механизмов управленческого воздействия на отечественные предприятия значительно возрастает. Данная ситуация обуславливает необходимость детального изучения технологии формирования управленческих воздействий в системе развития финансового потенциала машиностроительных предприятий.

Проведенный анализ финансового состояния отечественных машиностроительных предприятий позволяет сделать вывод, что их сложившееся финансовое состояние нельзя назвать приемлемым. Оно способствует возрастанию финансовых и операционных рисков, а также несет угрозу обновлению промышленной базы и может ослабить экспортный потенциал Российской Федерации.

В связи с этим особое внимание должно быть уделено процессу управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия, который помимо категории финансовых ресурсов подразумевает решение текущих и стратегических задач, а также обеспечение устойчивого развития. Реализации подобных мероприятий в первую очередь будет способствовать разработанный механизм оптимизации влияния факторов риска на систему управления финансовым потенциалом машиностроительного предприятия.

На современном этапе главной задачей промышленной политики является технологическая модернизация производства и повышение конкурентоспособности продукции за счет промышленной цифрови-

зации и качественного и количественного изменения парка станков и оборудования.

Ближайшие годы станут решающими для будущего российских машиностроительных предприятий. В этот период необходимо ответить на вызовы, которые бросила техническая и институциональная революция, и использовать открывшиеся колоссальные возможности. Скорость технологических изменений стремительно нарастает. Использование этой волны технологических изменений позволит вырваться далеко вперед не только российскому машиностроительному комплексу, но и экономике в целом. Страна может добиться лидирующих позиций в мировой экономике, экспорте и технологических компетенциях благодаря индустриальному развитию и переходу к цифровой экономике нового технологического уклада. Обязательным шагом к этому являются внедрение новых промышленных технологий и инноваций, приводящих к росту производительности труда и эффективности использования ресурсов во всех сферах экономики.

Развитие машиностроения непосредственно связано с увеличением масштабов НИОКР и ростом объемов производства в наукоемких отраслях (приборостроении, IT-технологиях, радиоэлектронике, робототехнике, нанотехнологиях). Все современные технологии, как известно, ориентированы на высокотехнологичное станкостроение, в частности металлообрабатывающее оборудование. Для решения этой задачи необходимо в кратчайшие сроки создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки, поиска и широкого применения новых промышленных технологий и инноваций. Причем такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии.

Важно оказывать поддержку высокотехнологичным компаниям, выстроить благоприятную среду для стартапов с целью быстрого внедрения новых разработок в производство. Речь идет об удобной ин-

фраструктуре, комфортных налоговых режимах, защите интеллектуальной собственности, техническом регулировании и венчурном финансировании.

Для дальнейшего изменения структуры национальной экономики следует на принципиально ином уровне задействовать источники роста, прежде всего увели-

чить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе. Повышение производительности труда повлечет за собой рост заработной платы, а значит, и потребительского спроса. Это в свою очередь станет дополнительным драйвером для развития экономики.

Список литературы

1. Алексеев С. Б., Колесникова Е. А. Формирование и использование финансового потенциала в системе управления предприятием // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7 (7). – С. 105–108.
2. Барбарская М. Н. Направления оценки финансового потенциала организации // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях : сборник статей. – Самара, 2015. – С. 20–25.
3. Бревнов В. Г. Устойчивое развитие машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 2. – С. 4–11.
4. Гарнов А. П. Роль инноваций в экономическом развитии России : монография. – М. : Русайнс, 2019.
5. Гриценко А. А. Характеристика методов стратегического анализа с целью оценки перспектив финансового потенциала организации в условиях рынка // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2014. – № 21. – С. 184–188.
6. Савоскина Е. В., Куканова Н. В. Финансовый контроль и организация контрольной деятельности // В мире научных открытий. – 2015. – № 5-4 (65). – С. 1330–1347.
7. Серова В., Танина М. А. Управление финансовым состоянием предприятия // Управление реформированием социально-экономического развития предприятия, отраслей, регионов : материалы IV Международной научно-практической конференции. 20 мая 2013 г. / под ред. В. В. Бондаренко. – Пенза : Издательство ИП Тугушев С. Ю., 2013. – С. 209–212.
8. Черненко В. А., Шведова Н. Ю. Финансовое состояние российских предприятий в новых экономических реалиях // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 5 (123). – С. 81–87.
9. Silverberg G., Verspagen B. A Percolation Model of Innovation in Complex Technology Spaces // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2005. – Vol. 29. – N 1-2. – P. 225–244.

References

1. Alekseev S. B., Kolesnikova E. A. Formirovanie i ispolzovanie finansovogo potentsiala v sisteme upravleniya predpriyatiem [Formation and Use of Financial Potential in the Enterprise Management System]. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti* [Enterprise Strategy in the Context of Increasing its Competitiveness], 2018, No. 7 (7), pp. 105–108. (In Russ.)
2. Barbarskaya M. N. Napravleniya otsenki finansovogo potentsiala organizatsii [Directions for Assessing the Financial Capacity of the Organization]. *Ekonomicheskie aspekty upravleniya stroitelnyim kompleksom v sovremennykh usloviyakh, sbornik statey* [Economic Aspects of Building

Complex Management in Modern Conditions, a collection of articles]. Samara, 2015, pp. 20–25. (In Russ.).

3. Brevnov V. G. Ustoychivoe razvitie mashinostroitelnykh predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa [Sustainable Development of Machine-Building Enterprises of the Military-Industrial Complex]. *Menedzhment sotsialnykh i ekonomicheskikh sistem* [Management of Social and Economic Systems], 2017, No. 2, pp. 4–11. (In Russ.).

4. Garnov A. P. Rol innovatsiy v ekonomicheskom razvitii Rossii, monografiya [The Role of Innovation in the Economic Development of Russia: monograph]. Moscow, Rusayns, 2019. (In Russ.).

5. Gritsenko A. A. Kharakteristika metodov strategicheskogo analiza s tselyu otsenki perspektiv finansovogo potentsiala organizatsii v usloviyakh rynka [Characterization of Methods of Strategic Analysis in Order to Assess the Prospects of the Financial Potential of the Organization in Market Conditions]. *Intellektualnyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [Intellectual Potential of the 21 Century: Steps of Knowledge], 2014, No. 21, pp. 184–188. (In Russ.).

6. Savoskina E. V., Kukanova N. V. Finansovyy kontrol i organizatsiya kontrolnoy deyatel'nosti [Financial Control and Organization of Control Activities]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries], 2015, No. 5-4 (65), pp. 1330–1347. (In Russ.).

7. Serova V., Tanina M. A. Upravlenie finansovym sostoyaniem predpriyatiya [Management of the Financial Condition of the Enterprise]. *Upravlenie reformirovaniem sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiya, otrasley, regionov, materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 20 maya 2013 g.* [Managing the Reform of the Socio-Economic Development of Enterprises, Industries, Regions: materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 20 May 2013], edited by V. V. Bondarenko. Penza, Izdatelstvo IP Tugushev S. Yu., 2013, pp. 209–212. (In Russ.).

8. Chernenko V. A., Shvedova N. Yu. Finansovoe sostoyanie rossiyskikh predpriyatiy v novykh ekonomicheskikh realiyakh [The Financial Condition of Russian Enterprises in the New Economic Realities]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2018, No. 5 (123), pp. 81–87. (In Russ.).

9. Silverberg G., Verspagen B. A Percolation Model of Innovation in Complex Technology Spaces. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2005, Vol. 29, No. 1-2, pp. 225–244.

Сведения об авторах

Андрей Петрович Гарнов

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Кабанов

аспирант кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: dmitriy-kabanov@mail.ru

Information about the authors

Andrei P. Garnov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Dmitry V. Kabanov

Post-Graduate Student of the Department
for Industrial Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: dmitriy-kabanov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ РЭУ им. Г. В. ПЛЕХАНОВА В ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕНЕДЖМЕНТ»

М. Н. Кулапов, В. В. Масленников, М. А. Пономарев, Л. С. Бабынина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены результаты деятельности образовательно-научного центра «Менеджмент» (ОНЦМ) – новой формы управления профильными кафедрами и взаимодействия с факультетами. Выбор данной организационной формы в РЭУ им. Г. В. Плеханова был стратегически верным, что подтверждается майскими указами 2018 г. Президента Российской Федерации. Формирование лидерских позиций университета в подготовке студентов по направлению «Менеджмент» обеспечивается интеграцией и координацией совместных действий управленческой команды ОНЦМ, преподавателей и сотрудников кафедр, научных школ, НИИ и других структурных подразделений. Проиллюстрированная авторами статьи динамика организационной структуры ОНЦМ обусловлена направленностью на решение ежегодных программных задач развития университета. Создание базовых кафедр и научно-исследовательских лабораторий позволяет интегрировать учебный процесс с реальной практикой менеджмента, что подтверждается международной и профессионально-общественной аккредитацией образовательных программ. Из 20 основных профессиональных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров по менеджменту 6 имеют аккредитацию Европейского совета по бизнес-образованию (EQUIS) и 13 – профессионально-общественную. Востребованность программ подготовки по направлению «Менеджмент» обеспечивается комплексом проводимых работ, среди которых авторы отмечают системную профориентацию выпускников ведущих московских школ, партнерство с Региональным центром профориентации и трудоустройства на базе Земской гимназии городского округа Балашиха, использование современных образовательных технологий, реализацию двуязычных программ и др. Научной новизной статьи является критическое осмысление проблем и перспектив формирования лидерских позиций подготовки студентов по направлению «Менеджмент» на основе комплексного анализа деятельности ОНЦМ, рассмотрения влияния проводимых реформ образования на результаты деятельности университетов. Авторы дают ряд рекомендаций по достижению лидерских позиций при подготовке студентов по направлению «Менеджмент».

Ключевые слова: лидерство, проектный метод, цифровизация образования, тотальный менеджмент качества, стратегия прорыва, качество подготовки, интеграция.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF SHAPING THE LEADING POSITIONS OF THE PLEKHKANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS IN TRAINING STUDENTS FOR SPECIALIZATION ‘MANAGEMENT’

**Mikhail N. Kulapov, Valeriy V. Maslennikov,
Maksim A. Ponomarev, Liliya S. Babynina**

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article provides results of the education and scientific center ‘Management’ work (OSCM), a new form of managing the profile chairs and interaction with faculties. The choice of this organizational form in the Russian Plekhanov University of Economics was correct, which is proved by May 2018 Decrees of the President of the

Russian Federation. Shaping the leading positions of the university in training students for specialization 'Management' is ensured by integration and coordination of joint efforts of the OSCM managerial team, lecturers and employees of chairs, academic schools, research institutions and other structural divisions. Dynamics of the OSCM organizational structure shown by the authors is stipulated by focusing on resolving yearly program objectives of university development. Founding key chairs and research labs provides an opportunity to integrate the teaching process with the real practice of management, which is confirmed by international and professional-public accreditation of education programs. There are 20 key professional education programs of training bachelors and masters of management, 6 of them were accredited by the European Council on Business Education and 13 have professional-public accreditation. The demand for training programs for specialization 'Management' is provided by the whole set of measures, including system career advising of Moscow school leavers, partnership with the Regional Center of career advising and employment based in the Zemskiy gymnasium in Balashikha, the use of advanced education technologies and two-language programs, etc. The academic novelty of the article is connected with its critical comprehension of challenges and prospects of shaping leading positions in training students for specialization 'Management' on the basis of OSCM work analysis, studying the impact of current reforms on the university functioning. The authors put forward a number of recommendations dealing with the goal of attaining leading positions in training students for specialization 'Management'.

Keywords: leadership, project method, education digitalization, total quality management, break-through strategy, training quality, integration.

С позиций настоящего времени можно сказать, что Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова осуществил форсайт механизмов интеграции научной и образовательной деятельности в форме образовательно-научных центров. Подобным центрам дан старт майскими указами 2018 г. Президента В. В. Путина, предусматривающими создание сети 15 научно-образовательных центров мирового уровня в России [10].

Новые формы взаимодействия науки, преподавательской деятельности и бизнеса обеспечивают гибкость организационных структур и эффективную их адаптацию к быстро меняющимся условиям. Они становятся производственными единицами, обеспечивая интеграцию и координацию совместных действий, решая проблемы, которые станут актуальными через 10 и более лет. Эффективный обмен ресурсами, благоприятные условия для разработки и внедрения продуктивно-технологических и организационно-управленческих инноваций позволяют укрепить научный и образовательный потенциал университета [1. – С. 21].

Сама по себе задача достижения лидерства вуза в том или ином направлении опирается на стратегию самого вуза и тактику его поведения по основным направлениям деятельности [3. – С. 117–123].

Завоевание лидерских позиций университета и его структурных подразделений достигается на основе решения ежегодных программных задач, предполагающих системную работу с организационной структурой и кадровым составом. Для этого постепенно совершенствуется состав включенных в образовательно-научный центр управленческих кафедр и научных подразделений, а также формируется общая предметная область деятельности по направлению «Менеджмент» [8. – С. 94].

Новым вектором обсуждения проблем интеграции вузов и организаций реального сектора стал вопрос о создании и функционировании базовых кафедр университета, которые рассматриваются как инструмент усиления практико-ориентированной направленности учебного процесса. Поэтому создание базовых кафедр в составе ОНЦМ позволяет результативно выполнять научные исследования и развивать образовательные программы в соответствии с реальными потребностями практики и запросами работодателей (рис. 1).

Важным шагом стала реализация совместных проектов с ФАС России и ООО «Капитал Групп»: были созданы базовая кафедра ФАС России и базовая кафедра «Управление проектами и программами Capital Group». В настоящее время работа над созданием базовых кафедр продолжа-

ется в соответствии с соглашениями о сотрудничестве между Российским экономи-

ческим университетом имени Г. В. Плеханова и работодателями.

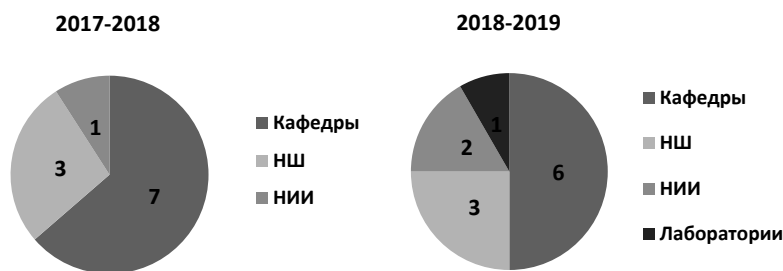

Рис. 1. Динамика развития структуры ОНЦМ

Открытие *научно-исследовательской лаборатории «Виртуальные цифровые продукты»*, которая представляет собой междисциплинарный исследовательский и ресурсный центр, направлено на реализацию задач майских указов 2018 г. Президента Российской Федерации и программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Интеграция результатов научно-исследовательской и образовательной деятельности по направлению «Менеджмент» основана на создании обучающих тренажеров, симуляторов, имитационных деловых игр с использованием цифровых технологий. Такие образовательные продукты позволяют коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности в реальном секторе экономики и повысить привлекательность программ.

Новые организационные формы при реализации стратегических целей университета по усилению лидерских позиций развиваются в партнерском контакте с факультетами, осуществляющими подготовку студентов по направлению «Менеджмент». Это взаимодействие прежде всего касается качества образовательных программ. В на-

стоящее время в ОНЦМ кафедрами реализуется 6 основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), получивших международную аккредитацию Европейского совета по бизнес-образованию (EFMD). В 2019 г. подана заявка на международную аккредитацию всех реализуемых программ на факультете менеджмента.

В 2018/19 учебном году кафедрами ОНЦМ реализовано 20 основных профессиональных образовательных программ (11 бакалаврских и 9 магистерских), 13 из которых имеют профессионально-общественную аккредитацию от объединений работодателей: Вольного экономического общества России (ВЭО), Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК), Ассоциации менеджеров, Профаккредагентства «Опора России».

Практико-ориентированность образовательных программ достигается на основе системной работы по профориентации и организации практики, обеспечивающей позитивную динамику приема на факультет менеджмента в период 2016–2018 гг. (рис. 2).

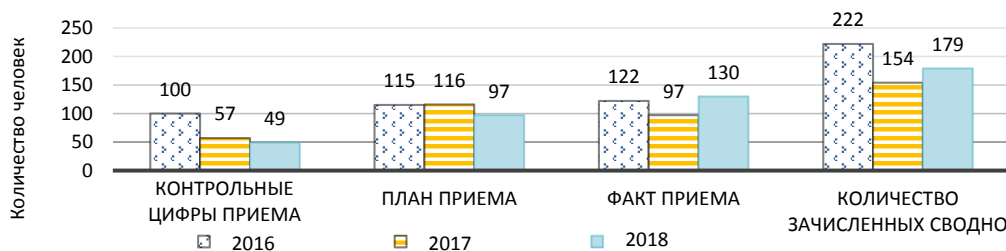

Рис. 2. Сравнительные итоги приема на факультет менеджмента в 2016–2018 гг.

В 2016–2018 гг. отмечалась позитивная динамика приема на ОПОП бакалавров по направлению «Менеджмент» на всех факультетах университета при снижении числа студентов бюджетного набора и одновременном росте фактического внебюджетного набора (рис. 3).

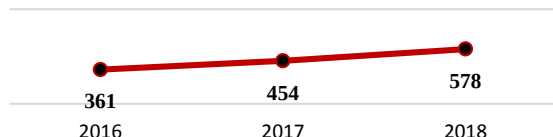

Рис. 3. Общий прием на ОПОП бакалавров по направлению «Менеджмент» в РЭУ им. Г. В. Плеханова (в чел.)

Перевыполнение планов приема одновременно сопровождается улучшением качества знаний абитуриентов на основе среднего балла ЕГЭ при бюджетном и внебюджетном наборе. Для сравнения, в 2016 г. средний балл ЕГЭ студентов, зачисленных на внебюджетную форму обучения по направлению «Менеджмент», составлял 65,7; а в 2018 г. – уже 70,6.

Востребованность программ подготовки по направлению «Менеджмент» и рост качественных характеристик абитуриентов позволили за два года повысить позиции университета с 12-го до 5-го места в рейтинге по качеству приема при росте среднего балла ЕГЭ в 2016–2018 гг.

В значительной степени росту рейтинга способствовали креативно-системный подход к организации занятий со школьниками и проведение профориентационных мероприятий с Региональным центром профориентации и трудоустройства РЭУ им. Г. В. Плеханова на базе Земской гимназии городского округа Балашиха и с ведущими московскими школами.

На этапе выбора будущей профессии вовлечение школьников в реальные бизнес-ситуации в проекте «Школа юного управленца», включение в традиционные факультетско-кафедральные мероприятия (международные бизнес-недели, олимпиады и кейс-чемпионаты по менеджменту, проведение комплексного дискуссионного

клуба абитуриентов по китайской тематике) позволяют им осознанно подойти к выбору направления подготовки в университете.

Поколение подрастающих школьников – будущих абитуриентов не представляет своей жизни без гаджетов и общения в социальных сетях, имеет устойчивые навыки использования цифровых технологий, Интернета и мобильных приложений. Для них доступны образовательные онлайн-ресурсы международных и российских вузов, что усиливает конкуренцию в образовательной среде. В работе с «поколением гаджетов» исключительно важным шагом к лидерству в направлении менеджмента представляется адаптация образовательных продуктов под требования цифровизации.

Использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) приводит к изменению методов выполнения работы, что вызывает повышение спроса на комплементарные ИКТ-навыки (complementary skills), поддерживающие выполнение новых задач, связанных с использованием этих технологий на рабочем месте. Например, к ним относятся использование социальных сетей для коммуникации с коллегами и клиентами, продвижение бренда продуктов на платформах электронной коммерции, анализ больших данных, бизнес-планирование и др., которые стали частью современных управленческих систем во многих видах экономической деятельности. Формирование таких междисциплинарных навыков у будущих менеджеров предусматривает *цифровизацию образовательных продуктов*, мотивирующих студентов к усвоению учебных материалов и обеспечивающих большую результативность.

ИКТ и методы проектного обучения реализуются в онлайн-курсах «Проектирование бизнеса» (на платформе UNIWEB), «Цифровой менеджмент», «Умный рюкзак», «Анализ и прогнозирование временных рядов». Партнерские отношения с бизнесом расширяют возможности исполь-

зования информационных технологий в учебном процессе. Например, компания Bentley Systems Inc. предоставила базовой кафедре «Управление проектами и программами Capital Group» программный продукт «Информационное моделирование (BIM) в управлении проектами строительства и ЖКХ» для учебной деятельности. Учебные задания и их выполнение становятся увлекательными при подготовке студентами видеороликов по результатам выполненных учебных проектов или научно-исследовательской работы. Такие подходы к обучению, используемые преподавателями, владеющими ИКТ на высоком уровне, поддерживаются и получают развитие в программах подготовки бакалавров и магистров.

Лидерские позиции университета по направлению «Менеджмент» определяются международным признанием научных исследований по методике британской компании Quacquarelli Symonds (QS). Методика QS в предметном и отраслевом рейтинге предусматривает расчет индикаторов академической репутации, количества цитирований на одну публикацию и индекса Хирша. Значительный рост количества публикаций ОНЦМ в 2017 г. отражает изменение тактических задач программы развития РЭУ им. Г. В. Плеханова для достижения целевых показателей меж-

дународных рейтингов. Так, количество публикаций в базе Scopus выросло на 23% по сравнению с 2016 г., в WoS – почти в 3 раза. Однако следует отметить, что рост количественных показателей не означает автоматического повышения качества публикуемых статей. Качественный рост – это публикации в высокорейтинговых журналах и увеличение числа высокоцитируемых авторов. По ежемесячным данным РИНЦ, численность научно-педагогических работников ОНЦМ среди 100 наиболее цитируемых сотрудников университета в 2017 г. составила 19 человек, в 2018 г. – 21 человек, в 2019 г. – 24 человека, что отражает постепенное улучшение качественных показателей.

Образовательная и научно-исследовательская деятельность, имеющая признание на международном и национальном уровне, обеспечивает ресурсную базу для дальнейшего развития университета и его структурных подразделений. Формирование механизма управления и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, полученных в ходе выполнения научно-исследовательских работ (НИР) и программ дополнительного профессионального образования (ДПО), позволило значительно увеличить совокупные доходы ОНЦМ в 2018 г. по сравнению с 2016 г. (рис. 4).

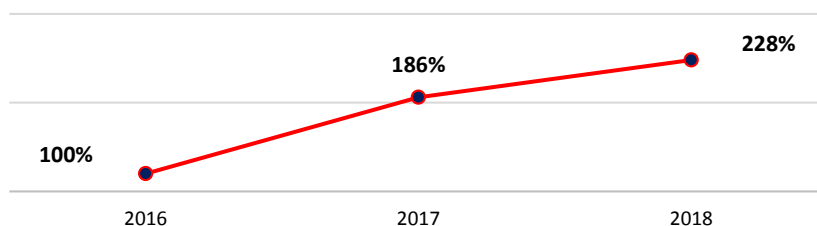

Рис. 4. Рост фактических доходов ОНЦМ от НИР и ДПО

Вместе с тем вклад структурных подразделений в общие результаты деятельности ОНЦМ существенно различается. Обеспечение выполнения планов НИР достигается подачей заявок на внешние конкурсы и выполнением хозяйственных работ. Так, в 2016 г. из 64 поданных заявок на внешние

конкурсы НИР было выиграно 3; в 2017 г. это соотношение составило 30 к 4; в 2018 г. – 26 к 2. Трудоемкость оформления подачи заявок на внешние конкурсы и эффект от выигранных заявок оказываются несопоставимыми. Поэтому умение правильно представить свои достижения в науке во

многим определяется лидерскими качествами руководителей (заведующих кафедрами, директоров НИИ, руководителей научных школ), компетентностью, профессионализмом НПР и их амбициями в достижении поставленных целей при взаимодействии с представителями бизнеса. Только в этом случае, по мнению авторов, можно обеспечить коммерциализацию научно-исследовательских работ и дополнительного профессионального образования.

Другими направлениями развития научной деятельности являются ежегодно проводимые кафедрами ОНЦМ научные конференции, позволяющие вовлекать абитуриентов и студентов в сбор материалов для выполнения НИР, тем самым способствуя развитию их аналитических способностей. Размещение в социальных сетях результатов научных исследований, выполненных под руководством ученых совместно со студентами, повышает мотивацию к продолжению совместных исследований и обеспечивает их доступность абитуриентам, выбирающим для своей будущей подготовки направление «Менеджмент».

Международную деятельность ОНЦМ развивает совместно с факультетами в тесном сотрудничестве с управлением международной деятельности университета в направлении реализации программ двойного диплома и обмена, мобильности преподавательского состава. Кафедры ОНЦМ реализуют две программы на английском языке и две программы двойного диплома. В целях развития совместных образова-

тельных программ с ведущими российскими и иностранными университетами и научными организациями проводятся переговоры с университетами Германии, Чехии, Финляндии (университет Лауреа, университет Сатакунта). Устанавливаются партнерские отношения с Рижским техническим университетом (Латвия), с Фондом «Национальный университет архитектуры и строительства Армении» (Республика Армения, Ереван), Белорусским государственным университетом, Байкальским институтом природопользования СО РАН. Заключено рамочное соглашение с институтом Поля Бокюза (Франция) о реализации совместных программ подготовки бакалавров и магистров.

Качество образовательно-научной деятельности современного университета зависит в первую очередь от *квалификации профессорско-преподавательского состава* (ППС). Реализуя свою стратегию, ОНЦМ уделяет значительное внимание улучшению качественного состава ППС в направлении роста их компетентности и профессионализма. Подготовка ППС к профессиональной деятельности осуществляется в традициях российской высшей школы и обеспечивается реализацией следующих мероприятий: повышением квалификации, участием в школах молодых преподавателей и молодых исследователей с последующим включением в кадровый резерв, привлечением внешних перспективных преподавателей из филиалов университета и других вузов, развитием международной мобильности и др. (рис. 5).

Рис. 5. Развитие ППС кафедр ОНЦМ

Повышение качества высшего образования возможно только при условии активного участия работодателей в образовательном процессе. С этой целью организуются мастер-классы и гостевые лекции, стажировки преподавателей в компаниях бизнес-партнеров, проводятся выездные занятия со студентами на базе конкретных организаций по направлению «Менеджмент».

Количественный состав ППС кафедр ОНЦМ менялся в соответствии с тактическими задачами университета, поставленными перед всеми структурными подразделениями. Для соблюдения утвержденных в университете требований к ППС при подаче документов в конкурсную комиссию проводится тщательный их анализ секретарем совета ОНЦМ и используются административно-организационные и мотивационные методы по недопуску к конкурсному избранию ППС, не выполняющих показатели своего развития. Эти меры обеспечили рост доли ППС со степенью на кафедрах ОНЦМ с 81,3% в 2016/17 учебном году до 90,5% в 2018/19 учебном году.

В настоящее время численность ППС кафедр ОНЦМ составляет 153 человека, из них основной штатный состав – 108 человек, внутренние совместители – 24 человека, внешние совместители – 21 человек. Стратегическая цель по повышению международных рейтингов университета и соблюдение требований ФГОСов предусматривают привлечение иностранных преподавателей и преподавателей-практиков из реального бизнеса. Однако их оформление на работу в университет осложняется бюрократическими процессами: необходимо получение справки об отсутствии судимости, прохождение конкурсных процедур избрания на должность, а также обеспечение баланса мощности кафедр и нагрузки. Перед заведующими кафедрами возникают риски невыполнения этого баланса, что решается в ряде случаев переводом штатных преподавателей на долю ставки. Несмотря на указанные проблемы, организационно-управленческие решения в ОНЦМ обеспечили рост показателей по привле-

чению иностранных преподавателей в 3,2 раза в 2018/19 учебном году по сравнению с 2016/17 учебным годом.

Партнерское сотрудничество ОНЦМ с факультетами и управлениями университета обеспечило повышение международного рейтинга по направлению «Менеджмент». В 2017 г. впервые РЭУ им. Г. В. Плеханова вошел в рейтинг по предметной области «Общественные науки и управление» (социальные науки и менеджмент). За два года в этой предметной области университет поднялся до 324-й позиции в мире и до 5-й позиции в России (после филиала НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, НИУ ВШЭ, СПбГУ и РАНХиГС). ОНЦМ занимал первое место в рейтинге среди ОНЦ университета по результатам деятельности в 2017 и в 2018 гг.

Использование западных моделей управления в России показывает сложность их интеграции в российскую действительность. Системный кризис менеджмента во всех странах мира не в состоянии решать все более усложняющиеся проблемы бизнеса, что ставит перед университетами задачи коррекции своей стратегии, которая представляет совокупность действий, основанных на выверенных и далеко идущих прогнозах, в том числе развития бизнеса. При этом необходимо «точно определять смысл вещей, чтобы избавить себя от половины заблуждений» [4. – С. 23]. Коррекция стратегии, хоть и является естественным процессом, несовместима с подгоняющим подходом.

Для достижения лидерских позиций университета необходимы два кита, на которых держится лидерство подготовки по тому или иному направлению: повышение качества образовательных программ и использование проектных методов обучения, обеспечивающих практико-ориентированный подход. В недавнем прошлом в университете реально предпринимались попытки реализации ряда отдельных перспективных проектов. Анализ этих попыток показал, что после импульсивных решений об их запуске они благополучно уходили в

небытие. Это относится к Total Quality Management (TQM) и проектному методу.

В 1928 г. величайший русский философ Иван Ильин писал: «Качество необходимо России: волевые, знающие и даровитые люди; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный первосортный продукт; высокий уровень жизни. Новая качественная эпоха нужна нашей Родине» [5].

TQM, по мнению авторов, не был в полной мере реализован в нашей среде под валом спонтанно возникающих параметров стремления РЭУ им. Г. В. Плеханова к высотам рейтингов, которые нужно было достигать «на бегу» [9. – С. 81–85]. При этом мы упустили из вида, что стратегическое управление качеством – это одновременно и философия организации, и процесс, в котором участвуют все сотрудники, проявляя ответственность за создание непрерывно совершенствующегося университета и его корпоративной культуры. Не сумев внедрить философию качества, мы утрачиваем контроль над процессами и не обеспечиваем удовлетворенность потребителя.

Качество – это то, что мы делаем, а не то, что показываем в рейтингах. Общество считает образование качественным, если управленцы не допустили кризис, а инженеры – технологических катастроф. Студент как основной потребитель образования считает его качественным, если, получив диплом, он может устроиться на высокооплачиваемую должность. Практически утратив преимущество советского образования, мы, собственно говоря, не достигли уровня качества учебных планов начала прошлого века. В частности, мы не используем в подготовке управленцев балансировый метод, который должен стать основой их подготовки. Мы же не можем представить себе подготовку инженера без курса всемирно известного сопромата.

Корни утраты стратегии качества, однако, лежат не в самом университете, а в системно-разрушительных реформах образования [7. – С. 22–31]:

- в них отсутствует единый системообразующий фактор, который должен ориентировать все элементы системы на достижение главной цели – обеспечение качества образования при минимуме непроизводительных затрат;

- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации не мотивирует вузы к внедрению методов поступательного повышения качества своей работы, используя подход «эффективный – неэффективный вуз». Опасения вузов за некорректную оценку достижения показателей эффективности приводят к завышению результатов своей деятельности, и тут уже не до качества.

Второй из китов – проектное управление как самый перспективный способ организации управления при решении уникальных задач, который имеет тысячелетнюю историю (египетские пирамиды, Великая Китайская стена и многое другое). Именно этот подход позволяет объединить в единое целое линейные процессы и разовые инициативы. Неоднократные попытки перевести управление образовательными программами на проектный метод так и не прижились в РЭУ им. Г. В. Плеханова. Во многом это связано с тем, что административные и управленческие подразделения, которые призваны обеспечивать работу кафедр, научных и учебных лабораторий, научных школ, приняли на себя только контролирующие функции, забыв, что их задача – обеспечение деятельности основных подразделений. Все меньше работающих сотрудников и все больше проверяющих и контролирующих...

Достижение цели лидерства требует от нас нестандартных решений, которые недоступны конкурентам, использующим подходы и регламенты западного, ментально чуждого россиянам менеджмента. Стратегия прорыва должна сменить догоняющий тип поведения на принципиально новую системную философию. Очевидный аналог такой смены можно привести из недавней китайской истории, когда политика «большого скачка» Мао Цзедуна

сменилась на прорыв четырех модернизаций Дэн Сяопина.

Таким образом, по мнению авторов, в основе прорыва в лидеры РЭУ им. Г. В. Плеханова по направлению подготовки «Менеджмент» должны лежать TQM и проектное управление.

Тактика движения к лидерству является комплексной задачей, она должна быть заложена в основном документе, регламентирующем деятельность ответственных за это структурных подразделений, т. е. в положениях об этих подразделениях.

В 2019 г. конкурентами РЭУ им. Г. В. Плеханова по среднему баллу ЕГЭ зачисленных на бюджет по направлению подготовки «Менеджмент» были НИУ «Высшая школа экономики», СПбГУ и РАНХиГС. Финансирование этих университетов находится в особых условиях (отдельная строка в бюджете) в силу их статусного положения при Администрации Президента Российской Федерации и при Правительстве Российской Федерации, а РЭУ им. Г. В. Плеханова самостоятельно решает задачи по привлечению дополнительных финансовых ресурсов. Поэтому можно дать следующие рекомендации по достижению лидерских позиций и их развитию в программах подготовки студентов по направлению «Менеджмент» [8. – С. 93–95]:

1. Проводить системную пошаговую предметную аналитику действий конкурентов с предоставлением результатов ректору и заинтересованным структурным подразделениям.

2. Под руководством проректора по развитию создать постоянную проектную группу для проведения форсайта предметных областей лидерства РЭУ им. Г. В. Плеханова и на этой основе организовать группы лидерских направлений с участием директоров ОНЦ, деканов и ведущих преподавателей кафедр.

3. Вместо морально устаревших методических комиссий факультетов и кафедр передать управление ОПОП проектным группам, включающим ответственных ад-

министраторов и разработчиков от факультетов, ОНЦ, кафедр и представителей бизнеса.

4. На один год забыть про навязчивый рост проходного балла и снизить его при зачислении на первый курс, закрепив профили подготовки за выпускающими кафедрами, которые должны стать лидерами в своей предметной области.

5. Приблизиться к закрытому образовательному циклу «поступление – обучение – успешное трудоустройство», используемому в СССР, через системную договорную консолидацию с работодателями, изменив практику формально-юридических процедур Центра развития карьеры. Для этого считаем возможным мобилизовать основных работодателей, с которыми у университета имеются соглашения и договоры о сотрудничестве, на проведение ими при нашей поддержке дней открытых дверей с объявлением целевых рабочих мест с перспективой будущего трудоустройства. При этом очень важно на сайте разместить фото наших «звездных» выпускников, которые были отобраны работодателями по результатам обучения по направлению «Менеджмент».

6. Используя положительный опыт создания Регионального центра профориентации и трудоустройства РЭУ им. Г. В. Плеханова на базе Земской гимназии городского округа Балашиха, инициировать создание сети таких центров профориентации в городских округах Подмосковья для максимального привлечения абитуриентов на направление подготовки «Менеджмент» с последующим их трудоустройством.

7. В профориентационный процесс включить программы массового обучения потенциальных абитуриентов на направление подготовки «Менеджмент». С этой целью можно использовать вводные лидерские курсы, такие как «Цифровой менеджмент», дающий знания об основных изменениях в организациях при внедрении цифровых технологий; о цифровых системах управления, методах дизайна цифро-

вых бизнес-стратегий; об использовании управленческих инноваций в принятии управленческих решений, основанных на использовании технологии обработки больших данных, нейросетей и др.

8. Для продвижения программ по направлению «Менеджмент» интенсивнее использовать сайты бизнес-партнеров, а также социальные сети («ВКонтакте», Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram, Youtube), поскольку в XXI в. социальная эволюция происходит намного стремительнее с использованием различных коммуникационных элементов [2. – С. 46].

Кроме того, следует создать привлеченными силами специалистов профориентационный интегральный кафедрально-факультетский сайт по направлению «Менеджмент», на котором представлять следующую информацию:

- состав постоянной проектно-аналитической группы управления сайтом (факультет, выпускающие кафедры, практики);
- краткую аннотацию бакалаврских и магистерских программ на двух языках с представлением академических руководителей и ведущих преподавателей;
- ссылки на примеры проектных работ студентов в рамках дисциплин менеджмента;

– консультации по выбору направления магистерской программы;

– запись на регулярные мероприятия по программам подготовки по направлению «Менеджмент», в том числе на гостевое *бесплатное* посещение занятия по любой дисциплине программ подготовки менеджеров;

– размещение в молодежных социальных сетях электронной брошюры и видеороликов о программах обучения по направлению «Менеджмент» на двух языках, подготовленных с использованием современного профессионального дизайна таких продуктов.

9. Усилить сотрудничество с центрами профориентации, формальными и неформальными молодежными организациями с возможностью размещения информации на их ресурсах или принятых у них каналах коммуникаций (например, с закрытыми сообществами в социальной сети «ВКонтакте»).

При этом во главе угла в качестве миссии должна стоять подготовка специалистов по менеджменту, способных избавиться от засилья вредоносного для России либерального направления в затухающей экономике, ибо ленинского определения «Политика – это концентрированное выражение экономики» никто не отменял.

Список литературы

1. Бабынина Л. С. Развитие теории менеджмента // Научные стремления. Общество с ограниченной ответственностью «Лаборатория интеллекта» (Минск). – 2019. – № 25. – С. 20–23.
2. Бабынина Л. С. Теоретические подходы к эффективности менеджмента // Современная экономика: концепция и модели инновационного развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции. 19–20 февраля 2016 г. : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – Кн. 1.
3. Грудзинский А. О., Чупрунов Е. В. Организационные изменения университета для достижения стратегической цели развития // Высшее образование в России. – 2016. – № 3 (199). – С. 117–123.
4. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика. Метеоры. Геометрия. – М. : АН СССР, 1953.
5. Ильин И. А. Спасение в качестве [Электронный ресурс]. – URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/1647481> (дата обращения: 07.12.2018).

6. Калинина И. А., Карасев П. А., Кулапов М. Н., Скоробогатых И. И. РЭУ им. Г. В. Плеханова как конкурентоспособный университет будущего // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 5–14.

7. Камынина Н. Р., Грудзинский А. О. Россия в Болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 8-9. – С. 22–31.

8. Кулапов М. Н., Масленников В. В., Шкляев А. Е. Образовательно-научный центр «Менеджмент» как управленческая инновация: опыт и проблемы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 1 (91). – С. 93–104.

9. Лыкова С. А., Кузнецова Н. В. Роль концепции TQM в повышении эффективности функционирования организации // Современный менеджмент: теория и практика : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 28-29 марта 2018 г. / под общей редакцией Н. В. Кузнецовой. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. технического ун-та им. Г. И. Носова, 2018.

10. Путин поручил создать 15 научно-образовательных центров мирового уровня к 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/nauka/5182137> (дата обращения: 07.02.2019).

References

1. Babynina L. S. Razvitie teorii menedzhmenta [Development of Management Theory]. *Nauchnye stremleniya. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu «Laboratoriya intellekta»* [Scientific Aspirations. Publisher "Laboratory of Intelligence"] (Minsk), 2019, No. 25, pp. 20–23. (In Russ.).

2. Babynina L. S. Teoreticheskie podkhody k effektivnosti menedzhmenta [Theoretical Approaches to the Effectiveness of Management]. *Sovremennaya ekonomika: kontseptsiya i modeli innovatsionnogo razvitiya, materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19–20 fevralya 2016 g.* [Modern Economics: the Concept and Model of Innovative Development, Proceedings of the 8 International Scientific and Practical Conference. February 19–20, 2016], in 2 books. Moscow, FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova, 2016, book 1. (In Russ.).

3. Grudzinskiy A. O., Chuprunov E. V. Organizatsionnye izmeneniya universiteta dlya dostizheniya strategicheskoy tseli razvitiya [Organizational Changes of the University to Achieve the Strategic Goal of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2016, No. 3 (199), pp. 117–123. (In Russ.).

4. Descartes R. Rassuzhdenie o metode s prilozheniyami. Dioptrika. Meteory. Geometriya [Discourse on the Method with Applications. Dioptrics. Meteors. Geometry]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1953. (In Russ.).

5. Ilin I. A. Spasenie v kachestve [Rescue in Quality] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://maxpark.com/community/politic/content/1647481> (accessed 07.12.2018).

6. Kalinina I. A., Karasev P. A., Kulapov M. N., Skorobogatykh I. I. REU im. G. V. Plekhanova kak konkurentosposobnyy universitet budushchego [Plekhanov Russian University of Economics as a Competitive University of a Future]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 6 (96), pp. 5–14. (In Russ.).

7. Kamynina N. R., Grudzinskiy A. O. Rossiya v Bolonskom protsesse: tsel – povyshenie konkurentosposobnosti vysshego obrazovaniya [Russia in the Bologna Process: the Goal is to Increase the Competitiveness of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2017, No. 8-9, pp. 22–31. (In Russ.).

8. Kulapov M. N., Maslennikov V. V., Shklyayev A. E. Obrazovatelno-nauchnyy tsentr «Menedzhment» kak upravlencheskaya innovatsiya: opyt i problemy [Education and Research «Management» as a management innovation: experience and problems]

Center 'Management' as Managerial Innovation: Experience and Challenges]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 1 (91), pp. 93–104. (In Russ.).

9. Lykova S. A., Kuznetsova N. V. Rol kontseptsii TQM v povyshenii effektivnosti funktsionirovaniya organizatsii [The Role of the TQM Concept in Improving the Functioning of the Organization]. *Sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika, materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 28-29 marta 2018 g.* [Modern Management: Theory and Practice. Materials of the 3th All-Russian Scientific and Practical Conference, March 28-29, 2018], edited by N. V. Kuznetsova. Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorskogo gos. tekhnicheskogo un-ta im. G. I. Nosova, 2018. (In Russ.).

10. Putin poruchil sozdat 15 nauchno-obrazovatelnykh tsentrov mirovogo urovnya k 2024 godu [Putin Ordered the Creation of 15 World-Class Research and Educational Centers by 2024] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://tass.ru/nauka/5182137> (accessed 07.02.2019).

Сведения об авторах

Михаил Николаевич Кулапов

доктор экономических наук, руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kulapov.MN@rea.ru

Валерий Владимирович Масленников

доктор экономических наук, главный научный сотрудник ОНЦМ РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Maslennikov.VV. @rea.ru

Максим Александрович Пономарев

кандидат экономических наук, декан факультета менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ponomarev.MA@rea.ru

Лилия Сергеевна Бабынина

доктор экономических наук, главный научный сотрудник ОНЦМ РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Babynina.LS@rea.ru

Information about the authors

Mikhail N. Kulapov

Doctor of Economics, Head of Scientific School of the "Human Resource Management" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Kulapov.MN@rea.ru

Valery V. Maslennikov

Doctor of Economics, Chief Researcher of the Educational and Scientific Center "Management" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Maslennikov.VV. @rea.ru

Maxim A. Ponomarev

PhD, Dean of the Faculty of Management of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Ponomarev.MA@rea.ru

Liliya S. Babynina

Doctor of Economics, Chief Researcher of the Educational and Scientific Center "Management" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Babynina.LS@rea.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е. Б. МаевскаяМосковский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия**А. Л. Гендон**Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены основные аспекты формирования информационно-аналитической базы для оценки стоимости промышленных предприятий. Данная база должна соответствовать определенным факторам, отражающим полноту и достоверность существенных данных, удовлетворяющих потребность в обеспечении оценки стоимости промышленных предприятий. Также рассмотрены основные критерии качества и охарактеризованы определенные виды информации, способные обеспечить наибольшую достоверность в определении стоимости промышленных предприятий. Различные взгляды ученых-экономистов на содержание информационно-аналитической базы оценки стоимости предприятий носят резонансный характер. Авторами отмечено, что необходим унифицированный подход, способствующий освобождению информации от искажающих ее факторов и содержащий критериальные показатели, которые максимально будут отражать полноту и достоверность существенных данных. Показано, что любая оценка стоимости, если она проводится не с целью продажи промышленного предприятия, должна формироваться с учетом стратегического управления, ориентированного на повышение его стоимости. С этой целью для каждого конкретного предприятия должна быть разработана система качественных и количественных показателей, которая максимально будет характеризовать его стоимость с учетом специфики деятельности.

Ключевые слова: промышленные предприятия, оценка стоимости, критерии качества информации, виды информации.

INFORMATION SUPPORT OF ESTIMATING INDUSTRIAL ENTERPRISE VALUE

Elena B. Maevskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Angelica L. Gendon

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article discusses key aspects of establishing the information-analytical base for estimating the value of industrial enterprises. The base must comply with certain factors showing completeness and reliability of existing data, which could meet the necessity to estimate the value of industrial enterprises. Key criteria of quality were considered and certain types of information were characterized that could guarantee the maximum truthfulness of finding the value of industrial enterprises. Different views of economists on the content of the information-analytical base for estimating the value of industrial enterprises had a wide response. The authors pointed out that a uniform approach is needed, which could release information of distortions and include criteria indicators showing completeness and reliability of the data. It was shown that any estimation of value, in case it is not done for enterprise selling, must be shaped with regard to strategic management oriented to its value growth. For this end it is necessary to develop a system of quantitative and qualitative indicators for each enterprise, which could characterized its value with regards to its specific features.

Keywords: industrial enterprise, value estimation, criteria of information quality, types of information.

Для оценки стоимости промышленных предприятий необходима эффективно функционирующая система информационно-аналитического обеспечения. Поскольку любая оценка носит субъективный характер, важным моментом является выбор информативной базы, на которой и будет строиться вся дальнейшая концепция определения стоимости промышленных предприятий.

Во-первых, информативная база для оценки стоимости промышленных предприятий должна соответствовать основным критериям качества информации (рис. 1), а во-вторых, содержать основные виды информации (рис. 2).

Главным вопросом в оценке стоимости промышленных предприятий является полнота и достоверность используемой информации. Для этого необходима сбалансированная система показателей, которая ляжет в основу всего информационного обеспечения. Определение таких показателей и их источников – важный фактор всего дальнейшего процесса оценки.

Достичь идеального сочетания полноты и достоверности информационного обеспечения невозможно. Этому способствует ряд объективных факторов, таких как субъективный подход специалиста, проводящего оценку стоимости, и возможность доступа к закрытой (конфиденциальной) информации, как внешней, так и внутренней. В данном случае необходим выбор наиболее значимых критериальных показателей, которые будут характерны для каждого отдельного промышленного предприятия. Также важным фактором является выбор источников информативной базы, на основе которых и будет строиться система этих критериальных показателей. Как показывает практика, за основу источников формирования информативной базы оценки (как внешних, так и внутренних) берется публичная финансовая, статистическая и маркетинговая информация, носящая абсолютно субъективный характер ее представления. Для более объективной оценки стоимости необходим

доступ к управленческой информации, которая является закрытой в силу своей специфики и безопасности для самих промышленных предприятий. Именно в этом в первую очередь заключается проблема полноты и достоверности формирования информативной базы, а уже во вторую очередь – в субъективизме самого процесса оценки. Данный вопрос невозможно решить полностью, но можно найти корректные подходы к его решению в части выбора достаточности информативного обеспечения в каждом конкретном случае. Что касается субъективности самого процесса оценки, то здесь все зависит исключительно от профессионализма проводящего оценку стоимости промышленного предприятия и заинтересованности в ее результатах заказчиков.

Существует ряд определенных мнений ученых-экономистов о существенности данного вопроса. Рассмотрим некоторые из них. Интересной позиции в отношении достоверности процесса оценки придерживаются Д. А. Корнилов и Е. И. Нейман [3], которые считают, что в процессе оценки необходимо не только проанализировать ретроспективную и оперативную информацию об объекте оценки, но также провести прогнозный анализ с учетом изменения данных об этом объекте оценки в перспективе. Также, по их мнению, на достоверность оценки оказывают влияние позитивный или негативный эффект от проведенной оценки, данные которой отражены непосредственно в отчете оценщика. Это суждение абсолютно реально отражает возможный субъективизм самого процесса и результата оценки стоимости промышленных предприятий, который невозможно избежать и который явно влияет на достоверность.

Важным аспектом информационной базы оценки стоимости предприятия, как считает Е. И. Бородина [1], является управленческий учет. Его следует рассматривать как информационную подсистему оценки стоимости предприятия. Он включает определенную систему показателей: пла-

нирования; результаты анализа, оценки, предприятия; стимулирования персонала контроля; регулирования деятельности и т. д.

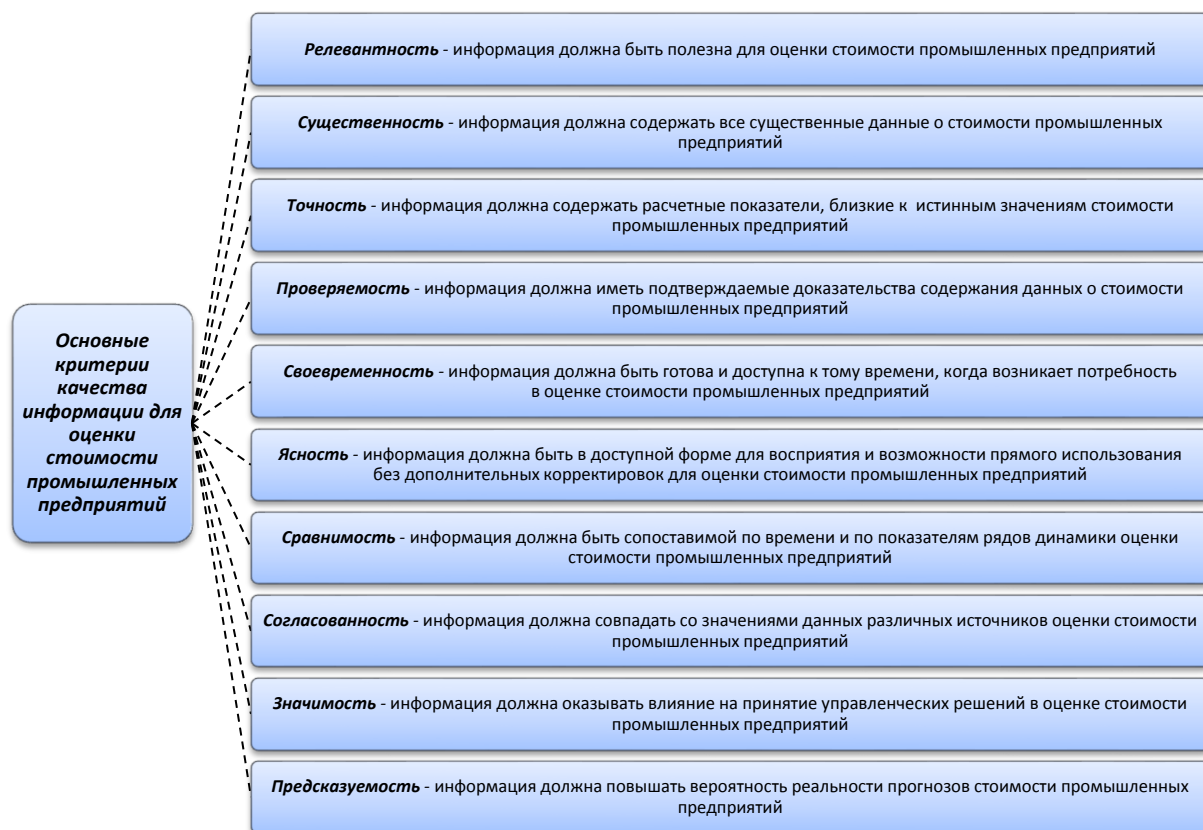

Рис. 1. Основные критерии качества информации для оценки стоимости промышленных предприятий

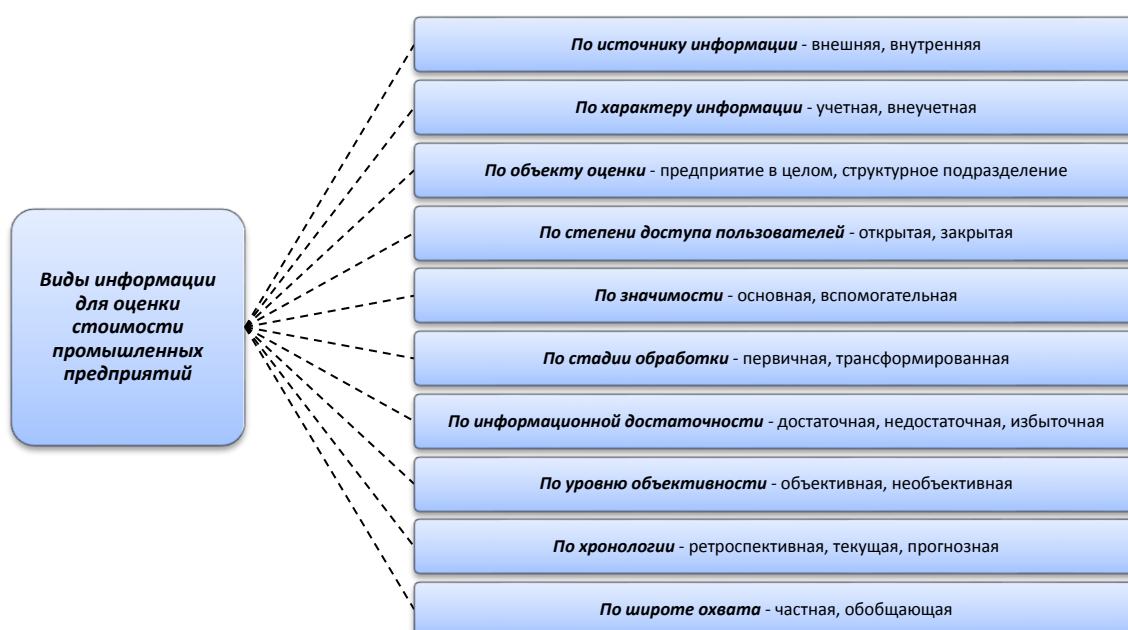

Рис. 2. Виды информации для оценки стоимости промышленных предприятий

Такого же мнения придерживается О. А. Федулаева [6]. Она конкретизирует, что управленческий учет на предприятии заключается в системе сбора, регистрации и обработки той информации, которая влияет на принятие адекватных управленческих решений. По ее мнению, управленческий учет способствует оперативному контролю за изменениями на самом производстве и влияет на результаты оценки деятельности каждого структурного подразделения. Безусловно, с ее мнением нельзя не согласиться, и более того, результаты оценки стоимости промышленных предприятий, полученные без данных управленческого учета, можно считать условными. Возможно, для понимания приблизительной стоимости промышленных предприятий достаточно будет и публичной отчетности без полных данных управленческого учета, но для управления их стоимостью без них не обойтись.

Е. В. Смирнова и И. Ю. Цыганова [5] утверждают, что конкурентные преимущества каждого предприятия в конкретной отрасли заключаются в выборе с обоснованием бизнес-стратегии, основанной на ключевых факторах успеха. И все информационно-аналитическое обеспечение должно опираться на данные стратегического учета и отчетности. В данном случае нельзя не согласиться с тем, что информационно-аналитическое обеспечение оказывает прямое влияние не только на выбор стратегии бизнеса, но и на стратегию управления стоимостью промышленных предприятий. Однако это вызывает сомнения в части стратегического учета и отчетности. Как известно, любая стратегия строится на информативной базе ретроспективного, оперативного и прогнозного характера. Что касается ретроспективного и оперативного учета и отчетности, сомнений нет, а вот прогнозного учета и отчетности в принципе не существует, так как это вероятностная категория.

По мнению Д. А. Вольфа [2], одинаковая информация может совершенно по-разному оцениваться ее пользователями,

так как у всех разные целевые запросы, сфера предпринимательской деятельности, профессионализм, а также разное восприятие данных. Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение может в равной степени приводить к формированию и развитию конфликта среди ключевых субъектов управления. Данный конфликт может распространяться и на управленческие решения. Здесь прослеживается абсолютно точная характеристика конфликта интересов и субъективизма данных информационного обеспечения. Особую значимость данный вопрос приобретает при оценке с целью управления стоимостью промышленных предприятий.

Важные вопросы затрагивает в своем труде М. А. Родионов [4]. По его мнению, при подготовке и принятии стратегических управленческих решений часто возникают такие проблемы, как неполная информация о первоначальных причинах развития, сложность, многофакторность событий, неоднозначность причинно-следственных отношений, груз ответственности за принятое решение, страх возможных последствий и пр. Здесь хотелось бы обратить особое внимание на вопрос ответственности и опасений за последствия принятых решений. Безусловно, данный фактор относится к ключевым показателям оценки стоимости промышленных предприятий и оказывает прямое влияние на полноту и достоверность информативной базы. Более того, он может заведомо служить искажению данных в информативной базе.

В своих исследованиях А. А. Якушев и О. В. Хомякова [7] пришли к аргументированному выводу, что информационно-аналитическое обеспечение по своей сути является процессом удовлетворения потребностей заинтересованных пользователей, которые осуществляют деятельность предприятия с помощью специальных методов, приемов и способов использования этой информации. Также важен профессионализм специалистов, которые принимают решения по управлению предприятием.

Проведенное выше исследование мнений ученых-экономистов относительно информативной базы предприятий доказывает сложность ее обоснования и проблемы ее использования. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы относительно основных аспектов содержания, формирования и обеспечения информативной базы оценки стоимости промышленных предприятий:

1) информативная база оценки стоимости промышленных предприятий должна быть свободна от искажающих ее факторов и содержать критериальные показатели, которые максимально отражают полноту и достоверность существенных данных;

2) для удовлетворения потребности в информационно-аналитическом обеспе-

чении оценки стоимости промышленных предприятий необходим доступ к данным управленческого учета;

3) для достоверной оценки стоимости промышленных предприятий информация должна соответствовать основным критериям качества и характеризоваться определенными видами;

4) информативная база оценки должна формироваться с учетом стратегического управления, ориентированного на повышение стоимости промышленных предприятий;

5) информативная база должна включать в себя систему качественных и количественных показателей, которые максимально будут характеризовать стоимость промышленных предприятий.

Список литературы

1. Бородин Е. И. Сбалансированная система показателей в информационно-аналитическом обеспечении систем управления хозяйствующих субъектов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 3. – С. 10–14.
2. Вольф Д. А. Информационно-аналитическое обеспечение управленческого учета // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2014. – № 13. – С. 37–40.
3. Корнилов Д. А., Нейман Е. И. К вопросу о методическом и информационно-аналитическом обеспечении оценки стоимости недвижимого имущества в посткризисный период // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – № 6. – С. 65–82.
4. Родионов М. А. Проблемы информационно-аналитического обеспечения современного стратегического менеджмента // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2014. – № 202. – С. 65–69.
5. Смирнова Е. В., Цыганова И. Ю. Проблемы информационно-аналитического обеспечения разработки стратегии развития бизнеса в условиях конкуренции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 69–74.
6. Федутаева О. А. Роль управленческого учета в информационно-аналитическом обеспечении управления предприятием // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 21. – С. 247–251.
7. Якушев А. А., Хомякова О. В. Современная система стратегического управления бизнесом: информационно-аналитическое обеспечение // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11-3. – С. 232–234.

References

1. Borodina E. I. Sbalansirovannaya sistema pokazateley v informatsionno-analiticheskom obespechenii sistem upravleniya khozyaystvuyushchikh subektov [The Balanced System of Indicators in Information and Analytical Providing Control Systems of Economic Entities]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Finance Analysis: Problems and Solutions], 2010, No. 3, pp. 10–14. (In Russ.).

2. Wolf D. A. Informatsionno-analiticheskoe obespechenie upravlencheskogo ucheta [Information and Analytical Ensuring Management Accounting], *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki* [Accounting, Analysis and Audit: Problems of Theory and Practice], 2014, No. 13, pp. 37–40. (In Russ.).
3. Kornilov D. A., Neyman E. I. K voprosu o metodicheskom i informatsionno-analiticheskom obespechenii otsenki stoimosti nedvizhimogo imushchestva v postkrizisnyy period [To a Question of Methodical and Information and Analytical Ensuring Estimation of Cost of Real Estate During the Post-Crisis Period]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2010, No. 6, pp. 65–82. (In Russ.).
4. Rodionov M. A. Problemy informatsionno-analiticheskogo obespecheniya sovremennogo strategicheskogo menedzhmenta [Problems of Information and Analytical Ensuring Modern Strategic Management]. *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii* [Academic Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aircraft], 2014, No. 202, pp. 65–69. (In Russ.).
5. Smirnova E. V., Tsyganova I. Yu. Problemy informatsionno-analiticheskogo obespecheniya razrabotki strategii razvitiya biznesa v usloviyakh konkurentsii [Problems of Information and Analytical Ensuring Development of the Business Development Strategy in the Conditions of the Competition]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investment], 2016, No. 9, pp. 69–74. (In Russ.).
6. Fedulaeva O. A. Rol upravlencheskogo ucheta v informatsionno-analiticheskom obespechenii upravleniya predpriyatiem [A Role of Management Accounting in Information and Analytical Ensuring Business Management]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority Scientific Lines: from Theory to Practice], 2016, No. 21, pp. 247–251. (In Russ.).
7. Yakushev A. A., Khomyakova O. V. Sovremennaya sistema strategicheskogo upravleniya biznesom: informatsionno-analiticheskoe obespechenie [Modern System of Strategic Business Management: Information and Analytical Providing]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2013, No. 11-3, pp. 232–234. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Борисовна Маевская

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы государственного
администрирования
МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.
E-mail: sel_home@mail.ru

Анжелика Леонидовна Гендон

кандидат технических наук, доцент, начальник
прогнозно-аналитического управления
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gendon.AL@rea.ru

Information about the authors

Elena B. Maevskaya

PhD, Assistant Professor
of the Higher school of the state administration
of Lomonosov Moscow State University.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991,
Russian Federation.
E-mail: sel_home@mail.ru

Angelica L. Gendon

PhD, Assistant Professor, the Head
of Forecast-Analytical Department
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Gendon.AL@rea.ru

УТОЧНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО КОМПЛЕКСНОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ

Е. П. Мочалина, Г. В. Иванкова, О. В. Татарников

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В рамках получения опыта вне класса на базе РЭУ им. Г. В. Плеханова совместно с ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» реализуется проектное обучение – включение студентов в реальные проекты города Москвы для получения профессиональных компетенций в рамках академических программ. Проект «Градплан» (сентябрь – ноябрь 2018 г.), о котором пойдет речь, представляет собой решение задачи оценки стоимости различных типов недвижимости по критериям удаления от станций скоростного общественного транспорта и благоустроенных зон с использованием статистических методов. Полевое исследование, сбор и фильтрация большого объема информации с использованием современных возможностей обработки данных (Google table, Google drive, MS Excel) – масштабный проект, над которым одновременно работали 62 студента финансового факультета университета второго года обучения. Результаты работы по проекту приняты, одобрены и используются ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» для коррекции существующей методологии оценки экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий. Этот совместный опыт представляет собой взаимовыгодное сотрудничество университета и градостроительного департамента города Москвы.

Ключевые слова: высшее образование, инновационные материалы, интегральная балльная оценка, городская среда.

UPDATING THE METHODOLOGY OF THE ESTIMATION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE COMPETITIVE DEVELOPMENT MEASURES OF TERRITORIES

Ekaterina P. Mochalina, Galina V. Ivankova, Oleg V. Tatarnikov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

As part of the accumulation of experience "outside the class" basis on PRUE together with the State Research and Design Institute for Urban Planning of the City of Moscow (SRDIUP), bachelors are involved in real projects in Moscow to gain professionals competencies in academic programs. The "SRDIUP" project (September – November 2018) which will be discussed is a solution to the problem of estimating the value of real estate according to the criteria for removal from speed public transport stations and landscaped areas with using statistical methods. Field research, collection and filtering of large amounts of information from the use of modern open data processing capabilities (Google tables, Google drive, MS Excel) is a large project, which was simultaneously worked on by 62 students of the 2nd year. The project results were adopted, approved and used by SRDIUP to update the existing methodology for assessing the economic efficiency of integrated development activities. This joint experience vividly represents a mutually beneficial cooperation between the University and the city planning department of the city of Moscow.

Keywords: Higher Education, Innovative Materials, integral score, urban environment.

В настоящее время ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» ведет активную научно-исследовательскую деятельность с целью повышения эффективности градостроительных решений. В 2017 г. по поручению Москомархитектуры им были разработаны Методические рекомендации по оценке экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий. Цель внедрения рекомендаций – обеспечение участников градостроительного процесса единым, структурированным и научно обоснованным математическим аппаратом учета экономических факторов при планировании мероприятий комплексного развития территорий в рамках выполнения работ по территориальному планированию, разработке территориальных схем и планировке территорий. Правительство Москвы (Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы) 6 декабря 2017 г. приказом № 4151 утвердило эти рекомендации и обязало применять их основные положения.

Естественно, с течением времени любая методология нуждается в корректировке и обновлении.

В ноябре 2018 г. ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» и ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» подписали соглашение о сотрудничестве для установления долгосрочных связей по вопросам:

- привлечения обучающихся в РЭУ им. Г. В. Плеханова студентов к проектным работам, организуемым ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы»;
- участия представителей ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» в научных и практических конференциях, семинарах и мастер-классах, организуемых РЭУ им. Г. В. Плеханова;
- участия студентов и преподавателей РЭУ им. Г. В. Плеханова в общественных мероприятиях, организуемых ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы»;
- повышения уровня квалификации специалистов, отвечающего требованиям и специфике современных предприятий и организаций;

- внедрения инновационных достижений науки и техники в обучающий и производственный процесс;

- совместного развития новых комплексных направлений научных исследований, модернизации и диверсификации направлений подготовки высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования, развития академической мобильности, инновационных форм взаимодействия и осуществления интеграции профессионального образования, науки и бизнес-структур;

- *совместного осуществления инновационной деятельности в образовательной, научной и производственной сферах;*

- координации и организации взаимодействия по использованию и развитию современных технологий и научных достижений в образовании, науке, проектно-планировочных и изыскательных работах, сфере архитектурно-проектировочных услуг;

- установления устойчивых партнерских взаимоотношений между сторонами по вышеуказанным вопросам.

Во исполнение этого соглашения студенты РЭУ им. Г. В. Плеханова были привлечены в проект, который имел своей конечной целью корректировку существующей методологии. Предмет, в рамках которого было введено проектное обучение, – «Теория вероятностей и математическая статистика» (ТВиМС). Это одна из ключевых дисциплин, необходимая для дальнейшего обучения по направлению «Экономика». Методы сбора, обработки и анализа информации, оценка и прогнозирование являются базовыми навыками экономиста. Дисциплина является фундаментом для освоения навыка построения вероятностно-статистических моделей в экономике и финансах.

Учебные программы РЭУ им. Г. В. Плеханова предусматривают деление изучаемых дисциплин на базовую и вариативную части (предметы по выбору). ТВиМС изучается на втором году обучения. Дисциплина относится к базовой части вместе с

таким предметом, как математический анализ и линейная алгебра, что весьма наглядно демонстрирует ее теоретический фундамент [2]. Таким образом, очевидной становится потребность в обучении применению на практике приобретенных теоретических знаний. Необходима реализация такого подхода к обучению, при котором теория и практика неразрывно связаны на всех его стадиях. Стандартный метод решения этого вопроса – кейсовый подход, который успешно используется на множестве вариативных дисциплин. Одним из существенных недостатков кейсового метода является работа с адаптированным материалом в том или ином виде [4].

Проектное обучение представляет собой вовлечение студентов в реальные проекты компаний и организаций на базе получаемых ими знаний с целью повышения интереса к обучению, улучшения приобретаемых навыков и получения опыта работы [3]. Участие в реальном проекте бросает новые вызовы, обеспечивает отличный опыт работы в команде, освоение профессиональных компетенций в поставленные временные рамки.

Опыт вне класса – это дополнительные возможности для освоения учебного материала, взгляд с другой стороны, стимуляция творчества, самостоятельности и первые шаги на пути выбора профессии.

Идея проектного обучения далеко не нова. Польза от такого метода освоения дисциплины очевидна всем: работодатели получают отнюдь не «сырой продукт», который надо обучать с нуля (и работе в коллективе, и профессии), студент получает и дополнительную мотивацию с точки зрения повышения своего текущего рейтинга по предмету, и дополнительные бонусы для своего портфолио, и т. п. Понятно, что такая составляющая обучения становится обязательной во все большем числе современных вузов и к тому же непосредственно влияет на QS-рейтинг университета.

Следует отметить, что работодатель, привлекающий студента, соглашается

фактически на использование неквалифицированной рабочей силы, достоинством которой является ее дешевизна. Однако это сильно ограничивает возможные области применения такого рода работников.

В РЭУ им. Г. В. Плеханова усилиями авторов статьи удалось организовать такого рода совместную деятельность с ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы», результатом которой стало не только участие студентов в реальном проекте, но и разработка ими под руководством преподавателей собственного контента с использованием современных интернет-технологий, впоследствии нашедшего применение при корректировке существующей методологии оценки экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий.

Москва – это огромный современный город. Для планирования его развития в части градостроительства необходимо, в частности, понять закономерности ценообразования на недвижимость. Проект представляет собой оценку разных типов недвижимости по критериям удаления от станций скоростного общественного транспорта и благоустроенных зон. Для решения этой задачи в проект было привлечено 62 студента (поток), которым было предложено объединиться для решения поставленной задачи. Москва была поделена на 125 административных округов, каждый из которых имеет свои особенности относительно поставленной задачи (рис. 1).

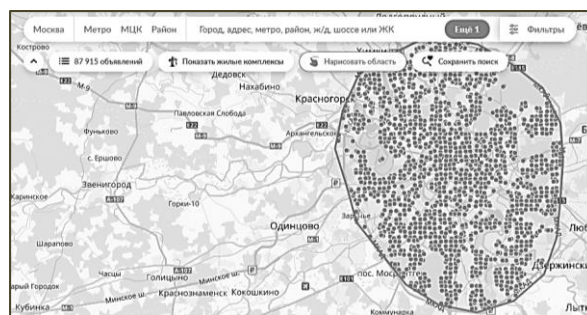

Рис. 1. Исходные данные

С помощью методов статистики требовалось получить и обработать колоссаль-

ное количество информации по каждому округу и представить сводный результат. Каждый студент из рабочей группы для анализа и сбора информации использовал

два определенных района города (рис. 2). Итоговые данные заносятся в готовые таблицы определенного формата, предоставленные заказчиком проекта (рис. 3).

ГрадПлан										
Файл Изменить Вид Вставка Формат Данные Инструменты Дополнения Справка										
100% Только просмотр										
	A	B	C	D	F	J	K			
1										
2			Район 1	Район 2			Занятые районы			
3		Аникинина	Измайлово Восточное	Коптево			Богородское	Зелова		
4		Баркала	Нагатино-Садовники	Нагатинский Затон			Вешняки	Вагин		
5		Богомолова	Арбат	Ясенево			Восточный	Величко		
6		Буркасов	Митино	Строгино			Гольяново	Карташев		
7		Вагин	Вешняки	Капотня			Ивановское	Карташев		
8		Васильева	Черёмушки	Обручевский			Измайлово Восточное	Аникинина		
9		Васильюк	Басманный	Тверской			Измайлово	Волкова		
10		Васюхин	Замоскворечье	Матушкино			Измайлово Северное	Дятлов		
11		Вахитова	Северный	Медведково Южное			Метрогородок	Головушкин		
12		Величко	Войковский	Восточный			Новогиреево	Жорник		
13		Вишнева	Ростокино	Силино			Новокосино	Попова		
14		Волкова	Измайлово	Филёвский парк			Перово	Попова		
15		Газарян	Таганский	Пресненский			Преображенское	Дятлов		
16		Головушкин	Метрогородок	Крюково			Соколиная гора	Фурсов		
17		Груздева	Чертаново Южное	Чертаново Северное			Сокольники	Махмутова		
18		Гуцевич	Түшино Северное	Түшино Южное			Выхино-Жулебино	Пестеров		
19		Деляевская	Проспект Вернадского	Дегунино Западное			Капотня	Вагин		
20		Дурсенева	Якиманка	Царицыно			Кузьминки	Пестеров		
21		Дюгаева	Марфино	Молжаниновский			Лефортово	Кулаева		
22		Дятлов	Преображенское	Измайлово северное			Люблино	Кулешов		

Рис. 2. Распределение районов

Влияние благоустройства территории на ставки аренды рынка недвижимости, руб/год								
Административные округа и районы Москвы	Средняя стоимость 1 м² жилой недвижимости				Средняя стоимость 1 м² недвижимости торгового назначения		Средняя стоимость 1 м² недвижимости общественно-делового назначения	
	Вторичная недвижимость		Новостройки					
	В радиусе 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе более 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе более 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе более 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе 700 м от благоустроенной зоны	В радиусе более 700 м от благоустроенной зоны
ВАО								
Богородское								
Вешняки								
Восточный								
Гольяново								
Ивановское								
Измайлово Восточное								
Измайлово								
Измайлово Северное								
Косино-Ухтомский								
Метрогородок								

Рис. 3. Образец таблицы заказчика

Первые шаги этой работы представляют собой применение различных методик обработки big data, в частности – crowdsourcing (сбор данных из большого количества источников), data fusion и data integration, которые позволяют анализировать комментарии пользователей социаль-

ных сетей и сопоставлять полученные результаты обработки в режиме реального времени.

Технологий обработки и передачи данных существует великое множество, но тут следует принять во внимание, что над проектом одновременно работали 62 чело-

века, которым необходимо было постоянно обмениваться информацией. Очевидное, простое, доступное и очень удобное решение – таблицы и виртуальное хранилище Google (Google Drive). Доступ из любой точки, для любого числа участников, информация обновляется в online-режиме – прекрасный инструмент, понятный и привычный современному студенту [6]. Выбор Google объясняется наличием уникальных функций, позволяющих проводить подобную обработку и осуществлять коллаборацию большого количества людей в режиме онлайн. Во избежание ошибок при запол-

нении и сохранении актуальности данных при изменении курса валют значения по районам в общую таблицу заносятся автоматически с помощью функций импорта. Рассчитывать все значения по десяткам файлов – очень трудоемкий процесс, поэтому для его автоматизации была разработана система на основе Google table [5]. Пользователю нужно вставить ссылки на Excel-файлы с предложениями, скачанными заранее с сайта cian.ru, после чего производятся расчеты. Таким образом, алгоритм решения задачи в первом приближении относительно прост (рис. 4).

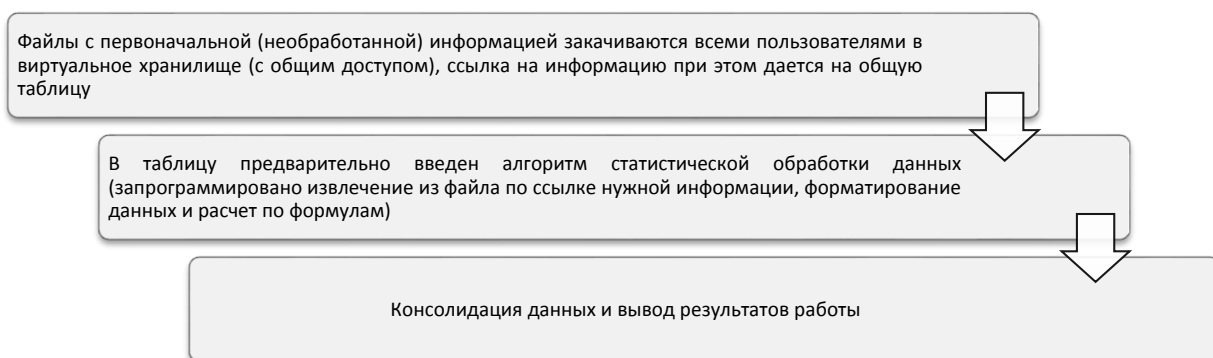

Рис. 4. Алгоритм решения задачи

Остановимся более подробно на методах обработки первоначальных данных, точнее на извлечении нужной информации из потока данных и ее обработке методами математической статистики. Пусть студенту Б требуется сгенерировать не-

сколько файлов с первоначальными данными по району Строгино (в зависимости от задачи: транспортная доступность или благоустройство). Ряд шагов, необходимых для получения файла с первоначальными данными, представлен на рис. 5.

Рис. 5. Генерация первоначальных данных

Google table поддерживают те же функции, что и большинство редакторов электронных таблиц. С помощью этих функций можно обрабатывать данные и производить вычисления. Также заметим, что работать можно на любом из поддерживаемых языков. Рассмотрим некоторые использованные в проекте функции.

Функция IMPORTDATA импортирует данные с указанного URL в формате CSV. Создание сводных таблиц позволяет перейти к следующему шагу проекта – определению средней стоимости квадратного метра. В каждой строке есть несколько ключевых данных (рис. 6): общая площадь (м²), цена, валюта (руб. – да/нет).

Метро	Адрес	Площадь, м2	Дом	Парковка	Цена
м. Селигерская (15 мин пешком)	Москва, Дмитровское шоссе, 107к3	56.91/31.3/13.0	13/21, Монолитный	подземная	9790000 руб., Свободная продажа, Возможна ипотека
м. Селигерская (7 мин на машине)	Москва, Дмитровское шоссе, 107к26	42.3/16.2/12.2	20/24, Монолитный	подземная	7800000 руб., Свободная продажа, Возможна ипотека
м. Селигерская (15 мин пешком)	Москва, Жилой комплекс Летний сад	52.8/23.5/10.6	5/24, Монолитный		8947000 руб., Свободная продажа
...	...	...	...	...	...
м. Селигерская (15 мин пешком)	Москва, Дмитровское шоссе, вл107с11А	66.5/36.1/12.4	8/24, Монолитный		11215000 руб., Свободная продажа, Возможна ипотека
м. Селигерская (15 мин пешком)	Москва, Дмитровское шоссе, вл107с11А	87.1/50.9/11.6	3/20, Монолитный		13177000 руб., Свободная продажа, Возможна ипотека
м. Селигерская (2 мин на машине)	Москва, Дмитровское шоссе, вл107с11А	89.5/52.3/12.4	2/20, Монолитный		13390000 руб., Свободная продажа, Возможна ипотека

Рис. 6. Основные параметры

Функция ПРОСМОТР помогает найти строку или столбец, содержащие ключевое значение, возвращает значение ячейки, расположенной в диапазоне результатов в той же позиции, что и искомые строка или столбец. Если цены указаны не в рублях, то функция РУБЛЬ форматирует число как сумму в рублях, так и в заданной валюте. Функция ПОЛУЧИТЬ.ДАННЫЕ.СВОДНОЙ.ТАБЛИЦЫ извлекает из сводной таблицы совокупное значение, соответствующее указанным заголовкам строк и столбцов, а функция НАЙТИ находит определенную строку в тексте. Таким образом, из исходного файла по определенным критериям извлекается вся необходи-

мая информация и получается соответствующий ему столбец цифр – набор стоимостей квадратного метра. Для решения промежуточной задачи остается только применить функцию СРЗНАЧ – она вычисляет среднее арифметическое аргументов (за исключением текстовых). Визуализация всего описанного процесса представлена на рис. 7.

Заключительные этапы проекта были направлены на анализ полученной консолидированной информации стандартными методами математической статистики с целью улучшения методики анализа динамики цен на рынке недвижимости (рис. 8).

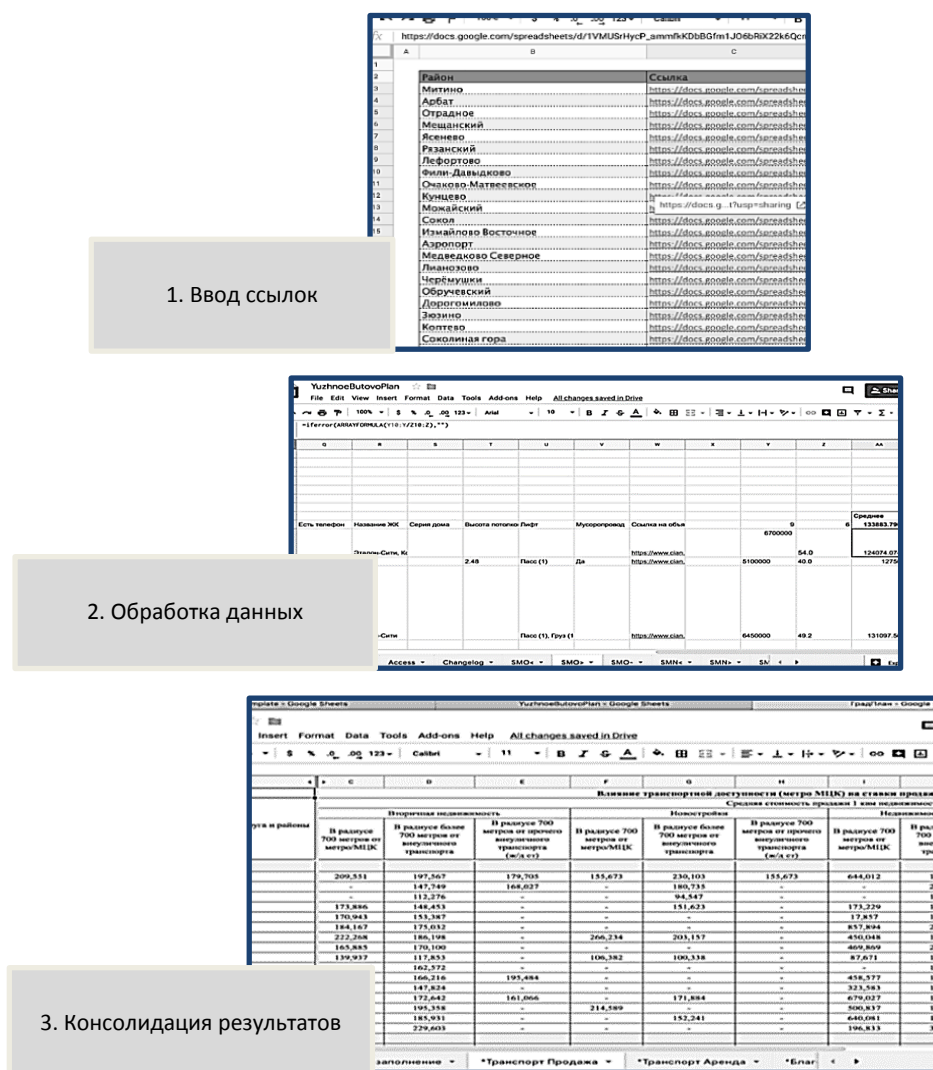
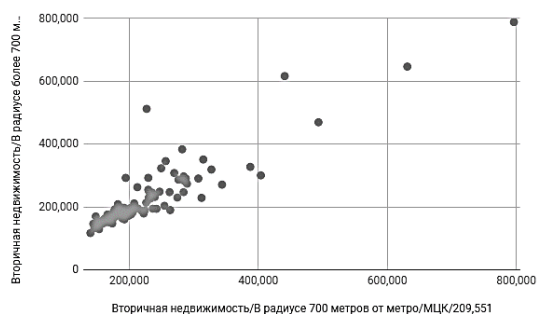

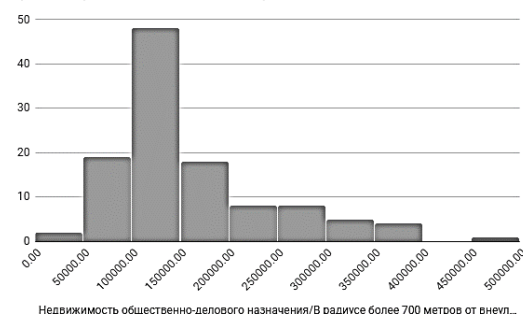
Рис. 7. Этапы проекта

Вторичная недвижимость/В радиусе более 700 метров от внеуличного транспорта/197,567 относительно параметра "Вторичная недвижимость/В радиусе 700 м...

При каждом повышении параметра «Вторичная недвижимость» в радиусе 700 метров от метро/МЦК 209,551" на 100,000 значение параметра "В радиусе более 700 метров от внеуличного транспорта 197,567" возрастает примерно на 101,000

Недвижимость общественно-делового назначения/В радиусе более 700 метров от внеуличного транспорта/153,636 – гистограмма

Диапазон: от 31,109 (Митино) до 493,011 (Хамовники). Большинство значений варьируется на уровне нижнего предела. Медиана: 130,000.

Рис. 8. Пример анализа информации методами математической статистики

Дальнейший анализ эффективности использования городских территорий осуществляется методами интегральной балльной оценки в целях определения градостроительного потенциала территории для осуществления инвестиционной деятельности и подготовки рекомендаций по направлениям дальнейшего развития существующего земельно-имущественного комплекса.

Итог осуществления совместного проекта с ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы»:

1. Более глубокое и вдумчивое освоение материалов дисциплины.
2. Получение навыков статистического сбора и обработки первичных данных в полевых условиях.
3. Освоение методов работы с большими массивами данных.
4. Получение опыта участия в реальном проекте по оценке эффективности использования городских территорий.
5. Получение дополнительных навыков в области написания макросов, навыки работы в облаке.
6. Опыт коллективной работы.

Очевидно, что такие проекты полезны всем его участникам: как заказчикам, так и

исполнителям. Обратная связь наглядно продемонстрировала, что основанное на реальном проекте обучение поддерживало студентов в течение всего курса и мотивировало их действия.

В результате применения на практике уточненных методологических рекомендаций формируются:

- условия, при которых обеспечивается возможность получения прибыли от строительной деятельности;
- условия для устойчивого роста благосостояния и социально-экономической защищенности населения;
- самоокупаемая городская среда, при этом обеспечивается экономическая отдача от бюджетных инвестиций;
- эффективная стратегия отраслевого развития территории и занятости населения.

Также методологические рекомендации могут быть использованы для экономического обоснования отдельных градостроительных решений [1].

В настоящее время сотрудничество РЭУ им. Г. В. Плеханова и ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» продолжается на взаимовыгодных условиях.

Список литературы

1. Кукава Н. П., Нигматулина К. Р., Гужов С. А., Дингес Э. В. Оценка социально-экономической эффективности инвестиционных проектов с учетом транспортной инфраструктуры // Градостроительство. – 2014. – № 4 (32). – С. 25–29.
2. Korolov L. B., Sinai Y. G. Theory of Probability and Random Processes. – Springer, 2007.
3. Lam S. Project-Based Learning // The Encyclopedia of the Sciences of Learning. – Boston, MA : Springer, 2012. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1428-6_1095
4. Mochalina E. P., Ivankova G. V., Tatarnikov O. V. Advanced Teaching Module for the Course "Theory of Probability and Statistics" Based on a Recurrent Test System with an Incremental Level of Complexity and Dynamical Case Studies // HEAd'18 4th International Conference on Higher Education Advances. – Valencia, Spain : Universitat Politècnica de València, 2018. – P. 597–605. – URL: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd18.2018.8041>
5. Mohamadi Z. Comparative Effect of Project-Based Learning and Electronic Project-Based Learning on the Development and Sustained Development of English Idiom Knowledge // Journal of Computing in Higher Education. – 2018. – Vol. 30. – Issue 2. – P. 363–385.
6. Uukkivi A., Labanova O. How we have Motivated Students in Sciences // HEAd'18 4th International Conference on Higher Education Advances. – Valencia, Spain : Universitat

Politecnica de València, 2018. – P. 769–776. – URL: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd18.2018.8082>

References

1. Kikava N. P., Nigmatulina K. R., Guzhov S. A., Dinges E. V. Otsenka sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnykh proektov s uchetom transportnoy infrastruktury [Assessing Social and Economic Efficiency of Investment Projects with Regard to Transport Infrastructure]. *Gradostroitelstvo* [Urban Development], 2014, No. 4 (32), pp. 25–29. (In Russ.).
2. Koralov L. B., Sinai Y. G. Theory of Probability and Random Processes. Springer, 2007.
3. Lam S. Project-Based Learning. *The Encyclopedia of the Sciences of Learning*. Boston, MA, Springer, 2012. Available at: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1428-6_1095
4. Mochalina E. P., Ivankova G. V., Tatarnikov O. V. Advanced Teaching Module for the Course "Theory of Probability and Statistics" Based on a Recurrent Test System with an Incremental Level of Complexity and Dynamical Case Studies. *HEAd'18 4th International Conference on Higher Education Advances*. Valencia, Spain, Universitat Politecnica de València, 2018, pp. 597–605. Available at: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd18.2018.8041>
5. Mohamadi Z. Comparative Effect of Project-Based Learning and Electronic Project-Based Learning on the Development and Sustained Development of English Idiom Knowledge. *Journal of Computing in Higher Education*, 2018, Vol. 30, Issue 2, pp. 363–385.
6. Uukkivi A., Labanova O. How we have Motivated Students in Sciences. *HEAd'18 4th International Conference on Higher Education Advances*, Valencia, Spain, Universitat Politecnica de València, 2018, pp. 769–776. Available at: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd18.2018.8082>

Сведения об авторах

Екатерина Павловна Мочалина

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры высшей математики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Mochalina.EP@rea.ru

Галина Владимировна Иванкова

старший преподаватель кафедры
высшей математики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ivankova.GV@rea.ru

Олег Вениаминович Татарников

доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой высшей математики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Tatarnikov.OV@rea.ru

Information about the authors

Ekaterina P. Mochalina

PhD, Associate Professor of the Department
for Higher Mathematics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Mochalina.EP@rea.ru

Galina V. Ivankova

Senior Lecture of the Department
for Higher Mathematics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Ivankova.GV@rea.ru

Oleg V. Tatarnikov

Doctor of Technical, Professor,
the Head of the Department
for Higher Mathematics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Eco-
nomics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Tatarnikov.OV@rea.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К СЕГМЕНТАЦИИ ТУРИСТОВ В ЦЕЛЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (на примере города федерального значения Севастополя)

Т. А. Воронова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

И. А. Шевчук, Т. Б. Мельникова

Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Севастополь, Россия

В статье представлен новый подход к сегментации туристов применительно к выработке региональной политики. Исследование апробировано на данных выборочного обследования гостей города Севастополя в сезоне январь – май 2018 г. Авторами выделены два сегмента – туристы и экскурсанты – и два подсегмента – повторяемость визитов и средства размещения. В рамках каждого сегмента исследованы социально-демографические, экономические, пространственно-временные и культурно-досуговые характеристики. Среднесуточные расходы туриста на территории города Севастополя в низкий сезон составляют 2 533 рубля, экскурсанта – 1 741 рубль. 45% впервые прибывших туристов проживают в гостиницах, в то время как 53% возвратных туристов – у родственников или друзей. 54% впервые прибывших экскурсантов посещают за день 2–3 культурно-досуговых объекта, такая же программа характерна для 44% туристов, проживающих в гостиницах в течение 3,5 дней отдыха. В результате исследования получены возможности для выработки инструментов регионального развития. Сегментация позволяет определить раздельный вклад туристов и экскурсантов в экономику региона; выявить причины низкой повторяемости визитов или, наоборот, недостаточного количества новых туристов и экскурсантов; изучить мотивацию туриста к выбору места проживания; оценить достаточность культурно-досуговых мероприятий.

Ключевые слова: турист, экскурсант, регион, Севастополь, сегментация, повторные визиты, средства размещения.

NEW APPROACH TO TOURIST SEGMENTATION AIMED AT REGIONAL DEVELOPMENT (illustrated by the federal city Sevastopol')

Tatyana A. Voronova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Igor A. Shevchuk, Tatyana B. Melnikova

Sevastopol Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics,
Sevastopol, Russia

The article provides a new approach to tourist segmentation in respect of regional policy designing. Investigation was approved on the data of selected survey of Sevastopol' guests in the period January – May 2018. The authors identified two segments – tourists and sightseers and two sub-segments – repetition of visits and accommodation. Within the frames of each segment social-demographic, economic, space and time and cultural-leisure characteristics were studied. Daily expenses of the tourist on the territory of Sevastopol' in the low season make 2,533 r., while of the sightseer – 1,741 r. 45% of tourists who arrive in the city for the first time stay in hotels, while 53% of repeated tourists stay with relatives or friends. 54% of sightseers, who arrive in the city for the first time visit 2–3 places during one day, the same program is typical of 44% of tourists staying in hotels during 3.5 days. As a result of the

research opportunities to design tools of regional development were obtained. Segmentation gives a chance to identify separate contribution of tourists and sightseers to economy of the region, to find reasons for low repetition of visits or on the contrary, insufficient number of tourists and sightseers, to study motivation of the tourist concerning the place of accommodation, to assess sufficiency of cultural and leisure events.

Keywords: tourist, sightseer, region, Sevastopol', segmentation, repeated visits, means of accommodation.

Введение

Современный турист, который широко информирован о туристских дестинациях благодаря сети Интернет, требует аутентичного туристского продукта. Более того, цифровизация и автоматизация целого ряда процессов позволяют потреблять больший объем услуг за меньшее время, что приводит к необходимости постоянного обновления туристского предложения. Как следствие, на сегодняшний день можно встретить как традиционные туристские бренды – отпускной, приморский, горный, исторический, спортивный туризм и т. д., так и новые виды туризма – альтернативный, агро-, природный, археологический, медицинский, косметической хирургии, кулинарный, черный, спа-, авиатуризм, волонтерский, третьего возраста и т. д. [9. – С. 304].

На протяжении своей истории город Севастополь наблюдал то расширение, то сужение направлений туризма на фоне сохранения своего статуса как военно-морской базы Черноморского флота и под влиянием социально-экономических факторов. В Путеводителе 1904 г. туристу предлагается остановиться на 2–3 дня в Севастополе для обзора всех его достопримечательностей и окрестностей. Гостям города предлагалось совершать прибрежные, горные и морские прогулки, посещать памятники первой обороны Севастополя, соборы, монастыри, летние театры, аквариум, принимать морские и грязевые ванны, лечиться виноградом [3].

В советский период 1950–1960-х гг. ввиду целого ряда факторов на пике туристского притяжения была героическая и морская душа города. Однако 1970–1980-е гг. ознаменовались новым витком в диверсификации направлений отдыха гостей города, которым кроме военно-исторических экс-

курсий предлагались литературные, искусствоведческие, архитектурно-градостроительные, природоведческие и производственные экскурсии. Такая ситуация во многом появилась благодаря росту информационных потоков в связи с развитием радио и телевидения, изменениями в системе образования и культуре советского общества [4. – С. 60]. Повлияло также территориальное развитие города в 1960–1970-е гг., в частности, создание парков и пляжей в Гагаринском районе, электрификация железной дороги до города Симферополя и социально-экономическое развитие, в том числе развитие портовой инфраструктуры, рыболовной индустрии, научно-образовательной базы. В этот же период в городе продолжал активно развиваться яхтенный спорт, ежегодно проходили крупнейшие в стране соревнования – Черноморская регата и всесоюзные парусные соревнования. В 1976 г. Спорткомитет СССР одобрил опыт работы севастопольцев по развитию массовой физической культуры и спорта по месту жительства и сделал город опорным пунктом по пропаганде и внедрению этого интересного начинания [5. – С. 73].

Туристское развитие города Севастополя практически всегда ориентировалось на внутренний рынок ввиду существовавших ограничений на въезд иностранных граждан, что не придает уникальности сегодняшней ситуации. Севастополь был открыт для посещения иностранными гражданами и судами в 1996 г. Однако особенностью возросшего туристского потока иностранных гостей стало преимущественно одно-двухдневное их посещение города в рамках круизных экскурсий. Кроме того, в начале 2000 г. произошел рост пляжного туризма экономкласса в Севастополе, а также наблюдалось развитие

яхтенных марин, зарождение зеленого и винного туризма.

Возвращение Севастополя и Республики Крым в Российскую Федерацию привнесло технологические и инфраструктурные изменения, выраженные в создании Крымского моста, обновлении дорожного полотна, строительстве нового аэропорта, запуске элементов умного города, реконструкции и восстановлении парков и зон отдыха. Изменилась и география туристского потока, который теперь преимущественно состоит из внутренних российских туристов. Российский турист тоже постоянно меняется: появляются новые познавательные потребности, открытость к технологическим нововведениям, более высокому уровню сервиса. Назрела потребность в переосмыслении портрета туриста, посещающего город Севастополь, что и составляет цель нашего исследования.

Теория

В зарубежной и отечественной научной литературе исследования сегментации и кластеризации групп туристов в целях вы-

явления их предпочтений и мотиваций, составления портрета находится на пике популярности. В табл. 1 систематизированы отдельные исследования портрета туриста за последние четыре года. В рамках модели отношения человека к географическому пространству учеными исследовано психологическое основание туризма у трех типов отдыхающих: предпочитающих горный, пляжный или культурно-исторический туризм. Например, люди, практикующие горный туризм, лучше прислушиваются к внутренним интенциям, в то же время те, кто предпочитают культурно-исторический туризм, отличаются низким уровнем спонтанности. Пляжный туризм, по нашему мнению, не способствует реализации функции туризма и приносит минимальное чувство наполненности энергией. Использование данных о психологических мотивациях туристов и экскурсантов может снять проблемы взаимодействия в группах, повысить чувство удовольствия от тура, повлиять на выбор мест посещения и т. д. [1. – С. 112].

Т а б л и ц а 1

Теоретические подходы и эмпирические исследования зарубежных и отечественных ученых портрета туриста за 2016–2019 гг.

Наименование подхода	Авторы подхода	База исследования
Модель отношения человека к географическому пространству	Литвин А. В.	Жители Российской Федерации
Факторы региона проживания и социально-экономических групп туристов в мотивации совершения путешествий внутри страны	Bernini C., Cracolici M., Nijkamp P.	Жители Итальянской Республики
Факторы, препятствующие участию нетуристов во внутреннем туризме	Hengyun Li, Fang Meng, Ziqiong Zhang	Жители Китайской Народной Республики
Предпочтения и требования туристов третьего возраста	Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е., Huber D.	Жители Российской Федерации, Федеративной Республики Германии
Оценка намерений туристов к повторным визитам	de Oliveira Santini F., Ladeira W. J., Sampaio C. H., Vareiro L., Ribeiro J. C., Remoaldo P. C.	Гости южных регионов Федеративной Республики Бразилии, а также Португальской Республики
Изучение отличительных характеристик визитов к друзьям и родственникам	Munoz R. J., Griffin T., Humbracht M.	Теоретические изыскания
Сегментация и поведенческие характеристики туристов, посещающих объекты культурного наследия, в частности, в сопровождении гида и без него	Gali N., Aulet S., Chen G., Huang S.	Гости Королевства Испании, Китайской Народной Республики
Мотивация туристов в рамках винных туров	Bruwer J., Prayag G., Disegna M.	Туристы, посещавшие винные погреба Южной Австралии

Европейские исследователи на основе регионов севера, центра и юга Италии изучали влияние места проживания и социально-экономических характеристик туристов на их выбор между внутренним и выездным туризмом. В частности, исследовались следующие факторы региона проживания: индекс потребительских цен, плотность населения, уровень безработицы, отношение количества объектов культуры к населению, отношение количества койко-мест к населению, количество аэропортов, гористость местности, миграция. Для лиц, проживающих в северных регионах, все факторы, за исключением уровня безработицы в регионе проживания, положительно влияют на совершение туристской поездки. При этом выбор в пользу внутреннего туризма преимущественно делают семьи, проживающие в густонаселенных районах, а также в гористой местности. Для семей из регионов центра и юга Италии уровень цен и безработицы являются наиболее влиятельными факторами как для внутреннего, так и выездного туризма. В рамках социально-экономических факторов оценивались разные возрастные группы, сферы занятости и уровень должности. Вне зависимости от региона с увеличением возраста туристов возрастает вероятность потребления внутреннего туризма [8. – С. 233–235].

Эмпирическое исследование факторов, препятствующих участию нетуристов во внутреннем туризме, основано на проекте КНР по изучению внутреннего туризма гражданами провинций Китая. Ученые пришли к выводу, что нетуристы имеют низкую внутреннюю мотивацию и отношение к путешествиям, в большей степени моложе 25 лет или старше 55 лет, менее образованы и с низким доходом, экономическое и свободное время являются их основными ограничениями [13. – С. 567].

Ряд российских и зарубежных исследований посвящены изучению портрета отдельных групп населения, в частности, лиц старшего возраста. В рамках исследования среди опрошенных лиц старшего возраста

в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 55% не практикуют путешествия по причине отсутствия информации о возможных турах и дороговизны туристских поездок. В отличие от западноевропейского туриста, россияне третьего возраста предпочитают лечебно-оздоровительный туризм в осенне-весенний период, а также менее требовательны в отношении мест размещения [7. – С. 64–65]. Зарубежные исследователи на основе интервью немецких пенсионеров построили модель, описывающую влияние факторов (жизненных событий, аккумулированных впечатлений от прошедших поездок и восприятия возраста) на туристское поведение [14. – С. 13].

Бразильские исследователи занимаются проблемой поведения туристов с позиции утилитарного и гедонистического измерений потребления. Первое связано с рациональностью, второе – с эмоциональностью. В результате сделаны выводы, что оба измерения воздействуют на повторные визиты в дестинацию, однако утилитарное восприятие имеет более сильное влияние.

Для туристов, открытых к инновациям, гедоническое восприятие более ценно для дальнейших предпочтений [16. – С. 282]. Португальские исследователи анализировали повторные визиты в город Гимарайнш, исторический центр которого объявлен Всемирным культурным достоянием ЮНЕСКО, разделяя туристов на кластеры (энтузиасты, неубежденные, удовлетворенные) [17. – С. 288]. Отдельное внимание отводится группе туристов, посещающих друзей и родственников, поскольку данная категория почти всегда упускается из виду. Наблюдается растущий объем литературы, в которой исследуется устойчивость и положительное влияние сообщества на активность и потенциал данного вида туризма [15. – С. 477].

На сравнительную характеристику портрета туриста, посещающего исторические и культурные объекты в сопровождении гида и без него, обращают внимание испанские исследователи. С гидом или без гида гости исторических мест в целом идут

одинаковыми маршрутами и тратят схожее количество времени. Между тем туристы в сопровождении местного гида передвигаются в целом на 1,7 км меньше ввиду того, что их перемещение более рационально, и они получают более развернутый рассказ о достопримечательностях [12. – С. 10]. Другие авторы на основе данных по туристам сегментировали культурно-познавательный туризм на четыре группы: целенаправленный, по счастливой случайности, повседневный и обзорный [11. – С. 252].

В рамках исследования, направленного на сегментацию туристов винных маршрутов, авторы выделяют пять мотивационных кластеров и три кластера в зависимости от образа дестинации. Несмотря на то, что дегустация и покупка вина являются преобладающими мотивациями, туристы, посещающие винные погреба, неоднородны в своих предпочтениях. Так, для некоторых важны эмоциональные характеристики, для других – глубина рассказа о регионе [10. – С. 364].

Среди российских регионов наиболее основательный подход к формированию портрета туриста применяет Республика Татарстан, которая на протяжении четырех лет проводит выборочное обследование туристов¹. Помимо социально-демографических характеристик портрета туриста в ходе опроса исследуются источники информации сети Интернет, используемые туристами при выборе путешествия. Так, собирая информацию в Интернете, 63% туристов обычно посещают сайты с отзывами туристов, форумы о туризме, 35% – официальные туристические сайты-гиды, 25% – социальные сети, 22% – сайты турагентов.

С определенной периодичностью проводится исследование портрета туриста Республики Крым, в рамках которого изучаются сфера его профессиональной компетенции и территориальные предпочтения гостей Крыма [2].

В летние сезоны 2015–2016 гг. портрет туриста города Севастополя исследовался МГУ имени М. В. Ломоносова, в частности, было выявлено, что турист помолодел, имеет значительный объем свободного времени, предпочитает пляжный, культурно-исторический и активный туризм, самостоятелен и ориентируется на съемное жилье [6. – С. 118].

В рамках теоретических подходов к исследованию и сегментации портрета туриста нами выявлено, что недостаточное внимание уделяется отличиям в предпочтениях между однодневными (экскурсантами) и многодневными (туристами) гостями. Между тем на фоне возрастания использования личных автотранспортных средств, создания разветвленных транспортных сетей, развития систем навигации однодневный посетитель характерен для большинства территорий.

Данные и методы

В ходе исследования, осуществленного в городе федерального значения Севастополе в 2018 г.², в качестве метода был выбран стандартизированный прямой опрос («лицом к лицу») по формализованной анкете и репрезентативной выборке. В опросе использовались два типа анкет: «Турист» и «Экскурсант». В целях нашего исследования под туристом мы понимаем лицо, посещающее город Севастополь в личных и деловых целях и совершившее хотя бы одну ночевку на его территории, а под экскурсантом – лицо, пребывающее в городе Севастополе в личных и деловых целях, включая посещение его туристских ресурсов, и не совершающее ночевку на его территории.

В качестве интервьюеров работали студенты Севастопольского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова направления подготовки «Управление гостиничным и туристическим бизнесом». Выбор временного периода проведения опроса основан на предло-

¹ URL: <http://tdc-tatar.ru/for-professionals/statistics-and-analytics/>

² Опрос проводился в рамках реализации государственной программы города Севастополя «Развитие культуры и туризма города Севастополя».

женной нами сегментации туристского сезона города Севастополя, включающей шесть этапов:

- этап 1 – новогодние и рождественские праздники: 31 декабря – 8 января;
- этап 2 – сезон «Работа и отдых»: 9 января – 30 апреля, 1 октября – 30 декабря;
- этап 3 – майские праздники: 1 мая – 13 мая;
- этап 4 – старт высокого сезона: 14 мая – 30 июня;
- этап 5 – высокий сезон: 1 июля – 31 августа;
- этап 6 – сезон «Оздоровление»: 1 сентября – 30 сентября.

Первые четыре из них наиболее неизвестны с позиции туристской привлекательности. Пространственное распределение интервьюеров выполнено в соответствии с местами наибольшего скопления туристов и экскурсантов в городе Севастополе, а именно ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», ФГБУК «Государственный музей героической обо-

роны и освобождения Севастополя», Инкерманский Свято-Климентовский мужской монастырь, Приморский бульвар, Балаклава, Автовокзал. Для дальнейшей обработки было получено 349 анкет туристов и 212 анкет экскурсантов.

Полученные результаты

В результате исследования на первом этапе в общем потоке гостей города было выделено два сегмента: туристы и экскурсанты. В целях оценки социально-экономического воздействия каждого из сегментов на региональное развитие сопоставлялись социально-демографические, экономические, пространственно-временные и культурно-досуговые характеристики (табл. 2).

Можно отметить, что турист чуть более молодой, чем экскурсант, а также в большей степени предпочитает отдых с детьми. Среднее число гостей города (как туристов, так и экскурсантов), прибывших вместе в сезон январь – май, составляет 2,4 человека.

Т а б л и ц а 2

Сравнительный анализ основных характеристик портрета туриста и экскурсанта города Севастополя в 2018 г.

Наименование характеристики	Турист	Экскурсант
1. Социально-демографическая		
1.1. Средний возраст гостя, %:		
18–30 лет	37	30
30–55 лет	44	49
свыше 55 лет	14	20
1.2. Доля гостей, прибывших с детьми, %	26	22
1.3. Среднее количество прибывших вместе, чел.	2,4	2,4
2. Экономическая		
2.1. Средние расходы одного гостя в сутки, руб.	2 533	1 741
3. Пространственно-временная		
3.1. Средняя продолжительность пребывания гостей в Севастополе, дней	3,7	–
3.2. Доля гостей, прибывших на личном автомобиле, %	32	41
3.3. Доля гостей, прибывших на самолете, %	41	–
3.4. Доля гостей, прибывших на автобусе, %	25	56
3.5. Доля гостей, приехавших впервые, %	45	32
4. Культурно-досуговая		
4.1. Доля гостей, пользовавшихся услугами кафе и ресторанов, %	54	70
4.2. Доля гостей, посещавших музеи, %	67	60
4.3. Доля гостей, посещавших монастыри, %	18	18
4.4. Доля гостей, осуществивших прогулку на катере (ялике), %	43	40
4.5. Доля гостей, посещавших театры, %	16	7
4.6. Доля гостей, посещавших кинотеатры, %	23	9

Ввиду того что экскурсант не тратит средства на проживание, его среднесуточные расходы составляют 1 741 рубль, что на 792 рубля меньше затрат туристов. Однако в отличие от туристов экскурсанты преимущественно предпочитают питаться в кафе и ресторанах города.

В части культурно-досуговой программы у туристов, равно как и у экскурсантов, наибольшей популярностью пользуются музейные комплексы, а также прогулки на

катерах в Севастопольской и Балаклавской бухтах. На втором этапе туристский поток и поток экскурсантов были сегментированы в зависимости от повторяемости визитов. Кроме того, туристы были сгруппированы на основе данных о выборе средств размещения. В сезон январь – май 2018 г. доля туристов, которые впервые посетили город Севастополь, составила 45%. Исходя из данных табл. 3 можно сравнить портрет новых и возвратных туристов.

Таблица 3

Портрет туриста в зависимости от частоты посещения города Севастополя

Наименование характеристики	Впервые	Не впервые
1. Социально-демографическая		
1.1. Средний возраст гостя, %:		
18-30 лет	39	36
30-55 лет	45	45
свыше 55 лет	13	15
1.2. Доля гостей, прибывших с детьми, %	26	32
1.3. Среднее количество прибывших вместе, чел.	2,7	2,2
2. Экономическая		
2.1. Средние расходы одного гостя в сутки, руб.	2 921	2 173
3. Пространственно-временная		
3.1. Средняя продолжительность пребывания гостей в Севастополе, дней	3,7	3,8
3.2. Доля гостей, прибывших на личном автомобиле, %	35	35
3.3. Доля гостей, прибывших на самолете, %	50	31
4. Культурно-досуговая		
4.1. Доля гостей, пользовавшихся услугами кафе и ресторанов, %	56	28
4.2. Доля гостей, посещавших музеи, %	76	60
4.3. Доля гостей, посещавших монастыри, %	22	11
4.4. Доля гостей, осуществивших прогулку на катере (ялике), %	45	41
4.5. Доля гостей, посещавших театры, %	16	16
4.6. Доля гостей, посещавших кинотеатры, %	9	23
5. Проживание		
5.1. Доля туристов, проживавших в гостинице, %	45	20
5.2. Доля туристов, проживавших в арендованной квартире, %	21	23
5.3. Доля туристов, проживавших в хостеле, %	11	4
5.4. Доля туристов, проживавших у родственников (друзей), %	18	53

Впервые прибывшие туристы имеют более насыщенную культурно-досуговую программу, а также больше предпочитают питаться в кафе и ресторанах. В качестве средств размещения они ориентируются на гостиницы и аренду квартир, в отличие от более опытных гостей, которые в большинстве своем останавливаются у родственников.

Сегментация туриста в зависимости от места его проживания в городе Севастополе позволила выявить ряд особенностей

(табл. 4). Выбор арендованной квартиры характерен для семей с детьми, в то же время средний состав семьи как для квартиры, так и для гостиницы одинаков – 2,5 человека. Гости, которые останавливаются в хостелах и арендованных квартирах, в основном прибывают в регион на автомобиле. Если принять во внимание, что данные места размещения расположены в жилом фонде, возникают сложности парковки во внутридомовых территориях.

Таблица 4

Портрет туриста в зависимости от выбора средства размещения в городе Севастополе

Наименование характеристики	Аренда квартиры	Родственники, друзья	Гостиница	Хостел
1. Социально-демографическая				
1.1. Средний возраст гостя, %:				
18–30 лет	34	39	30	94
30–55 лет	60	38	52	4
свыше 55 лет	6	23	18	2
1.2. Доля гостей, прибывших с детьми, %	32	24	23	8
1.3. Среднее количество прибывших вместе, чел.	2,5	1,9	2,5	2,5
2. Экономическая				
2.1. Средние расходы одного гостя в сутки, руб.	2 413	1 933	3 478	2 105
3. Пространственно-временная				
3.1. Доля гостей, прибывших на личном автомобиле, %	59	25	24	44
3.2. Средняя продолжительность пребывания гостей в Севастополе, дней	4,1	3,8	3,5	3,0
3.3. Доля гостей, прибывших из Республики Крым	19	28	2	4
3.4. Доля гостей, прибывших из Москвы, Санкт-Петербурга	28	11	50	44
3.5. Доля гостей, прибывших из Краснодарского края, Ростовской области, Республики Адыгея	34	28	20	27
3.6. Доля гостей, прибывших из ЦФО	8	9	12	6
3.7. Доля гостей, прибывших из ПФО	7	3	5	2
4. Культурно-досуговая				
4.1. Доля гостей, посетивших 1 объект, %	44	25	33	28
4.2. Доля гостей, посетивших 2–3 объекта, %	33	44	44	22
4.3. Доля гостей, посетивших более 4 объектов, %	24	24	16	0

Несмотря на более высокую длительность пребывания в городе гостей, которые проживают в арендованных квартирах, их культурно-досуговая программа менее насыщена (44% отдыхающих в среднем посещают за свой отдых 1 объект показа или досуга), в то же время турист, проживающий у родственников или друзей и в отеле, формирует свою программу отдыха преимущественно из 2–3 объектов посещения и отдыха.

Сравнительный анализ портрета экскурсанта в зависимости от повторяемости визитов, представленный в табл. 5, показывает большой разрыв в возрастном диапазоне между 18–30 лет и 30–55 лет, чем у туристов. При этом доля гостей, прибывших с детьми, не изменяется в зависимости от количества прошлых визитов и составляет 22%. Экскурсанты, впервые посещающие город Севастополь, в сезон январь – май в основном приезжают на автобусах, относящихся к средствам размещения Респуб-

лики Крым. 62% частых однодневных посетителей города Севастополя формируют культурно-досуговую программу из 1–3 объектов культуры и досуга. Для впервые оказавшихся в регионе экскурсантов этот показатель составляет 97%.

Примечателен тот факт, что программа гостей, впервые приехавших с однодневным визитом в Севастополь, по насыщенности не уступает в среднем четырехдневному пребыванию туристов (54% экскурсантов посещают 2–3 объекта). Одновременно с этим полезным является сравнение портрета гостей региона с другими субъектами России.

Сопоставление характеристик портрета туриста Республики Татарстан и города Севастополя показывает значительное превышение доли новых туристов для региона в Татарстане (65%), при этом отдых туриста города Севастополя в сезон январь – май более длительный (табл. 6).

Таблица 5

Портрет экскурсанта в зависимости от частоты посещения города Севастополя

Наименование характеристики	Впервые	Не впервые
1. Социально-демографическая		
1.1. Средний возраст гостя, %:		
18-30 лет	22	33
30-55 лет	52	49
свыше 55 лет	26	18
1.2. Доля гостей, прибывших с детьми, %	22	22
1.3. Среднее количество прибывших вместе, чел.	2,6	2,3
2. Экономическая		
2.1. Средние расходы одного гостя в сутки, руб.	2 283	1 492
3. Пространственно-транспортная		
3.1. Доля гостей, прибывших на средствах размещения Республики Крым, %	43	18
3.2. Доля гостей, прибывших на личном автомобиле, %	21	51
3.3. Доля гостей, прибывших на автобусе, %	79	45
4. Культурно-досуговая		
4.1. Доля гостей, посетивших 1 объект, %	43	32
4.2. Доля гостей, посетивших 2-3 объекта, %	54	30
4.3. Доля гостей, посетивших более 4 объектов, %	1	8

Таблица 6

Сравнительный анализ портрета гостя города Севастополя и Республики Татарстан*

Наименование характеристики	Севастополь	Республика Татарстан
Доля гостей, прибывших впервые, %	38	65
Доля гостей, прибывших на личном автомобиле, %	36	24
Доля экскурсантов (однодневных посетителей), %	41	10
Доля туристов, находящихся на территории региона свыше четырех дней, %	58	35
Доля туристов, проживавших в гостинице, %	32	55
Доля туристов, проживавших в арендованной квартире, %	22	15
Доля туристов, проживавших в хостеле, %	7	14
Доля туристов, проживавших у родственников (друзей), %	37	11
Количество койко-мест на одного постоянного жителя региона	0,04	0,01
Количество туристов и экскурсантов на 1 км ² территории региона	2 432	91

* Составлено по данным Ростуризма, Росстата и Центра развития туризма Республики Татарстан.

Турист Республики Татарстан в основном проживает в гостинице и меньше всего ориентирован на посещение друзей и родственников. В то же время, сравнивая применяемый в отдельных исследованиях индекс туристской активности региона (количество койко-мест в расчете на постоянное население региона), город Севастополь имеет более высокий уровень активности, равный 0,04.

По объему туристского потока Республика Татарстан значительно опережает Севастополь и входит в десятку регионов-

лидеров. Вместе с тем, говоря о необходимости дальнейшего увеличения туристского потока в город Севастополь, необходимо принимать во внимание, что уже сейчас количество туристов и экскурсантов на 1 км² территории составляет 2 432 человека, в Республике Татарстан – 91 человек, в Республике Крым – 210 человек. Ввиду того, что основным транспортом прибытия в Республику Татарстан является поезд (46%), личный автомобиль используют лишь 24% туристов, в то время как в городе Севастополе – 32%. Это создает дополни-

тельную нагрузку для города в части увеличения транспортного потока на дорогах.

После запуска железнодорожного сообщения сокращение автомобильных прибытий, на наш взгляд, не произойдет, однако может значительно увеличиться общий поток гостей за счет регионов Центрального и Приволжского федеральных округов, которые проявляют наибольшую

активность и имеют потенциал к расширению. На сегодняшний день география региона проживания туристов и экскурсантов сконцентрирована преимущественно вокруг Краснодарского края, Москвы, Республики Крым, Санкт-Петербурга, Ростовской и Московской областей (рисунок).

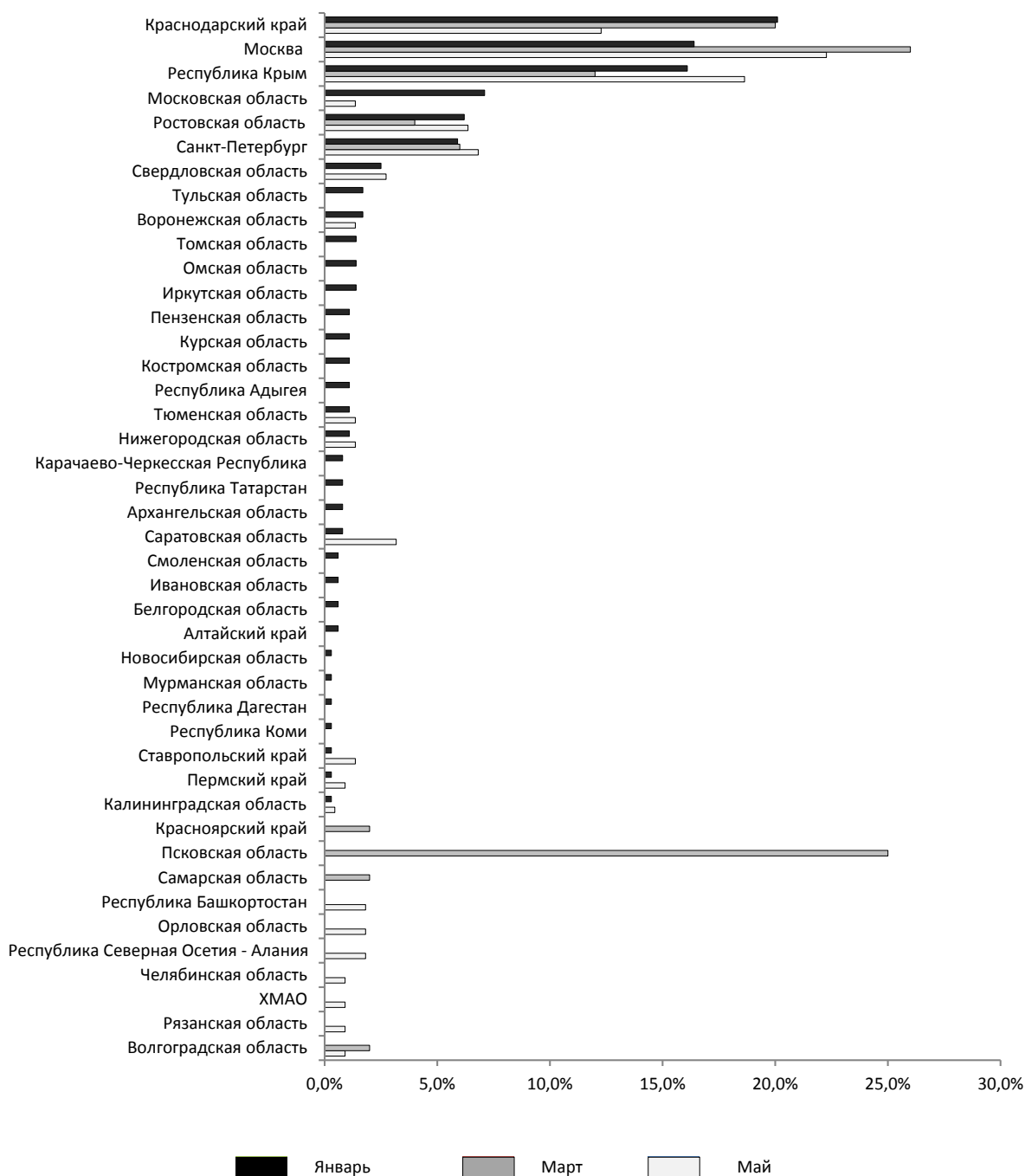

Рис. Сравнительный анализ географии прибытия гостей города Севастополя

Заключение

Исследование было направлено на выработку новых подходов к сегментации гостей региона в целях более глубокого понимания их портрета, а следовательно, получения больших возможностей для обоснования политики регионального развития.

Авторами предлагается дополнить процесс сегментации за счет выделения в рамках портрета гостя города однодневного (экскурсанта) и многодневного (туриста) сегмента. Такой подход создаст основу для оценки раздельного вклада туристов и экскурсантов в социально-экономическое развитие региона и соответствующего выбора альтернатив стратегического развития. На втором этапе предлагается сформировать два подсегмента – по повторяемости визитов и выбору средств размещения, что позволит отследить необходимость обновления событийных мероприятий, привлекающих «опытного» туриста, а также разработать отдельный инструментарий для повышения прибытий новых туристов и экскурсантов.

Базой исследования послужили результаты выборочного обследования гостей города Севастополя в январе – мае 2018 г. Выбор периода связан с недостатком данных о портрете туриста в так называемый низкий сезон. Основной поток приходится на период июнь – сентябрь, ввиду чего разработка механизмов региональной политики необходима именно для сезона октябрь – май.

В результате сегментации можно сделать следующие выводы. Портрет экскурсанта отличен от привычного его понимания. Расходы одного экскурсанта хоть и ниже суточных расходов туриста (ввиду отсутствия необходимости оплаты за проживание), однако они более диверсифи-

цированы: новые экскурсанты в течение одного дня успевают в большинстве своем посетить 2–3 объекта показа или культуры, столько же, сколько 30–40% туристов в течение четырех дней отдыха. Экскурсанты в целом большее предпочтение отдают кафе или ресторанам, в отличие от туристов. Подсегменты по повторяемости визитов выявили, что 43% впервые прибывших однодневных гостей приехали в Севастополь, используя средства размещения Республики Крым. Повторные визиты экскурсанты совершают в основном на автомобиле и меньшими группами. Для стимулирования отдельных сегментов необходим свой набор действий, например, специальная программа взаимодействия со средствами размещения Республики Крым для новых и расширения объектов показа для возвратных туристов.

По-новому можно взглянуть и на туриста. Подсегменты по выбору средства размещения выявили, например, высокую востребованность хостелов у туристов из Москвы и Санкт-Петербурга и низкую культурно-досуговую активность у проживающих в арендованных квартирах. Небольшой процент туристов с детьми предпочитают останавливаться в гостиницах. Туристы, которые останавливаются у родственников или друзей, в основном проживают в Крыму или ближайших к Крымскому мосту регионах Южного федерального округа. Несмотря на то, что 53% таких гостей уже не раз бывали в городе, 44% из них обязательно посещают за свою поездку 2–3 объекта досуга.

Таким образом, выделение новых сегментов туристского потока позволит выработать более адресные инструменты регионального развития.

Список литературы

1. Литвин А. В. Психологические особенности людей, практикующих различные виды туризма // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 100–116.

2. Лукьяненко Е. А., Страчкова Н. В. Изменение туристского спроса под воздействием геополитического фактора в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – Ч. 2. – С. 187–196.
3. Севастополь. Газетные хроники 1882–1917 : сборник материалов. – Симферополь : Издательство ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2014.
4. Сибиряков И. В. Образ Севастополя для советских туристов: советские справочники-путеводители об особенностях туристических маршрутов в Севастополе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 58–63.
5. Староверов Г. Д. Севастополь : путеводитель. – Симферополь : Таврия, 1978.
6. Шабалина Н. В., Валькова Т. М., Прыгунова И. Л., Кудакеев А. Я. Развитие сельского туризма в Большом Севастополе – путь диверсификации туристско-рекреационного комплекса региона // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – Вып. 7 (68). – С. 111–124.
7. Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е. Туризм третьего возраста: предпочтения, требования, ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 61. – С. 55–75.
8. Bernini C., Cracolici M., Nijkamp P. Place-Based Attributes and Spatial Expenditure Behavior in Tourism // Journal of Regional Science. – 2017. – Vol. 57. – N 2. – P. 218–244.
9. Briassoulis H. Tourism Destination as Multiplicities: The View from Assemblage Thinking // International Journal of Tourism Research. – 2017. – N 19. – P. 304–317.
10. Bruwer J., Prayag G., Disegna M. Why Wine Tourists Visit Cellar Doors: Segmenting Motivation and Destination Image // International Journal of Tourism Research. – 2018. – N 20. – P. 355–366.
11. Chen G., Huang S. (S). Towards an Improved Typology Approach to Segmenting Cultural Tourists // International Journal of Tourism Research. – 2018. – N 20. – P. 247–255.
12. Gali N., Aulet S. Tourists' Space-Time Behavior in Heritage Places: Comparing Guided and Nonguided Visitors // International Journal of Tourism Research. – 2019. – P. 1–12.
13. Hengyun Li, Fang Meng, Ziqiong Zhang. Non-Participation of Domestic Tourism: Analyzing the Influence of Discouraging Factors // International Journal of Tourism Research. – 2016. – N 18. – P. 567–578.
14. Huber D. A Life Course Perspective to Understanding Senior Tourism Patterns and Preferences // International Journal of Tourism Research. – 2019. – P. 1–16.
15. Munoz R. J., Griffin T., Humbracht M. Towards a New Definition for «Visiting Friends and Relatives» // International Journal of Tourism Research. – 2017. – N 19. – P. 477–485.
16. Santini F. de O., Ladeira W. J., Sampaio C. H. Tourists' Perceived Value and Destination Revisit Intentions: The Moderating Effect of Domain-Specific Innovativeness // International Journal of Tourism Research. – 2018. – N 20. – P. 277–285.
17. Vareiro L., Ribeiro J. C., Remoaldo P. C. What Influences a Tourist to Return to a Cultural Destination? // International Journal of Tourism Research. – 2019. – N 21. – P. 280–290.

References

1. Litvin A. V. Psikhologicheskie osobennosti lyudey, praktikuyushchikh razlichnye vidy turizma [Psychological Characteristics of People Taking Different Types of Tourism]. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsialnykh nauk* [South-Russian Journal of Social Science], 2018, Vol. 19, No. 2, pp. 100–116. (In Russ.).

2. Lukyanenko E. A., Strachkova N. V. Izmenenie turistskogo sprosа pod vozdeystviem geopoliticheskogo faktora v Krymu [Changing Tourist Demand under the Impact of Geopolitical Factor in the Crimea]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Academic articles of the Crimean Federal University named after Vernadskiy. Geography. Geology], 2017, Vol. 3 (69), No. 3, part 2, pp. 187–196. (In Russ.).
3. Sevastopol. Gazetnye khroniki 1882–1917, sbornik materialov [Sevastopol'. Newspaper Items 1882–1917, collection of materials]. Simferopol, Publishing house 'Salta' Ltd, 2014. (In Russ.).
4. Sibiryakov I. V. Obraz Sevastopolya dlya sovetskikh turistov: sovetskie spravochniki-putevoditeli ob osobennostyakh turisticheskikh marshrutov v Sevastopole [The Image of Sevastopol' for Soviet Tourists: soviet guide-books about tourist routes in Sevastopol']. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsialno-gumanitarnye nauki»* [Bulletin of YUrGU. Series 'Social-Humanitarian Science'], 2016, Vol. 16, No. 4, pp. 58–63. (In Russ.).
5. Staroverov G. D. Sevastopol, putevoditel [Sevastopol': Guide-Book]. Simferopol, Tavriya, 1978. (In Russ.).
6. Shabalina N. V., Valkova T. M., Prygunova I. L., Kudakaev A. Ya. Razvitie selskogo turizma v Bolshom Sevastopole – put diversifikatsii turistsko-rekreatsionnogo kompleksa regiona [The Development of Rural Tourism in Big Sevastopol' – Way to Diversify Tourist-Recreation Complex of the Region]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], 2016, Vol. 10, Issue 7 (68), pp. 111–124. (In Russ.).
7. Sheresheva M. Yu., Polyanskaya E. E. Turizm tretogo vozrasta: predpochteniya, trebovaniya, ogranicheniya [Tourism of the Third Age: Preferences, Requirements, Restrictions]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [State Governance. E-Bulletin], 2017, No. 61, pp. 55–75. (In Russ.).
8. Bernini C., Cracolici M., Nijkamp P. Place-Based Attributes and Spatial Expenditure Behavior in Tourism. *Journal of Regional Science*, 2017, Vol. 57, No. 2, pp. 218–244.
9. Briassoulis H. Tourism Destination as Multiplicities: The View from Assemblage Thinking. *International Journal of Tourism Research*, 2017, No. 19, pp. 304–317.
10. Bruwer J., Prayag G., Disegna M. Why Wine Tourists Visit Cellar Doors: Segmenting Motivation and Destination Image. *International Journal of Tourism Research*, 2018, No. 20, pp. 355–366.
11. Chen G., Huang S. (S). Towards an Improved Typology Approach to Segmenting Cultural Tourists. *International Journal of Tourism Research*, 2018, No. 20, pp. 247–255.
12. Gali N., Aulet S. Tourists' Space-Time Behavior in Heritage Places: Comparing Guided and Nonguided Visitors. *International Journal of Tourism Research*, 2019, pp. 1–12.
13. Hengyun Li, Fang Meng, Ziqiong Zhang. Non-Participation of Domestic Tourism: Analyzing the Influence of Discouraging Factors. *International Journal of Tourism Research*, 2016, No. 18, pp. 567–578.
14. Huber D. A Life Course Perspective to Understanding Senior Tourism Patterns and Preferences. *International Journal of Tourism Research*, 2019, pp. 1–16.
15. Munoz R. J., Griffin T., Humbracht M. Towards a New Definition for «Visiting Friends and Relatives». *International Journal of Tourism Research*, 2017, No. 19, pp. 477–485.
16. Santini F. de O., Ladeira W. J., Sampaio C. H. Tourists' Perceived Value and Destination Revisit Intentions: The Moderating Effect of Domain-Specific Innovativeness. *International Journal of Tourism Research*, 2018, No. 20, pp. 277–285.

17. Vareiro L., Ribeiro J. C., Remoaldo P. C. What Influences a Tourist to Return to a Cultural Destination? *International Journal of Tourism Research*, 2019, No. 21, pp. 280–290.

Сведения об авторах

Татьяна Андреевна Воронова

доктор экономических наук, профессор,
проректор по учебной работе, персоналу
и имущественному комплексу
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Voronova.TA@rea.ru

Игорь Андреевич Шевчук

доктор медицинских наук, директор,
профессор кафедры менеджмента, туризма
и гостиничного бизнеса Севастопольского
филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Севастопольский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 299053, Севастополь,
ул. Вакуленчука, д. 29.
E-mail: sevastopol@rea.ru

Татьяна Борисовна Мельникова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, туризма
и гостиничного бизнеса Севастопольского
филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Севастопольский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 299053, Севастополь,
ул. Вакуленчука, д. 29.
E-mail: sevastopol@rea.ru

Information about the authors

Tatiana A. Voronova

Doctor of Economics, Professor,
Vice-Rector for Academic Affairs, Personnel
and Property Complex of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Voronova.TA@rea.ru

Igor A. Shevchuk

Doctor of Medical Sciences, Director,
Professor of the Department for Management,
Tourism and Hospitality
of the Sevastopol Institute (branch) of the PRUE.
Address: Sevastopol Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 29 Vakulenchuka Str., Sevastopol,
299053, Russian Federation.
E-mail: sevastopol@rea.ru

Tatyana B. Melnikova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management, Tourism and Hospitality
of the Sevastopol Institute (branch) of the PRUE.
Address: Sevastopol Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 29 Vakulenchuka Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: sevastopol@rea.ru

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС НА ПЛИТОЧНЫЙ ШОКОЛАД И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО

А. В. Рыжакова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

И. В. Головизнин

Онлайн-гипермаркет «Утконос», Москва, Россия

М. С. Головизнина

ООО «Нестле Россия», Москва, Россия

На сегодняшний день потребительский рынок России находится в стадии стабилизации. Затяжной период снижения покупательской способности завершился. В некоторых регионах потребление различных товаров растет, а современная рыночная конъюнктура продовольственного рынка стала приемлема для населения, которому удалось адаптироваться к новым рыночным реалиям, связанным с импортозамещением. Наибольший рост покупательской способности показывает западноевропейская часть России, в частности Москва – столица России и самый богатый город нашей страны. В Москве самые большие средние зарплаты по России, а также сосредоточены все группы населения. Деятельность представительств крупнейших дистрибьюторов, транснациональных компаний и производителей направлена на реализацию своей продукции на московском потребительском рынке, т. е. населению с наибольшей покупательской способностью. В статье авторами на примере рынка шоколада Москвы исследован спрос потребителей, показано, какому шоколаду жители отдают предпочтение. На основе определения тенденций потребительского спроса проанализированы перспективы развития шоколадного рынка как столицы, так и всей России.

Ключевые слова: рынок шоколада, аналитика, потребительский спрос, исследование, конкурентоспособность.

CUSTOMER DEMAND FOR SLAB CHOCOLATE AND FACTORS AFFECTING IT

Alla V. Ryzhakova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Ilya V. Goloviznin

Online-hypermarket Utkonos, Moscow, Russia

Marina S. Goloviznina

Nestle Russia, Moscow, Russia

Today consumer market in Russia is going through a stage of stabilization. A long period of the buying capacity declining is over. In some regions consumption of different products rises and a current market situation on food market is acceptable for the population, who managed to adapt to new market realities connected with import substitution. The maximum growth in buying capacity is shown by the West-European part of Russia, for instance Moscow, a capital of Russia and the richest city in our country. In Moscow we can observe the highest average wage in Russia and all groups of population are presented here. Representation offices of the biggest distributors, multinational companies and manufacturers focus on selling their products on Moscow consumer market, i.e. to people with the highest buying capacity. The authors researched customer demand, using chocolate market in Moscow as an example and showed which chocolate is preferred by Moscow dwellers. By finding trends of customer demand prospects of chocolate market development both in the capital and Russia in general were analyzed.

Keywords: chocolate market, analysis, customer demand, research, competitiveness.

Московский рынок шоколада является самым большим рынком на территории как России, так и стран СНГ. В Москве в основном представлена продукция семи основных производственных предприятий России, занимающих наибольшую долю рынка:

- 1) Lindt;
- 2) Ritter Sport;
- 3) холдинг «Объединенные кондитеры»;
- 4) Nestle;
- 5) кондитерское объединение «Славян-ка»;
- 6) Mars;
- 7) Mondeliz [1].

Стоит отметить, что крупные сети гипермаркетов производят плиточный шоколад под собственными торговыми марками (СТМ). СТМ характерны для таких гипермаркетов, как «Ашан» и «Глобус».

Для определения потребительского спроса на плиточный шоколад и факторов, влияющих на него, было проведено маркетинговое исследование в формате интернет-опроса на тему «Потребительский выбор шоколада на рынке Москвы». Опрос был проведен посредством многофункционального сервиса для проведения опросов клиентов, анкетирования сотрудников и маркетинговых исследований Testograf. Всего в опросе приняли участие 682 человека.

На первом этапе исследования проводилось подтверждение незанятости респондента в сфере рекламы, маркетинга, торговли и кондитерской промышленности. Суть вопроса состояла в том, чтобы минимизировать предвзятость к опросу. В соответствии с результатами ответов на данный вопрос можно сделать вывод, что все респонденты участвовали в опросе как потребители плиточного шоколада на рынке Москвы, а не как заинтересованные специалисты и профессионалы из перечисленных выше сфер.

В следующем блоке интернет-опроса респондентам было предложено распределить 35 баллов по различным видам шоколада в зависимости от их личных предпо-

чтений. Респондент мог отдать все баллы только одному виду шоколада либо разделить их на 2 и более вида (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

**Консолидированные результаты
распределения баллов по различным видам
шоколада в зависимости от предпочтений
респондентов**

Ответ	Общее количество баллов	Среднее значение	В %
Темный	2 871	4,21	12,03
Молочный	6 842	10,03	28,66
Горький	2 541	3,73	10,65
Пористый	2 079	3,05	8,71
Белый	3 179	4,66	13,32
С добавками (цедра, орехи, изюм и т. д.)	3 762	5,52	15,76
С начинками	2 596	3,81	10,88

Рис. 1. Графическое представление
распределения баллов в зависимости
от предпочтений респондентов

В табл. 1 указаны баллы, которые в среднем респонденты отдавали тому или иному виду шоколада. Наиболее популярным и предпочтительным видом, по мнению респондентов, оказался молочный шоколад. Данный вид шоколада получил 6 842 балла (28,66% удельного веса суммы всех баллов). Каждый опрошенный отнес в среднем 10,03 балла молочному шоколаду. Остальным видам шоколада респонденты давали в среднем от 3,05 до 5,52 баллов. Таким образом, средний балл, отданный молочному шоколаду, в 1,8 раза больше, нежели средний балл, отданный респондентами второму виду шоколада по предпочтениям, которым оказался шоколад с

добавками (цедра, изюм, орехи и т. д.), получивший 3 762 балла (15,76% удельного веса суммы всех баллов) от опрошенных. Третьим видом по предпочтениям респондентов стал белый шоколад. В абсолютном выражении респонденты отдали ему 3 179 баллов (13,32% удельного веса суммы всех баллов).

Темный шоколад получил от респондентов 2 871 балл (12,03% удельного веса суммы всех баллов) и стал четвертым видом шоколада по популярности среди опрошенных. Разница между пятым и шестым местом среди видов шоколада по предпочтениям опрошенных составляет 55 баллов, или 0,23% в относительном выражении. Пятое место занимает шоколад с начинками. Респонденты назначили данному виду шоколада 2 596 баллов (10,88% удельного веса суммы всех баллов). Шестое место занимает горький шоколад с результатом 2 541 балл (10,65% удельного веса суммы всех баллов). Наименее предпочтительным видом шоколада для опрашиваемых оказался пористый шоколад. Участники опроса отдали данному виду шоколада 2 079 баллов (8,71% удельного веса суммы всех баллов).

Анализ ответов потребителей шоколада показывает их запросы и предпочтения, которые должны учитываться как российскими компаниями, так и зарубежными. Международные производители и производители с долей иностранного капитала делают акцент в производстве именно на молочном шоколаде, но в то же время развивают бренды и ассортиментные линейки таких видов шоколада, как горький и темный.

На вопрос «каких производителей плиточного шоколада вы знаете?» респонденты давали развернутый ответ, так как сам вопрос был открытым. Кроме этого, учитывались ответы, в которых были названы только бренды плиточного шоколада, поскольку не каждый респондент знает название производственного предприятия или объединения по выпуску шоколада. По итогам опроса хотя бы одного произво-

дителя плиточного шоколада назвали 487 респондентов, что в относительном выражении составляет 71,4% от общего числа опрошенных.

Стоит отметить, что у предприятий Ritter Sport и Lindt одноименное название как шоколада, так и самого предприятия по выпуску шоколада. Если исключить ответы Ritter Sport и Lindt, то 187 респондентов (27,4% от общего количества опрошенных) назвали пять остальных основных производителей плиточного шоколада для рынка Москвы. Осведомленность потребителей в области производителей плиточного шоколада показана на рис. 2.

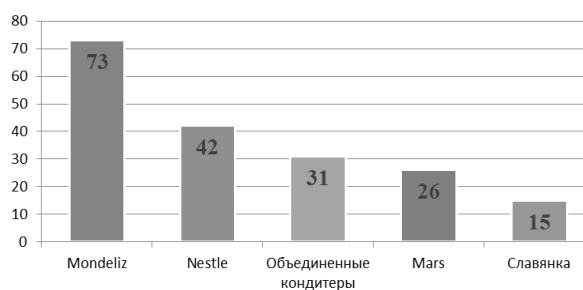

Рис. 2. Информированность опрошенных о производителях плиточного шоколада

Анализ данных, полученных посредством опроса респондентов, позволяет сделать вывод, что наиболее узнаваемым производителем является Mondeliz, выпускающий шоколад Alpen Gold. В силу популярности данного бренда шоколада Mondeliz назвали 73 респондента из 187. Вторым по узнаваемости производителем плиточного шоколада является Nestle, которого указали 42 человека из числа опрашиваемых. Третьим по узнаваемости производителем (31 респондент) оказался холдинг «Объединенные кондитеры». В результатах учитывались такие ответы, как «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Бабаевский», так как эти компании принадлежат данному холдингу. Четвертое место занимает компания Mars (26 респондентов), пятое – кондитерское объединение «Славянка» (15 респондентов).

Далее необходимо было определить информированность потребителей в от-

ношении семи основных производителей шоколада (рис. 3). Респонденты могли вы-

брать как одного, так и нескольких производителей.

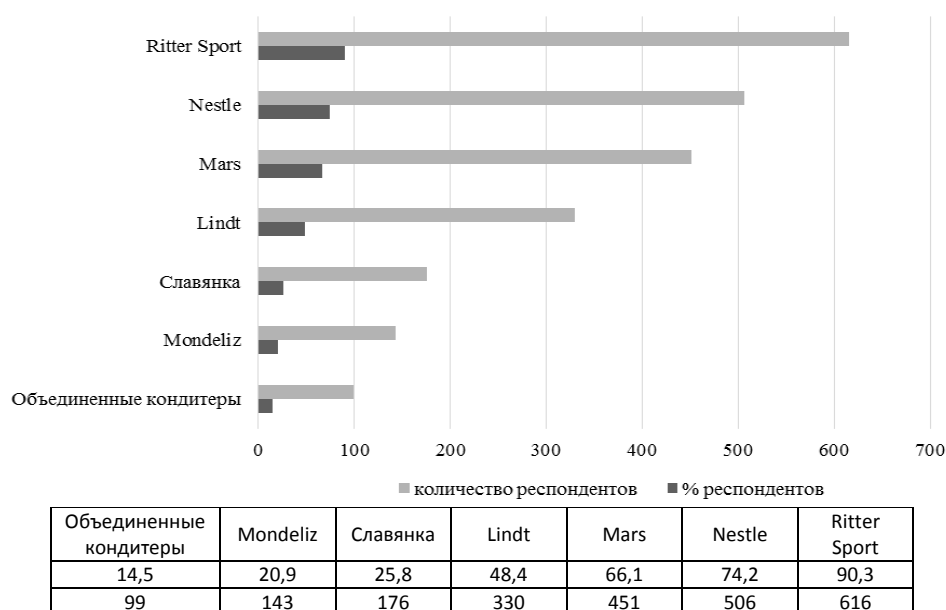

Рис. 3. Осведомленность потребителей об основных производителях плиточного шоколада

За Ritter Sport отдали голоса 616 респондентов из 682 (90,3%). Данный результат говорит о популярности этого бренда шоколада и производителя среди фокус-группы, а также о правильно выстроенной рекламной и ассортиментной политике бренда. На следующем месте по осведомленности в отношении бренда и потреблению шоколада этого бренда оказался производитель Nestle, за который проголосовали 506 респондентов из 682 (74,2%). Одной из причин известности компании является широкий спектр продукции, производимой данным предприятием, а также популярность плиточного шоколада «Россия – щедрая душа», производимого Nestle.

За Mars проголосовал 451 респондент (66,1%). Несмотря на то, что Mars производит плиточный шоколад только двух брендов, а именно «Коркунов» и Dove, данные бренды популярны в розничной торговле премиум-сегмента (супермаркеты «Азбука Вкуса»). Помимо вышеупомянутых двух брендов Mars производит шоколадные батончики, которые очень популярны среди опрашиваемых.

Следующим по узнаваемости стал производитель плиточного шоколада Lindt, которому 330 респондентов (48,4%) отдали свое предпочтение. Данный производитель выпускает в своем ассортименте плиточный шоколад, который представлен как в розничных сетях-дискаунтерах, так и в розничных сетях среднего и премиум-сегмента.

176 респондентов назвали кондитерское объединение «Славянка», которое они знают и чью продукцию употребляют. Ассортимент данного кондитерского объединения представлен малым количеством разновидностей в розничной торговле, поэтому его продукцию знают только 25,8% опрошенных.

Всего лишь 143 респондента (20,9%) назвали Mondeliz как производителя, чей шоколад респонденты употребляют и знают, хотя Mondeliz производит шоколад брендов Alpen Gold, Milka, «Воздушный», которые являются одними из самых распространенных брендов в розничных сетях-дискаунтерах.

Холдинг «Объединенные кондитеры» получил от респондентов 99 голосов

(14,5%), хотя продукция данного производителя является очень популярной в России. Можно сделать вывод, что если наименование производителя и бренда не совпадают, то потребитель не задумывается о производителе, а знает только бренд шоколада. Яркими примерами являются компании Ritter Sport, Mars, Nestle, Lindt, производящие свою продукцию под одноименным названием бренда.

На следующем этапе опроса респонденты должны были распределить 50 баллов между наиболее важными критериями, которыми они руководствуются при выборе шоколада, среди которых цена, бренд, производитель, информация на упаковке, вид упаковки, рыночная новизна (табл. 2, рис. 4).

Т а б л и ц а 2
Консолидированные результаты
распределения баллов между критериями
выбора шоколада

Ответ	Общее количество баллов	Среднее значение	В %
Цена	10 439	15,31	30,61
Бренд	6 501	9,53	19,60
Производитель	7 381	10,82	21,65
Информация на упаковке	3 718	5,45	10,90
Вид упаковки	3 663	5,37	10,74
Рыночная новизна	2 398	3,52	7,03

Рис. 4. Графическое представление
распределения баллов между критериями
выбора шоколада

Наиболее важным критерием для респондентов оказалась цена. В среднем

каждый респондент отдал 15,31 балла данному критерию выбора. Общее количество баллов за данный критерий (10 439) в относительном выражении составляет 30,61%. Цена является наиболее важным критерием для всех слоев населения в силу того, что денежные ресурсы у каждого домохозяйства или человека ограничены. Вследствие этого внимание потребителя обращается прежде всего на цену.

Вторым по важности критерием для респондентов при выборе шоколада стал производитель. Каждый опрошенный распределил данному критерию выбора 10,82 балла в среднем. Общее количество баллов по данному критерию (7 381) в относительном выражении составляет 21,65%.

Правильно выстроенная маркетинговая кампания производителя шоколада может привлечь посетителя магазина к покупке шоколада определенного бренда. Очень часто предприятия, производящие шоколад, работают над продвижением одного бренда шоколада. Например, бренд Ritter Sport пользуется большой популярностью на московском рынке шоколада. Когда предприятие или холдинг, в состав которого входят несколько предприятий, начинают продвигать несколько брендов, то не всегда подобные продвижения заканчиваются удачно вследствие наличия конкурентной среды на рынке.

Характерной чертой российских предприятий является продвижение и популяризация брендов, которые еще со времен СССР пользуются спросом, например, шоколад «Аленка» («Красный Октябрь»). Данный бренд шоколада без маркетинговых кампаний известен широким слоям населения и пользуется стабильным спросом, поэтому рациональнее продвигать на рынок новые бренды.

Четвертым и пятым критериями по важности при выборе шоколада оказались информация на упаковке (3 718 баллов, 10,9%) и вид упаковки (3 663 балла, 10,75%). Эти критерии наименее важны вследствие отсутствия профессиональных знаний у

потребителей в данных областях. Наиболее важной информацией на упаковке для потребителя в момент совершения покупки является срок годности шоколада.

Для упаковки шоколада используются полимерные пленки различной химической природы: полиолефиды (ПЭВД, ПЭНД, ПП и ОПП или БОПП), сарановые пленки (ПЭТФ, ПВХ и ПВДХ), ПА, ПК и др. Возможны также многообразные сочетания и комбинирования пленок с различными слоями. Производители не случайно переходят на гибкую упаковку для шоколада – она помогает транспортировать товар с наименьшими убытками. Даже в тридцатиградусную жару такой шоколад не растает и не вытечет за пределы упаковки, в отличие от упаковки из фольги и бумаги. Однако большинство российских производителей не торопятся отказываться от применения такого традиционного для нашей страны вида упаковки шоколадных плиток, как фольга и бумага. Стоимость упаковки из фольги выше стоимости упаковки из других современных материалов. Однако объем продаж зависит от стоимости продукта лишь косвенно, и даже не самый обеспеченный покупатель предпочтет заплатить чуть больше, но приобрести товар в надежной, вызывающей доверие упаковке.

Наименее важным критерием при выборе шоколада для респондентов оказалась рыночная новизна, которой респонденты распределили 2 398 баллов (7,03%). Критерий рыночной новизны показывает, что потребителей устраивает выбор шоколада в Москве в целом, но запрос на новинки среди плиточного шоколада у них все-таки имеется.

Следующий вопрос «устраивает ли вас выбор шоколада в Москве?», заданный респондентам, был связан с выбором шоколада на рынке Москвы в целом. Большинство опрошенных устраивает выбор шоколада в Москве, что говорит о правильной ассортиментной стратегии как предприятий, производящих шоколад, так и торговых предприятий, реализующих его. Но

13% недовольны ассортиментом шоколада в магазинах, соответственно, эта группа потребителей ждет новых разновидностей плиточного шоколада от производителей в ассортименте розничных сетей (рис. 5).

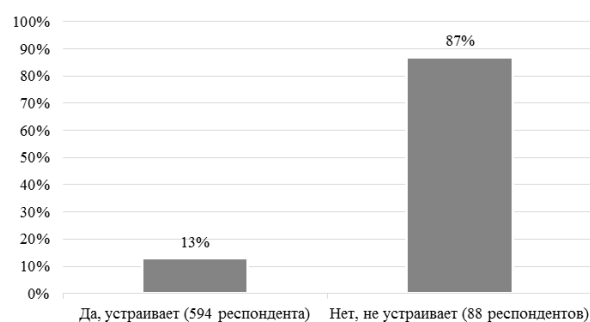

Рис. 5. Удовлетворенность опрошиваемых рынком шоколада Москвы

На один из вопросов интернет-опроса «что вы предлагаете, чтобы улучшить выбор шоколада в Москве?» респондентам необходимо было дать рекомендации по улучшению ассортимента плиточного шоколада. По результатам опроса предложения респондентов можно сгруппировать по следующим направлениям: повышение качества сырья, уменьшение цены, расширение ассортимента (рис. 6).

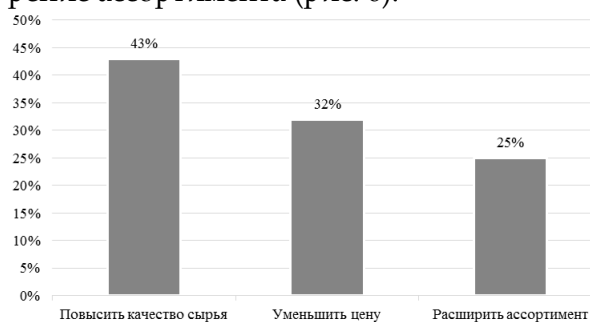

Рис. 6. Предложения по улучшению рынка плиточного шоколада в Москве

Для повышения качества сырья респонденты предлагали использовать настоящее какао-масло. Уменьшение цены – это рекомендация респондентов розничным сетям, поскольку предприятия-производители в оптовой продажной цене делают минимальную наценку на партию в зависимости от ее объема. Расширение assor-

тимента является направлением, над которым должны работать и производители, выпуская новые линейки существующих брендов шоколада и новые бренды в целом, и розничные сети, которые должны реализовывать данные новинки, тем самым продвигая их среди потребителей и стимулируя спрос через промоакции.

Из 682 опрошенных 293 респондента (43%) указали в предложениях повысить качество сырья, 218 респондентов (32%) предложили уменьшить цены в контексте улучшения выбора шоколада в Москве, 171 респондент (25%) – расширить ассортимент плиточного шоколада на рынке Москвы.

Последний этап маркетингового исследования был направлен на составление портрета респондентов по половозрастным признакам и группам доходов.

Из 682 респондентов 451 респондент мужского пола (66,13%) и 231 респондент – женского (33,87%), т. е. количество опрошенных респондентов мужского пола в два раза выше опрошенных респондентов женского пола.

Далее составлялся портрет опрашиваемых по возрастному признаку. Полученные варианты ответов были поделены на 5 возрастных групп. 506 опрошенных из 682 (74,19%) относились к возрасту от 19 до 30 лет. В данную возрастную группу входили студенты, молодые специалисты. Возрастная группа от 19 до 30 лет совершает покупки шоколада сознательно, хотя фактор импульсивности покупки тоже имеет место.

143 опрошенных (20,97%) относились к возрасту до 18 лет. Эта возрастная группа была представлена детьми, учащимися школ и профессионально-технических училищ. Респонденты из этой возрастной группы покупают шоколад импульсивно, чаще всего не на свои деньги, а на деньги родителей. Однако товарное предложение шоколада на московском рынке позволяет полностью удовлетворить запросы возрастной группы до 18 лет.

К возрастной группе от 51 года до 65 лет по результатам опроса относились 22 респондента (3,2%). Потребители этих возрастов приобретают шоколад как сознательно для личного потребления, так и импульсивно, например в подарок.

11 опрошенных (1,6%) относились к возрастной группе от 31 года до 50 лет. Они делают чаще сознательную покупку, нежели импульсивную.

Последний вопрос был связан с ежемесячным денежным доходом респондентов. 275 опрошенных (40,32%) получают до 20 тыс. рублей ежемесячно вследствие того, что подавляющее большинство из них – это респонденты от 19 до 30 лет, соответственно, находящиеся на старте карьеры или являющиеся студентами. 165 опрошенных (24,19%) получают доход от 36 тыс. до 55 тыс. рублей. Доход 143 респондентов (20,97%) составляет от 21 тыс. до 35 тыс. рублей, 55 респондентов (8,06%) – от 81 тыс. рублей и более. 44 респондента (6,45%) получают заработную плату от 56 тыс. до 80 тыс. рублей. Результаты ответов на данный вопрос необходимы для подтверждения вовлеченности в маркетинговый опрос всех слоев населения с низким и высоким доходом.

По результатам ответов респондентов были выявлены основные критерии выбора шоколада, наиболее предпочтительные виды плиточного шоколада, а также даны рекомендации непосредственных потребителей по улучшению ассортимента шоколада на кондитерском рынке.

Производителям шоколада следует учитывать тенденции потребительского спроса на кондитерском рынке России. В связи с активной экспансией компании Mondelez в торговых сетях всех форматов российским производителям необходимо предложить потребителю новинки шоколада отечественного производства по доступной цене с высокими потребительскими свойствами, с тем чтобы привлечь потребителей, отдающих свое предпочтение брендам западных компаний и компаний с долей иностранного капитала [4]. Фокус рос-

сийских производителей должен быть смещен на внедрение в ассортимент новинок для всех категорий граждан, например, путем замены животных компонентов в составе шоколада (коровье молоко) растительными (кокосовое молоко) для людей, страдающих непереносимостью лактозы, или веганов.

В рамках рекомендаций по развитию обновленного ассортимента компаниям-производителям стоит учитывать появление на рынке продукции из линейки Nemoloko. Продукция этого бренда изготавливается из растительных компонентов и является экологичной и полезной альтернативой молоку.

Стоит отметить, что рост количества различных видов плиточного шоколада, в которых используются натуральные заме-

нители сахара или подсластители (стевиид, изомальт, мальтит, фруктоза), позволит увеличить предложение этого товара для людей, страдающих сахарным диабетом. Кроме этого, считается, что шоколад и входящие в него компоненты могут обладать высокими антиоксидантными свойствами, поэтому продукт может считаться функциональным [5].

Таким образом, новинки шоколада, выходящие на рынок, должны сочетать в себе современные тенденции с точки зрения потребления, а именно: функциональное питание, уменьшение калорийности через натуральные заменители сахара, создание более широкой линейки вкусов для людей, страдающих сахарным диабетом, и использование органических компонентов при производстве плиточного шоколада.

Список литературы

1. Быков Д. Е., Макарова Н. В., Валиулина Д. Ф. Шоколад как продукт для функционального питания // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2018. – № 3. – С. 447–459.
2. Дёрова М. Н. Анализ качества и конкурентоспособности шоколада российских производителей // Огарев-Online. – 2014. – № 16. – С. 1–7.
3. Осина Г. И. Российский рынок шоколадных изделий // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2012. – № 2. – С. 1–6.
4. Рыжакова А. В., Бабина О. А. Мировой рынок кондитерских изделий // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 4. – С. 59–74.
5. Рыжакова А. В., Головизнин И. В. Ассортиментный анализ плиточного шоколада на рынке Москвы // Материалы XII Международной конференции «Кондитерские изделия XXI века». – М., 2019. – С. 58–60.
6. Рыжакова А. В., Головизнин И. В. Конкурентоспособность российского плиточного шоколада на кондитерском рынке // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 2. – С. 84–96.
7. Zhebo A. V., Akeshkov A. V. Formation of New Segments of the Market Through Quality Function Deployment of Innovative Production // Atlantis Press. – 2019. – P. 1133–1136.

References

1. Bykov D. E., Makarova N. V., Valiulina D. F. Shokolad kak produkt dlya funktsionalnogo pitaniya [Chocolate as a Product for Functional Nutrition]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Murmansk State Technical University], 2018, No. 3, pp. 447–459. (In Russ.).
2. Dyorova M. N. Analiz kachestva i konkurentosposobnosti shokolada rossiyskikh proizvoditeley [Analysis of the Quality and Competitiveness of Russian Chocolate Producers]. *Ogarev-Online*, 2014, No. 16, pp. 1–7. (In Russ.).

3. Osina G. I. Rossiyskiy rynek shokoladnyh izdeliy [Russian Chocolate Market]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO* [Scientific Journal NRU ITMO], 2012, No. 2, pp. 1–6. (In Russ.).
4. Ryzhakova A. V., Babina O. A. Mirovoy rynek konditerskih izdeliy [World Market of Confectionery]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2017, No. 4, pp. 59–74. (In Russ.).
5. Ryzhakova A. V., Goloviznin I. V. Assortimentnyy analiz plitochnogo shokolada na rynke Moskvy [Assortment Analysis of Slab Chocolate on the Moscow Market]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy konferentsii «Konditerskie izdeliya XXI veka»* [Materials of the 12th International Conference "Confectionery products of the 21 century"]. Moscow, 2019, pp. 58–60. (In Russ.).
6. Ryzhakova A. V., Goloviznin I. V. Konkurentosposobnost rossiyskogo plitochnogo shokolada na konditerskom rynke [Competitiveness of Russian Chocolate Bars in the Confectionery Market]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2019, No. 2, pp. 84–96. (In Russ.).
7. Zhebo A. V., Akeshkov A. V. Formation of New Segments of the Market Through Quality Function Deployment of Innovative Production. *Atlantis Press*, 2019, pp. 1133–1136.

Сведения об авторах

Алла Владимировна Рыжакова

доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры товароведения и товарной
экспертизы РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ryzhakova.AV@rea.ru

Илья Валерьевич Головизнин

категорийный менеджер онлайн-гипермаркета
«Утконос».
Адрес: онлайн-гипермаркет «Утконос»,
123022, Москва, Столярный пер.,
д. 3, корп. 6.
E-mail: cvskgoloviznin@yandex.ru

Марина Сергеевна Головизнина

менеджер по работе с ключевыми клиентами
ООО «Нестле Россия».
Адрес: ООО «Нестле России», 115054, Москва,
Павелецкая пл., д. 2, стр. 1.
E-mail: marinass-96@mail.ru

Information about the authors

Alla V. Ryzhakova

Doctor of Technical, Professor, Professor
of the Department for Commodity Research
and Commodity Expertise of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Ryzhakova.AV@rea.ru

Ilya V. Goloviznin

Category Manager of online-hypermarket
Utkonos.
Address: online-hypermarket Utkonos,
3, building 6 Stolyarny Lane, Moscow, 123022,
Russian Federation.
E-mail: cvskgoloviznin@yandex.ru

Marina S. Goloviznina

Key account manager of Nestle Russia.
Address: Nestle Russia,
2, building 1 Paveletskaya sq., Moscow,
115054, Russian Federation.
E-mail: marinass-96@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОРГОВЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. О. Зверева, Е. Ю. Депутатова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Практика функционирования современных организаций торговой сферы оптового и розничного звеньев претерпела значительные изменения. Внешние тенденции связаны с существенным развитием информационных технологий, которые определяют необходимость применения в работе хозяйствующих субъектов отрасли различных инновационных инструментов. Требования нормативно-правовой базы, регулирующие взаимоотношения участников сферы обращения, учитывают динамику рынка и развитие технологий, предписывая торговым предприятиям в некоторых случаях обязательное использование информационных систем и современных цифровых средств для совершения отдельных операций при доведении товаров до покупателя. Наряду с этим инициативное внедрение цифровых продуктов в практическую деятельность способствует повышению экономической и социальной эффективности торговых предприятий, оптимизации бизнес-процессов в организациях отрасли, качественной модификации торговых услуг. В статье авторами показано, что реализация интересов всех участников взаимоотношений в цепочке «торговая организация – конечный потребитель» сегодня возможна при условии трансляции и внедрения в хозяйственную практику торговых структур инноваций, базирующихся на цифровых решениях.

Ключевые слова: розничная торговля, оптовая торговля, торговые организации, цифровые технологии, инновации, торговые услуги.

TRADE SERVICE TRANSFORMATION IN DIGITAL ECONOMY

Anna O. Zvereva, Elena Yu. Deputatova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Functioning of today's trade organization of wholesale and retail sectors has changed seriously. External trends are connected with the development of information technologies that envisages the necessity to use different innovation tools in business entities' work. The requirements to normative and legal base regulating the relations between participants of circulation sphere take into account the market dynamics and technology development and instruct trade enterprises to use in certain cases information systems and advanced digital means to conduct some operations in delivering goods to the customer. At the same time the introduction of digital products in practical work can promote rising of economic and social efficiency of trade enterprises, optimization of business-processes in industry organization and quality modification of trade services. The authors show that realization of all participants' interests in the chain 'trade organization - end-user' is possible in case of translation and introduction in business practice of trade structures innovations based on digital solutions.

Keywords: retail trade, wholesale trade, trade organizations, digital technologies, innovation, trade services.

В современных условиях ведения бизнеса с учетом состояния макросреды большинство хозяйствующих субъектов независимо от отраслевой принадлежности вынуждены использовать самые разнообразные инструменты, которые

позволят им сохранять свои рыночные позиции. Необходима ориентация на удовлетворение запросов покупателя, формирование высокого уровня и качества торговых услуг на всех уровнях взаимоотношений с потребителем. Понятно, что вза-

имодействие покупателя и розничного магазина представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов как торгового, так и технологического характера. Основным трендом современной среды, определяющим трансформацию взаимоотношений при оказании услуг торговыми организациями, является возможность взаимодействия всех участников экономических отношений в цифровой среде. А использование цифровых и IT-технологий, активное их внедрение в практику хозяйствующих субъектов торговли привело к появлению специфического термина «диджитализация».

Если говорить о торговле, следует упомянуть, что она является определенным индикатором, отражающим бизнес-интересы предприятий не только сферы обращения. Торговля выступает важным компонентом в системе связей между производителями и потребителями. Она наиболее характерно отражает основные тенденции рынка в целом. Можно с уверенностью утверждать, что в условиях кризисной ситуации, снижения реальных располагаемых доходов населения именно организации розничной торговли наиболее остро ощущают воздействие негативных трендов внешней среды. Наблюдается снижение основных показателей эффективности работы хозяйствующих субъектов отрасли, таких как уменьшение среднего чека, трафика покупателей, а следовательно, товарооборота и прибыли компаний в целом. К сожалению, неблагоприятный деловой климат в целом определяет динамику всех важных показателей торговой отрасли. Снижение интенсивности хозяйственных операций ведет к уменьшению показателей выручки, в том числе это касается реализации социально значимых товаров [2; 3].

Можно также отметить ослабление рыночной активности предприятий как оптового, так и розничного звена. Очевидно, что подобный факт обусловлен, с одной стороны, снижением платежеспособного спроса, а с другой – ростом рознич-

ных цен. На фоне сложности доступа торговых организаций к финансовым ресурсам (как собственным, так и заемным) негативные тренды приобретают системный характер, предопределяющий как экономическую, так и социальную эффективность работы организаций отрасли в целом. Традиционно экономическая эффективность предприятий сферы обращения¹ отражает баланс интересов всех участников взаимоотношений в цепочке реализации товаров и оказания соответствующих услуг – получение прибыли хозяйствующим субъектом невозможно без учета запросов покупателя. Помимо этого, получение экономической выгоды в результате хозяйственных операций невозможно без оптимизации издержек по ведению торговой деятельности.

Таким образом, в условиях ограниченных размеров торговых площадей, лимитирования доступных оборотных средств, размер которых предопределяет наличие товарных запасов, т. е. располагаемого ассортимента конкретной торговой точки, торговым организациям необходимо искать инновационные решения по организации торгово-технологических процессов. Такие инструменты будут способствовать уменьшению затрат при осуществлении хозяйственных операций и помогут удерживать покупателя, а следовательно, позиции компании на рынке.

Требования современного покупателя традиционно связаны с рядом характеристик конкретных организаций, на основании которых формируются отдельные покупательские предпочтения. К ним следует отнести в первую очередь ряд характеристик ассортимента, таких как глубина, широта и обновляемость. При исследовании потребительского поведения² именно наличие востребованных товаров на полках является наиболее важным фактором, 36% опрошенных респондентов определи-

¹ Имеется в виду оптовая и розничная торговля.

² URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/retail-rus/gcis-consumer-ru-final.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

ли его в качестве приоритетного. Также важными критериями являются ценовое предложение со стороны ретейлера, удобство, скорость и комфорт обслуживания. И наконец, еще один современный фактор – это эмоциональная составляющая при совершении покупки, наличие программ лояльности, которые могут использовать покупатели.

Условия оказания торговых услуг носят вариативный характер ввиду существования различных ресурсных ограничений отдельных торговых организаций. Перечисленные выше критерии, т. е. различная товарная специализация, различия в масштабах деятельности, иначе говоря, различия в форматах [6], несомненно, определяют потенциальные возможности развития и набор инструментов, которые имеются в распоряжении организации. Однако такой критерий, как место совершения покупки (удобство местоположения), сегодня не является критическим фактором развития, отстывает на второй план и не формирует дополнительных конкурентных преимуществ для конкретного торгового предприятия. Скорее, речь идет о необходимости рациональной организации доставки товаров, поскольку этот аспект «является одним из важнейших вопросов товароснабжения, от рационального решения которого зависят оперативность доведения товаров от производства до конечных потребителей, сохранность товаров и транспортные расходы торговых предприятий» [7].

Необходимость контроля этого аспекта отмечают практики отрасли: около 46% респондентов полагают, что работа с поставщиками в контексте операционной работы является чрезвычайно важной¹. При реализации омниканального подхода [5] торговые организации соблюдают принципы единообразия в ассортиментной и ценовой политике, однако покупатель реализует свои интересы путем выбо-

ра модели взаимодействия с торговой организацией при совершении покупки. Приоритет выбора ключевых элементов системы розничных каналов (стандартные продажи в магазине), реализация дистанционного способа, включая мобильные платформы, остаются за конечным потребителем. Развитие omni-channel становится перспективным направлением развития хозяйствующих субъектов торговой отрасли. Подобный тренд сохранится и в ближайшей перспективе.

Обратим внимание на декомпозицию понятия услуг торговли, которые сформулированы в требованиях отраслевых стандартов. Их перечень варьируется в силу специфических различий хозяйственной деятельности для оптовых и розничных структур. К услугам розничной торговли традиционно относят реализацию товаров, информационно-консультационные услуги, оказание помощи покупателю в приобретении и использовании товаров, дополнительные услуги. В оптовой торговле этот перечень дополняется услугами по организации складских операций.

Общие требования к услугам, оказываемым торговыми организациями, включают такие параметры, как требования социального назначения, функциональной пригодности, информативности, эргономичности, безопасности, эстетичности, культуры обслуживания покупателя.

Одна из самых ощутимых тенденций последнего времени связана, безусловно, с усилением роли информационных технологий в деятельности хозяйствующих субъектов. В условиях глобализации пространства и развития цифровизации экономики в целом, а также в контексте отраслевой составляющей современные цифровые технологии становятся важным инструментом, способствующим наиболее полной реализации механизма оказания услуг торговыми организациями с соблюдением интересов конечного покупателя. В первую очередь изменения в порядке и возможностях предоставления соответствующих торговых услуг связаны с ис-

¹ URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/retail-barometr-2018.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

пользованием электронных способов передачи данных. При этом поддержание требуемого уровня качества предоставления торговых услуг потребителю носит двойственный характер. С одной стороны, требуется эффективное использование ресурсов со стороны хозяйствующего субъекта для создания и поддержания механизма продажи товаров и дополнительных услуг с учетом современных запросов потребителя, а с другой – покупатель желает минимизировать свои временные издержки, получить качественный товар по разумной цене. Также не следует забывать об интересах государства, которые заключаются в формализации ряда требований как к самим торговым организациям, так и к порядку реализации отдельных операций в рамках торгово-технологических процессов.

Существует ряд требований со стороны органов государственного контроля (надзора) в части осуществления предпринимательской деятельности, где многие процедуры осуществляются в электронном виде. Использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения хозяйственной деятельности торговых организаций при оказании торговых услуг позволяет реализовывать качественно новый уровень взаимоотношений с соответствующими органами исполнительной власти.

Анализ текущей ситуации демонстрирует, что со стороны хозяйствующих субъектов необходимо соблюдение ряда условий для полноценной реализации соответствующих услуг. К ним относятся, в первую очередь, необходимость оснащения предприятий современным торговым оборудованием, способным осуществлять цифровую обработку и передачу данных, в том числе для обеспечения операций эквайринга и использования возможностей цифровых платежных систем.

Во-вторых, необходимо формирование информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры для ведения торговой деятельности в целом. В качестве примера можно привести ис-

пользование электронных транспортных накладных. Подобный инструмент способствует контролю перемещения товаров, влияя на процесс легализации значительного числа операций по доставке товаров.

В-третьих, особый аспект – это разработка локальных технических решений по организации и управлению торгово-технологическими процессами для хозяйствующего субъекта. Сюда можно включить автоматизацию бизнес-процессов, применение специального программного обеспечения для прогнозирования продаж, внедрение систем, поддерживающих клиентоориентированность работы торгового предприятия, т. е. обеспечение эффективного комплекса маркетинга, продаж и послепродажного обслуживания покупателей.

Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие трансформацию отдельных сторон торговой деятельности по оказанию торговых услуг в контексте использования цифровых инструментов. Одним из первых шагов, внесших ощутимые изменения в деятельность торговых структур, стало применение единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС)¹ с целью реализации государственного контроля за объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Применение такой системы позволило обеспечить полноту и достоверность учета производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с возможностью детализации до субъекта Российской Федерации, производителя, вида, наименования продукции, крепости, объема, правильности начисления акциза. Также данная система позволила реализовать прозрачность импортных операций при ввозе спирта и

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. № 1459 «О функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в редакции от 27 сентября 2018 г.).

иной алкогольной продукции с контролем правильности начисления акциза. Этот инструмент способствовал снижению объемов реализации контрафактной продукции, обеспечил контроль товаросопроводительных документов, подтверждающих легальность операций со спиртосодержащей продукцией. Конечный потребитель имеет возможность самостоятельно проверить подлинность алкогольной продукции с использованием онлайн-сервисов системы ЕГАИС на основе QR-кода.

Вторым значимым этапом, оказавшим существенное влияние на расширение применения цифровых инструментов в сфере торговли, является вменение в обязанность хозяйствующих субъектов интегрировать функционал контрольно-кассовых операций с государственными органами (Федеральной налоговой службой) посредством операторов фискальных данных. Нормы действующего законодательства¹ предписывают применять оборудование с целью фиксации факта купли-продажи, при этом транзакция отражается в кассовом чеке (фискальном документе) параллельно с уведомлением органов ФНС в электронном виде за счет пересылки данных через Интернет.

Если рассмотреть вводимые требования к обязательной маркировке товаров, а также введение единой системы прослеживаемости товаров на территории ЕАЭС, можно отметить следующий факт. Такие методы применения цифровых решений в повседневной практике торговых структур (например, обязательная маркировка изделий из меха, табака, лекарственных средств, обувных изделий и других товарных групп в ближайшей перспективе с использованием кодов QR и Data Matrix) решают несколько задач. Это, несомненно, предоставление потребителю достоверных сведений о производителе товара, основ-

ных потребительских характеристиках, источниках поступления на территорию Российской Федерации, т. е. защита интересов конечного покупателя [8]. Внедряя подобные решения, государство также решает ряд собственных задач: в первую очередь – это реализация фискальных и контрольных функций, повышение объема налоговых поступлений и пресечение незаконных каналов поступления товаров на территорию государства. Внедрение подобной цифровой инфраструктуры способствует также актуализации статистической информации и иных аналитических данных.

Раскрывая вопросы, связанные с цифровизацией взаимоотношений государства и хозяйствующих субъектов в торговле, остановим также внимание на ФГИС «Меркурий»² – автоматизированной платформе, целью которой является обеспечение контроля и прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении в Российской Федерации на всей цепочке от производителя до места реализации. Обеспечение биологической и пищевой безопасности и снижение экономических и социальных рисков за счет предоставления качественной продукции – задача высокой степени приоритетности.

Обязательное использование перечисленных выше информационных систем, которые современные организации торговли должны интегрировать в свою хозяйственную практику, воплощает в себе становление цифровой экономики на уровне государства. Однако существует множество инновационных решений, которые затрагивают деятельность организаций торговли и внедрение которых носит инициативный характер [1; 4]. Представители торгового бизнеса имеют возможность снижения операционных издержек путем исключения дублирующих и параллельных операций за счет внедрения ЕСМ-

¹ См.: Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (в редакции от 25 декабря 2018 г.).

² URL: <http://www.vetrif.ru/vetrif> (дата обращения: 15.03.2019).

платформ (Enterprise Content Management). Упрощение контрольных процедур внутри системы управления предприятием, структурирование информации, обеспечение согласованности во взаимодействии подразделений и сотрудников в бизнес-процессах позволяют реализовывать торговые услуги на качественно новом уровне. Естественно, многообразие существующих цифровых решений, предлагаемых рынком с учетом отраслевой специфики, ставит руководство конкретной торговой структуры перед необходимостью осуществления выбора.

Интеграция цифровых решений в действующую систему управления предполагает детальный анализ и проработку сервисного решения для наиболее полной стыковки при внедрении таких систем. Однако преимущества от внедрения очевидны, поскольку не только упрощается система внутрикорпоративного взаимодействия, но и оптимизируются затраты времени на выполнение отдельных процедур в рамках торгово-технологических операций. В действительности это не только ведет к качественным изменениям в рамках отдельных направлений коммерческой работы, но и в значительной степени предопределяет уровень оказания торговых услуг в целом.

Позитивный суммарный эффект от внедрения цифровых технологий воплощается в скорости обслуживания потребителей. Частным примером служит информирование покупателя о наличии определенных товарных позиций в торговом зале/на складе (или конкретном магазине сети в случае сетевой формы организации торгового бизнеса) путем использования оперативного доступа к систематизированным корпоративным сведениям.

Таким образом, перечень потенциальных областей внедрения цифровых решений в деятельность торговых организаций

разнообразен и затрагивает все сферы функционирования. Их практическое использование возможно в таких основных направлениях, как:

- обновление материально-технической базы торговых организаций, т. е. использование современного торгового оборудования, кассовой техники, платежных терминалов, в том числе самообслуживания;
- организация мероприятий по стимулированию и продвижению с применением 3D-технологий, а также технологий виртуальной и дополненной реальности;
- цифровые решения для реализации омниканального и кросс-платформенного подхода в торговой точке;
- применение цифровых инструментов для решения локальных управленческих задач по планированию и контролю за отдельными видами ресурсов торговых организаций.

Очевидно, что для современной торговой организации важен не только экономический аспект их деятельности. С одной стороны, можно говорить о формировании такой системы, которая включает экономическую составляющую, т. е. способствует достижению показателей экономической эффективности хозяйствующих субъектов. С другой стороны, реализация социальной компоненты в деятельности торговых структур связана с удовлетворением запросов конечного покупателя.

Безусловно, с развитием цифровых технологий, а также с учетом глобальных тенденций ориентация представителей торгового бизнеса на внедрение инновационных решений в деятельность организаций торговой сферы будет только возрастать, что в конечном счете будет способствовать повышению качества услуг торговых организаций.

Список литературы

1. Алексина С. Б. Совершенствование системы управления каналами дистрибьюции товаров в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 11 (88). – С. 768–771.
2. Деловой климат в оптовой торговле в IV квартале 2018 года [Электронный ресурс]. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – URL: <https://issek.hse.ru/news/256531727.htm> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Деловой климат в розничной торговле в IV квартале 2018 года [Электронный ресурс]. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – URL: <https://issek.hse.ru/news/235528392.html> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Депутатова Е. Ю., Ильяшенко С. Б. Возможности использования малыми предприятиями концепций маркетинга и интернет-технологий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 450–452.
5. Зверева А. О., Леонова Ю. Г. Омниканальные продажи в розничной торговле // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6 (71). – С. 324–327.
6. Иванов Г. Г., Крышталеv В. К. Форматы розничных торговых предприятий в экономике России // Вестник экономической интеграции. – 2012. – № 6. – С. 43–50.
7. Леонова Ю. Г., Языков Д. А. Особенности организации доставки товаров в коммерческой деятельности торговых предприятий // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 47.
8. Шафиев Р. М., Голубцова Е. В., Максимов Д. А. Нормативно-правовое регулирование маркировки товаров и общий рынок ЕАЭС // Юридическая мысль. – 2018. – № 2 (106). – С. 74–77.

References

1. Aleksina S. B. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya kanalami distribyutsii tovarov v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Improving the Management of Distribution Channels in the Digital Economy]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2017, No. 11 (88), pp. 768–771. (In Russ.).
2. Delovoy klimat v optovoy torgovle v IV kvartale 2018 goda [Business Climate in Wholesale Trade in Q4 2018] [E-resource]. Moscow, NIU VSHE, 2018. (In Russ.). Available at: <https://issek.hse.ru/news/256531727.html> (Accessed 27.03.2019).
3. Delovoy klimat v roznichnoy torgovle v IV kvartale 2018 goda [Business Climate in Retail in Q4 2018] [E-resource]. Moscow, NIU VSHE, 2018. (In Russ.). Available at: <https://issek.hse.ru/news/235528392.html> (Accessed 15.02.2019).
4. Deputatova E. Yu., Ilyashenko S. B. Vozmozhnosti ispolzovaniya malymi predpriyatiyami kontseptsiiy marketinga i internet-tekhnologiy [Opportunities for Small Businesses to Use the Concepts of Marketing and Internet Technologies]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2017, No. 4-1 (81), pp. 450–452. (In Russ.).
5. Zvereva A. O., Leonova Yu. G. Omnikanalnye prodazhi v roznichnoy torgovle [Omni-Channel Retail Sales]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2016, No. 6 (71), pp. 324–327. (In Russ.).
6. Ivanov G. G., Kryshtalev V. K. Formaty roznichnykh torgovykh predpriyatii v ekonomike Rossii [Formats of Retail Trade Enterprises in the Russian Economy]. *Vestnik ekonomicheskoy integratsii* [Bulletin of Economic Integration], 2012, No. 6, pp. 43–50. (In Russ.).
7. Leonova Yu. G., Yazykov D. A. Osobennosti organizatsii dostavki tovarov v kommercheskoy deyatel'nosti torgovykh predpriyatii [Features of the Organization of the

Delivery of Goods in Commercial Activities of Trade Enterprises]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal* [Russian Economic Internet Magazine], 2018, No. 2, pp. 47. (In Russ.).

8. Shafiev R. M., Golubtsova E. V., Maksimov D. A. Normativno-pravovoe regulirovanie markirovki tovarov i obshchiy rynek EAES [Legal Regulation of Product Labeling and the Common Market of the EAEU]. *Yuridicheskaya mysl* [Legal Thought], 2018, No. 2 (106), pp. 74–77. (In Russ.).

Сведения об авторах

Анна Олеговна Зверева

кандидат экономических наук, доцент,
доцент базовой кафедры торговой политики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Zvereva.AO@rea.ru

Елена Юрьевна Депутатова

кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Deputatova.EY@rea.ru

Information about the authors

Anna O. Zvereva

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Trade Policy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Zvereva.AO@rea.ru

Elena Yu. Deputatova

PhD, Assistant Professor
of the Department for Trade Policy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Deputatova.EY@rea.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПАССАЖИРОВ К КАЧЕСТВУ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ Н. КАНО¹

И. В. Лопатинская, Н. И. Ивашкова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Цель настоящего научного исследования – оценка качества подвижного состава, используемого транспортными операторами, а также формирование комплекса рекомендаций по его доработкам. Подвижной состав относится к так называемому техническому качеству услуги. Именно техническое качество является основным продуктом, предлагаемым потребителю. В статье авторами дан краткий обзор методики Кано, предлагается авторская адаптация методики классификации атрибутов подвижного состава (ПС) и оценки их влияния на удовлетворенность пассажиров. Представлены результаты полевого исследования восприятия качества подвижного состава Московского метрополитена. Основным результатом стала классификация атрибутов ПС метрополитена по методике Кано и определение их важности для пассажиров. Также в статье сформулированы рекомендации по компоновке нового подвижного состава московского метро, включающие пять стратегий внедрения с учетом относительной важности атрибутов.

Ключевые слова: удовлетворенность, воспринимаемое качество, маркетинговые исследования, транспортные услуги.

INVESTIGATING THE PASSENGERS' ATTITUDE TO THE QUALITY OF ROLLING STOCK IN THE MOSCOW UNDERGROUND USING N. KANO METHODOLOGY

Irina V. Lopatinskaya, Natalya I. Ivashkova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The goal of the present research is to assess the quality of rolling stock used by transport operators and to prepare a set of recommendations dealing with its revision. The rolling stock refers to the so-called technical quality of the service. It is the technical quality which is a key product offered to the customer. The authors give a brief review of Kano methodology and put forward the authors' adaptation of the methodology and classification of rolling stock attributes and their impact on passengers' satisfaction. Findings of the field research dealing with perception of the rolling stock quality in the Moscow underground are provided. The key result is classification of rolling stock attributes using Kano methodology and finding their importance for passengers. The article also formulates recommendations on arranging new rolling stock of the Moscow underground, including five strategies of introduction with regard to attributes' importance.

Keywords: satisfaction, perceived quality, marketing research, transport services.

¹ Статья подготовлена по результатам масштабного исследовательского проекта «Проведение анализа мер, реализуемых транспортными предприятиями города Москвы, осуществляющими транспортное обслуживание населения, и направленных на повышение качества обслуживания, в том числе анализ и оценка качества услуг, предоставляемых Московским центральным кольцом и метрополитеном», который выполняли ученые кафедры маркетинга РЭУ им. Г. В. Плеханова в 2017–2018 гг.

Введение

Первое предложение по созданию метро в Москве появилось еще в 1875 г., но до проекта дело так и не дошло. Московский метрополитен был открыт 15 мая 1935 г. Пусковой комплекс включал в себя 11,6 километров трассы, 13 станций и 14 поездов. В настоящее время общая протяженность путей Московского метрополитена составляет более 327,5 километров (к 2027 г. этот показатель достигнет 630 километров), действует 196 станций. По интенсивности движения поездов столичная подземка занимает первое место в мире. Больше половины станций московского метро испытывают суммарную суточную нагрузку более 50 тысяч пассажиров.

Самые первые вагоны метро в СССР, созданные специально для Московского метрополитена, производились на Мытищинском машиностроительном заводе с 1934 по 1937 г. В настоящее время в Московском метрополитене используются электропоезда пяти поколений, идет постоянное обновление парка вагонов. Совершенствование технического качества электропоездов осуществляется с учетом пожеланий потребителей относительно характеристик подвижного состава (ПС).

Методика исследования качества подвижного состава метрополитена

В теории маркетинга известна атрибутивная теория продукта, согласно которой каждый продукт представляет собой совокупность некоторых характеристик (атрибутов) [8. – С. 103; 9. – С. 60]. Потребитель воспринимает продукт в целом путем оценки его отдельных атрибутов. В число наиболее известных специальных методик анализа атрибутов и их влияния на восприятие целостного продукта входит методика, разработанная японским профессором Н. Кано.

Суть методики состоит в том, что на основе реакции потребителя на наличие или отсутствие атрибута (характеристики) продукта можно определить, как этот атрибут повлияет на удовлетворенность либо недовольство потребителя продуктом. Методика Кано (также известна как модель Кано) предполагает классификацию атрибутов продукта, включающую пять категорий (измерений) качества, каждая из которых характеризует особую зависимость между качеством выполнения атрибута продукта и удовлетворенностью/неудовлетворенностью потребителей, а также шестую категорию, которая охватывает противоречивые и сомнительные ответы респондентов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Классификация атрибутов продукта по методике Кано

Категория атрибутов	Обозначение категории		Характеристика
Необходимые (базовые)	M	Must-be/basic	Ожидаются потребителями, их отсутствие или плохое качество вызовут недовольство
Привлекательные (желаемые/факторы восторга)	A	Attractive	Воплощают потребности клиентов, не относятся к ожидаемым, повышают воспринимаемую ценность
Одномерные (факторы качества)	O	One-dimensional /performance	Влияют как на удовлетворенность, так и на неудовлетворенность клиентов по принципу «Чем больше, тем лучше»
Свойства обратного действия	R	Reversal	Отрицательно влияют на удовлетворенность; потребители довольны, если этот атрибут исключат
Безразличные (не имеющие значения) свойства	I	Indifferent	Эмоциональная реакция на наличие и отсутствие неяркая
Сомнительные	Q	Questionable	Противоречивые ответы респондентов

Первые три категории атрибутов считаются основными, поскольку их вклад в удовлетворенность/неудовлетворенность

определяем. Категория сомнительных атрибутов исключается из анализа, так как ответы респондентов противоречивы, их

невозможно интерпретировать. Большая доля атрибутов обратного действия, не имеющих значения и сомнительных, скорее всего, свидетельствует о погрешностях в подготовке анкеты: слишком общих либо, наоборот, слишком детальных формулировках [7. – С. 10–13].

Методика Кано используется в различных сферах, прежде всего для оценки привлекательности новых товаров и услуг для потребителей, например, при проектировании продукции промышленного назначения [5], автомобилей [19], разработке банковских [11] и страховых услуг [3] и др.

Применительно к транспортным услугам опубликован ряд исследований, где методика Кано использовалась для анализа атрибутов транспортной услуги в целом [17], а также услуг авиакомпаний [6; 10], железнодорожного транспорта, в том числе междугородних экспрессов, [15], междугородних и пригородных электропоездов [13; 16], легкорельсового транспорта [12], и информационной поддержки услуг метрополитена [18]. В большинстве упомянутых работ речь идет о транспортной услуге как таковой, т. е. рассматриваются такие характеристики, как соблюдение расписания, безопасность услуги, вежливость сотрудников и т. д. Атрибуты подвижного состава исследуются только в работе А. Ланзотти и др. [13], в которой приведены результаты тестирования дизайна кресел для железнодорожного транспорта. Авторам не удалось обнаружить других исследований, в которых оценивается влияние атрибутов ПС на удовлетворенность пассажиров.

Последовательность проведения исследования по методике Кано подробно описана в ряде работ (см., например, [4. – С. 3–5; 5. – С. 233–235; 7. – С. 5]).

Для отнесения атрибута к конкретной категории авторами была разработана оригинальная методика, состоящая из следующих шагов:

1. *Определение относительной важности атрибута.* Методика Кано не предполагает прямую оценку важности атрибутов. По

нашему мнению, более важными являются те атрибуты, восприятие которых определено, т. е. когда респонденты могут отнести атрибут к одной из трех основных категорий качества: базовым, одномерным или привлекательным факторам. Таким образом, важными являются атрибуты, по которым доля $(O + A + M) > (I + R + Q)$.

2. *Расчет показателей описательной статистики.* Для каждого атрибута рассчитывались доли, моды и среднеквадратическое отклонение (СКО) ответов.

3. *Расчет индексов влияния на удовлетворенность.* По каждому атрибуту рассчитывались индексы влияния на удовлетворенность (SII) и неудовлетворенность (DDI) пассажиров по методике Р. Беста [1. – С. 176], а также суммарный индекс влияния атрибута на удовлетворенность (CSI):

$$SII = (A + O) \cdot 100 / (A + O + M + I + R),$$

$$DDI = (O + M + R) \cdot (-100) / (A + O + M + I + R),$$

где A, O, M, I, R – количество ответов, относящихся к соответствующим категориям качества из табл. 1;

$$CSI = SII + DDI,$$

где SII – индекс увеличения удовлетворенности;

DDI – индекс уменьшения неудовлетворенности.

4. *Построение модифицированной матрицы интерпретации категорий качества.* Авторы предлагают расширить графическую интерпретацию категорий качества М. Тимко за счет включения двух дополнительных показателей: относительной важности атрибута (суммарной доли ответов по категориям A, O, M) и согласованности оценок атрибута (СКО), что позволит повысить точность классификации и информативность графического представления. При этом на существующей матрице следует добавить размер точки, характеризующей положение атрибута (долю ответов $O + A + M$) и цвет точки (значение СКО).

5. *Комплексное определение влияния атрибута на удовлетворенность с учетом графического анализа и описательных статистик.* Основным результатом исследования – опре-

деление атрибутов ПС метрополитена и их отнесение к одной из категорий качества по модели Кано, что позволит сформулировать рекомендации по доработке подвижного состава.

Задачи исследования включали:

1) оценку уровня удовлетворенности пассажиров ПС Московского метрополитена;

2) определение атрибутов ПС и их отнесение к одной из категорий качества по модели Кано;

3) выявление недостатков ПС;

4) подготовку рекомендаций по доработке ПС с целью повышения воспринимаемого качества поездки.

В качестве нового ПС рассматривались типы вагонов 81-765/766/767 (поезд «Москва»), прочие относились к старому ПС. На основе кабинетного и качественного исследования был разработан список атрибутов ПС метрополитена. С учетом требований к длине анкет список утверждений был сокращен по согласованию с заказчиком до 27 атрибутов. Для удобства респондентов атрибуты были сгруппированы в семь точек контакта пассажира с ПС транспортного оператора:

- состав/вагон (общее впечатление о прибывающем поезде, вход в вагон);
- комфорт проезда сидя (конфигурация и оборудование мест для сидения);
- комфорт проезда стоя (конфигурация пространства, поручни);
- климат/атмосфера в вагоне (температура, освещенность, уровень шума);

– информирование (электронные табло и т. п.);

– провоз колясок, багажа, крупногабаритных грузов;

– комфорт поездки (дополнительные услуги – Wi-Fi и пр.).

Опрос проводился в декабре 2017 г. – январе 2018 г. методом личного интервью. Целевую совокупность настоящего исследования составляло все взрослое население Москвы, самостоятельно оплачивающее поездки (18–55 лет), пользующееся рельсовым транспортом каждого оператора хотя бы раз в неделю. Был использован метод квотной выборки.

Оценка уровня удовлетворенности пассажиров подвижным составом Московского метрополитена

В рамках исследования отношения пассажиров к метрополитену был опрошен 461 респондент, среди которых 214 мужчин (46%) и 247 женщин (54%). Опрошенные чаще всего пользуются Кольцевой, Замоскворецкой, Серпуховско-Тимирязевской и Таганско-Краснопресненской линиями (61% респондентов).

Средняя удовлетворенность пассажиров метрополитена составляет 3,8 балла по пятибалльной шкале. Доля довольных респондентов составляет 63%, в том числе четверть респондентов полностью довольна качеством ПС. Структура ответов пассажиров старого и нового ПС в целом схожа, но среди пассажиров старого ПС несколько выше доля скорее недовольных (рис. 1).

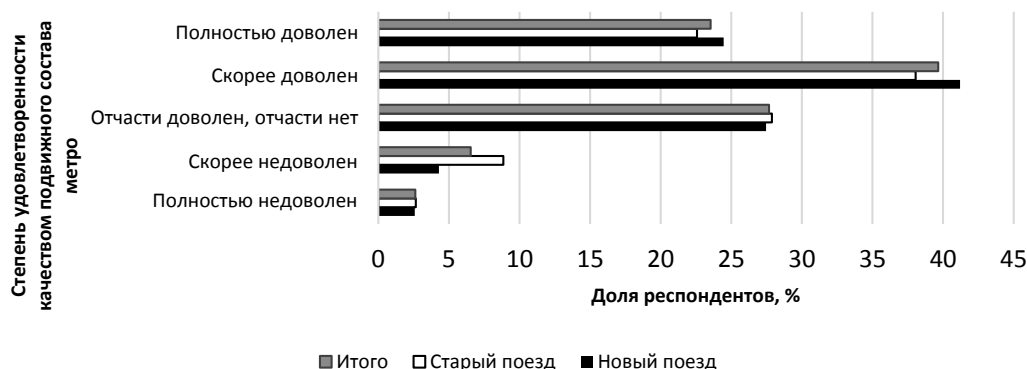

Рис. 1. Степень удовлетворенности пассажиров качеством подвижного состава метро

Более половины (56%) респондентов считают, что в оборудовании вагонов и поездов всего хватает и ничего дополнительно предложить не могут.

Определение атрибутов подвижного состава и их отнесение к одной из категорий качества по модели Кано

По методике, разработанной авторами, было выделено *четыре группы важности* атрибутов ПС Московского метрополитена (табл. 2).

Таблица 2

Оценка важности атрибутов ПС Московского метрополитена

Атрибуты	Суммарная доля базовых, одномерных и привлекательных факторов, %
<i>Наиболее важные атрибуты</i>	<i>Более 65%</i>
Электронное табло с указанием следующей станции	85
Работающий кондиционер	81
Наличие Wi-Fi	73
Отделение боковых сидений конфигурацией или перегородкой	69
Звукоизоляция	69
Место для провоза колясок, велосипедов и крупногабаритного багажа	68
<i>Важные атрибуты</i>	<i>51–65%</i>
Прислоненные сиденья	63
Тип сидений: мягкие, пружинят	61
USB-зарядки для смартфонов	60
Выделенное место (пространство) для проезда стоя	59
Схема размещения сидений	59
Информирование о загруженности вагонов прибывающего поезда	57
Ощущение движения воздуха, легкий обдув	57
Сквозной проход между вагонами	57
Интерактивная панель (табло) для прокладки маршрута в вагоне	55
<i>Наименее важные атрибуты</i>	<i>41–50%</i>
Наличие форточки или возможности открыть окно	47
Разделение сидений поручнями	46
Тип отделки сидений: кожаный или ткань	45
Конфигурация: расстояние между рядами сидений шире обычного	41
<i>Неважные либо спорные атрибуты</i>	<i>Менее 40% или с высокой долей факторов обратного действия</i>
Регулирование температуры в вагоне по запросам пассажиров	42/27
Увеличенная площадь остекления	37/14
Дополнительные вертикальные поручни: по краям и в середине диванов	36/32
Регулирование типа освещения	31/25
Полки для провоза багажа над сиденьями	22/38
Вертикальный поручень	22/19
Дополнительное табло сбоку вагона с указанием конечной станции	17/8
Открывание дверей при помощи кнопки	8/67

В группу *наиболее важных* вошло шесть атрибутов ПС метрополитена с суммарной долей базовых, одномерных и привлекательных атрибутов более 65%. Наиболее определенными были мнения пассажиров в отношении наличия электронного табло с указанием следующей станции, работы кондиционера и наличия Wi-Fi. В группу *важных* вошло девять атрибутов ПС, для

которых суммарная доля базовых, одномерных и привлекательных атрибутов превышает долю неопределенных и обратных оценок. К *наименее важным* отнесено четыре атрибута. Здесь мнения респондентов разделены примерно пополам: около половины респондентов классифицируют эти атрибуты как факторы, влияющие на удовлетворенность или недоволь-

ство. Примерно столько же респондентов относят их к неопределенным, обратным или сомнительным факторам. В отдельную группу выделены атрибуты, которые слабо влияют на удовлетворенность пасса-

жиров и/или имеют высокую долю факторов обратного действия (более 25%).

На рис. 2 показаны значения индексов влияния атрибута на удовлетворенность, рассчитанные по методике Р. Беста.

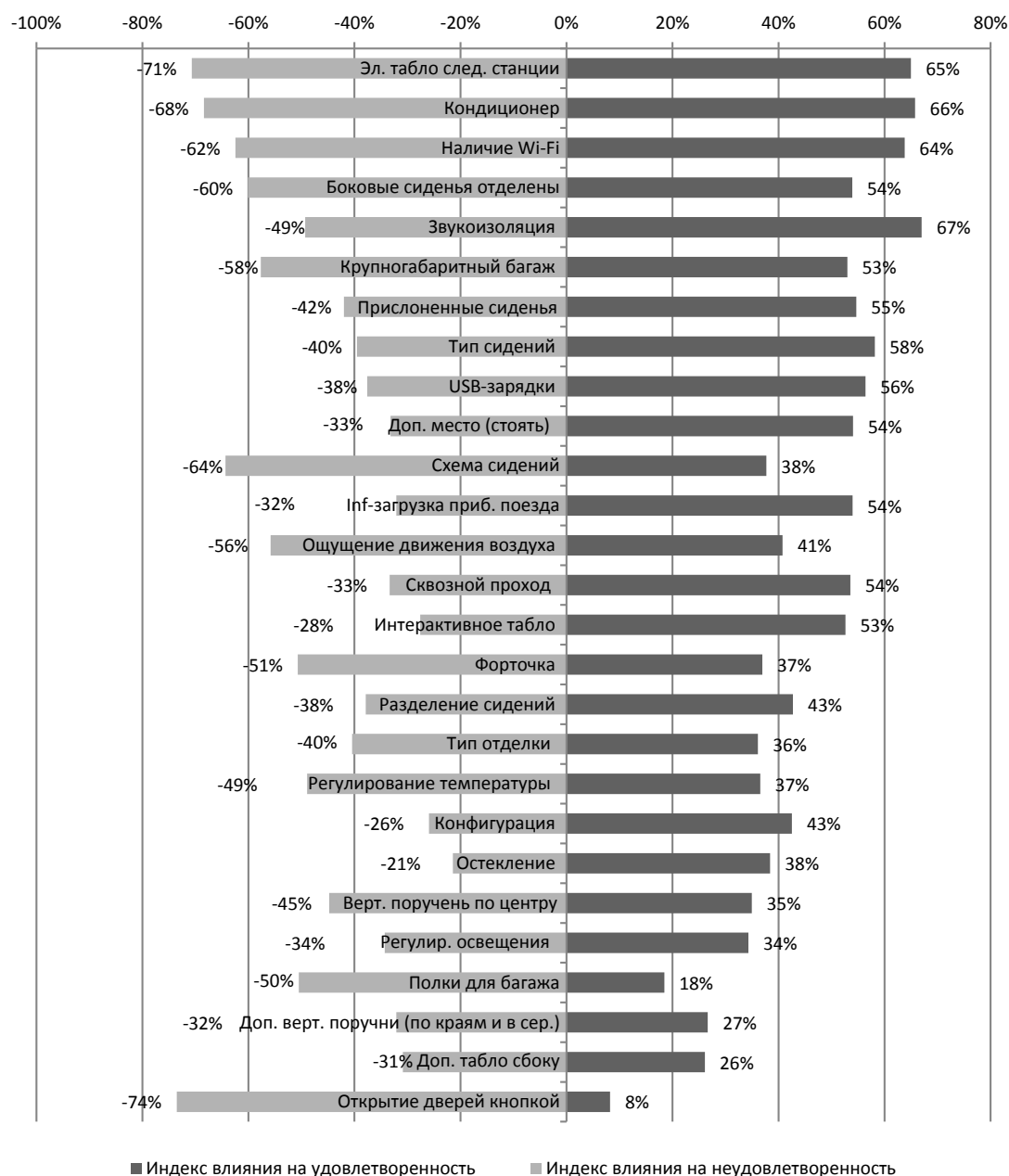

Рис. 2. Индексы влияния атрибутов ПС на удовлетворенность/недовольство пассажиров

На рис. 3 отображено графическое представление атрибутов ПС Московского метрополитена по категориям качества модели Кано. Из 27 атрибутов ПС метрополитена выделяется группа из трех атрибутов: «Кондиционер», «Электронное таб-

ло с указанием следующей станции» и «Наличие Wi-Fi». Это наиболее важные атрибуты (доля $O + A + M$ максимальна), оценки по которым максимально согласованы ($CKO < 1$). Индекс удовлетворенности CSI имеет значение, близкое к нулю, так

как эти атрибуты одинаково сильно влияют как на удовлетворенность, так и на недовольство пассажиров. Все это одно-

значно характеризует атрибуты как одномерные по модели Кано.

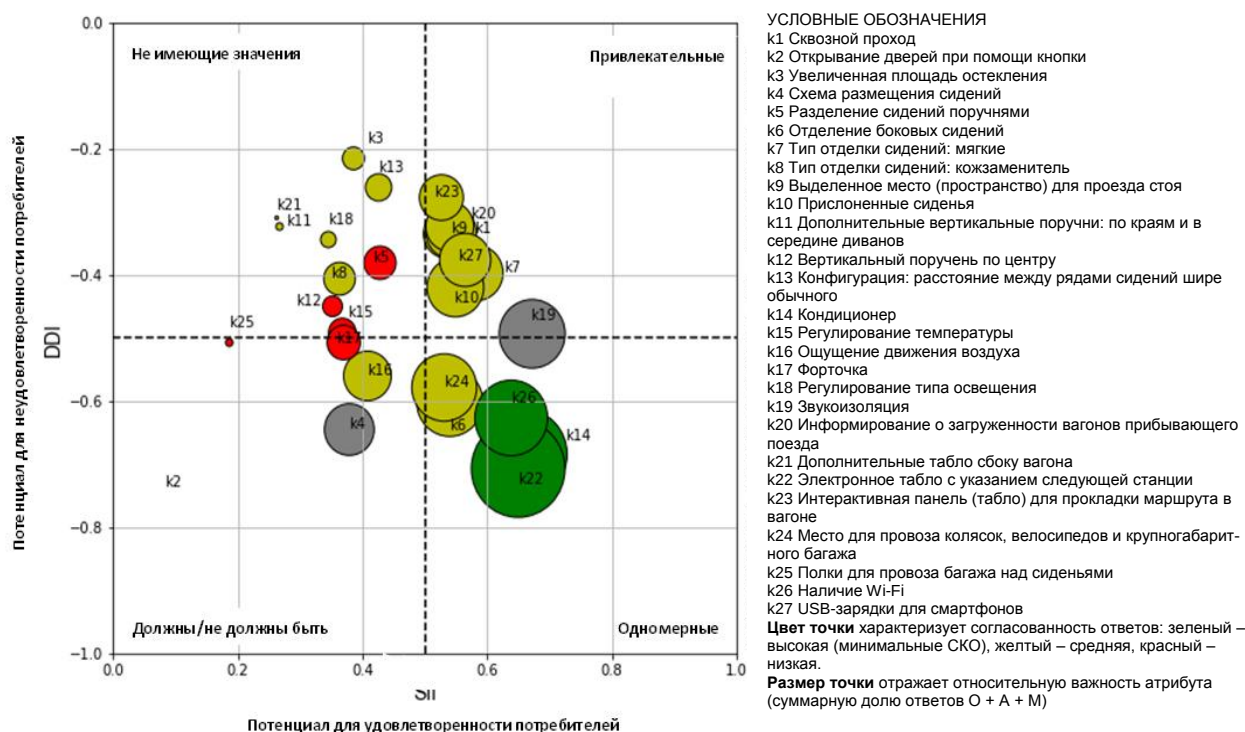

Рис. 3. Классификация атрибутов ПС Московского метрополитена по модели Кано

Следующие три атрибута, которые мы также отнесли к наиболее важным: «Отделение боковых сидений конфигурацией или перегородкой», «Место для провоза колясок, велосипедов и крупногабаритного багажа», «Звукоизоляция» – оцениваются похожим образом. Оценки согласованности по атрибуту «Звукоизоляция» противоречивы: если наличие повышенной звукоизоляции привлекательно для респондентов, то стандартный уровень шума частью респондентов оценивается как нормальный, а другими – как неприятный. Поэтому атрибут «Звукоизоляция» имеет высокую долю оценок и как привлекательный, и как одномерный фактор. С учетом значений моды мы отнесли этот атрибут к категории одномерных.

Таким образом, к категории одномерных отнесено шесть атрибутов ПС метрополитена (табл. 3). Эти атрибуты влияют на

удовлетворенность пассажиров по принципу «Чем больше, тем лучше».

К группе *привлекательных* было отнесено семь атрибутов ПС метрополитена (табл. 4). Эти атрибуты вносят большой вклад в формирование удовлетворенности, при этом пассажиры не будут недовольны отсутствием таких атрибутов. Атрибуты относительно важны по показателю «Доля O + A + M», хотя доля безразличных оценок высока. Уровень согласованности мнений средний, за исключением оценок типа сидений, где СКО высоко.

Отметим, что в этой группе нет однозначно привлекательных атрибутов в том смысле, в котором Н. Кано обозначал эту категорию как «факторы восторга»: верхний квадрант матрицы (максимальный SII при минимальном DDI) свободен, группа тяготеет к зоне атрибутов, не имеющих значения.

Таблица 3

Характеристика группы одномерных атрибутов ПС метрополитена

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SII, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Электронное табло с указанием следующей станции	458	O	0,8	85	16	48	21	13	1	1	65	-71	-6
Кондиционер	452	O	1,0	81	18	48	16	14	4	1	66	-68	-3
Наличие Wi-Fi	457	O	0,9	73	12	51	10	25	2	0	64	-62	1
Отделение боковых сидений конфигурацией или перегородкой	458	O	1,1	69	16	38	16	24	6	0	54	-60	-6
Звукоизоляция	459	O	1,2	69	30	33	6	18	8	5	67	-49	18
Место для провоза колясок, велосипедов и крупногабаритного багажа	457	O	1,0	68	15	37	16	27	4	1	53	-58	-4

Таблица 4

Характеристика группы привлекательных атрибутов ПС метрополитена

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SII, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Прислоненные сиденья	456	O	1,1	63	27	27	9	30	5	1	55	-42	13
Тип сидений: мягкие, пружинят	459	O	1,2	61	31	26	4	28	9	2	58	-40	19
USB-зарядки	458	O	1,1	60	26	31	3	36	3	1	56	-38	19
Выделенное место (пространство) для проезда стоя	457	A	1,2	59	37	16	7	28	10	3	54	-33	21
Информирование о загрузенности вагонов прибывающего поезда	457	O	1,1	57	31	23	4	36	5	1	54	-32	22
Сквозной проход между вагонами	459	O	1,2	57	32	20	5	33	7	3	54	-33	20
Интерактивная панель (табло) для прокладки маршрута в вагоне	456	I	1,0	55	30	22	2	42	3	0	53	-28	25

В следующую группу вошли атрибуты, которые *должны или не должны быть в ПС*: базовые факторы и факторы обратного действия. К категории *обратного действия* однозначно относится атрибут «Открытие дверей при помощи кнопки», при этом

мнения респондентов достаточно согласованны (СКО средний). Его влияние на повышение удовлетворенности стремится к нулю, тогда как влияние на рост недовольства максимально. Если, следуя замечанию Д. Шен, пересчитать ответы респондентов

для атрибута с противоположным значением («Автоматическое открытие дверей»), то такой атрибут попадет в первую

категорию – важных одномерных атрибутов (табл. 5).

Таблица 5

Характеристика атрибутов обратного действия ПС метрополитена и альтернативных (противоположных по значению) атрибутов

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SII, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Обратного действия													
Открытие дверей при помощи кноп- ки	459	R	1,2	8	6	1	1	18	67	7	8	-74	-65
Одномерный*													
Автоматическое открытие дверей	459	O	1,2	67	25	31	12	18	8	7	59	-54	5
Обратного действия													
Полки для провоза багажа над сидень- ями	457	I/R	1,4	22	11	8	4	38	38	2	18	-50	-32
Не имеет значения**													
Отсутствие полок для провоза багажа над сиденьями	457	I/R	1,4	38	6	22	10	38	22	2	28	-55	-27
Обратного действия													
Тип отделки: ткань	458	I	1,2	9	4	4	2	28	61	2	7	-68	-60
Не имеет значения***													
Тип отделки: кожаменитель	458	I	1,2	45	15	19	11	41	8	5	36	-40	-4

* Пересчет атрибута «Открытие дверей с помощью кнопки» как атрибута с противоположным значением «Автоматическое открытие дверей».

** Пересчет атрибута «Полки для провоза багажа над сиденьями» как атрибута с противоположным значением «Отсутствие полок для провоза багажа над сиденьями».

*** Пересчет атрибута «Тип отделки: ткань» как атрибута с противоположным значением «Тип отделки: кожаменитель».

Аналогично атрибуты «Полки для провоза багажа над сиденьями» и «Тип отделки: ткань» можно классифицировать как атрибуты обратного действия. Вместе с тем по ним высока доля безразличных оценок. Поэтому при анализе альтернатив «Отсутствие полок для провоза багажа над сиденьями» и «Тип отделки: кожаменитель» они скорее войдут в группу атрибутов, не имеющих значения, чем одномерных. Отметим, что в качественном исследовании респонденты отмечали, что ткань быстро истирается и пачкается, поэтому даже новые вагоны с тканевыми сиденьями могут выглядеть неопрятно.

К базовым атрибутам были отнесены атрибуты климата в вагоне «Ощущение движения воздуха, легкий обдув» и «Форточка/возможность открыть окно», а также «Стандартная схема размещения сидений (диваны)».

Атрибут «Места для сидения расположены друг за другом (как в автобусах)» был классифицирован с противоположным значением. Как видно из табл. 6, автобусная схема расположения воспринимается как атрибут обратного действия и имеет высокий потенциал роста недовольства.

Таблица 6

Характеристика группы базовых атрибутов ПС метрополитена

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SII, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Базовые													
Ощущение движе- ния воздуха, легкий обдув	456	O	1,2	59	12	28	17	32	17	1	41	-51	-15
Форточ- ка/возможность открыть окно	456	O	1,4	57	13	23	10	36	17	1	37	-56	-14
Стандартная схема размещения сиде- ний (диваны)	456	O	1,2	47	11	26	22	24	15	3	38	-64	-27
Обратного действия*													
Места для сидения расположены друг за другом (как в автобусах)	456	R	1,2	15	13	2	0	24	58	3	15	-62	-47

* Пересчет атрибута «Стандартная схема размещения сидений (диваны)» как атрибута с противоположным значением «Места для сидения расположены друг за другом (как в автобусах)».

Остальные атрибуты попали в группу атрибутов, не имеющих значения либо спорных. Атрибуты, не имеющие значения, представлены в табл. 7. Для этих атрибутов доля безразличных оценок максимальна при средней согласованности мнений ре-

спондентов. Это означает, что введение данных атрибутов слабо повлияет на удовлетворенность пассажиров, хотя это влияние и положительно (относительно высокий индекс CSI).

Таблица 7

Характеристика группы атрибутов ПС метрополитена, не имеющих значения

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SI, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Конфигурация (расстояние между рядами сидений)	460	I	1,2	41	33	7	1	37	16	6	43	-26	17
Увеличенная площадь остекления	459	I	1,2	37	31	5	2	42	14	7	38	-21	17

В группу спорных были отнесены, во-первых, атрибуты, по которым мнения респондентов сильно различались. Разброс ответов велик ($СКО > 1,4$) по атрибутам «Разделение сидений поручнями», «Регулирование температуры» и «Вертикальный поручень по центру вагона» (табл. 8). Во-вторых, в эту группу включены атрибуты с высокой долей сомнительных (противоречивых) оценок. По нашему мнению, это обусловлено новизной атрибутов «Регулирование освещения по времени су-

ток», «Дополнительные поручни по краям и в середине вагона», «Дополнительное табло сбоку вагона с указанием конечной станции». Именно по этим атрибутам интервьюеры давали большую часть пояснений пассажиров старых вагонов.

В табл. 9 суммированы результаты классификации атрибутов ПС метрополитена по модели Кано. Для удобства дополнительно даны альтернативы по ряду атрибутов (например, «Тип обивки»), выделенные курсивом.

Т а б л и ц а 8

Характеристика спорных атрибутов ПС метрополитена

Атрибут	База, чел.	Мода	СКО	Доля O+A+M, %	Доля категорий Кано, %						SII, %	DDI, %	CSI, %
					A	O	M	I	R	Q			
Разделение сидений поручнями	458	O	1,4	46	27	13	6	31	17	7	43	-38	5
Регулирование температуры	460	O	1,5	42	21	15	6	29	27	2	37	-49	-12
Вертикальный поручень по центру вагона	458	R	1,5	36	24	10	2	29	32	3	35	-45	-10
Регулирование освещения по времени суток	459	A	1,2	31	27	3	1	31	25	12	34	-34	0
Дополнительные поручни по краям и в середине вагона	460	Q	1,2	22	17	4	2	35	19	24	27	-32	-5
Дополнительное табло сбоку вагона с указанием конечной станции	459	Q	1,0	17	16	1	0	28	18	37	26	-31	-5

Т а б л и ц а 9

Классификация атрибутов ПС метрополитена по модели Кано

Категория по модели Кано	Атрибуты ПС метрополитена
Одномерные	Электронное табло с указанием следующей станции Кондиционер Наличие Wi-Fi Отделение боковых сидений конфигурацией или перегородкой Звукоизоляция Место для провоза колясок, велосипедов и крупногабаритного багажа Автоматическое открытие дверей
Базовые	Ощущение движения воздуха, легкий обдув Форточка/возможность открыть окно Стандартная схема размещения сидений (диваны)
Привлекательные	Прислоненные сиденья Тип сидений: мягкие, пружинят USB-зарядки Выделенное место (пространство) для проезда стоя Информирование о загруженности вагонов прибывающего поезда Сквозной проход между вагонами Интерактивная панель (табло) для прокладки маршрута в вагоне
Обратного действия	Открытие дверей при помощи кнопки Полки для провоза багажа над сиденьями Тип отделки: ткань Места для сидения расположены друг за другом (как в автобусах)
Не имеющие значения	Конфигурация (расстояние между рядами сидений) Увеличенная площадь остекления Нет полок для провоза багажа над сиденьями Тип отделки: кожаменитель
Спорные	Разделение сидений поручнями Регулирование температуры Вертикальный поручень по центру вагона Регулирование освещения по времени суток Дополнительные поручни по краям и в середине вагона Дополнительное табло сбоку вагона с указанием конечной станции

Рекомендации по доработке ПС метрополитена

Рекомендации по доработке ПС метрополитена основаны на анализе комплекса показателей, характеризующих отношение пассажиров к основным атрибутам – характеристикам ПС, а также комментариев пассажиров. Сравнительный анализ оценок важности атрибутов и отнесения их к

соответствующим категориям по модели Кано (одномерные, привлекательные, базовые, не имеющие значения, обратного действия, спорные) позволяет сгруппировать атрибуты ПС метрополитена по степени их необходимости. Мы выделили пять групп, стратегии в отношении которых различны (табл. 10).

Таблица 10

Рекомендации по доработке подвижного состава метрополитена

Приоритет наличия в ПС	Атрибуты ПС метрополитена
Нулевая степень необходимости: не внедрять/исключить	- Новая схема размещения сидений: друг за другом (как в автобусах). - Открытие дверей при помощи кнопки. - Вертикальный поручень по центру вагона. - Полки для провоза багажа над сиденьями. - Тип отделки: ткань
Первая степень необходимости: первоочередное внедрение/мониторинг качества	- Электронное табло с указанием следующей станции. - Кондиционер. - Наличие Wi-Fi. - Звукоизоляция. - Автоматическое открытие дверей. - Отделение боковых сидений конфигурацией или перегородкой. - Место для провоза колясок, велосипедов и крупногабаритного багажа
Вторая степень необходимости: внедрение во вторую очередь, инвестиции в рост удовлетворенности	- Прислоненные сиденья. - Тип сидений: мягкие, пружинят. - USB-розетки. - Выделенное место для проезда стоя. - Информирование о загрузенности вагонов прибывающего поезда. - Сквозной проход между вагонами. - Интерактивная панель для прокладки маршрута в вагоне
Третья степень необходимости: экономия издержек	- Конфигурация: увеличенное расстояние между рядами сидений. - Увеличенная площадь остекления
Четвертая степень необходимости: дополнительное изучение	- Разделение сидений поручнями. - Регулирование температуры. - Регулирование освещения по времени суток. - Дополнительные вертикальные поручни по краям и в середине вагона. - Дополнительное табло сбоку вагона с указанием конечной станции

Среди рассмотренных атрибутов ПС метрополитена выделено пять атрибутов, внедрение которых может привести к росту недовольства пассажиров. Заметим, что с учетом результатов представленного исследования и обращений пассажиров на

горячую линию метрополитена в начале 2018 г. руководство Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Правительства Москвы приняло решение об отказе от вертикальных поручней в вагонах метрополитена,

включая демонтаж уже установленных вертикальных поручней в вагонах поездов «Москва».

Атрибуты первой степени необходимости воспринимаются как обязательные и должны быть в вагонах метрополитена (на основе сопоставления наиболее важных, одномерных и базовых атрибутов).

Группа второй степени необходимости охватывает атрибуты ПС, повышающие удовлетворенность (на основе сопоставления важных и привлекательных атрибутов). Они занимают второе место по приоритетности внедрения и скорее являются инвестициями в рост удовлетворенности пассажиров.

Стратегия в отношении группы третьей степени необходимости – экономия издержек, поскольку с точки зрения пассажиров хорошо, если эти атрибуты есть, но большого влияния на удовлетворенность не оказывают.

Значение атрибутов, вошедших в четвертую группу, не является однозначным. Для обоснования их влияния на удовлетворенность пассажиров представляется необходимым проведение дополнительных исследований (группа спорных и атрибутов обратного действия).

Основные выводы и направления будущих исследований

Методика Кано обладает высокой практической значимостью в части оценки влияния атрибутов ПС на удовлетворенность пассажиров. Авторами была разработана оригинальная методика, которая позволяет сформировать рекомендации для компоновки нового подвижного состава

с учетом относительной важности атрибутов.

В результате классификации атрибутов по модели Кано и авторской методике предложено несколько стратегий:

1. Увеличить степень наличия одномерных атрибутов ПС, инвестировать в мониторинг качества их исполнения.

2. Инвестировать во внедрение важных привлекательных атрибутов ПС.

3. Сократить расходы на введение неважных атрибутов или вводить их постепенно, пока по мере снижения новизны для рынка они не перейдут в категорию одномерных или базовых.

Дальнейшего изучения требуют атрибуты, значения которых по методике Кано не являются однозначными. Прежде всего авторы предлагают экспериментальные исследования для определения оптимального климата в вагоне.

Кроме того, слабоизученным в литературе является жизненный цикл атрибутов в рамках методики Кано [14]. С течением времени атрибуты могут переходить из одной категории в другую. Например, наличие Wi-Fi в вагонах метро относится к категории базовых или одномерных (обязательных), тогда как пассажиры МЦК, запущенного в сентябре 2016 г., пока относят Wi-Fi в вагонах МЦК к категории привлекательных атрибутов [2. – С. 52]. Поэтому проведение периодических замеров позволит прогнозировать изменение вклада атрибута в оценку удовлетворенности пассажиров и заблаговременно корректировать ПС.

Список литературы

1. Бест Р. Маркетинг от потребителя. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
2. Ивашкова Н. И., Лопатинская И. В., Гринёва О. О. Качество подвижного состава Московского центрального кольца: исследование восприятия пассажирами // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2019. – № 1 (135). – С. 40–57.
3. Лопатинская И. В., Лопатинский И. О., Скляр А. А. Измерение эмоциональной лояльности: модификация методики Кано для определения влияния услуг на лояльность к страховой компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2015. – № 1. – С. 42–59.

4. Цысарь А. Разработка и модификация товаров и услуг – метод Кано // Новый маркетинг. – 2002. – № 8. – С. 1–14.
5. Щеголев В. В. Применение методики Кано для оценки потребительской ценности продукции промышленного назначения (на примере автоматизированной системы управления АСМУТ «НПФ «Ракурс») // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 233–236.
6. Basfirinci C., Mitra A. A Cross Cultural Investigation of Airlines Service Quality Through Integration of Servqual and the Kano Model // Journal of Air Transport Management. – 2015. – N 42. – P. 239–248.
7. Berger C. et al. Kano's Methods for Understanding Customer-Defined Quality // Center for Quality Management Journal. – 1993. – Vol. 2. – P. 3–36. – URL: <http://walden-family.com/public/cqm-journal/2-4-Whole-Issue.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).
8. Cowell D. The Marketing of Services. – London : Heinemann, 1984.
9. Grönroos Ch. Service Marketing Theory: Back to Basics. – Helsinki : SHS, 1998.
10. Hsu Y., Hsu Ch., Bing P. Sharpening Passenger Service Strategy Planning by Applying KANO's Quality Element Classification: a Case Study in the Airline Industry // Journal of the Eastern Asia Society for Transportation Studies. – 2007. – N 7. – P. 3044–3059. – URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/easts/7/0/7_0_3044/_pdf (дата обращения: 01.05.2019).
11. Kazemi M., Kariznoee A., Reza Hosseini Moghadam M., Taghi Sargazi M. Prioritizing Factors Affecting Bank Customers Using Kano Model and Analytical Hierarchy Process // International Journal of Accounting and Financial Management. – 2013. – N 6. – P. 105–114. – URL: https://www.researchgate.net/publication/309358288_Prioritizing_Factors_Affecting_Bank_Customers_Using_Kano_Model_and_Analytical_Hierarchy_Process (дата обращения: 01.05.2019).
12. Lai H., Wu H. A Case Study of Applying Kano's Model and ANOVA Technique in Evaluating Service Quality // Information Technology Journal. – 2011. – N 10 (1). – P. 89–97. – URL: https://www.researchgate.net/publication/49941916_A_Case_Study_of_Applying_Kano's_Model_and_ANOVA_Technique_in_Evaluating_Service_Quality (дата обращения: 01.05.2019).
13. Lanzotti A., Di Gironimo G., Matrone G., Patalano S., Renno Fabrizio. Virtual Concepts and Experiments to Improve Quality of Train Interiors // International Journal on Interactive Design and Manufacturing. – 2009. – N 3. – P. 65–79. – URL: https://www.researchgate.net/publication/226566895_Virtual_concepts_and_experiments_to_improve_quality_of_train_interiors (дата обращения: 01.05.2019).
14. Lofgren M., Witell L., Gustafsson A. Two Decades of Using Kano's Theory of Attractive Quality. A literature review // Quality Management Journal. – 2008. – N 1. – P. 59–75. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10686967.2008.11918056> (дата обращения: 01.05.2019).
15. Mokonyama M., Lehasa S., Venter C. Unravelling Public Transport Customer Satisfaction and Dissatisfaction Dynamics in the High-End Middle Class Market // 29th Annual Southern African Transport Conference, 16–19 August 2010. CSIR International Convention Centre. – Pretoria, South Africa, 2010.
16. Peng N. Y. et al. Customer Satisfaction of Light Rail Transport // Proceedings of the WSEAS International Conference on URBANPLANNING and TRANSPORTATION (UPT'07), July 22–24 2008. – Heraklion, Crete Island, Greece, 2008. – P. 87–95.
17. Priyono A. Improving the Quality of Public Transportation Using Quality Function Deployment and Kano's Model // Proceedings of International Conference on Industrial Engineering and Operations Management, March 8–10 2016. – Kuala Lumpur, Malaysia, 2016. –

P. 2699–2708. – URL: http://ieomsociety.org/ieom_2016/pdfs/369.pdf (дата обращения: 01.05.2019).

18. Xu L., Wang G., Liu Q., Zhao W. Evaluation of Subway Station Information Using KANO Model // *Applied Mechanics and Materials*. – 2015. – N 744. – P. 2081–2085.

19. Xu Q., Jiao R. J., Yang, X., Helander M., Khalid H. M., Oppertud A. An Analytical Kano Model for Customer Need Analysis // *Design Studies*. – 2009. – N 30 (1). – P. 87–110.

References

1. Best R. Marketing ot potrebitelya [Market-Based Management]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2011. (In Russ.).

2. Ivashkova N. I., Lopatinskaya I. V., Grineva O. O. Kachestvo podvizhnogo sostava Moskovskogo tsentralnogo koltsa: issledovanie vospriyatiya passazhirami [The Quality of the Rolling Stock of the Moscow Central Ring: a Study of the Perception of Passengers]. *Marketing i marketingovye issledovaniya* [Marketing and Marketing Research], 2019, No. 1 (135), pp. 40–57. (In Russ.).

3. Lopatinskaya I. V., Lopatinskiy I. O., Sklyar A. A. Izmerenie emotsionalnoy loyálnosti: modifikatsiya metodiki Kano dlya opredeleniya vliyaniya uslug na loyálnost k strakhovoy kompanii [Perceptual Loyalty Measurement: Modification of the Kano Methodology to Determine the Impact of Services on Loyalty to the Insurance Company]. *Marketing i marketingovye issledovaniya* [Marketing and Marketing Research], 2015, No. 1, pp. 42–59. (In Russ.).

4. Tsysar A. Razrabotka i modifikatsiya tovarov i uslug – metod Kano [The Development and Modification of Products and Services – a Kano Method]. *Novyy marketing* [New marketing], 2002, No. 8, pp. 1–14. (In Russ.).

5. Shchegolev V. V. Primenenie metodiki Kano dlya otsenki potrebitelskoy tsennosti produktsii promyshlennogo naznacheniya (na primere avtomatizirovannoy sistemy upravleniya ASMUT «NPF «Rakurs») [An Application of the Kano Method to Assess the Consumer Value of B2B Products (on the Example of Automated Control System ASMUT “NPF “Rakurs”)]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy], 2013, No. 4, pp. 233–236. (In Russ.).

6. Basfirinci C., Mitra A. A Cross Cultural Investigation of Airlines Service Quality Through Integration of Servqual and the Kano Model. *Journal of Air Transport Management*, 2015, No. 42, pp. 239–248.

7. Berger C. et al. Kano's Methods for Understanding Customer-Defined Quality. *Center for Quality Management Journal*, 1993, Vol. 2, pp. 3–36. Available at: <http://walden-family.com/public/cqm-journal/2-4-Whole-Issue.pdf> (accessed 01.05.2019).

8. Cowell D. The Marketing of Services. London, Heinemann, 1984.

9. Grönroos Ch. Service Marketing Theory: Back to Basics. Helsinki, SHS, 1998.

10. Hsu Y., Hsu Ch., Bing P. Sharpening Passenger Service Strategy Planning by Applying KANO's Quality Element Classification: a Case Study in the Airline Industry. *Journal of the Eastern Asia Society for Transportation Studies*, 2007, No. 7, pp. 3044–3059. Available at: https://www.jstage.jst.go.jp/article/easts/7/0/7_0_3044/_pdf (accessed 01.05.2019).

11. Kazemi M., Kariznoee A., Reza Hosseini Moghadam M., Taghi Sargazi M. Prioritizing Factors Affecting Bank Customers Using Kano Model and Analytical Hierarchy Process. *International Journal of Accounting and Financial Management*, 2013, No. 6, pp. 105–114. Available at: https://www.researchgate.net/publication/309358288_Prioritizing_Factors_Affecting_Bank_Customers_Using_Kano_Model_and_Analytical_Hierarchy_Process (accessed 01.05.2019).

12. Lai H., Wu H. A Case Study of Applying Kano's Model and ANOVA Technique in Evaluating Service Quality. *Information Technology Journal*, 2011, No. 10 (1), pp. 89–97. Available at: https://www.researchgate.net/publication/49941916_A_Case_Study_of_Applying_Kano's_Model_and_ANOVA_Technique_in_Evaluating_Service_Quality (accessed 01.05.2019).
13. Lanzotti A., Di Gironimo G., Matrone G., Patalano S., Renno Fabrizio. Virtual Concepts and Experiments to Improve Quality of Train Interiors. *International Journal on Interactive Design and Manufacturing*, 2009, No. 3, pp. 65–79. Available at: https://www.researchgate.net/publication/226566895_Virtual_concepts_and_experiments_to_improve_quality_of_train_interiors (accessed 01.05.2019).
14. Lofgren M., Witell L., Gustafsson A. Two Decades of Using Kano's Theory of Attractive Quality. A literature review. *Quality Management Journal*, 2008, No. 1, pp. 59–75. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10686967.2008.11918056> (accessed 01.05.2019).
15. Mokonyama M., Lehasa S., Venter C. Unravelling Public Transport Customer Satisfaction and Dissatisfaction Dynamics in the High-End Middle Class Market. *29th Annual Southern African Transport Conference*, 16–19 August 2010. CSIR International Convention Centre. Pretoria, South Africa, 2010.
16. Peng N. Y. et al. Customer Satisfaction of Light Rail Transport. *Proceedings of the WSEAS International Conference on URBANPLANNING and TRANSPORTATION (UPT'07)*, July 22–24 2008. Heraklion, Crete Island, Greece, 2008, pp. 87–95.
17. Priyono A. Improving the Quality of Public Transportation Using Quality Function Deployment and Kano's Model. *Proceedings of International Conference on Industrial Engineering and Operations Management*, March 8–10 2016. Kuala Lumpur, Malaysia, 2016, pp. 2699–2708. Available at: http://ieomsociety.org/ieom_2016/pdfs/369.pdf (accessed 01.05.2019).
18. Xu L., Wang G., Liu Q., Zhao W. Evaluation of Subway Station Information Using KANO Model. *Applied Mechanics and Materials*, 2015, No. 744, pp. 2081–2085.
19. Xu Q., Jiao R. J., Yang, X., Helander M., Khalid H. M., Oppertud A. An Analytical Kano Model for Customer Need Analysis. *Design Studies*, 2009, No. 30 (1), pp. 87–110.

Сведения об авторах

Ирина Валентиновна Лопатинская

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Lopatinskaya.IV@rea.ru

Наталья Ивановна Ивашкова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ivashkova.NI@rea.ru

Information about the authors

Irina V. Lopatinskaya

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Marketing
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Lopatinskaya.IV@rea.ru

Natalya I. Ivashkova

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Marketing
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Ivashkova.NI@rea.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СНИЖЕНИИ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. А. Кудрявцев

Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

В статье рассматривается дифференциация доходов населения как угроза экономической безопасности и определяется возможность использования инструментов антимонопольного регулирования для снижения денежных расходов домашних хозяйств с целью нивелирования неравенства доходов. В процессе исследования анализируется уровень неравенства доходов в мире и России. На основании статистических данных вводится новый показатель оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации – коэффициент доходности домашних хозяйств и рассчитывается тенденция его изменения. По результатам исследования трансформации антимонопольного регулирования в период принятия третьего и четвертого антимонопольных пакетов выявлено, что для открытия просторов развитию предпринимательства в стране государству пришлось поступиться некоторыми своими законными интересами и интересами граждан. Однако реализация комплекса мероприятий, направленных на либерализацию регулирования защиты конкуренции, не привела к снижению дифференциации доходов и значительному росту сбережений потребителей, что подтверждается динамикой коэффициента фондов и коэффициента доходности домашних хозяйств. Следовательно, для того чтобы данные коэффициенты имели положительную динамику, необходимо рассмотреть возможность снижения денежных расходов домашних хозяйств. В связи с этим автором разработан ряд мероприятий по совершенствованию антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, экономическая безопасность, неравенство, бедность, коэффициент фондов, коэффициент доходности домашних хозяйств.

DIFFERENTIATION OF POPULATION INCOMES AND THE ROLE OF ANTIMONOPOLY REGULATION IN REDUCING THE THREAT OF ECONOMIC SECURITY

Konstantin A. Kudryavtsev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Republic of Mariy El, Russia

The article discusses the differentiation of incomes of the population as a threat to economic security and determines the possibility of using anti-monopoly regulation tools to reduce household monetary expenditures in order to level income inequality. The study analyzes the level of income inequality in the world and in Russia. On the basis of statistical data, a new indicator is being introduced for assessing the state of the economic security of the Russian Federation – the rate of return on households and a trend is being calculated for it. According to the results of the study of the transformation of antitrust regulation during the adoption of the third and fourth “antimonopoly packages”, it was revealed that in order to open up the development of entrepreneurship in the country, the state had to sacrifice some of their legitimate interests and the interests of citizens. However, the implementation of a set of measures aimed at liberalizing the regulation of the protection of competition did not lead to a decrease in income differentiation and a significant increase in consumer savings, which is confirmed by the dynamics of the coefficient of funds and the rate of return on households. In order for these ratios to have a positive trend, consideration should be given to reducing the cash costs of households. In this regard, the author has developed a number of measures to improve anti-monopoly regulation.

Keywords: antitrust regulation, economic security, inequality, poverty, coefficient of funds, coefficient of profitability of the households.

Введение

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в качестве одной из угроз и вызовов определено усиление дифференциации населения по уровню доходов. Статистические данные показывают, что коэффициент фондов (отношение денежных доходов 10% наиболее доходных и 10% наименее доходных групп населения) в 1992 г. составлял 8 раз, в 2007 г. он достиг максимума – 16,7 раз, а в 2017 г. значение показателя снизилось до 15,3 раз¹. Пороговое значение коэффициента фондов установлено в 7 раз [3], т. е. развитие страны уже давно проходит в условиях экономического неравенства доходов населения. При этом темп роста располагаемых ресурсов на потребление домашних хозяйств в последние периоды (2017 к 2016 г.) имеет значение ниже темпа роста денежных расходов, что снижает вводимый ниже коэффициент доходности домашних хозяйств и делает невозможными сбережения и накопление капитала отдельными категориями потребителей. Данные тенденции оказывают наибольшее влияние на бедное население (с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), в результате чего их коэффициент доходности стремится к нулю. Согласно статистическим данным минимальная доля по показателю бедности в России (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) была достигнута в 2012 г. – 10,7%, по итогам 2017 г. доля составляла 13,2%². Пороговое значение данного показателя установлено в 6% населения страны

[3]. Кроме того, в структуре денежных доходов населения наблюдается снижение доли доходов от предпринимательской деятельности. За последние десять лет вес этих поступлений сократился на 2,7 процентного пункта и по итогам 2018 г. составил 7,5%. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости активизации мер, направленных на внутреннее социальное и экономическое развитие страны. В этой связи как никогда актуальными являются механизмы, изложенные в Послании Президента Федеральному Собранию в 2019 г.³ Однако наряду с предлагаемыми мерами в условиях ограниченности роста доходов населения особую актуальность приобретают вопросы снижения денежных расходов граждан за счет регулирования уровня цен и тарифов на региональных товарных рынках страны.

Угрозы экономической безопасности и расчет коэффициента доходности домашних хозяйств

Проблема неравенства доходов, возникающая в обществе, не является чем-то новым для экономической науки. Эмпирические исследования Тома Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» показывают высокий уровень неравенства в мире, а также концентрацию значительной доли капитала в руках всего 10% населения планеты. На рис. 1 представлено исследование Пикетти о неравенстве доходов в США (1910–2010 гг.). График показывает снижение концентрации капитала 10% богатых с 45–50% национального дохода в 1910–1920 гг. до уровня 30–35% к концу 1940-х гг. В период 1950–1970 гг. неравенство стабилизировалось на достигнутом уровне. С 1970 по 1980 г. наблюдалось очень быстрое движение в противоположном направлении, и доля концентрации капитала 10%

¹ Россия в цифрах. 2018 : краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

² Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/publications/>

³ Послание Президента Федеральному Собранию. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

богатого населения в 2000–2010 гг. достигла 50% уровня национального дохода. Данный факт Пикетти объясняет тем, что руководители корпораций способны устанавливать собственное вознаграждение без каких-либо ограничений, которое зача-

стую не связано с их индивидуальной производительностью труда. Представленная тенденция в менее выраженной форме проявляется и в других развитых странах – Японии, Германии, Франции и других странах континентальной Европы [9].

Рис. 1. Неравенство доходов в США, 1910–2010 гг. [3]

Современные проблемы неравенства доходов в России сформировались в 1990-х гг. после прошедшей приватизации в результате перехода прав в частную собственность. Дальнейшие периоды в экономике страны, связанные с экономическим ростом середины 2000-х гг., кризисом 2008–2009 гг. и экономическим спадом после 2014 г. в результате санкционной политики Запада, существенно не поменяли структуру дифференциации доходов. На рис. 2 представлены структура неравенства доходов населения по квинтилям и коэффициент Джини в период 2013–2017 гг. Наиболее обеспеченному населению соответствует пятый квинтиль. Доля дохода, принадлежащая ему в рассмотренный период, снизилась незначительно – с 47,6 до 47,0%. Доля первого, третьего и четвертого квинтилей увеличилась на 0,1 процентного пункта, а второго выросла с 9,8% в 2013 г. до 10,1% в 2017 г. Коэффициент Джини в данный период снизился с 0,419 до 0,412. Проведенный анализ пока-

зывает лишь небольшое снижение неравенства доходов населения страны¹.

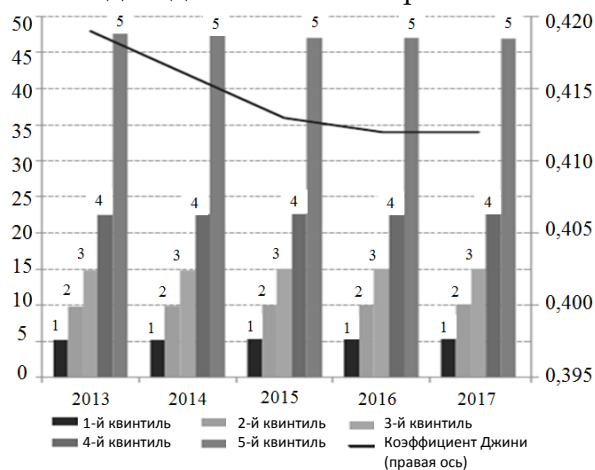

Рис. 2. Удельный вес доходов по квинтилям населения (в %); коэффициент Джини, 2013–2017 гг.

В то же время распределение населения по величине доходов в последние годы из-

¹ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Неравенство в потреблении домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/publications/>

менилось только в отношении среднего класса. Рассмотрев данную дифференциацию на основании статистических данных 2005 г., т. е. первого целого года с момента выделения из Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Российской Федерации Федеральной антимонопольной службы, 2012 и 2016 гг., соответствующих принятию третьего (вступил в действие с 6 января 2012 г.) и четвертого (вступил в действие с 5 января 2016 г.) антимонопольных пакетов, а также последнего, имеющего статистические данные 2017 г., можно констатировать, что с 2005 по 2017 г. средний класс

населения страны вырос на 6,1% (с 17,1 до 23,2%). При этом доля большей части населения страны, имеющей доход ниже среднего уровня, снизилась лишь на 0,3% (с 57,4 до 57,1%), т. е. осталась практически неизменной. Следовательно, за рассмотренный период реформ экономической политики дифференциация населения по уровню доходов практически не изменилась, что не способствует снижению угроз экономической безопасности страны.

Рассмотрим в аналогичные периоды показатели доходов и расходов домашних хозяйств (таблица).

**Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств
(в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц)* (в руб.)**

	2005	2012	2016	2017	2012 к 2005	2016 к 2012	2017 к 2016	2017 к 2005
<i>Все домашние хозяйства</i>								
Располагаемые ресурсы – всего	5745,8	18 582,3	24 209,8	24 926,5	3,234	1,303	1,030	4,338
В том числе денежные расходы	5 057,9	16 062,5	20 583,5	21 220,9	3,176	1,281	1,031	4,196
Изменение					0,058	0,021	-0,001	0,143
Сумма сделанных сбережений	390,4	1 921,9	2 859,6	2 943,3	4,923	1,488	1,029	7,539

* Источник: Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Как видно из таблицы, рост располагаемых ресурсов в целом домашних хозяйств в период с 2005 по 2017 г. составил 14,3%, что, несомненно, является положительным фактором в развитии экономики страны. Однако достаточно ли этого для осуществления серьезных накоплений гражданами и вовлечения их в качестве инвестиций в экономику? Ответ скорее будет отрицательным, так как, несмотря на рост сбережений в 2017 г. по сравнению с 2005 г. более чем в 7 раз (в относительном выражении от располагаемых ресурсов в 1,7 раза), вряд ли их среднемесячный размер 2 943,3 рублей в месяц (35 319,6 рублей в 2017 г.) может быть серьезной основой роста реального сектора экономики (увеличения количества предпринимателей,

формирования новых рынков и т. д.). Для улучшения данных показателей возможны два пути: первый – рост располагаемых ресурсов (сбережений), второй – снижение денежных расходов домашних хозяйств, так как благосостояние населения определяется не столько уровнем располагаемых ресурсов, сколько их покупательной способностью. Именно в последнем случае и необходимо применять инструменты антимонопольного регулирования.

Мониторинг обеспечения экономической безопасности России характеризуется системой из 40 показателей, затрагивающих различные аспекты социально-экономического и научно-технологического развития государства. При этом уровень дифференциации доходов населения

определяют только коэффициент фондов, доля граждан и работников с денежными доходами и заработной платой ниже величины прожиточного минимума. Однако ни один из приведенных показателей не учитывает денежные расходы населения и возможность влияния на них. В свою очередь баланс между доходами и расходами в конечном счете и определяет возможность создания накоплений.

Указанные доводы предопределяют ввод нового показателя оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации – коэффициента доходности домашних хозяйств.

Рассчитаем коэффициент доходности домашних хозяйств как отношение располагаемых ресурсов к денежным расходам по всем типам домашних хозяйств. В 2005 г. он составлял 1,136, в 2012 г. – 1,157, в 2016 г. – 1,176, в 2017 г. – 1,175. Значение коэффициента ниже 1 показывает, что денежные расходы превысили располагаемые ресурсы; если коэффициент равен 1, то денежные расходы равны располагаемым ресурсам. При значении коэффициента более 1 у населения появляется возможность к сбережениям. Долгосрочные сбережения, как правило, трансформируются в инвестиции, что создает внутренний платежеспособный спрос. Следовательно, коэффициент доходности домашних хозяйств показывает возможность накопления сбережений. Чем он выше, тем вероятность их долгосрочного осуществления больше. Для того чтобы данный коэффициент показывал рост, следует рассмотреть возможность снижения денежных расходов (потребительских расходов и расходов, не связанных с потреблением) за счет регулирования уровня цен и тарифов на региональных товарных рынках страны.

Возникает логичный вопрос о связи данного показателя с антимонопольным регулированием. Рассмотрим состав потребительских расходов домашних хозяйств. Потребительские расходы включают 12 разделов: продукты питания и безалкогольные напитки; алкогольные

напитки и табачные изделия; одежда и обувь; жилищно-коммунальные услуги (ЖКХ) и топливо; предметы домашнего обихода, бытовая техника, уход за домом; здравоохранение; транспорт; услуги связи; организация отдыха и культурные мероприятия; образование; гостиницы; кафе и рестораны; другие товары и услуги¹. Наибольшие затраты в составе потребительских расходов домашних хозяйств относятся на продукты питания (32% в 2017 г.), транспорт (16% в 2017 г.), ЖКХ и топливо (10% в 2017 г.), и именно здесь требуется применение инструментов антимонопольного регулирования, что и происходит фактически. В 2017 г. ФАС России было возбуждено 3 534 дела о нарушении антимонопольного законодательства, из них 847 дел – по статье 10 Закона о защите конкуренции, т. е. в результате злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением, в том числе 468 дел – в отношении субъектов естественных монополий. По статьям 11 и 11.1 Закона о защите конкуренции, т. е. в результате вступления хозяйствующих субъектов в картели либо осуществления ими незаконных согласованных действий, было возбуждено 420 дел. Остальные нарушения приходились на различные действия органов власти (1 260 дел) и недобросовестную конкуренцию (409 дел)². Отдельные аспекты развития конкурентных отношений и защиты конкуренции исследованы в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых [1; 2; 4–8]. Борясь с различными проявлениями монополизма, антимонопольное регулирование способствует снижению расходов, а следова-

¹ Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027>

тельно, и росту коэффициента доходности домашних хозяйств.

Представим коэффициент доходности домашних хозяйств и его связь с антимонопольным регулированием в математическом виде:

$$HIR = \frac{DR}{CE},$$

где DR (disposable resources) – располагаемые ресурсы;

CE (cash expenses) – денежные расходы.

Разделим денежные расходы на две части: экономически обоснованные и экономически необоснованные. В число экономически необоснованных расходов входят расходы домашних хозяйств, сформировавшиеся в результате приобретения товаров по экономически необоснованным ценам (вследствие доминирующего положения картелей или согласованных действий) и экономически необоснованным тарифам. Следовательно, формула коэффициента доходности домашних хозяйств примет следующий вид:

$$HIR = \frac{DR}{ERE + EUE} = \frac{DR}{ERE + EUPE + EUTE},$$

где ERE (economically reasonable expenses) – экономически обоснованные расходы;

EUE (economically unjustified expenses) – экономически необоснованные расходы;

$EUPE$ (economically unreasonable price expenses) – расходы в результате экономически необоснованных цен;

$EUTE$ (economically unjustified tariff expenses) – расходы в результате экономически необоснованных тарифов.

Развитие инструментов антимонопольного регулирования

Любое регулирование представляет собой взаимодействие трех сторон: государства, хозяйствующих субъектов и потребителей. Государство стремится обеспечивать баланс интересов субъектов данной триады. Исследование трансформации антимонопольного регулирования в период принятия третьего и четвертого антимонопольных пакетов выявило, что государство сместило баланс регулирования в сто-

рону хозяйствующих субъектов, открывая простор для развития предпринимательства в стране. Однако при этом пришлось поступиться некоторыми своими законными интересами и интересами граждан:

- изменить административные процедуры антимонопольного регулирования, в частности отказаться от ведения Реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение; увеличить исследуемые временные границы при анализе товарных рынков; включить критерии по минимальным долям, занимаемым хозяйствующими субъектами в делах о запрещенных согласованных действиях; ввести дополнительные этапы в рассмотрение антимонопольных дел;

- уменьшить возможности пополнения бюджета в результате снижения штрафных санкций;

- исключить право отдельных потребителей защищать свои интересы, например, в случае необоснованного роста цен, при злоупотреблении хозяйствующих субъектов доминирующим положением;

- уменьшить возможности защиты интересов потребителей и конкурирующих предприятий в случае их нарушения микропредприятиями путем введения критерия выручки хозяйствующих субъектов при анализе товарного рынка в размере более 400 млн рублей за последний календарный год.

При всех реализованных мероприятиях нельзя сказать, что они привели к существенному снижению коэффициента фондов и росту коэффициента доходности домашних хозяйств. Коэффициент фондов в 2005 г. имел значение 15,2, в 2012 г. – 16,4, в 2016 г. – 15,5 и в 2017 г. – 15,327. Значения коэффициента доходности домашних хозяйств рассмотрены выше. Следовательно, различные трансформации института антимонопольного регулирования за время существования ФАС России не оказали существенного влияния на снижение уровня экономической безопасности в контексте рассматриваемых показателей.

По результатам исследования с целью повышения коэффициента доходности домашних хозяйств и совершенствования государственного регулирования, обеспечивающего экономически обоснованный уровень цен и тарифов на региональных товарных рынках страны, были разработаны, предложены, а также прошли апробацию в виде публикаций в рецензируемых научных изданиях следующие мероприятия:

- алгоритм и методика исследования фактов установления монопольно высоких цен хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарных рынках;
- метод защиты субъектов от монополистической деятельности на товарных рынках в виде экономически обоснованной цены товара;

– методика исследования экономически необоснованного установления различных цен на один и тот же товар;

– методика исследования запрещенных согласованных действий на товарных рынках;

– методология и методика установления справедливого тарифа на услуги субъектов естественных монополий, авторская трактовка понятия «справедливый тариф»;

– методические рекомендации по анализу товарного рынка с целью установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов, действующих на нем.

Имплементация данных мероприятий в экономической политике будет способствовать снижению неравенства и, как следствие, укреплению экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Кудрявцев К. А. Место и роль антимонопольного регулирования в обеспечении экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6 (48). – Ч. 2. – С. 245–255.
2. Курнышева И. Р. Институциональные предпосылки развития конкуренции и конкурентных отношений // Современная конкуренция. – 2016. – № 3 (57). – С. 5–17.
3. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – М., 2015. – URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Akman P., Garrod L. When Are Excessive Prices Unfair? – URL: <http://competitionpolicy.ac.uk/documents/8158338/8256105/CCP+Working+Paper+10-4.pdf/da921167-c51a-451f-87ef-fe8f9b068df6> (дата обращения: 08.07.2019).
5. Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting Effects of Competition Authority's Performance Measurement: the Case of Russia // The International Journal of Public Sector Management. – 2016. – Vol. 29 (3). – P. 288–306.
6. Avdasheva S., Kryuchkova P. The 'Reactive' Model of Antitrust Enforcement: when private interests dictate enforcement actions – the Russian case // International Review of Law and Economics. – 2015. – Vol. 43. – P. 200–208.
7. Esteves R. B., Vasconcelos H. Price Discrimination under Customer Recognition and Mergers // Journal of Economics & Management Strategy. – 2010. – Vol. 24 (3). – P. 523–549.
8. Evans D. S., Padilla A. J. Excessive Prices: Using Economics to Define Administrable Legal Rules // Journal of Competition Law and Economics. – 2005. – Vol. 1 (1). – P. 97–122.
9. Thomas Piketty Le capital au XXIe siècle. Éditions Du Seuil 25, bd Romain-Rolland, Paris XIVe. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Piketty2013IntroChap1.pdf>

References

1. Kudryavtsev K. A. Mesto i rol antimonopolnogo regulirovaniya v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti strany [The Place and Role of Antitrust Regulation in Ensuring the Economic Security of the Country]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2018, No. 6 (48), part 2, pp. 245–255. (In Russ.).
2. Kurnysheva I. R. Institutsionalnye predposylki razvitiya konkurentsii i konkurentnykh otnosheniy [Institutional Prerequisites for the Development of Competition and Competitive Relations]. *Sovremennaya konkurenciya* [Journal Modern Competition], 2016, No. 3 (57), pp. 5–17. (In Russ.).
3. Senchagov V. K., Ivanov E. A. Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Structure of the Mechanism of Modern Monitoring of Economic Security of Russia]. Moscow, 2015. (In Russ.). Available at: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Akman P., Garrod L. When Are Excessive Prices Unfair? Available at: <http://competitionpolicy.ac.uk/documents/8158338/8256105/CCP+Working+Paper+10-4.pdf/da921167-c51a-451f-87ef-fe8f9b068df6> (accessed 08.07.2019).
5. Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting Effects of Competition Authority's Performance Measurement: the Case of Russia. *The International Journal of Public Sector Management*, 2016, Vol. 29 (3), pp. 288–306.
6. Avdasheva S., Kryuchkova P. The 'Reactive' Model of Antitrust Enforcement: when private interests dictate enforcement actions – the Russian case. *International Review of Law and Economics*, 2015, Vol. 43, pp. 200–208.
7. Esteves R. B., Vasconcelos H. Price Discrimination under Customer Recognition and Mergers. *Journal of Economics & Management Strategy*, 2010, Vol. 24 (3), pp. 523–549.
8. Evans D. S., Padilla A. J. Excessive Prices: Using Economics to Define Administrable Legal Rules. *Journal of Competition Law and Economics*, 2005, Vol. 1 (1), pp. 97–122.
9. Thomas Piketty Le capital au XXIe siècle. Éditions Du Seuil 25, bd Romain-Rolland, Paris XIVe. Available at: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Piketty2013IntroChap1.pdf>

Сведения об авторе

Константин Александрович Кудрявцев
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов, экономики
и организации производства ПГТУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный технологический
университет», 424000, Республика Марий Эл,
Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3.
E-mail: KudryavcevKA@volgatech.net

Information about the author

Konstantin A. Kudryavtsev
PhD, Assistant Professor of the Department
for Finance, Economy and Production
Organization of the VSUT.
Address: Volga State University of Technology,
3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000,
Republic of Mariy El,
Russian Federation.
E-mail: KudryavcevKA@volgatech.net

СОСТАВ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ (РОССИЯ И ТАДЖИКИСТАН)

М. Курбонализода

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Ф. М. Исматуллоева

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан

В статье авторами исследованы наиболее востребованные практикой инструменты банковского надзора, такие как макроэкономический контроль, распределительный и структурный контроль, финансовое оздоровление. Среди регулирующих инструментов центральных банков особая роль принадлежит нормативно-правовым актам, методическому и превентивному инструментарию. Авторы предлагают все инструменты системы банковского надзора разделить на две крупные категории: контрольно-надзорные (основные) и инструменты регулирования (дополнительные). К числу важнейших аналитических инструментов, призванных обеспечить оценку потенциальных потерь кредитных организаций в случае спадов в экономике, относится макропруденциальное стресс-тестирование. Обосновано, что применяемые инструменты банковского надзора и регулирования не всегда позволяют достичь главной цели, обозначенной центральными банками постсоветских стран, – снизить уровень инфляции. Снижение инфляции не должно быть главной целью регуляторов. В условиях переходной экономики центральные банки призваны решать более широкий круг задач, применяя инструменты банковского надзора и регулирования.

Ключевые слова: банковский надзор, банковское регулирование, инструменты надзора, инструменты регулирования.

COMPOSITION AND FUNCTIONS OF TOOLS IN BANKING SUPERVISION IN POST-SOVIET REPUBLICS (RUSSIA AND TAJIKISTAN)

Masrur Kurbonalizoda

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Farakhnush M. Ismatulloeva

Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan

The article studies the most widely used tools of banking supervision, such as macro-economic control, distributive and structural control, finance sanitation. Among regulation tools of central banks a special role is attributed to normative and legal acts, methodological and preventive tools. The authors propose to divide all tools of banking supervision into two big categories: control and supervision (key ones) and tools of regulation (extra ones). One of the most important analytical tools meant to provide estimation of potential losses of credit organizations in case of economic recessions is macro-prudential stress-testing. It was grounded that tools of banking supervision and regulation cannot always allow us to reach a goal set by central banks of post-soviet countries, i.e. to lower the inflation rate. Cut in Inflation rate should not be the main goal of regulators. During the transition period in economy central banks should resolve wider range of tasks and use tools of banking supervision and regulation.

Keywords: banking supervision, banking regulation, supervision tools, regulation tools.

Выбор оптимального инструментария банковского надзора является одним из важнейших методологических вопросов формирующихся систем банковского регулирования в странах с переходным типом экономики, в том числе в России и Таджикистане. Сегодня актуальны задачи не только адаптации зарубежного опыта банковского надзора, но и реконфигурации тех инструментов, которые уже применялись на практике, но по каким-то причинам не смогли уменьшить или предотвратить банковские риски, не привели к устойчивости или стабилизации банковской системы либо не применялись по причине неготовности национальных систем банковского надзора к их использованию.

Надзорная деятельность является разновидностью государственного финансового контроля, «деятельностью центрального банка, включающей систему мероприятий по постоянному надзору за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства и требований, установленных нормативными актами центрального банка ...» [1].

В научно-методической литературе представлены разные взгляды на состав инструментов системы банковского надзора и регулирования. В основном исследователи выделяют инструменты мониторинга, контроля и финансового оздоровления (санация и отзыв банковской лицензии) [1; 2; 3; 4; 7].

Учитывая разнообразие подходов, все инструменты системы банковского надзора целесообразно разделить на две крупные категории: контрольно-надзорные (основные) и инструменты регулирования (дополнительные) (рисунок).

1. Контрольно-надзорные инструменты (основные) включают:

- макроэкономический контроль;
- распределительный контроль;
- структурный контроль;
- пруденциальный контроль;
- организационный контроль;

– защитный контроль для потребителей финансовых услуг банков и других финансовых институтов;

– финансово-расчетные инструменты (расчет коэффициентов и лимитов для проверки соблюдения банком требований; оценка баланса банка; инструменты оценки финансово-экономических показателей);

– инструменты финансового оздоровления (санация, отзыв лицензии).

Так, например, инструментами пруденциального контроля выступают нормативы достаточности капитала, коэффициенты взвешивания риска, нормы резервирования на возможные потери, ограничения на распределение прибыли, ограничения на рост кредитного портфеля, нормирование ликвидности, ограничения на валютное кредитование и др. [4]

С 2015 г. в целях финансового оздоровления Банком России была инициирована массовая кампания отзыва банковских лицензий. По данным регулятора, в 2015 г. лицензий лишились 93 банка, в 2016 г. – 97, в 2017 г. – 62 банка. К 2019 г. на рынке осталось менее 500 банков.

С одной стороны, отзыв лицензий у банков – процесс вполне естественный. С 2005 по 2012 г. российский регулятор отзывал ежегодно около 40–50 лицензий, и происходило это почти незаметно для рынка, так как касалось в основном небольших банков. С другой стороны, с 2013 г. число отзывов лицензий стало расти, появились случаи закрытия относительно крупных банков (например, Мастер-Банка в ноябре 2013 г.), что вызвало напряжение в банковском секторе и спровоцировало резкий отток капитала. Только в 2014 г. (за один неполный год после ввода санкций) из российской юрисдикции было выведено 152,1 млрд долларов (более половины российского государственного бюджета), в 2016 г. отток удалось снизить до 19,8 млрд долларов, в 2017 г. вывод капитала вновь вырос до 31,3 млрд долларов.

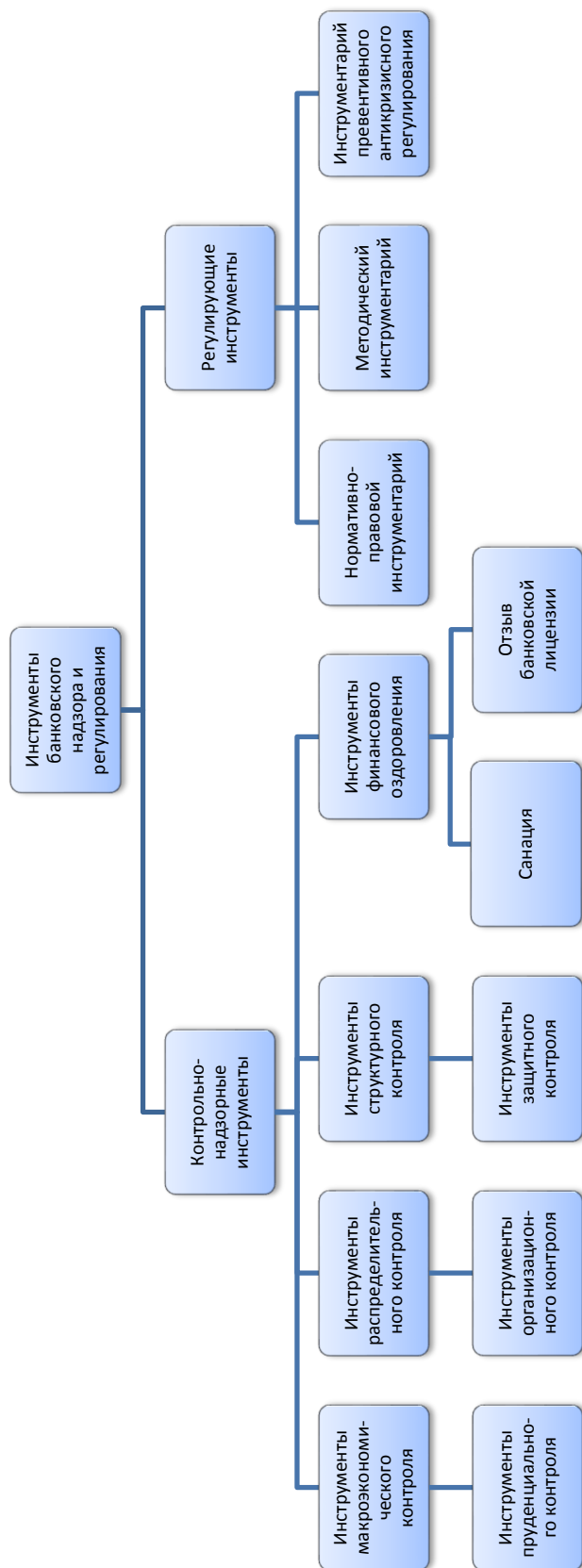

Рис. Инструментарий банковского надзора и регулирования

По предварительной оценке Банка России, в январе – мае 2018 г. вывод капитала вырос на 24% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. и достиг 23,3 млрд долларов, тогда как чистый приток прямых иностранных инвестиций по итогам 2017 г. составил 27,9 млрд долларов, из стран развитой экономики объем инвестиций не превысил и 1,7 млрд долларов¹.

Эксперты Высшей школы экономики проанализировали официальную статистику отзыва банковских лицензий за период 2015–2017 гг., указав на четыре причины: утрата активов; проведение незаконных операций; потеря ликвидности и вывод активов. В 2017 г. резко выросла доля банков, лишенных лицензий из-за утраты активов и неплатежеспособности. Если в 2015 г. эта доля составляла чуть менее 30%, то в 2016 г. она возросла почти в три раза, достигнув 85,6%. Вывод активов со стороны собственников (и/или руководителей) с 50% в 2015 г. возрос до 73,2% в 2016-м. В 2017 г. доля таких банков уменьшилась до 47,5% [5].

Главной целью регуляторов России и Таджикистана является снижение инфляции. Но никаких доводов, каким образом отзыв лицензий как инструмент банковского надзора влияет на стабильность банковского сектора, ни один центральный банк не приводит.

II. Регулирующие инструменты (дополнительные) включают:

- нормативно-правовой инструментарий (кодексы, законы, постановления правительства, инструкции и указания уполномоченного органа, письма, подписания и т. п.);

- инструментарий превентивного антикризисного регулирования (методики выявления потенциальных рыночных, кредитных рисков, рисков банкротства – рисков финансовой устойчивости, ликвидности, рекомендации по созданию и внедрению корпоративной модели риск-менеджмента);

- методический инструментарий (планы мероприятий, рекомендации, методические указания).

Действуя параллельно с международным процессом реформ в сфере банковского надзора и регулирования, в 2016 г. Банк России выступил с заявлением о начале реформирования системы банковского надзора в целях повышения ее устойчивости и финансовой стабильности в целом. Конкретными целями реформы банковского надзора регулятором были обозначены обеспечение единых подходов и стандартов в надзорной работе, повышение оперативности и эффективности контрольно-надзорных действий, внедрение консолидированного подхода к оценке рисков, оптимизация взаимодействия регулятора с кредитными организациями. В связи с этим представляет научный интерес анализ тех методов и инструментов, которые применял регулятор в период 2017–2018 гг. и намерен применять в будущем.

Вместе с тем реформа банковского надзора в России, вступившая в свою ключевую фазу в 2017–2018 гг., проводилась без учета новых внешних угроз и внутренней социально-экономической ситуации в стране, без какой-либо коррекции сроков внедрения новых требований к банкам после введения антироссийских санкций в 2014 г.

По мнению некоторых аналитиков [7], банкам должно было потребоваться до 1 трлн долларов вливаний в акционерный капитал. За счет чего банки могли бы осуществить такие вливания в условиях экономического кризиса и международных санкций, во внимание особо не принималось. Новые требования выполнили далеко не все кредитные организации. По состоянию на 2019 г. внедрение новаций не смогли выполнить десятки банков. В результате их количество естественным образом уменьшилось, продолжив тенденцию последних пяти лет на сокращение банковского сектора.

Вполне естественно, что в кризисных условиях обеспечивать стабильность и регулирование системы банковского надзора

¹ URL: <https://www.cbr.ru/Reception/Faq/statistika/> (дата обращения: 12.04.2019).

параллельно с ее реформированием регулятору удавалось с большим трудом. Отсюда резкое сокращение численности российских банков и критика со стороны экспертов в адрес Банка России. При высокой зарегулированности банковской деятельности и нестабильности законодательства повод для лишения кредитной организации лицензии найти не сложно.

Подобный опыт должен послужить уроком Национальному банку Таджикистана (НБТ).

В настоящее время НБТ осуществляет применение инструментов банковского надзора по следующим направлениям:

- 1) дистанционный анализ финансовой отчетности с использованием института кураторства;
- 2) анализ и определение уровня банковских рисков в процессе промежуточного контроля и инспекции;
- 3) надзор за кредитными организациями на основе рейтинговой оценки CAMELS [6] и определение их статуса в банковской системе.

Список пруденциальных норм и порядков их расчета для банков Таджикистана определены Инструкцией НБТ от 21 декабря 2015 г. № 176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» и обновленной Инструкцией НБТ от 3 июня 2016 г. № 215 «О порядке формирования и использования резерва и фонда покрытия возможных потерь по ссудам».

Инструкция НБТ № 176 устанавливает обязательные для кредитных организаций Таджикистана экономические нормативы (пруденциальные нормы) для регулирования их деятельности, а также определяет порядок их расчета с учетом плана счетов бухгалтерского учета в банковской деятельности. В случае возникновения небезопасной банковской практики НБТ наделен правом принимать исправительные и корректирующие действия по отношению к кредитным организациям.

Одним из важнейших аналитических инструментов, призванных обеспечить

оценку потенциальных потерь кредитных организаций в случае спадов в экономике, является макропруденциальное стресс-тестирование. Этот инструмент представляет собой оценку потенциального воздействия на финансовое состояние банка заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям, включая компоненты как количественного, так и качественного анализа. Количественный анализ предусматривает определение возможных колебаний основных макроэкономических показателей и оценку их влияния на различные составляющие активов банка.

Качественный анализ акцентирован на двух основных задачах:

- 1) оценка способности капитала кредитной организации компенсировать возможные крупные убытки;
- 2) определение мер, которые должны быть предприняты для снижения уровня рисков и сохранения капитала.

Подводя итоги, следует отметить, что содержание и построение банковского надзора в постсоветских странах должно исходить из реально складывающихся условий развития как глобальной, так и национальной финансово-экономических систем, базироваться на выявлении текущих проблем и прогнозировании будущих; адекватной оценке всего спектра рисков и своевременной разработке методов и инструментария их минимизации. Эти задачи можно решить лишь с учетом ранее допущенных ошибок и серьезной аналитической работы на основе системного и комплексного подходов.

Центральным банкам постсоветских стран важно расширить приоритеты в сфере банковского надзора и регулирования. Снижение инфляции не должно стать главной целью регуляторов. В условиях переходной экономики центральные банки призваны решать более широкий круг задач, применяя инструменты банковского надзора и регулирования.

Список литературы

1. Винникова И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
2. Кахриманова Р. Д. Особенности российского банковского надзора и регулирования с точки зрения внедрения Базеля II и Базеля III в российский банковский сектор // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. – № 2 (18). – С. 24–28.
3. Консультативный документ о перспективах применения российскими банками IRB-подхода Компонента I Базеля II в надзорных целях и необходимых для этого мероприятиях (действиях). – М. : Банк России, 2011.
4. Моисеев С., Лобанов М. Концепция макропруденциальной политики (терминология – сущностные аспекты) // Деньги и кредит. – 2013. – № 7. – С. 48–49.
5. Три года банковской «зачистки»: некоторые итоги // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». – 2018. – № 150. – С. 38–40.
6. Хворостовский Д. В. Оценка устойчивости коммерческих банков и методика CAMEL: реальность и перспективы // Финансы и кредит. – 2011. – № 15. – С. 35–37.
7. Ярмышев Д. В., Гаврилов С. И. Внедрение международных стандартов Базель III: общие предпосылки и последствия для российской банковской системы // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-1. – С. 196–199.

References

1. Vinnikova I. V. Bankovskiy nadzor v sisteme finansovo-pravovogo regulirovaniya bankovskoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Banking Supervision in the System of Finance and Legal Regulation of Banking Activity in the Russian Federation. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2015. (In Russ.).
2. Kakhrimanova R. D. Osobennosti rossiyskogo bankovskogo nadzora i regulirovaniya s tochki zreniya vnedreniya Bazelya II i Bazelya III v rossiyskiy bankovskiy sektor [Specific Features of Banking Supervision and Regulation in View of Basel II and Basel III Introduction into Russian Banking Sector]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Development)], 2014, No. 2 (18), pp. 24–28. (In Russ.).
3. Konsultativnyy dokument o perspektivakh primeneniya rossiyskimi bankami IRB-podkhoda Komponenta I Bazelya II v nadzornyykh tselyakh i neobkhodimyykh dlya etogo meropriyatiyakh (deystviyakh) [Consultative Document dealing with Prospects of Using IRB-Approach Component I Basel II by Russian Banks for Supervision and Necessary Steps]. Moscow, the Bank of Russia, 2011. (In Russ.).
4. Moiseev S., Lobanov M. Kontseptsiya makroprudentsialnoy politiki (terminologiya – sushchnostnye aspekty) [The Concept of Macro-Prudential Policy]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 2013, No. 7, pp. 48–49. (In Russ.).
5. Tri goda bankovskoy «zachistki»: nekotorye itogi [Three Years of Bank Cleaning-Out: Certain Results]. *Byulleten «Kommentarii o Gosudarstve i Biznese»* [Bulletin 'Comments on State and Business'], 2018, No. 150, pp. 38–40. (In Russ.).
6. Khvorostovskiy D. V. Otsenka ustoychivosti kommercheskikh bankov i metodika SAMEL: realnost i perspektivy [Assessing Stability of Commercial Banks and CAMEL Methodology: Reality and Prospects]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit.], 2011, No. 15, pp. 35–37. (In Russ.).

7. Yarmyshev D. V., Gavrilov S. I. Vnedrenie mezhdunarodnykh standartov Bazel III: obshchie predposylki i posledstviya dlya rossiyskoy bankovskoy sistemy [Introduction of International Standards Basel III: General Preconditions and Consequences for Russian Banking System]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, No. 9-1, pp. 196–199. (In Russ.).

Сведения об авторах

Масрур Курбонализода

аспирант кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: masrur-7777@mail.ru

Фарахнуш Мирджалиловна Исматуллоева

аспирантка кафедры экономической теории
ТНУ.
Адрес: Таджикский национальный
университет, Республика Таджикистан,
734025, Душанбе, проспект Рудаки, д. 17.
E-mail: farahnush.tj@gmail.com

Information about the authors

Masrur Kurbonalizoda

Post-Graduate Student of the Department
for «Financial Markets» of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: masrur-7777@mail.ru

Farakhnush M. Ismatulloeva

Post-Graduate Student of the Department
for Economic Theory of the TNU.
Address: Tajik National University,
17 Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan.
E-mail: farahnush.tj@gmail.com

Симон Г. Признания мастера ценообразования. Как цена влияет на прибыль, выручку, долю рынка, объем продаж и выживание компании. – М. : Библос, 2018. – 208 с.

ISBN 978-5-905641-41-1 (рус.),

ISBN 978-3-319-20399-7 (англ.)

В последнее время на прилавках российских магазинов появляются все новые учебники и учебные пособия по маркетингу, макроэкономике, в которых есть раздел по ценообразованию, но это очень малая часть книг, которая могла бы удовлетворить потребность читателей – студентов, преподавателей, специалистов в этой области. Поэтому появление на книжном горизонте любой новой книги, затрагивающей проблемы, практику ценообразования, – явление необычайное. Книга Германа Симона «Признания мастера ценообразования. Как цена влияет на прибыль, выручку, долю рынка, объем продаж и выживание компании» относится к этой категории книжных новинок, которую полагалось бы иметь как настольную книгу каждому уважающему себя специалисту по ценообразованию и маркетингу. Основным преимуществом рецензируемой книги является то, что автор в непринужденной форме раскрывает тайные механизмы стратегии и тактики ценообразования в условиях развитого рыночного хозяйствования.

Автору, знакомому с основоположником современной теории маркетинга, гуру в области маркетинга Филипом Котлером, а также начинающими экономистами Чикагского университета Робертом Дж. Доланом и Томасом Нэглom, удалось захватить внимание читателей с первых страниц своего повествования и, что более ценно, не отпускать

до конца, до последних страниц. В 2005 г. вышла книга Германа Симона совместно с Робертом Дж. Доланом «Эффективная стратегия ценообразования», где в графическом виде на основе проведенных исследований 13 показателей маркетинга по пятибалльной шкале цена заняла первое место с результатом 4,3 балла. То есть в то время, когда в России как можно дальше задвигали понятие «ценообразование», ссылаясь на отсутствие необходимости изучения предмета ввиду его ненужности на свободном рынке, в зарубежных странах, в самом сердце развития рыночных отношений, в университетской среде появляются исследования, где в доступной форме представлены доказательства необходимости изучения ценообразования.

Книга Томаса Нэгла, друга Г. Симона, «Стратегия и тактика ценообразования. Руководство для принятия решений, приносящих прибыль», вышедшая в третьем издании в 2004 г., была воспринята на российском экономическом книжном рынке с меньшим успехом.

В первой главе рецензируемой книги Г. Симон признается в своем отвращении к ценообразованию как предмету, насыщенному математическими формулами и недоступными к пониманию экономическими расчетами. И этим своим отторжением он заставляет читателя продолжить изучение книги, так как многие из молодого поколе-

ния и людей с опытом работы в ценообразовании, как и автор в свое время, испытали такое же непонимание и неприятие этой дисциплины. Отличный маркетинговый ход автора – разделить с читателем свои юношеские тревоги со сложностями изучения и получения новых знаний, которые, как всякое новое и неизведанное, вначале пугают и страшат, а в дальнейшем помогают преодолеть свои страхи для открытия нового, еще непознанного.

Расцвет интереса автора к ценообразованию и его достижения как практика в области ценового консультанта пришлось на тот период развития российской экономики, когда эти знания здесь не были нужны, замалчивались и отвергались как старая, не имеющая право на отдельное существование сфера применения. Именно поэтому в последнем заключении Государственно-правового управления Президента отвергалась необходимость принятия законопроекта по ценовой политике и предлагалось включать порядок применения цен в конкретных отраслях (например, оборонной промышленности, здравоохранении, газовой, электро- и теплоэнергетике и др.).

Большое внимание автор уделяет важному аспекту ценообразования – ценности, которая была усвоена им с первого приобретения на собственные деньги подержанного комбайна, сделав вывод, что «о цене забываешь быстро, а качество остается надолго» после мучений с постоянно ломающейся техникой, которую в итоге пришлось выбросить [С. 43]. Резюмируя по поводу качества и цены, Г. Симон ставит под сомнение, насколько правильно поступают госорганы, приобретая за наименьшую цену товар при выполнении заказа. Похоже, нам еще долго придется учиться на собственных ошибках, чтобы сделать правильный выбор продукции по госзаказу. И здесь возникает масса аспектов: дело в том, что в отборе продукции принимают участие не оценщики, не ценовики и даже не менеджеры, как принято в зарубежных странах, а специалисты, прошедшие специальное обучение и получившие диплом (свидетельство) по прохождению курсов по госзакупкам.

Возможно, с учетом борьбы с коррупцией этот метод себя и оправдывает, но в условиях

русской специфики не срабатывает. Например, в Тушинском парке Москвы многие, прогуливаясь, наблюдали, как в сильные морозы снегоуборочная британская техника JCB в условиях нашей холодной зимы простаивала, а отечественный трактор трудился, расчищая заснеженную тротуарную плитку.

Интересен пример с эффективным ценообразованием, которым делится автор и который в российских СМИ остался незамеченным. В 2012 г. на Олимпийских играх в Лондоне цены на билеты сильно варьировались. При этом для достигших 18-летнего возраста действовало правило «Плати по возрасту», т. е. стоимость билетов определялась в зависимости от количества лет. В итоге такой ценовой политики организаторы игр заработали больше, чем на трех Олимпийских играх (в Пекине, Афинах и Сиднее), вместе взятых [С. 48].

Главное направление, которого придерживались в русской практике, – это борьба со спекуляцией при продаже билетов. Однако, несмотря на этот хороший, по сути, посыл, продажа билетов на отдельные наиболее востребованные спортивные мероприятия проходила по завышенным ценам, но никаких административных штрафных санкций со стороны уполномоченных органов не последовало.

Не менее интересен другой пример, приведенный Г. Симоном как эффективное ценообразование при установлении цен на билеты немецкой железнодорожной корпорации Deutsche Bahn. Разделив расходы на две группы – переменные и постоянные, включив в одну из них стоимость расходов на топливо, а в другую – расходы на амортизацию и страхование, было предложено вместо фиксированной стоимости билета разделить ее также на две составляющие: стоимость билета и стоимость железнодорожной карты Bahn Card [С. 48]. При определении стоимости тарифа во внимание принимались расходы бензина среднестатистического автомобиля из расчета проезда одного километра. В итоге стоимость проезда по железной дороге была снижена на 20% против автомобильного транспорта, что повысило доход корпорации, вернув часть пассажиров с автомобильного транспорта на железнодорожный, ранее отказавшихся от железнодорож-

ного транспорта ввиду его дороговизны. При этом владельцы карты стали иметь возможность приобретать билеты с 50%-ной скидкой, а пенсионеры и студенты – платить половину стоимости карты.

Утверждение автора, что «равновесие нарушается каждый раз, когда нарушается ценовой механизм» и самая верная причина такого нарушения – это «государственное вмешательство в ценообразование» [С. 55], достаточно спорное. В России бытует поговорка «Сытый голодного не разумеет». В обоснование своего взгляда Г. Симон рассматривает государственное регулирование цен как вмешательство, которое может вызвать «перенасыщение рынка – будь то горы масла или океаны молока» [С. 55].

Хочется возразить, не перепутал ли автор рынок с государственным регулированием цен? Когда это государственное вмешательство в процесс ценообразования способствовало насыщению рынка до такой степени, что появлялись молочные реки с кисельными берегами? Процесс государственного регулирования цен направлен на защиту интересов малообеспеченных граждан, социальную защиту против монополий цен и в каких-то случаях ведет к дефициту, но это никак не означает насыщение рынка. Утверждение автора, что условия «жизни в бывших социалистических и коммунистических странах» [С. 55] – это результат государственного регулирования, свидетельствует о явном его заблуждении на степень такого вмешательства.

Для нивелирования этого расслоения государство и пытается воздействовать на цены. При этом разные страны по-разному осуществляют регулирование цен. Например, в Германии цены, устанавливаемые компанией Lufthansa, считаются предельными, и ни одна другая немецкая компания не имеет право их превышать [С. 55]. Автор прав, когда пишет, что цены в метро устанавливает государство. Действительно, и в Москве, и в Париже цены устанавливаются как на городской общественный транспорт уполномоченным органом, только в России – для государственного метрополитена (государственное унитарное предприятие), а во Франции – для акционерного общества, но не так, как утверждает автор, – без учета

конъюнктуры рынка, а как раз с учетом спроса и предложения и с учетом затрат.

Государственное регулирование – это не так плохо, особенно учитывая национальный менталитет и национальные традиции. Во всех странах в той или иной степени происходит регулирование цен, и это не может приносить вред большинству населения, ради которого и проводится или должно осуществляться такое регулирование. При этом, конечно же, должны учитываться бизнес-интересы коммерческих структур, производящих или реализующих продукцию, услуги.

Бесценный опыт автора несомненно полезен для российских коммерческих структур в части практического применения стратегий ценообразования.

Очень интересен раздел книги «Нейроценообразование», в котором рассматривается поведенческое ценообразование с определением физической реакции на ценовое стимулирование [С. 84]. В России практика установления психологической цены получила широкое распространение.

Нейроценообразование – это новое направление в психологии установления цены с помощью новых технологий, таких как магнитно-резонансная томография [С. 84]. Вместе с тем автор предупреждает, что нейроэкономика в недостаточной степени изучена [С. 86]. Кроме того, «большинство исследований проведены в лабораторных условиях» [С. 87].

В классической учебной российской экономической литературе стратегии ценообразования приводятся в достаточном количестве. Между тем изложение Г. Симоном ценовых стратегий с их практическими примерами привлекут внимание многих читателей, проявляющих интерес к вопросам микроэкономики. Автор рассматривает успешные стратегии с низкими ценами в известных брендовых сетевых компаниях, таких как ALD, IKEA, H & M, Zara, что само по себе увлекательно и полезно для менеджеров отечественных компаний с учетом перечисления факторов успеха [С. 94].

Не менее занимательно автором приводятся стратегии успеха с высокими премиальными ценами с примерами из опыта ценообразования в компаниях промышленной,

автомобильной и бытовой техники: Apple, Samsung, Miele, Gillette, Porsche, Enercon [С. 114].

Центральное место в книге занимает основная задача любой коммерческой деятельности предприятий – это взаимосвязь цены и прибыли. По выражению автора, «гонка за прибылью – стимул оптимального ценообразования» [С. 127]. Г. Симон приводит примеры ценовых решений для получения максимальной прибыли и отмечает методы, с помощью которых можно добиться желаемых результатов, среди которых метод «издержки – плюс» [С. 152, 155], метод спроса и предложения и ценовой эластичности [С. 158, 159].

Для российского предпринимателя будет полезно знать стратегию ценового бандлинга [С. 187], который автор рассматривает на примере меню в сетевом ресторане «Макдоналдс» и пакета услуг при посещении и просмотре фильмов в кинотеатрах.

В отличие от широко распространенного метода в советской и российской (в начальный период) торговле, когда потребителям навязывался комплект, как правило, неходовых продовольственных товаров вместе с так называемым дефицитным продуктом (например, печень трески, сайра, красная икра, зеленый горошек, батон финской колбасы салями и в добавок шпротный паштет, перловая крупа, банка кильки в томате), бандлинг имеет несколько другую структуру. В его основе лежит распространенный в зарубежной практике метод комплектации, при котором упаковывается несколько товаров вместе, но цена устанавливается ниже, чем стоимость этих товаров, если бы они продавались отдельно. Метод комплектации, который обуславливает приобретение одних товаров с другими, запрещен был нормативными документами и тогда, и сейчас. Несмотря на то, что эти два метода близки по сути, применение такого метода в России может быть истолковано контрольными органами как навязывание дополнительных услуг.

Раздел «Инновации в ценообразовании» представляет собой малопубликуемый мате-

риал, а поэтому практически неизучаемый российскими студентами. Инновационные технологии, связанные с Интернетом, а именно сбор ценовой информации через сканирование штрихкода товаров через смартфон и при этом возможность узнать стоимость товара в ближайших магазинах, очень полезны для пожилых лиц.

Определенный интерес для российского бизнеса представляет раздел «Ценообразование во время кризиса или войны», в котором автор перечисляет основные признаки кризиса [С. 246]. В отличие от ценообразования, которое проводится российским бизнесом, увеличивая цены, автор рекомендует снижать цены и на практических примерах приводит результаты снижения цен в условиях кризиса, что в конечном итоге увеличивает объем продаж и прибыль предпринимателей [С. 247–253].

Заключительный раздел книги представляет собой рекомендации руководству компаний, как правильно управлять ценами для извлечения максимальной выгоды и сохранения фирмы на рынке.

Хотя книга и не является учебником или учебным пособием для студентов по стилю изложения, тем не менее она будет полезна всем тем, кто занимается практическим ценообразованием или увлекается экономикой. Г. Симон в изящной форме разбрасывает по различным разделам книги основные экономические теории и показывает их практическое воплощение.

В заключение хочется выразить большую признательность научному редактору и автору предисловия к русскому изданию книги доктору экономических наук, профессору В. Никишкину.

Кандидат экономических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН, действительный
член РАЕН, профессор кафедры экономики
и финансов Московского финансово-
юридического университета
М. Ю. Лев

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teoriy dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions], *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"], *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiiskij finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.], Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.